

П [081 / 502.6]
И-541-А
№ 1310

06:902.6

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССИИ.

Прибавленіе къ выпуску 6-му.

(Хроника и библиографія, вып. 4).

ИИВ. № 1310

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1903.

Печатано по распоряженію Императорской Археологической Комиссіи.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТРАН.
Археологическая хроника (за 1 пол. 1903 года).	
I. Императорская Археологическая Комиссія	1—5
II. Дѣятельность ученыхъ Обществъ	5—48
III. Музеи	48—59
IV. Свѣдѣнія о раскопкахъ, памятникахъ древности, кладахъ и находкахъ.	59—87
V. Разныя извѣстія	87—92
А. Б. Библиографическія замѣтки (Revue archéologique 1902, Septembre - Octobre et Novembre - Décembre. — L'An- thropologie 1902, Septembre - Octobre et Novembre- Décembre. — Zeitschrift für Ethnologie 1902, Hefte V u. VI. — Internationales Centralblatt für Anthropologie und verwandte Wissenschaften. 1902, Hefte 5 u. 6)*	93—109
Новыя книги историко-археологическаго содержанія, вышед- шія въ Россіи за первую половину 1903 г.	110—117
Обзоръ статей историко-археологическаго содержанія въ русскихъ повременныхъ изданіяхъ за первую половину 1903 года.	118—122

1904
ЦЕНТРАЛЬНАЯ НАУЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА
А. Н. Мигицкой ССР

Bulletin de la Commission Impériale Archéologique.

Annexe de la 6-ème livraison.

Table des matières.

	Pages.
Chronique archéologique (première moitié de l'année 1903)	1—92
A. B. Notices bibliographiques	93—109
Livres nouveaux (publ. de la 1-ère moitié de l'a. 1903)	110—117
Revue des publications périodiques russes pour la première moitié de l'a. 1903	118—122

Археологическая хроника ¹⁾.

(Изъ газетъ за первую половину 1903 г.).

I. Императорская Археологическая Коммиссія.

I. Высочайшее посещение выставки.

9-го марта Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Феодоровна, Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Сергій Александровичъ съ Августѣйшею Супругою Великою Княгинею Елисаветою Феодоровною, Димитрій Павловичъ и Александръ Михайловичъ съ Августѣйшею Супругою Великою Княгинею Ксеніею Александровною посетили, въ помѣщеніи Императорской Археологической Коммиссіи, выставку древностей, собранныхъ при раскопкахъ, произведенныхъ разными лицами въ 1902 г. При входѣ въ помѣщеніе Коммиссіи Ихъ Величества были встрѣчены ея предѣдателемъ, сенаторомъ графомъ А. А. Бобринскимъ, его товарищемъ академикомъ В. В. Латышевымъ, старшимъ членомъ Коммиссіи Н. И. Веселовскимъ и членами: А. А. Спицынымъ, Б. В. Фармаковскимъ и П. П. Покрышкинымъ. Ихъ Величества и Ихъ Высочества начали осмотръ древностей съ сибирскаго отдѣла, гдѣ были выставлены новыя приобрѣтенія минусинскаго музея, добытыя при раскопкахъ большого кургана на лѣвомъ берегу Абакана (притокъ Енисея) и въ другихъ мѣстностяхъ. Затѣмъ Августѣйшіе Посѣтители осмотрѣли различные предметы, найденные около дер. Тюхтять по рѣкѣ Козьберу и въ другихъ мѣстахъ: рѣзные желѣзные, каменные, мѣдно-бронзовые, а также рисунки вырѣзокъ на затеси дерева, мѣдно-золоченныя пряжки и другія украшенія, предметы конскаго убора, китайскія монеты династїи Танъ и другіе образчики южно-сибирской культуры, а также таблицы снимковъ съ такъ называемыхъ писаницъ изъ сѣверной Сибири, представляющихъ, какъ предполагаютъ, невыясненные еще письма. Особого вниманія Ихъ Величествъ удостоились предметы, добытые раскопками старшаго члена Коммиссіи Н. И. Веселовскаго въ Кубанской области. Несмотря на давнишнее ограбленіе кургановъ, найденные предметы представляютъ значительный интересъ, и самыя цѣнныя находки относятся къ первымъ вѣкамъ послѣ Р. Хр. Въ этой богатой коллекціи имѣются: золотыя бляшки, бляхи съ изображеніями животныхъ, массивныя золотыя браслеты и др. Его Величество въ той же коллекціи обратилъ вниманіе на характерную глиняную посуду на ножкахъ въ видѣ птицъ, прекрасной выдѣлки серебряныя кувшины, золотыя сосудики и браслеты, длинныя кремневые ножи и принадлежності конскаго убора скинскаго типа. Проф. Веселовскій имѣлъ счастье давать объясненія Его Величеству. Большая коллекція г. Ресслера, составленная изъ предметовъ, найденныхъ въ Елисаветпольской губерніи, въ курганахъ большой древности, также привлекла вниманіе Августѣйшихъ Посѣтителей. Прекрасная коллекція представлена г. Токайшвили; она является резуль-

¹⁾ Нѣкоторыя газетныя извѣстія перепечатываются не цѣликомъ, а въ извлеченіяхъ и съ поправками. *Ред.*

татомъ вскрытыхъ имъ гробницъ на известномъ Самтаврскомъ могильникѣ, въ окрестностяхъ Мухета. Б. В. Фармаковскимъ при раскопкахъ въ мѣстности древней Ольвии были найдены слѣды разнообразныхъ зданій, а также чернолаковая и краснолаковая посуда съ фигурами и безъ нихъ, терракоты, 3 головки мраморныхъ статуй, сосуды въ видѣ животныхъ, оригинальныя лампочки, камень съ римскою надписью, фибулы, перстни и проч. Августѣйшіе Посѣтители обратили вниманіе на помѣщающійся среди комнаты изящный деревянный саркофагъ, воспроизведенный по образцу древняго, найденнаго въ Керчи, съ гипсовыми фигурами, изображающими гибель дѣтей Ниобы. Среди коллекціи находокъ г. Косцюшко-Валюжинича въ древнемъ Херсонесѣ Его Величество обратилъ особое вниманіе на изображеніе Евангелиста Луки изъ кости и большой мѣдный крестъ-сладень съ русскими надписями, а также на разнообразные образцы поливной посуды, на чертежи и планы Херсонеса и произведенныхъ тамъ раскопокъ. Его Величество изволилъ осмотрѣть столь съ древними драгоценными находками, каковы: великолѣпная золотая бляха, украшенная тонкимъ филиграннымъ узоромъ, и нѣсколько другихъ вещей восточнаго происхожденія изъ Бухары. Техника филигранный совершенно тождественна съ филигранью шапки Мономаха. Здѣсь же находились серебряный флаконъ и чашка сасанидскаго происхожденія изъ Дагестана, коллекція серебряныхъ кубковъ Томской губ. XIII и XIV вѣковъ, интересныя по своимъ орнаментамъ чашки, изъ которыхъ одна съ санскритскою надписью. Особенный интересъ представляютъ три оригинальныя золотыя фибулы съ камнями XIV и XV вѣковъ (изъ Минской губерніи) и коллекціи вещей, добытыхъ генералъ-лейтенантомъ Бранденбургомъ изъ кургана скиеской эпохи, находящагося въ Кіевской губерніи. Далѣе вниманіе Августѣйшихъ Посѣтителей обратила большая коллекція находокъ при раскопкахъ въ Керчи: древнія вазы, прекрасныя терракотовыя статуэтки, стеклянная посуда, разнообразныя подѣлки изъ золота и бронзы и тутъ же мраморная стела римскаго времени съ изображеніемъ горельефомъ двухъ фигуръ и поэтическою греческою надписью. Академикъ В. В. Латышевъ имѣлъ счастье сдѣлать переводъ этой надписи Ихъ Величествамъ. Августѣйшіе Посѣтители осмотрѣли также коллекціи: золотыхъ вещей, найденныхъ въ низовьяхъ Днѣпра, серебряныхъ, золотыхъ и мѣдныхъ вещей изъ могильника VII или VIII вѣка близъ Гурзуфа, большую коллекцію изъ раскопокъ г. Глазова въ известномъ Кошиневакомъ могильникѣ Тамбовской губ., а также древности, добытыя раскопками А. А. Спицына и его сотрудниковъ въ курганахъ Тверской губ., находки г. Рериха въ курганахъ Новгородской губерніи, древности, найденныя въ Костромской губ., и археологическія находки въ губерніяхъ Кіевской, Таврической, Пермской, Московской, Уфимской, Волынской и др. Вниманіе Августѣйшихъ Посѣтителей обратила, наконецъ, рѣдкая коллекція серебряныхъ гривенъ XIV и XV в. новгородскаго литья изъ Тульской и Пензенской губерній, собраніе литовскихъ монетныхъ гривенъ изъ Минской губерніи, гривны кіевскаго типа изъ Кіевской губерніи и продолговатыя гривны Полтавской губерніи (самыя тяжелыя изъ всѣхъ известныхъ гривенъ). Двѣ изъ гривенъ имѣли татарскія клейма.

Послѣ осмотра выставки Ихъ Величествамъ были поднесены 6 томовъ послѣднихъ изданій Комиссіи, выпущенныхъ въ 1902 г. Ихъ Величества и Ихъ Высочества провели на выставкѣ 45 минутъ.

Правит. Вѣсти. 10 марта, приб. къ № 55-му, и *Нов. Врѣмя* 10 марта, № 9703; *сп. Знамя* 10 марта, № 65; *Слб. Вѣд.* 10 марта, № 67; *Русск. Вѣд.* 12 марта, № 70; *Оренб. Газ.* 21 марта, № 1718 и др.

II. Засѣданія по вопросамъ о реставраціи старинныхъ памятниковъ зодчества.

10 февраля, подъ предѣтельствомъ графа А. А. Бобринскаго, состоялось засѣданіе Императорской Археологической Комиссіи, посвященное

вопросамъ о реставраціи старинныхъ памятниковъ зодчества. Въ собраніи, кромѣ личнаго состава Комиссіи, присутствовали: директоръ константинопольскаго археологическаго института Ѳ. И. Успенскій, сверхштатный членъ Комиссіи М. П. Боткинъ, директоръ института гражданскихъ инженеровъ Н. В. Султановъ и въ качествѣ представителей Императорской академіи художествъ: Г. И. Котовъ, Е. А. Сабанѣевъ и Н. Н. Еремѣевъ.

Засѣданіе открылось докладомъ члена Комиссіи П. П. Покрышкина объ осмотрѣ имъ, по порученію Комиссіи, древней Смоленской крѣпостной стѣны. Вопросъ о плачевномъ состояніи стѣны неоднократно уже поднимался и обсуждался на столбцахъ ежедневной печати. За исключеніемъ, сравнительно, небольшихъ починенныхъ частей и 12 башенъ, стѣны найдены въ состояніи крайняго разрушенія: на пространствѣ болѣе двухъ верствъ отлучаются слои облицовки; многіе слои уже упали, и обнаженныя части продолжаютъ разрушаться. Верхнія, вѣчающія стѣну части погибли почти повсюду, именно, почти по всей стѣнѣ обрушился внутренній рядъ зубцовъ, вывѣтрившись и исчезли кокошники наружныхъ зубцовъ и многіе изъ этихъ зубцовъ упали; 10—20 кокошниковъ сохранились еще въ западной части крѣпости, близъ малаго Казанскаго пролома и Лопатинскаго сада. Важнѣйшими причинами такого разрушенія, по мнѣнію П. П. Покрышкина, являются: растительность, пока еще не удаленная со стѣнъ, не починенныя трещины, не укрѣпленные торцы нѣкоторыхъ проломовъ, долгое время пребываніе цоколя стѣны подъ насыпкою земли, разрушенная амбразура и, наконецъ, отсутствіе какого-либо покрытія на протяженіи около двухъ верствъ. Здѣсь нельзя не отмѣтить ту ошибку завѣдующихъ ремонтомъ, что, снявши растительность, они оставили обнаженныя стѣны безъ всякой защиты противъ атмосферическихъ вліяній, благодаря чему разрушеніе, быть можетъ, пошло быстрое. Правительство наше уже давно обратило на это вниманіе. По докладу акад. К. Я. Маевского, рѣшено было отпустить на ремонтъ стѣны 144 тыс., причемъ отпускается ежегодно 4,000 р. и уже израсходовано на нее 60 т. р. Мѣра эта оказывается недостаточною, такъ какъ ремонтъ производится лишь на разстояніи нѣсколькихъ саженъ, а на разстояніи остальныхъ 2—3 верствъ стѣна остается безъ починки и разрушается. Такимъ образомъ, чрезъ 20—30 лѣтъ стѣна рискуетъ окончательно развалиться, и останутся лишь безформенныя глыбы въ родѣ тѣхъ, какія мы видимъ теперь въ остаткахъ знаменитой рюриковской крѣпости въ Старой Ладогѣ. Нельзя не отмѣтить и другую ошибку, допущенную въ смѣтѣ, по которой стѣна ремонтируется на счетъ ея разрушенныхъ частей. По мнѣнію П. П. Покрышкина, при ремонтѣ смоленской стѣны слѣдуетъ ввести слѣдующія общія поправки: цементно-бетонныя покрытія необходимо замѣнять черепичными (или каменными) на цементѣ; необходимо прекратить разборку частей крѣпости, предположенныхъ по смѣтѣ къ сносу, и, напротивъ, привести ихъ въ безопасное состояніе; необходимо принять энергическія мѣры къ окончательному очищенію трехсаженной полосы между крѣпостною стѣною и владѣніями обывателей, а также къ прекращенію свалки мусора и навоза, предпринятой для засыпки рва близъ Губернаторскаго пролома и городской управы; необходимо внимательное наблюденіе за чистотою и неприкосновенностью стѣны въ целесообразныхъ разрывахъ между стѣною и зданіями, возведенными до опубликованія постановленія о трехсаженномъ промежуткѣ; необходимо сдѣлать снимки, измѣренія и чертежи всѣхъ участковъ стѣны, близкихъ къ разрушенію, а также, по мѣрѣ возможности, и всей стѣны; необходимо увеличеніе объема выборки изъ стѣны, дабы достигнуть своевременнаго обезопасненія стѣны отъ разрушенія; необходимо растительность со стѣнъ удалять постепенно, и лишь въ томъ мѣстѣ, которое предположено починить въ продолженіе одного строительнаго сезона. Собраніемъ была заслушана просьба жителей Смоленска сдѣлать для

ихъ удобства нѣсколько проломовъ въ стѣнѣ. Комиссія постановила: разрѣшить нѣкоторые проломы, сдѣлавъ ихъ въ видѣ арокъ, и повременить проломомъ у Александровской улицы; рекомендовать г. Смоленску представить въ Комиссію планы предстоящаго расширения города насчетъ стѣнъ, во избѣжаніе случайнаго характера ходатайствъ о проломахъ.

Затѣмъ было рассмотрѣно ходатайство московскаго митрополита о разрѣшеніи отремонтировать и расширить московскую Успенскую церковь въ Кожевникахъ, при чемъ указано, что московское археологическое общество ничего противъ проекта работъ не имѣетъ. Комиссія также постановила разрѣшить расширить церковь, за исключеніемъ одной лишь пристройки. По вопросу о ремонтѣ Спасо-Передицкой церкви въ Новгородѣ постановлено было командировать члена Комиссіи П. П. Покрышкина на мѣсто, чтобы осмотрѣть тамъ условія ремонта. Причѣмъ Новгородской околородней Ковалевской церкви обратился съ просьбою разрѣшить ремонтъ церкви: поправить крышу храма, окрасить ее масляною краскою, имѣющіяся трещины заштукатурить, штукатурку исправить и отбѣлнить известью, полы и печи замѣнить новыми и проч.; Комиссія постановила командировать П. П. Покрышкина осмотрѣть церковь на мѣстѣ.

Что касается прошенія о разрѣшеніи реставрировать 20 иконъ Романово-Борисоглѣбской церкви, Ярославской губ., то Комиссія постановила принять съ благодарностью предложеніе Е. А. Сабанѣва имѣть наблюденіе за реставраціей иконъ.

По ходатайству оберъ-прокурора святѣйшаго синода о разрѣшеніи произвести ремонтныя работы по московской Иоанно-Предтеченской церкви рѣшено было разрѣшить ремонтъ, при условіи, если крыша не будетъ поднята. Наконецъ, рассмотрѣно было ходатайство о разрѣшеніи реставрировать замокъ великихъ князей Литовскихъ въ г. Трокахъ, причѣмъ постановлено проектъ ремонта утвердить при условіи, чтобы мѣстная администрація имѣла наблюденіе за работами.

Сиб. Вѣд. 11 февр., № 41; ср. *Бирж. Вѣд.* 11 февр., № 75; *Нов. Вр.* 11 февр., № 9677; *Новости* 11 февр., № 72; *Живоп. Россія* 23 февр., № 112; *Волярь* 13 февр., № 43; *Смол. Вѣстн.* 3 марта, № 55. Ср. также статью г. *Ник. Энгельгардта* въ *Нов. Врем.* 26 февр., № 9691 („Конецъ смоленскихъ стѣнъ“).

Въ засѣданіи 26 марта, происходившемъ подъ предсѣдательствомъ графа А. А. Бобринскаго, кромѣ обычнаго состава комиссіи, присутствовали: директоръ археологическаго института Н. В. Покровскій, директоръ училища барона Штигица Г. И. Котовъ, директоръ института гражданскихъ инженеровъ П. В. Султановъ, М. П. Боткинъ, хранитель Эрмитажа Я. И. Смирновъ и академикъ-архитекторъ М. Т. Преображенскій. Продолжительныя пренія возбудилъ вопросъ о ремонтѣ Спасо-Передицкой церкви въ Новгородѣ, со знаменитыми фресками, относящимися къ XII вѣку. Въ виду недостаточности имѣющихся средствъ, Комиссіей постановила произвести съ большою осторожностью только ремонтъ фундамента и крыши. Въ церкви св. Георгія въ Старой Ладогѣ, относящейся къ XII столѣтію, поручено произвести ремонтъ архитектору Романченку. Затѣмъ прочитаны были заявленія о церквахъ: Знаменско-Вознесенской и Иоанна Воина въ Казани, Ковалевской въ Новгородѣ, Пречистенской въ Зубовѣ и другихъ. Архитекторъ П. П. Покрышкинъ представилъ эскизный проектъ музея въ Херсонесѣ; музей предполагается построить въ греческомъ стилѣ.

Новое Вр. 27 марта; *Истор. Вѣстн.* за июнь, стр. 1142.

Императорская Археологическая Комиссія, ознакомившись съ предложеніемъ профессоромъ С.-Петербургскаго университета Н. Я. Марромъ

проектомъ изданія сборника древнихъ армянскихъ и грузинскихъ надписей, одобрила означенный проектъ, выразила готовность принять въ свое вѣдѣніе это научное предпріятіе и постановила возложить на профессора Марра главное руководство этимъ дѣломъ, требующимъ сотрудничества многихъ лицъ.

Сиб. Вѣд. 30 мая, № 144.

II. Дѣятельность ученыхъ Обществъ.

I. Императорское Русское Археологическое Общество.

I. Общія собранія.

На общемъ собраніи 24 января прочитанъ и единогласно утвержденъ проектъ сметы на 1903 г. Избрана ревизіонная комиссія въ составѣ проф. Н. В. Покровскаго, Б. В. Фармаковскаго, П. К. Коковцова и кандидата А. И. Соболевскаго. Затѣмъ проф. Н. И. Веселовскій прочелъ докладъ «Раскопки въ Кубанской области въ 1902 году», иллюстрированный богатою и разнообразною коллекціею предметовъ, найденныхъ при раскопкахъ. Докладчикъ минувшимъ лѣтомъ, по порученію Императорской Археологической Комиссіи, продолжалъ раскопки огромнаго курганнаго кладбища по среднему теченію р. Кубани. Въ теченіе лѣта вскрыто 42 кургана. Большинство ихъ разграблено, очевидно, современниками погребенныхъ. Ходы, черезъ которые проникали внутрь кургана грабители, тщательно засыпаны. Несмотря на это, находки весьма многочисленны; золотыя вещи, особенно шейные обручи и браслеты, необыкновенно массивны (одинъ изъ браслетовъ, женскій, вѣситъ 33 золотника). Женскія украшенія сложнѣе и красивѣе мужскихъ. Въ мужскихъ могилахъ попадаются и предметы женскихъ украшеній, очевидно, брошенные туда женами погребаемыхъ. Техника изготовленія предметовъ украшеній не высока и далеко уступаетъ техникѣ эпохи расцвѣта греческаго искусства. Последнія находки г. Веселовскаго бросаютъ свѣтъ на широко распространенную на югѣ Россіи культуру, слѣды которой встрѣчались многими изслѣдователями. Культура эта, по мнѣнію г. Веселовскаго, принадлежитъ римлянамъ и существовала здѣсь около II вѣка нашей эры.

Русск. Инв. 31 янв., № 25, и *Нов. Вр.* 26 янв., № 9661; ср. *Прав. Вѣстн.* 26 янв., № 21; *Сиб. Вѣд.* 26 янв., № 25; *Сѣтъ* 27 янв., № 26.

Годовое общее собраніе состоялось 2 мая подъ Августѣйшимъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича. Открывая засѣданіе, Августѣйшій Предсѣдатель общества сообщилъ собранію о кончинѣ члена общества А. И. Кирпичникова. Память его была почтена вставаніемъ. Секретарь общества В. Г. Дружининъ прочелъ протоколы предыдущаго общаго собранія и засѣданій совѣта. Въ совѣтѣ, между прочимъ, заслушано и одобрено было предложеніе нѣсколькихъ членовъ общества объ учрежденіи особаго нумизматическаго отдѣленія общества въ дополненіе къ тремъ существующимъ въ настоящее время отдѣленіямъ. Графъ П. И. Толстой при этомъ замѣтилъ, что образованіе отдѣленія тѣмъ болѣе симпатично, что и само общество возникло изъ общества первоначально нумизматическаго. Собраніе приняло предложеніе. Предсѣдатель ревизіонной комиссіи проф. Н. В. Покровскій прочелъ докладъ комиссіи. Затѣмъ члены медальной комиссіи общества, академикъ Н. П. Кондаковъ и Б. В. Фармаковскій, прочли рецензіи на выдающіяся сочиненія по археологіи, появившіяся въ истекшемъ году. По отзыву Н. П. Кондакова, присуждены: большая золотая медаль—И. Е. Забѣлину за трудъ его «Исторія города Москвы»; большая серебряная медаль—г. Треневу за

сочинения «Иконостасъ Смоленскаго собора Новодѣвичьяго монастыря» и «Серпуховскій Владычній монастырь»; по отзыву Б. В. Фармаковского—большая серебряная медаль С. А. Жебелеву за трудъ о «Пантикапейскихъ Ниобидахъ». Изъ прочитаннаго затѣмъ отчета казначея общества видно, что приходъ суммъ общества равнялся въ минувшемъ году 18,688 р., расходъ—16,542 р.; къ 1 января текущаго года общество владѣло капиталомъ въ общей суммѣ 35,025 р. Отчетъ о дѣятельности общества прочитанъ былъ секретаремъ общества В. Г. Дружининымъ. Въ истекшемъ году въ составъ общества входили 20 почетныхъ и 151 дѣйствительныхъ членовъ, 72 русскихъ и 40 иностранныхъ членовъ сотрудниковъ. Всѣхъ собраній членовъ общества, отдѣлений его: русскаго, восточнаго и классическаго и засѣданій совѣта состоялось 31. Библиотека и музей общества значительно пополнились. Въ теченіе года обществомъ выпущено въ свѣтъ нѣсколько изданій трудовъ отдѣлений общества. Въ казначей избранъ А. К. Марковъ и въ хранители музея—Б. А. Тураевъ. По окончаніи выборовъ П. П. Покрышкинъ сдѣлалъ сообщеніе: «Архитектура сербскихъ церквей», иллюстрированное цѣлымъ рядомъ превосходныхъ фотографическихъ снимковъ. Удостоивъ референта нѣсколькими вопросами, Августѣйшій Предсѣдатель общества въ 10^{1/4} часовъ отбылъ изъ помѣщенія общества.

Спб. Вѣд. 4 мая, № 119; ср. *Новости*, 4 мая, № 121, *Прав. Вѣсти.* 4 мая, № 102, *Торг.-пром. Газета* 4 мая, № 99.

II. Восточное отдѣленіе.

Въ засѣданіи 30-го января, подъ предсѣдательствомъ барона В. Р. Розена, А. А. Васильевъ и П. М. Меліоранскій сообщили о результатахъ экспедицій, совершенныхъ на Синай и въ Среднюю Азію. А. А. Васильевъ, посѣтившій Синай лѣтомъ 1902 года, изслѣдовалъ хранящіеся тамъ въ монастырѣ св. Екатерины списки исторіи Аганія Мамбиджскаго, писателя X столѣтія нашей эры. На Синаѣ хранится лишь 1-я часть исторіи, содержащая историческія, географическія и этнографическія описанія за періодъ отъ сотворенія міра до Вознесенія. Изслѣдованная рукопись имѣетъ большое значеніе для исторіи арабской литературы X вѣка.—П. М. Меліоранскій изложилъ содержаніе любопытнаго документа, подареннаго В. В. Бартольдъ во время поѣздки послѣдняго въ Среднюю Азію. Документъ уйгурскаго письма свидѣтельствуетъ о пожалованіи вельможѣ Миръ-Саидъ-Ахмеду султаномъ Омаръ-Шейхомъ 18 десятинъ земли и освобожденія его отъ почтоваго сбора и другихъ налоговъ. Документъ относится ко второй половинѣ XV вѣка и указываетъ, какъ долго сохранялось уйгурское письмо въ канцеляріяхъ шейховъ.—О. И. Щербатской сообщилъ объ «одномъ философскомъ трактатѣ Нагорджуны, основателя буддѣйской школы Махаяны». Трактатъ заключаетъ возраженія буддиста противъ идеи единобожія и указываетъ, что эта идея въ Индіи была очень распространенной.

Прав. Вѣсти. 1 февр., № 26; ср. *Спб. Вѣд.* 31 янв., № 31.

Въ засѣданіи 27 февраля Н. Я. Марръ сдѣлалъ сообщеніе о поѣздкѣ на Синай и въ Иерусалимъ лѣтомъ 1902 года для изученія рукописей грузинскихъ и армянскихъ, хранящихся въ библиотекахъ св. Екатерины и св. Іакова. Путешествіе не обошлось безъ затрудненій, но, благодаря любезности нашихъ консуловъ и другихъ представителей нашего отечества за границею, эти затрудненія въ значительной степени были устранены. Результаты ученыхъ работъ докладчика и его двухъ сотрудниковъ оказались весьма значительными. Ими собранъ огромный и важный матеріалъ (что засвидѣтельствовалъ и управляющій восточнымъ отдѣленіемъ общества проф. баронъ В. Р. Розенъ) для литературъ армянской и грузинской, ихъ взаимныхъ отношеній, а также

вліянія на эти литературы византийской. Между изслѣдованными членами экспедиціи рукописями наиболее важное мѣсто занимаютъ: данія о житіи св. Нины, просвѣтительницы Грузин; о св. Григоріи; «Исторія взятія Иерусалима персами» (рукопись X вѣка); календарь X вѣка. Библиотеки Иерусалима не дали, однако, очень древняго матеріала: рукописи, хранящіеся въ нихъ, не древнѣе XIV вѣка. Докладъ иллюстрированъ былъ многочисленными фотографическими снимками.

Прав. Вѣсти. 1 марта, № 48; ср. *Бессараб.* 6 марта, № 61, *Терскія Вѣд.* 12 марта, № 57; *Тифлисскій Лист.* 9 марта, № 57.

Въ засѣданіи 27 марта П. К. Кокорцовъ сдѣлалъ докладъ «Новыя надписи изъ Пальмиры». Эти надписи—совершенно новое археологическое открытіе; онѣ излагаютъ исторію заполнения знаменитой катакомбы (II—III столѣтія нашей эры), весьма интересующей археологовъ. Въ настоящее время найдена входная дверь катакомбы, содержащая пальмирскія надписи. Эти надписи говорятъ, что катакомба устроена (вырыта) и украшена тремя братьями, дѣтьми нѣкоего Сади, сына Мале. Въ октябрѣ и ноябрѣ 160 г. строители передали право на погребеніе въ этой катакомбѣ другимъ лицамъ, имена которыхъ и приводятся въ надписяхъ; эти лица въ свою очередь передавали то же право третьимъ лицамъ. Исторія заселенія катакомбы, весьма обширной, тянется такимъ образомъ два столѣтія (II и III). Въ надписяхъ встрѣчается также загадочный знакъ, который, какъ возможно предполагать, могъ означать имя Христа, если только въ этой мѣстности могли жить во II вѣкѣ христіане. Катакомба состоитъ изъ трехъ залъ; по стѣнамъ этихъ залъ устроены погребальныя ниши.

Русскій Инв. 2 апр., № 74; ср. *Вѣд. Одесск. Градонач.* 12 апр., № 81; *Знамл.* 15 апр., № 99.

Въ засѣданіи 1 мая заслушанъ былъ докладъ А. К. Маркова «О мусульманскихъ медаляхъ», содержащій въ себѣ историческій очеркъ возникновенія медалей на мусульманскомъ Востоцѣ и описаніе сохранившихся до сихъ поръ медалей. Слѣпки съ медалей, изъ которыхъ часть хранится у насъ въ Императорскомъ Эрмитажѣ, были демонстрированы собравшимся членамъ.—Вторымъ было сообщеніе проф. Н. И. Веселовскаго «О нефритовомъ надгробіи Тамерлана». Какъ извѣстно, могила Тамерлана находится въ Самаркандѣ. Усыпальница эта состоитъ изъ двухъ частей, изъ которыхъ верхняя представляетъ собою мечеть. Существуютъ и два надгробія; одно изъ нихъ называется «Черный камень». Оно состоитъ изъ двухъ гигантскихъ кусковъ нефрита, представляющихъ въ своемъ родѣ чудо природы. Существуетъ преданіе, что ранѣе былъ одинъ кусокъ нефрита, но раскололся на двѣ части. Референтъ не согласился съ этимъ мнѣніемъ. Куски нефрита на надгробіи, несмотря на твердость этого камня (демонстрировавшагося въ засѣданіи), испорчены, однако, геологами, откалывавшими кусочки его. На неприкосновенность этого интереснаго памятника старины слѣдовало бы, по мнѣнію докладчика, обратить вниманіе.

Прав. Вѣсти. 3 мая, № 101; ср. *Русск. Инв.* 4 мая, № 98.

III. Русское отдѣленіе.

Въ засѣданіи 28 января директоръ русскаго археологическаго института въ Константинополѣ О. И. Успенскій сообщилъ о серальской библиотекѣ въ Константинополѣ. Эта библиотека извѣстна ученымъ уже съ XVIII столѣтія, но и теперь еще мало доступна. Докладчикъ обратилъ особенное вниманіе отдѣленія на одну изъ рукописей, хранящихся въ архивѣ—древнее толкованіе на первыя книги Библии. Кодексъ этотъ имѣетъ большое литера-

турное значение, так как, будучи написанъ безъ особеннаго вниманія къ религиозной догмѣ, онъ сохранилъ въ себѣ многія ученія отцовъ церкви, признанныя еретическими. Кодексъ заключаетъ большое собраніе миниатюръ. Въ виду особой научной важности кодекса, докладчикъ просилъ отдѣленіе ходатайствовать, при посредствѣ русскаго посла въ Константинополь, о разрѣшеніи сфотографировать рукопись, или даже приобрести ее. Отдѣленіе приняло предложеніе.—Вторымъ докладчикомъ выступилъ проф. О. А. Браунъ, изложившій содержаніе шведскихъ руническихъ надписей, касающихся Россіи и Византіи. Надписи относятся къ концу X, XI-му и началу XII столѣтія и даютъ нѣкоторыя географическія и хронологическія свѣдѣнія о Россіи.

Слб. Вѣд. 30 янв., № 29; *ер. Бурж. Вѣд.* 31 янв., № 55, *Прав. Вѣстн.* 30 янв., № 24; *Киевск. вѣстн.* 2 февр., № 33.

Въ засѣданіи 12 марта обсуждался вопросъ о предстоящихъ лѣтомъ 1903 года раскопкахъ на средства общества. Раскопки предложено направить на сѣверъ Новгородской губерніи и въ окрестности Старой Ладого, поручивъ производство ихъ В. Н. Глазову и Н. К. Рериху. Подробныя указанія для предстоящихъ изслѣдованій выработаны проф. Н. И. Веселовскимъ и А. А. Спицынымъ. Ассигновано на раскопки 200 р. Рефераты прочитаны были: А. А. Спицынымъ—«Кто заселялъ верховья Волги и Оки въ VI и VIII вѣкахъ» и И. А. Шляпкинымъ—«Изъ поѣздки въ Равенну и Константинополь». А. А. Спицынъ въ рефератѣ своемъ указалъ на огромное значеніе археологіи, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда исторія молчитъ. О VI—VIII вѣкахъ на берегахъ верхняго течения Волги мы не знаемъ ничего изъ исторіи. Только открытыя здѣсь какія-то таинственныя мѣстечки съ вещами, имѣющими, повидимому, обрядовое значеніе, выяснили референту, что здѣсь въ VI—VIII столѣтіяхъ нашей эры жило восточное финское племя, любившее селиться въ лѣсахъ и по берегамъ рѣкъ. Докладъ вызвалъ возраженія князя П. А. Путятина и проф. С. М. Середонина.—И. А. Шляпкинъ иллюстрировалъ свой докладъ о древностяхъ Равенны и Константинополя многочисленными фотографическими снимками.

Бурж. Вѣд. 14 марта, № 132; *ер. Заря*, 15 марта, № 51.

Въ засѣданіи 23 апрѣля произведены выборы управляющаго отдѣленіемъ, на основаніи § 56 устава общества. Избранъ вновь проф. С. О. Платоновъ.

Знамл. 26 апр., № 110.

IV. Отдѣленіе классической, византійской и западной археологіи.

Въ засѣданіи 19 апрѣля предметомъ занятій служили доклады: Б. А. Тураева—«Изъ исторіи Книги Мертвыхъ», Г. Ф. Церетели—«Персы Тимофея Милетскаго» и X. М. Лопарева—«О генуезской рукописи X вѣка», содержащей житія святыхъ: Сневишна, Еласишна и Меласишна, память которыхъ празднуется 17-го января. Б. А. Тураевъ сообщилъ содержаніе одного изъ древнѣйшихъ, извѣстныхъ до сихъ поръ текстовъ египетской «Книги Мертвыхъ», начертаннаго на стѣнкахъ саркофага. Эта книга представляетъ сборникъ заупокойныхъ текстовъ; они сначала читались надъ покойникомъ, затѣмъ вырѣзались на стѣнкахъ гробницъ, а потомъ писались на папирусахъ, которые и полагались въ гробу вмѣстѣ съ умершимъ. Въ этой стадіи своего развитія тексты приобрѣтали новое, исключительно магическое значеніе. Такъ, по вѣрованіямъ суевѣрныхъ египтянъ, они помогали покойнику спастись отъ козней злыхъ духовъ, облегчали ему возможность разнообразныхъ превращеній, способствовали его выходу на дневной свѣтъ и лицезрѣнію имъ солнечнаго свѣта; давали ему обладаніе водой, что

составляло идеаль египетскаго покойника.—Второй референтъ сообщилъ переводъ части поэмы Тимофея Милетскаго, написанной въ IV столѣтіи до Р. Хр., списокъ которой на папирусѣ обнаруженъ случайно, во время раскопокъ 1902 г., въ Египтѣ. Поэма, по заключенію референта, написана въ Малой Азіи и содержитъ описаніе морской побѣды грековъ надъ персами.

Прав. Вѣстн. 22 апр., № 92.

2. Археологическій Институтъ.

I. Двадцатипятилѣтній юбилей существованія Института.

15-го января исполнилось двадцать пять лѣтъ дѣятельности Петербургскаго Археологическаго Института. Возникновеніе института всецѣло обязано предпримчивости извѣстнаго историка-юриста Н. В. Калачова. Онъ обратилъ свое вниманіе на безотрадное положеніе русскихъ архивовъ, имѣвшихъ во всѣхъ вѣдомствахъ и находившихся въ удивительномъ безпорядкѣ. Архивамъ, какъ хранилищамъ интересныхъ и цѣнныхъ документовъ для изученія Россіи, не придавалось до него почти никакого значенія. Руководство ими возлагалось въ большинствѣ случаевъ на лицъ, вовсе не подготовленныхъ къ архивной дѣятельности. Будучи управляющимъ московскимъ архивомъ министерства юстиціи, Н. В. Калачовъ по личному опыту убѣдился, какъ плохо поставлено архивное дѣло, и съ замѣчательной энергіей выступилъ инициаторомъ полного переустройства русскихъ архивовъ вообще. Онъ доказывалъ, что Россіи нужны подготовленные архивисты, умѣющие читать и разбирать документы, что только лица, знакомыя съ архивнымъ дѣломъ, должны руководить историческими и археологическими работами и разъясненіями. Съ цѣлью создать русскихъ архивистовъ, Н. В. Калачовъ выработалъ по образцу парижской *École de chartes* положеніе археологическаго института въ Петербургѣ. Положеніе это было Высочайше утверждено 23-го іюля 1877 года, но открытіе института отложено на неопредѣленное время по недостатку средствъ въ распоряженіи министерства народнаго просвѣщенія. Неблагоприятныя матеріальныя обстоятельства не остановили, однако, Н. В. Калачова отъ осуществленія своей завѣтной мечты, и онъ отчасти на личные средства, отчасти на пожертвованія лицъ, сочувствовавшихъ новому дѣлу, торжественно открылъ археологическій институтъ 25-го января 1878 г., предоставивъ ему просторное помѣщеніе въ собственномъ домѣ на Васильевскомъ островѣ.

Археологическій институтъ началъ свою дѣятельность при скромной наличности профессорскаго состава и незначительномъ количествѣ слушателей. Во главѣ института находился Н. В. Калачовъ, въ профессорскомъ составѣ—нынѣшній директоръ института Н. В. Покровский, только что начинавшій тогда свою ученую карьеру, Е. Е. Замысловскій, П. И. Саввантовъ и другія лица. Читались въ теченіе двухлѣтняго курса наука объ архивахъ, палеографія, нумизматика, метрологія, археологія, юридическія и церковныя древности. Во главѣ института Н. В. Калачовъ находился до самой своей смерти—25-го октября 1885 г. При немъ институтъ обогатился археологическимъ музеемъ и небольшою цѣнной библіотекой и сталъ издавать «Сборникъ Археологическаго института», переименованный впоследствии въ «Вѣстникъ археологіи и исторіи». Послѣ смерти Н. В. Калачова директоромъ института былъ И. Е. Андреевскій. Ему удалось выхлопотать при содѣйствіи почетныхъ членовъ института ежегодное пособіе институту изъ казны въ размѣрѣ 6,000 руб. Послѣ кончины И. Е. Андреевскаго директоромъ института былъ назначенъ А. Н. Труворовъ—дѣятель практической складки. Онъ сумѣлъ при дѣятельномъ участіи Н. В. Покровскаго организовать дѣло такъ, что привлекъ въ институтъ значительное количество слушателей, увеличилъ профессорскій составъ и сократилъ расходы по содержанію института. Для привлеченія слушателей онъ измѣнилъ часы

лекцій, которыя стали читаться раннимъ утромъ и по вечерамъ. Въ составъ слушателей вошло поэтому множество лицъ, занятыхъ въ дневные часы государственной или частной службой. Въ результатъ въ институтъ стали оканчивать курсъ вмѣсто трехъ или семи слушателей десятки ихъ. Затѣмъ институтъ былъ переведенъ въ болѣе дешевое помѣщеніе. Въ профессорскій составъ были приглашены А. И. Соболевскій, С. М. Середонинъ и Н. П. Лихачевъ. Самой же важной заслугой А. Н. Труворова явилось ходатайство объ отпускѣ суммы въ 18 тысячъ руб. на содержаніе института, подтвержденное количествомъ слушателей и учеными заслугами кончившихъ курсъ въ институтѣ. Ходатайство это было удовлетворено уже послѣ смерти А. Н. Труворова при дѣятельнѣйшихъ хлопотахъ бывшаго тогда слушателемъ нынѣшняго начальника Николаевской академіи генеральнаго штаба генерала В. Г. Глазова, В. И. Сергѣевича и Н. В. Покровскаго. Послѣ А. Н. Труворова во главѣ института находился извѣстный историкъ-юристъ В. И. Сергѣевичъ, но недолго: назначенный въ 1898 г. ректоромъ С.-Петербургскаго университета, онъ покинулъ директорство въ институтѣ. Замѣстителемъ его явился Н. В. Покровскій, читавшій церковныя древности въ институтѣ со дня его возникновенія, бывшій около 20 лѣтъ секретаремъ институтскаго совѣта и знакомый съ дѣлами института лучше всѣхъ своихъ товарищей по институтской профессурѣ. По инициативѣ А. Н. Труворова преподаваніе въ институтѣ стало расширяться. Н. В. Покровскій въ этомъ отношеніи держался политики своего предшественника. Профессорскій составъ при немъ пополнился Г. Ф. Церетели, Н. Н. Дебольскимъ и В. В. Майковымъ. Были, правда, противники увеличенія курса преподаваемыхъ въ институтѣ наукъ, но ихъ узкій архивный взглядъ встрѣтилъ должный отпоръ со стороны главнымъ образомъ В. И. Сергѣевича. При Н. В. Покровскомъ институтъ перемѣнилъ помѣщеніе два раза и всякій разъ на болѣе просторное, становившееся отъ наплыва слушателей тѣснымъ. Количество слушателей въ институтѣ дошло въ настоящее время до 1,124 и уже, конечно, нисколько не напоминаетъ собой того времени, когда общее число институтскихъ профессоровъ превышало наличность слушателей въ аудиторіи. Н. В. Покровскій воскресилъ также собранія слушателей института, ожививъ ихъ и сдѣлавъ интересными. Кромѣ того, при немъ были устроены при институтѣ выставки древней иконописи и старинныхъ рукописей. Музей и библіотека института значительно разрослись.

Нов. Вр. 15 янв., № 9650.

Наканунѣ юбилейнаго дня въ помѣщеніи института была вечеромъ отслужена панихида по покойнымъ директорамъ, а также сотрудникамъ и слушателямъ института. Панихиду совершили соборяѣ пять священниковъ, причемъ однимъ изъ нихъ было сказано слово, посвященное главнымъ образомъ памяти Н. В. Калачова. На богослуженіи присутствовали братъ покойнаго Н. В. Калачова членъ Государственнаго Совѣта В. В. Калачовъ, товарищъ министра народнаго просвѣщенія С. М. Лукьяновъ, начальникъ Николаевской академіи генеральнаго штаба ген.-лейт. В. Г. Глазовъ, весь составъ профессоровъ института съ директоромъ Н. В. Покровскимъ во главѣ и многочисленныя бывшіе и настоящіе слушатели института.

Нов. Вр. 15 янв., № 9650.

15 января послѣ молебствія директоръ Н. В. Покровскій прочелъ очеркъ основанія и дѣятельности института за двадцатипятилѣтній періодъ его жизни и мѣтко охарактеризовалъ тотъ тернистый путь, который прошелъ институтъ, чтобы достигъ своего настоящаго положенія. Количество слушателей колебалось съ года основанія до 1895 г. между 10 и 50 лицами, а

теперь достигло полутора тысячъ. Прежде оканчивали курсъ отъ 3 до 20 лицъ, въ прошломъ же учебномъ году кончили 168 слушателей и вольнослушателей. Библіотека разрослась до 15 тысячъ томовъ, музей насчитываетъ свои предметы тысячами. Число губернскихъ ученыхъ комиссій увеличилось до 19. Помимо практически полезнаго характера институтъ имѣетъ образовательное національное значеніе, развивая любовь къ родной старинѣ. Затѣмъ были прочитаны телеграммы отъ Августѣйшихъ Покровителя института Е. И. В. Великаго Князя Сергія Александровича и Президента Императорской Академіи Наукъ Е. И. В. Великаго Князя Константина Константиновича слѣдующаго содержанія:

«Поздравляю Археологическій институтъ съ исполненнымъ двадцатипятилѣтнемъ его плодотворной, полезной дѣятельности. Передайте мой привѣтъ и глубокую благодарность за труды всему составу института. Отъ всего сердца желаю полнаго преуспѣянія дорогому институту по отраслямъ родной археологіи и по архивовѣдѣнію.

Сергіи».

«Глубоко сознавая важность и своевременность содѣйствія, какое Археологическій институтъ стремится оказать научному описанію мѣстныхъ древностей и такой же разработкѣ историческихъ архивовъ Россіи, Императорская Академія Наукъ привѣтствуетъ его по случаю исполнившагося двадцатипятилѣтія со времени его основанія и желаетъ институту полнаго успѣха какъ въ его специальной научно-археологической дѣятельности, такъ и въ его посредничествѣ между губернскими архивными комиссіями и первенствующимъ ученымъ учрежденіемъ Имперіи.

Константинъ».

Отъ управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія Г. Э. Зенгера получено привѣтственное письмо съ лучшими пожеланіями дальнѣйшаго преуспѣянія институту.

Далѣе слѣдовало чтеніе привѣтственныхъ адресовъ: отъ Императорскаго археологическаго общества (въ составъ депутаціи вошли гр. И. И. Толстой, ген.-л. Н. Е. Бранденбургъ и В. Г. Дружининъ), С.-Петербургскаго университета (проф. С. Ф. Платоновъ), Императорской военно-медицинской академіи (проф. Д. П. Косоротовъ), Имп. С.-Петербургскаго историко-филологическаго института, Имп. археологической комиссіи, архива Св. Синода, Главнаго штаба, археографической комиссіи министерства народнаго просвѣщенія, Императорскаго общества любителей древней письменности, шести губернскихъ ученыхъ архивныхъ комиссій, Императорскаго общества поощренія художествъ, Русскаго библиологическаго общества, Русскаго собранія, Псковскаго археологическаго общества и многихъ другихъ столичныхъ и провинціальныхъ ученыхъ учреждений.

С. П. Перетерскій прочелъ затѣмъ рядъ привѣтственныхъ телеграммъ: отъ Императорской Академіи Наукъ и ея отдѣленія по русскому языку и словесности, Кіевскаго, Варшавскаго, Новороссійскаго, Харьковскаго, Казанскаго и Томскаго университетовъ, Нѣжинскаго института и Демидовскаго юридическаго лиція, Императорскаго Московскаго археологическаго общества, И. Е. Забѣлина и другихъ учреждений и лицъ. Послѣ чтенія телеграммъ бывшая слушательница института г-жа Дитрихъ и П. Б. Потѣхинъ продекламировали свои стихотворенія, посвященныя институту и вызвавшія общія одобренія. Директоръ института Н. В. Покровскій объявилъ засѣданіе закрытымъ, но въ этотъ моментъ къ нему приблизилась многолюдная депутація бывшихъ слушателей института и поднесла ему адресъ, отмѣчая въ немъ его личныя заслуги по отношенію какъ къ институту, такъ и къ слушателямъ. Отвѣтная рѣчь Н. В. Покровскаго закончила юбилейное торжество.

Юбилейныя торжества завершились 16 января обѣдомъ въ залѣ собранія арміи и флота.

Нов. Вр. 16 и 17 янв., №№ 9651 и 9652; ср. *Бирж. Вѣд.* 14, 15, 16 и 17 янв., №№ 24, 25, 27 и 29; *Вечерняя Газ.* 15, 16 и 17 янв., №№ 5, 6 и 7; *Вѣд. Спб. Градоп.* 16 янв., № 12; *Нива*, 25 янв., № 4; *Новости*, 16 янв., № 16; *Родина*, 2 февр., № 5; *Одесскій Лист.* 15 янв., № 13; *Южный Край*, 19 янв., № 7618.

Юбилей института совпалъ съ двадцатипятилѣтнимъ служеніемъ ему, въ качествѣ профессора, нынѣшняго директора Н. В. Покровскаго.

Н. В. Покровский родился въ 1848 году въ Костромской губерніи. Какъ сынъ священника, онъ прошелъ обычный путь духовно-учебнаго воспитанія и, по окончаніи курса въ семинаріи, какъ одинъ изъ лучшихъ воспитанниковъ, поступилъ въ С.-Петербургскую духовную академію. По окончаніи курса въ академіи, онъ былъ оставленъ при ней до кафедръ церковной археологіи и литургіи. Въ 1876 г. академія командировала Н. В. за границу для ознакомленія съ состояніемъ науки въ центрахъ европейской науки. Н. В. слушалъ лекціи въ Страсбургѣ у извѣстнаго церковнаго археолога Крауса, у профессора Якобстала по исторіи церковнаго пѣнія; въ Вѣнѣ у проф. Риккера и нѣкоторыхъ др. Кроме того, Н. В. посѣтилъ города: Дрезденъ, Парижъ, Берлинъ, Женеву, Флоренцію, Неаполь, Помпеи и Римъ, гдѣ, подъ руководствомъ знаменитаго де-Росси, изучалъ богатѣйшія сокровища христіанскихъ древностей «вѣчнаго города». Изъ-за границы Николай Васильевичъ возвратился съ богатымъ научнымъ запасомъ, которымъ сталъ дѣлиться съ родной академіей чрезъ посредство лекцій и ученыхъ трудовъ. Первымъ ученымъ трудомъ Н. В. было изслѣдованіе: «Происхожденіе древне-христіанской базилики», Спб. 1880 г., за которое онъ былъ удостоенъ степени магистра богословія. Вскорѣ послѣ этого Н. В. сблизился съ первымъ русскимъ самостоятельнымъ археологомъ Ѳ. И. Буслаевымъ, и съ этого времени начинается рѣшительный поворотъ въ ученой дѣятельности Н. В. Онъ сталъ заниматься по преимуществу русской и византійской церковной стариной. Плодомъ этихъ работъ были его изслѣдованія: «Странный судъ въ памятникахъ византійскаго и русскаго искусства» и «Миніатюры Гелатскаго монастыря XII вѣка». Для изученія византійской древности Н. В. въ 1888 г. предпринялъ новое заграничное путешествіе на Востокъ, побывалъ въ Константинополѣ, на Афонѣ съ его богатѣйшими собраніями древностей, въ Солуни, Афинахъ и затѣмъ, переѣхавъ на западъ, закончилъ свое ученое путешествіе посѣщеніемъ Рима, гдѣ занимался въ Ватиканской и Барберинской бібліотекахъ. Изъ сочиненій Н. В., кромѣ упомянутыхъ, наиболѣе пользуются извѣстностью «Стѣнныя росписи въ древнихъ храмахъ греческихъ и русскихъ» (Москва, 1892 г.) и «Евангеліе въ памятникахъ иконографіи византійскихъ и русскихъ» (Спб. 1892 г., докт. дисс.).

Знамя, 16 янв., № 14; ср. *Веч. Газ.* 15 янв., № 5.

II. Дѣятельность Института.

На общемъ собраніи членовъ и слушателей 2 февраля С. А. Чувъ доложилъ о результатахъ археологическихъ раскопокъ въ Брянскомъ уѣздѣ, Орловской губерніи, въ теченіе 1901—2 года. Раскопаны были два песчаныхъ бугра на р. Деснѣ съ слѣдами нѣкогда находившихся здѣсь стоянокъ первобытнаго обитателя этой мѣстности: остатками глиняной посуды, кремневыхъ орудій—ножей, долотъ и т. п. Вскрыто также 12 погребальныхъ кургановъ съ каменными крестами на вершинахъ; изъ предметовъ въ курганахъ обращаютъ на себя вниманіе куски стекла и разныя украшенія—браслеты, кольца и т. д. Находки свои референтъ относитъ къ XII столѣтію.—Вторымъ докладчикомъ выступилъ П. И. Бѣлавенецъ, сообщившій истори-

ческой очеркъ о первомъ русскомъ военномъ кораблѣ въ Черномъ морѣ, построенномъ при Императорѣ Петрѣ Великомъ и въ 1700 году плававшемъ въ Константинополь. Корабль носилъ названіе «Крѣпость». Три конвоировавшихъ его турецкихъ судна далеко уступали ему въ быстротѣ хода. Видъ корабля произвелъ на турокъ сильное впечатлѣніе и, по мнѣнію референта, способствовалъ даже скорѣйшему заключенію перемирія съ Турціей. Флагъ, развѣвавшійся на «Крѣпости», былъ трехцвѣтный (красный, синий и бѣлый цвѣта), который, получивъ съ 1887 г. официальное значеніе военнаго флага, въ теченіе долгаго времени, по мнѣнію референта, носилъ характеръ лишь торговаго флага. Военнымъ же флагомъ былъ постоянно трехцвѣтный (черный, желтый и бѣлый), заимствованный изъ-за границы и введенный въ Россіи Императоромъ Петромъ I.

Прав. Вѣстн. 4 февр., № 28; ср. *Петерб. Газ.* 3 февр., № 33, *Орловскій Вѣстн.* 8 февр., № 37.

На общемъ собраніи 23 февраля заслушанъ былъ рефератъ Е. А. Пасыпкина «Арханчскій Египетъ». Референтъ изложилъ результаты археологическихъ открытій послѣднихъ десятилѣтій въ области изученія доисторической эпохи жизни Египта. До сихъ поръ изученіе Египта не проникло глубже времени царствованія четвертой династии. Нынѣ падаетъ нѣкоторый свѣтъ и на предшествовавшія эпохи. Раскопки дали много любопытныхъ указаній. Такъ, древнимъ населеніямъ долины Нила не пришлось переживать бронзоваго вѣка. Въ восьмомъ тысячелѣтіи (приблизительно), когда не существовало еще Суэзскаго перешейка, черезъ Красное море проникли въ Египетъ изъ Азіи ливійцы. Туземцы переживали въ это время еще неолитическій періодъ (каменный вѣкъ, эпоха полированныхъ каменныхъ орудій). Ливійцамъ же знакомо было употребленіе желѣза. Культура желѣзнаго вѣка сразу ворвалась въ обиходъ туземца, заставивъ его миновать культуру бронзы. Рядъ образовавшихся на Нилѣ колоній новыхъ пришельцевъ скоро, въ интересахъ болѣе успѣшной борьбы съ туземнымъ населеніемъ, образовалъ одно государственное цѣлое. Туземцы были оттѣснены къ дельтѣ Нила, но и оттуда, наконецъ, были удалены счастливыми завоевателями. Завоеваніе дельты долго было въ памяти египтянъ; празднованіе этого событія имѣло даже религіозный характеръ. Государственный организмъ Египта окончательно сложился приблизительно въ четвертомъ или пятомъ тысячелѣтіи до Р. Х. Пришельцы принесли въ Египетъ, кромѣ знакомства съ желѣзомъ, и секретъ приготовленія кирпича и новыя формы искусства, среди которыхъ стала преобладать скульптура, даже изъ камня. На погребальные обычаи яркій свѣтъ бросаютъ многочисленные некрополи, вскрытые за послѣдніе годы. Наиболѣе древнимъ обрядомъ погребенія было зарытіе въ ямахъ трупа въ эмбриональномъ положеніи. Въ такомъ же положеніи, но ногами вверхъ и накрытыми большою глиняною чашею, погребались египтяне впоследствии. Встрѣчалось погребеніе костей разрѣзанныхъ труповъ (уподобленіе Озирису), съ которыхъ мясо было отскоблено; встрѣчалось и сожженіе. Въ арханчское время не замѣтно признаковъ бальзамированія. Простейшимъ способомъ бальзамированія, появившагося уже позже, было наполненіе черепа, изъ котораго выпущенъ мозгъ, смолою. Главною цѣлью египтянъ было устраненіе тлѣнія, передъ которымъ они чувствовали ужасъ. Въ обрядахъ замѣтно также нѣкоторое стремленіе и къ сохраненію формъ.

Прав. Вѣстн. 25 февр., № 44; ср. *Бирж. Вѣд.* 25 февр., № 100; *Нов. Вр.* 25 февр., № 9690; *Новости*, 27 февр., № 57; *Русск. Нива*, 26 февр., № 45; *Югъ* 4 марта, № 1431.

На общемъ собраніи 2 марта Н. А. Рерихомъ сдѣланъ докладъ о раскопкахъ въ Новгородской губерніи, въ областяхъ древнихъ Деревской и Бѣжецкой пятинъ Великаго Новгорода. Районъ раскопокъ представляетъ собою очень красивое озерное мѣсто, наполненное отрогами Валдайской возвышенности, привлекавшее, несомнѣнно, съ древнѣйшихъ временъ первобытное населеніе, которое естественно располагалось на жительство по бассейнамъ рѣкъ и озеръ. Здѣсь, главнымъ образомъ, и сосредоточены курганныя насыпи, преимущественно на высокихъ пунктахъ, господствующихъ надъ окружающею мѣстностью. Всѣ изслѣдованныя насыпи докладчикъ раздѣлилъ на 9 типовъ: курганы съ погребеніями костяка въ сидячемъ и лежащемъ положеніи, съ признаками трупосоженія и безъ этихъ признаковъ. Наиболѣе важнымъ является открытіе кургановъ каменнаго вѣка, въ которыхъ вмѣстѣ съ предметами носимѣнно этого періода найдены янтарныя подѣлки въ огромномъ количествѣ (267 предметовъ). Эта находка впервые сдѣлана на сѣверѣ Россіи, что подтвердилъ и князь П. А. Путятинъ, искавшій аналогій этимъ находкамъ въ музеяхъ Вѣны, Парижа и Берлина. Только въ Германіи находятя подобныя янтарныя вещицы. Иностранцы ученые давно уже ожидали въ Россіи этихъ находокъ.

Прав. Вѣстн. 4 марта, № 50; ср. *Петерб. Газ.* 3 марта, № 60.

На общемъ собраніи 16 марта заслушаны были доклады: М. Н. Дитриха—«О происхожденіи птицы сиринъ въ русскомъ орнаментѣ» и А. Г. Иванова—«Легенда о фениксѣ». Первый докладъ вызвалъ пренія, въ которыхъ приняли участіе: проф. Н. И. Веселовскій, Н. В. Покровскій, Н. В. Султановъ, В. Н. Перетцъ. Птица сиринъ въ русскомъ орнаментѣ известна съ XI столѣтія. Происхожденіе ея, однако, относится къ глубокой древности: Азія и Египетъ оставили много памятниковъ съ изображеніями полу-птиць, полу-людей. По мнѣнію референта, птица сиринъ перешла къ намъ прямо съ Востока. Что Западъ не передалъ намъ своей легенды объ обольстительно-прекрасной, всегда опасной и коварной сиренѣ и что птица сиринъ не есть ея перевоплощеніе, указываетъ коренное различіе этихъ изображеній. Сиринъ въ понятіяхъ народа никогда не соответствовалъ сиренѣ Запада: русскій сиринъ—это полу-женщина, полу-птица: голова украшена нимбомъ, изъ устъ вылетаютъ слова, выражающія хвалу Богу. Ореломъ святости и непорочности окружила загадочную птицу сиринъ фантазія народная; она создала изъ нея поэтически чистый образъ, много вложила и своего индивидуальнаго въ восточную легенду; существо, служившее на Западѣ символомъ смерти и преисподней, всеядившее ужасъ и страхъ, фантазія народа возвела въ свѣтлый и чистый образъ, символъ святости. Это вытекаетъ и изъ характера русскаго народа; живя среди спокойной природы, необозримыхъ полей, не имѣя ни одного злого и мстительнаго божества, народъ, у котораго и злыя силы природы—лѣшіе, водяные, русалки, домовые—соединяли въ себѣ добродушно-комическій элементъ, долженъ былъ пересоздать и птицу сиринъ въ образъ, который въ его представленіи остался такъ же свѣтелъ и ясенъ, какъ всегда свѣтло и ясно было его міросозерцаніе.

Прав. Вѣстн. 19 марта, № 63; ср. *Нов. Вр.* 22 марта, № 9715; *Бессараб.* 24 марта, № 79.

На общемъ собраніи 23 марта заслушаны были рефераты: В. П. Де-Фабръ—«Пещеры Западной Европы, какъ обиталище первобытнаго человѣка, и значеніе ихъ въ доисторической археологіи» и Г. Тарасова—«Раскопки кургановъ въ Тамбовской губерніи». Пещеры, какъ естественныя прикрятія первобытнаго человѣка отъ окружающей его всюду опасности, служили ему жилищемъ въ древнѣйшую, извѣстную археологамъ эпоху. Наи-

болѣе богаты подобными пещерами Франція и Бельгія. Древнѣйшія пещеры найдены въ Бельгіи. Человѣкъ смѣнилъ въ первобытныхъ пещерахъ жившихъ тамъ до него хищныхъ животныхъ, медвѣдя, льва и гіену. Интересно предположеніе, высказанное въ рефератѣ, что обитавшій въ пещерахъ человѣкъ оставлялъ въ нихъ умершихъ, продолжая жить рядомъ съ разлагавшимися трупами. Слѣдовъ самаго пещернаго человѣка найдено сравнительно мало; среди обнаруженныхъ костяковъ костяки взрослыхъ пещерныхъ обитателей окрашены охрою. Пещеры существовали не только въ древнѣйшую палеолитическую эпоху, но и въ эпоху неолитическую (шлифованныхъ каменныхъ орудій). Въ это время, однако, человѣкъ начинаетъ уже искусственно расширять и отдѣлывать свои пещеры-жилища. Слѣдующая стадія развитія пещеръ—это искусственныя пещеры, выдолбленныя, въ формѣ естественныхъ, въ мѣловомъ грунтѣ. Далѣе пещеры становятся только мѣстомъ погребенія.—Г. Тарасовъ сообщилъ о раскопанныхъ имъ въ Громовской волости, Моршанскаго уѣзда, Тамбовской губ., трехъ курганахъ. Любопытно, что въ двухъ изъ нихъ погребены были исключительно черепа, около которыхъ находились погребальныя горшки.

Прав. Вѣстн. 25 марта, № 68; ср. *Знамя*, 26 марта, № 81.

11 мая институтъ торжественно праздновалъ свой годичный актъ. Къ 2 часамъ дня помѣщенія института были переполнены приглашенными почетными лицами, слушателями института, какъ окончившими курсъ, такъ и перешедшими на второй курсъ, а также ихъ родственниками и знакомыми. Директоръ института Н. В. Покровскій прочелъ отчетъ за истекшій годъ. Предметы преподаванія въ институтѣ и профессора были слѣдующіе: 1) славянорусская археологія—г. Майковъ; 2) славянорусская палеографія—г. Перетцъ; 3) христіанская археологія—директоръ института Н. В. Покровскій; 4) архивовѣдѣніе—г. Вороновъ; 5) первобытная археологія—г. Веселовскій; 6) юридическія древности—г. Сергѣевичъ; 7) историческая географія и этнографія Россіи—г. Середонинъ; 8) дипломатика—г. Лихачевъ; 9) польскія и литовскія древности—г. Гольдштейнъ; 10) нумизматика—г. Марковъ; 11) греческая палеографія—г. Церетели; 12) исторія приказнаго строя—г. Дебольскій. Слушателей института состояло на 1 и 2 курсахъ 1,250 человѣкъ. Средства института составляетъ сумма, отпускаемая ежегодно, въ 18 тыс. рублей. Въ настоящемъ учебномъ году, по случаю 25-лѣтняго юбилея института, на спеціальнаго его средства отпечатано 2 роскошныхъ изданія, какъ-то: 1) портреты, гербы и печати большой государственной книги 1672 г., 2) неизданныя грамоты 13 и 14 вѣковъ. Профессора и члены института, какъ дѣйствительные, такъ и сотрудники принимали участіе въ трудахъ Харьковскаго археологическаго съѣзда, бывшаго въ августѣ минувшаго года. Кромѣ чтенія лекцій, въ институтѣ было 8 вечернихъ собраній, на которыхъ было предложено 13 рефератовъ, изъ коихъ особеннаго вниманія заслуживаетъ докладъ подъясаула Желѣзнова объ оружьи русскихъ до-петровскаго періода. Книгъ въ библіотекѣ института—болѣе 15,000 томовъ. Въ музей института поступили, между прочимъ, новые предметы старины, отобранные у старообрядцевъ и хранившіеся до послѣдняго времени въ архивѣ министерства внутреннихъ дѣлъ. Окончило курсъ въ нынѣшнемъ году со званіемъ дѣйствительнаго члена института 62 человѣка, со званіемъ сотрудника—91 человѣкъ. Изъ числа обѣихъ категорій громадный процентъ составляютъ офицеры различныхъ полковъ. Сверхъ того окончило курсъ 66 человѣкъ студентовъ различныхъ высшихъ учебныхъ заведеній, которымъ имѣютъ быть выданы аттестаты по окончаніи ими курса въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Затѣмъ проф. Н. Н.

Дебольский прочел реферат из истории приказного строя московского государства.

Сиб. Вд. 12 мая, № 127; ср. *Бирж. Вд.* 12 мая, № 231; *Знамя*, 13 мая, № 127; *Новое Вр.* 12 мая, № 9764; *Пет. Газ.* 12 мая, № 128; *Пет. Лист.* 12 мая, № 128; *Прав. Вестн.* 13 мая, № 107; *Русский Инв.* 13 мая, № 103; *Торг-пром. Газ.* 12 мая, № 104; *Донская Речь* 17 мая, № 128.

14 мая состоялась, под руководством профессора Н. И. Веселовского и Н. К. Рериха, археологическая экскурсия членов института, с целью производства раскопок курганов. Местностью для исследования намечены были окрестности мызы «Войсковницы» удельного ведомства, в 3-х верстах от станции Балтийской жел. дор. того же наименования. Несмотря на неудачную погоду, на место раскопок выехало около 60 археологов. Раскопкам предположено было подвергнуть курганную группу, раскинутую на довольно большом протяжении в мелком еловом лесу. Группа эта, указанная институту составителем археологической карты С.-Петербургской губернии Н. К. Рерихом, заключала в себя около сотни невысоких погребальных курганов-насыпей, довольно разнообразных форм. Очевидно, исследуемая местность была излюбленным местом погребений местных обитателей в течение нескольких столетий. Это подтвердили также и типы обнаруженных погребений, и найденные в могилах предметы. По прибытии к назначенному пункту, экскурсанты встречены были археологами: Л. Н. Целени и В. Р. Апухтиным, еще накануне произведенными исследованием нескольких насыпей. Для производства дальнейших раскопок экскурсанты разделены были на две самостоятельные группы: одна под руководством проф. Н. И. Веселовского, другая — инициатора экскурсии Н. К. Рериха. Раскопки были сильно затруднены размокшей глинистой почвой местности. Всего вскрыто было 10 курганов. Встречены были следующие типы погребений: полное сожжение, погребение трупа в сидячем положении, позднешее, так называемое «жальничное» погребение, в лежащем положении. Костяки сохранились плохо. Женских погребений встретилось два. Предметы, как это обычно для северных курганов, найдены в очень незначительном количестве. Встречено несколько колец, бронзовых браслетов, ножи, копье, смальтово-сердоликовая бусы, бронзовый крест на шейной цепочке из того же металла. Крест этот, по мнению некоторых исследователей, мог носиться как амулет и язычниками, не понимавшими христианского его значения. Встречен также бронзовый предмет неизвестного назначения. Судя по типам погребения и по формам найденных предметов, исследованная курганная группа принадлежит славянскому племени, обитавшему в этой местности с XI по XV столетие нашей эры.

Сиб. Вд. 15 мая, № 130, и *Прав. Вестн.* 20 мая, № 111; ср. *Знамя*, 23 мая, № 137; *Новое Вр.* 16 мая, № 9768; *Пет. Лист.* 15 мая, № 131.

3. Императорское Общество Любителей Древней Письменности.

В заседании 17-го января, под председательством П. П. Кондакова, читал реферат П. Г. Васенко: «Хрущовский список степенной книги и известие о земском соборе 1550 года». Список степенной книги, принадлежавший некогда «конфиденту» Артемию Волынского, Хрущову, обратил на себя внимание Карамзина известием о земском соборе 1550 года. Важность сообщаемых в этом известии обстоятельств признавалась всеми исследователями земских соборов. С. Θ. Платонову удалось подметить, что известие о земском соборе 1550 года и «рѣчахъ», произнесенных на нем Грозным — позднейшая вставка, сфабрикованная в исходе XVII века. Изу-

чение всей «Хрущовской степенной книги» дает возможность указать на другие вставки, сделанные в рукописи тем же лицом и одновременно с упомянутой. Разбор показаний вставок позволяет утверждать, что они сделаны в интересах фамилии Колтовских и, вероятно, одним из прежних владельцев рукописи, окольничим Сем. Сем. Колтовским, жившим в исходе XVII века. Самостоятельные показания вставок фантастичны и значения исторических свидетельств не имеют. Заимствованные показания вставки о земском соборе 1550 г. и о возвышении Ал. Адашева основываются на свидетельствах «Стоглава», «Первого письма Иоанна IV к Курбскому» и, пожалуй, «Истории» этого последнего. Можно предполагать, на основании перечисленных источников, о съезде в 1550 году в Москву верхних слоев служилого класса и видеть в этом съезде один из земских соборов в первичной стадии их развития. — Затем секретарем было прочитано присланное Н. Н. Серебрянским сообщение: «О редакциях жития св. Саввы Крыпецкого».

Сиб. Вд. 21 янв., № 20; ср. *Нов. Вр.* 21 янв., № 9656.

Рефераты о заседаниях 14 и 28 марта см. в *Истор. Вестн.* за июнь 1903 г., стр. 1143—1144.

5. Императорское Русское Географическое Общество.

17-го января в заседании отделения этнографии был прочитан секретарем отделения присланный в последнее доклад: «Существует ли народ манчжуры». Автор сообщения старается доказать, что ни манчжур, как отдельного народа, ни страны Манчжурии не существует. Манчжурия не представляет собою ничего национального, самобытного: ни во внешних чертах ее жителей, ни в их языке нет никакой разницы с жителями северного Китая. Манчжурский язык является в Китае архаизмом, употребляется он только при дворе по требованию этикета. Его должен знать богдыхан (на самом деле он его знает очень плохо), которому все доклады пишется по-манчжурски. Манчжурский язык живет еще в архивах, но в общем он язык мертвый. В Пекинском университете он преподается, как иностранный. В Китае не существует даже самого названия Манчжурии. В административном отношении Манчжурия представляет одно целое с Средним Китаем. — В том же заседании А. И. Яцимирский сделал сообщение: «Славянский элемент в румынском языке и его значение для вопроса о родине румынского народа». Изучение румынского языка, говорил докладчик, невозможно без знания славянских наречий. Обилие славянских слов в румынском языке объясняется положением этого народа среди славян. Разбирая различные теории о родине румын, сам докладчик помещает ее в Карпатах.

Нов. Вр. 19 янв., № 9654.

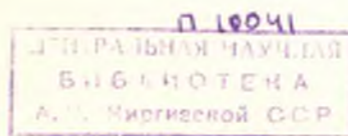
Рефераты о других заседаниях см. в *Истор. Вестн.* за июнь, стр. 1154—1156.

6. Императорское Московское Археологическое Общество.

В заседании 7-го января В. А. Городцев сообщил отчет о произведенных им 12-го мая 1902 года раскопках Михайловского могильника, находящегося к западу от церкви села Михайловского, в 7 верстах к северу от города Ярославля и в 3—4 от левого берега Волги. Могильник содержит не менее 400 курганов, расположенных в одной тесной группе. Курганы имеют полушаровидную форму и сравнительно небольшие размеры. Докладчиком раскопаны два кургана. В центре насыпи первого из них обнаружены признаки кострища, а во втором, на глубине

Въ янв. 6.

2

1 арш.—остатки трупосоже́ния. При разборѣ перваго кургана, въ срединѣ его найдена большая глиняная урна, сверху которой лежалъ планшя верхній конецъ сломаннаго на 2 части меча, а у основанія—другая часть того же меча, принадлежащаго къ скандинавскому или франкскому типу и представляющаго высшій сортъ этого рода оружія. Рукоятка его, обложенная слоемъ бересты, имѣла два массивныя желѣзныя перекрестья, обложенныя бронзовыми, красиво орнаментированными, литыми накладками, покрытыми чрезвычайно тонкою золотою насѣчкой, мѣстами осыпавшеюся вслѣдствіе сильной окиси бронзы. Мечъ, по обряду погребенія, былъ согнутъ и сломанъ на двѣ приблизительно равныя части. Клинокъ меча обоюдоострый, по срединѣ желобчатый, широкій, постепенно суживающійся къ острому сталированному или хорошо закаленному и слегка закругленному концу. Внутри урны лежали зола, мелкіе угли, пережженные кости, металлическія и другія вещи. Выше всего найдены глиняный ложковидный тигль и двѣ растрескавшіяся формы для отливки украшеній изъ пластичной огнеупорной глины, прекрасно воспринимающей рѣзбу. Кости, заключенныя въ урнѣ, принадлежали, повидимому, сожженнымъ людямъ и одна изъ нихъ—птицѣ. Въ числѣ вещей оказались: призматическія мраморныя и овально-граненыя бусины изъ горнаго хрусталя, сильно обожженныя; бронзовая круглая привѣска съ жукомъ, такіе же бубенчики и желѣзный небольшой ножъ. Изъ крупныхъ вещей въ юго-восточномъ холмикѣ найдены: желѣзная шпора и предметъ стрѣловидной формы, бронзовый, скандинавскаго стиля, наконечникъ пояса съ отломаннымъ частью крючкомъ, покрытымъ великолѣпнымъ орнаментомъ изъ рельефныхъ головокъ звѣрей, прихотливо перевитыхъ плетеными линиями. Въ сѣверо-западномъ зольномъ холмикѣ, съ обломками костей и зубовъ лошадей или коровъ, отысканъ почти полный, скандинавскаго стиля наборъ ременнаго пояса съ рельефными головками звѣрей и людей; серебряная сердцевидная позолоченная бляшка и нѣсколько бронзовыхъ; мраморныя и овально-граненыя горно-хрустальные бусины, бронзовый перстень, такая же лировидная пряжка, обугленные орѣхи и пр. Всего въ урнѣ и кострищѣ собрано болѣе 100 предметовъ. Аналогичныя вещи найдены и во второмъ курганѣ. Судя по характеру вещей, онѣ должны принадлежать мужчинѣ и женщинѣ, сожженнымъ на одномъ кострищѣ съ домашними животными, птицами и плодами. Время могильниковъ, судя по двумъ монетнымъ находкамъ, чеканеннымъ въ 712 г. по Р. X., можно съ достовѣрностью отнести къ VIII вѣку; нѣкоторыя же погребенія, судя по найденнымъ привознымъ западно-европейскимъ вещамъ, отчасти и скандинавскаго происхожденія, относятся къ X в. Относительно обитавшихъ въ предѣлахъ современной Ярославской губ. въ VIII—X вв. народностей точныхъ историческихъ указаній не имѣется; на основаніи же археологическихъ данныхъ, можно опредѣлить ихъ чисто-славянскій характеръ, схожіи съ курганными вещами Смоленской губ., заселенной въ древности кривичами. Найденные при раскопкахъ предметы восточнаго происхожденія (арабскія монеты, металлическіе вѣсы и пр.), очевидно, занесены были съ Кавказа и изъ Прикаспійской области.

Русск. Инв. 19 янв., № 15; ср. *Русск. Турк.* 11 февр., № 34; *Сво. Край* 21 янв., № 19, и 31 янв., № 29.

Въ происходившемъ 28-го февраля годичномъ засѣданіи былъ прочитанъ докладъ В. В. Хвойко о произведенныхъ имъ въ истекшемъ году раскопкахъ могильника при селѣ Броварки, Гадячскаго уѣзда, Полтавской губ. Раскопки въ могильникѣ съ насыпными на немъ курганами, доходившими въ максимумѣ до 10 метровъ, производились совмѣстно съ Н. Е. Бранденбургомъ. Начало раскопокъ было не совсѣмъ удачно: 11 изслѣдованныхъ кургановъ оказались разрытыми и ограбленными ранѣе. Тѣмъ не менѣе въ

нихъ можно было констатировать 2 вида погребеній въ склепѣ и въ соже́ніи покойника въ особаго рода углубленіи, закрывавшемся землей. Совершенно случайно, при изслѣдованіи броварскаго могильника, были замѣчены на противоположномъ концѣ его цѣлыя ряды едва возвышающихся на поверхности земли могильныхъ насыпей, расположенныхъ въ полѣ между курганами. Изъ 80 раскопанныхъ, при содѣйствіи С. А. Мазаракки, могилъ оказалось 16 вполне цѣльныхъ погребеній; остальные были разрушены при вспашкѣ, корчевкѣ, а большая часть подверглась ограбленію еще въ древности. При покойникахъ попадались слѣдующіе предметы: при мужчинахъ—желѣзные ножики (одинъ разъ желѣзный наконечникъ стрѣлы), кресала и куски кремня у праваго бедра, при женщинахъ же, въ шести случаяхъ, на черепахъ оказались серебряныя вѣнцы изъ тонкой бляхи, сильно разрушенныя отъ времени. У трехъ покойницъ они замѣнялись серебряными обручами съ прикрѣпленными на лбу цилиндрической формы пластинками. У тѣхъ и другихъ по обѣимъ сторонамъ черепа висѣли въ видѣ привѣсокъ на кольцахъ или въ петляхъ отъ шнурковъ по 3 спирали изъ серебряной проволоки, а на передней части вѣнцовъ и обручей висѣло еще по нѣскольку колецъ въ перемежку съ привѣсками изъ «суреа moneta». Въ двухъ случаяхъ средняя спираль съ правой стороны замѣнена была особаго рода привѣской, состоящей изъ серебряныхъ цѣпочекъ съ бубенчиками на концахъ, но въ большинствѣ случаевъ вмѣсто этихъ головныхъ уборовъ встрѣчались повязки въ видѣ лентъ съ привѣшенными къ нимъ спиралями, кольцами и раковинами. Около шеи, а иногда и на верхней части груди попадалось по одному, по два и даже по три шнурка стеклянныя бусы на золотой подкладкѣ и золоченыхъ или орнаментированныхъ бубенчиковъ, раздѣленныхъ между собой 4 или 5 бусинами изъ желтоватой стекловидной массы и изъ композиціи, а въ одномъ случаѣ—рядъ бусъ хрустальныхъ. На рукахъ покойницъ иногда надѣто было по одному и по два гладкихъ бронзовыхъ браслета, а на пальцахъ очень часто серебряныя или бронзовыя кольца различной формы. Съ правой стороны скелетовъ лежалъ обыкновенно желѣзный ножъ, иногда съ костяной рукояткой, украшенною серебряною пластинкой съ перетянутыми двумя-тремя серебряными цѣлочками. Въ одномъ случаѣ въ ногахъ покойницы найдено было глиняное поливное яичко, расписанное разными узорами, а у поясицы одной изъ нихъ, съ правой стороны, лежалъ костяной гребешокъ. Таки-называемыя праслицы, въ видѣ застежекъ или пуговицъ, найдены по одной у 3 покойницъ, въ 2 случаяхъ у поясицы, въ одномъ—около плеча у шеи, съ правой стороны. Руководствуясь добытымъ матеріаломъ, можно отнести существованіе могильника къ двумъ различнымъ эпохамъ, а именно: могилы со скелетами, а также нѣкоторыя погребенія съ соже́ніемъ ясно указываютъ на болѣе раннюю эпоху, но не ранѣе первыхъ вѣковъ по Р. X. Другая же часть изслѣдованныхъ погребеній принадлежитъ уже болѣе позднему времени, приблизительно VIII—IX вв. по Р. X. Броварскій могильникъ, равно какъ и два близлежащія городища слѣдуетъ отнести къ славянской эпохѣ. Антропологическія данныя и самый обрядъ погребенія являются типичными для славянства.

Въ томъ же засѣданіи графиня П. С. Уварова сообщила, что отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ получены отвѣты на ходатайство Харьковскаго археологическаго съѣзда о непреслѣдованіи за нищенство кобзарей и лирниковъ, являющихся въ южной Россіи хранителями стариннаго народнаго пѣснотворчества; вмѣстѣ съ тѣмъ министръ выражаетъ полную готовность принять мѣры къ обезпеченію кобзарямъ и лирникамъ ихъ дѣятельности, предлагая Обществу доставить болѣе подробныя указанія о нихъ, мѣстахъ ихъ промысловъ и т. п.

Изъ годичнаго отчета Общества за 39-й годъ его существованія видно, что съ каждымъ годомъ дѣятельность общества расширяется все болѣе и сред-

ства его увеличиваются. 21-го октября 1902 г. открылось Кавказское отделение Общества, состоящее под Августейшим покровительством Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Николаевича. Всего в обществе имеется в настоящее время 20 почетных, 226 действительных членов и 172 членов-корреспондентов. Общих заседаний было 16. На одном из них был принят проект памятника первопечатнику Ивану Федорову г. Волнухина. Пожертвований на этот памятник собрано 12,000 руб. Эта сумма признана достаточной, и памятник решено поставить на предназначенном для этой цели месте. Заседание закончилось выборами членов правления. Председателем Общества и его товарищем остались графиня П. С. Уварова и Д. Н. Анучинъ, председателем археографической комиссии избранъ А. И. Кирпичниковъ и членами редакціоннаго комитета А. В. Орфинниковъ, В. И. Сизовъ, В. Н. Щепкинъ и И. П. Машковъ. После выборов члены общества горячо благодарили графиню П. С. Уварову за ее плодотворную деятельность на пользу Общества.

Моск. Вид. 3 и 4 марта, №№ 61 и 62, и *Русск. Лист.* 1 марта, № 59; ср. *Правит. Вѣстн.* 8 марта, № 54, и *Киевлн.* 6 марта, № 65.

21-го марта происходило заседание Общества, посвященное вопросам, связаннымъ съ реставраціей соборнаго храма Смоленской Божіей Матери въ Московскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ. Сдѣлали сообщенія: архитекторъ И. П. Машковъ, В. Н. Щепкинъ, проф. А. И. Кирпичниковъ и В. И. Сизовъ. Храмъ Смоленской Божіей Матери былъ построенъ въ 1524 г., при царѣ Василии Ивановичѣ, въ память взятія Смоленска и скоро сдѣлался однимъ изъ богатѣйшихъ въ Россіи, приобрѣта въ даръ многія земельныя угодья и до 15,000 душъ крестьянъ. Строилъ его Фрязинъ Алевизъ, который былъ и строителемъ Архангельскаго собора въ Кремлѣ, почему и планы этихъ соборовъ представляють много сходнаго; только главы собора Смоленской Божіей Матери поставлены надъ передней (восточной) половиной собора, вслѣдствіе чего онъ кажется нѣсколько неравнобокимъ. Кромѣ того, въ концѣ XVII в. вокругъ собора была пристроена галлерея. Особенно украшенъ былъ соборъ при Борисѣ Годуновѣ, когда въ Новодѣвичьемъ монастырѣ имѣла пребываніе принявшая монашескій санъ сестра государя Ирина. Въ это время стѣны собора были богато расписаны внутри лучшими тогдашними иконописцами. Окруженный каменными стѣнами, монастырь представлялъ изъ себя крѣпость, отражавшую неоднократно нападеніе татаръ. Во время смутнаго времени монастырь былъ занятъ литовскимъ отрядомъ Гонсѣвскаго, но, повидимому, не особенно пострадалъ отъ этого постоя. Позже, при Алексѣѣ Михайловичѣ, монастырь славился своимъ богатствомъ. Ивѣстный Павелъ Алепскій, бывшій въ Москвѣ со своимъ отцомъ, митрополитомъ Макаріемъ, восхищался величіемъ монастырскаго храма, богатствомъ его, иконами, массами драгоценностей на нихъ и т. д. По его словамъ, въ монастырь поступали монахинями по преимуществу княгини и дворянки, приносившія крупныя въ него вклады. Позже монастырь сталъ играть роль тюрьмы; сюда была заключена царевна Софья, передъ окнами кельи которой происходили казни стрѣльцовъ; здѣсь же содержалась первая супруга Петра I, Евдокія, которая была жива еще въ царствованіе своего внука Петра II, назначившаго ей царскую пенсію въ 60,000 руб. Въ 1812 г. монастырь былъ занятъ французами, которые, по преданію, уходя, хотѣли его взорвать, но, благодаря самоотверженію монахини-казначей взорвана была только одна церковь, находившаяся въ одномъ изъ угловъ монастырскаго стѣны. Этому преданію противорѣчатъ, однако, другія, по которымъ французы доставляли монахинямъ провіантъ и красное вино для богослуженія. — Вопросъ о реставраціи храма возникъ въ 1898 г., причемъ по предложенію московскаго археологическаго общества и благодаря

сочувственному отношенію къ дѣлу реставраціи игуменіи монастыря Антоніи, вопросъ этотъ былъ поставленъ правильно, образована была коммиссія изъ членовъ археологическаго общества, которая и обсудила обстоятельно подробности возстановленія древней формы храма (испорченнаго позднѣйшими передѣлками) и реставраціи древней его росписи (также искаженной позднѣйшими подправками). По найденнымъ слѣдамъ возстановлены были прежнія окна, исправлена соответственно крыша, понижена галлерея, позолочена средняя глава, и вообще сдѣлано было все возможное для возстановленія древняго вида храма. Имѣющаяся внутри собора идущая кругомъ его надпись възвѣдываетъ, что фресковая свѣтопись была исполнена въ 1598 г., при Борисѣ Годуновѣ. При реставраціи стѣнописи съ нея снята была позднѣйшая раскраска и фрески были возстановлены въ прежнихъ очертаніяхъ и колоритѣ, причемъ одна изъ нихъ (изображеніе Троицы), лучше сохранившаяся, оставлена нетронутою, подъ стекломъ. Содержаніе фресокъ было подробно изучено проф. Кирпичниковымъ, который описалъ также и болѣе замѣчательныя иконы стараго письма. Въ засѣданіи были выставлены планы и фасады храма, нѣсколько копій красками съ фресокъ и съ орнаментовъ и масса фотографій. Графиня Уварова принесла отъ имени общества благодарность всѣмъ докладчикамъ и всѣмъ потрудившимся при реставраціи и заявила о необходимости издать результаты изученія этого древняго храма и его стѣнописи, выразивъ надежду, что археологическое общество встрѣтитъ содѣйствіе себѣ въ этомъ дѣлѣ въ любящихъ старину представителяхъ московскаго общества.

Русск. Вид. 22 марта, № 80; *Истор. Вѣстн.* июнь, стр. 1141.

Засѣданіе 15-го мая было посвящено памяти проф. А. И. Кирпичникова и В. А. Гамбургца. Передъ началомъ засѣданія въ помѣщеніи общества была отслужена панихида по покойнымъ. Засѣданіе открылось рѣчью председательницы общества графини П. С. Уваровой. Затѣмъ слѣдовало сообщеніе Л. Д. Воронцовой. Докладчица работала подъ руководствомъ А. И., а затѣмъ онъ былъ ея непосредственнымъ начальникомъ по Румянцевскому музею. Она называетъ покойнаго человѣкомъ долга, ибо исполненіе долга было для него цѣлью жизни. Неустойчивый труженикъ, относившійся въ высшей степени внимательно къ своимъ занятіямъ, онъ всегда готовъ былъ помогать своими знаніями и другимъ, желавшимъ работать. Честный, прямой, отзывчивый А. И. олицетворялъ собою идеальнаго начальника.

Второй докладъ принадлежалъ С. О. Долгову. Онъ подѣлился со слушателями своими воспоминаніями о покойномъ, который относится къ первому періоду педагогической дѣятельности А. И. Покойный былъ педагогъ въ лучшемъ смыслѣ этого слова. Всегда находя новые педагогическія приемы, онъ умѣлъ пробуждать въ своихъ ученикахъ интересъ и любовь къ занятіямъ, его добродушное, ровное отношеніе вселяло въ нихъ довѣріе къ учителю, его ободряющія слова придавали имъ энергію. Онъ любилъ своихъ учениковъ и они ему платили тѣмъ же. Между А. И. и его учениками существовала тѣсная духовная связь. Любимымъ профессоромъ покойнаго былъ Ѳ. И. Буслевъ. Онъ имѣлъ большое вліяніе на А. И. Даже кругъ занятій послѣдняго распределялся такъ, какъ у Буслева.

Третьимъ докладчикомъ выступилъ В. Н. Щепкинъ. Онъ охарактеризовалъ А. И., какъ изслѣдователя русскаго искусства. Статьи А. И. по этому вопросу имѣютъ цѣнное научное значеніе. Въ нихъ видна ясность мысли, живое отношеніе къ предмету. А. И. не былъ ни западникомъ, ни славянофиломъ; онъ не отдѣлялъ русскаго искусства отъ западнаго. Это былъ широкій, всесторонне образованный специалистъ.

Профессоръ Д. Н. Анучинъ коснулся дѣятельности А. И., какъ члена

археологического общества. Дѣятельность А. И., говорилъ докладчикъ, такъ разнообразна, что для ея оцѣнки необходимо много специалистовъ. А. И. принималъ живое участіе въ дѣятельности общества и его комиссіяхъ,—по охраненію древнихъ памятниковъ и археографической. Онъ считалъ своимъ долгомъ выступать каждый годъ съ нѣсколькими рефератами. Начиная съ 1887 г., онъ принималъ дѣятельное участіе во всѣхъ археологическихъ сѣздахъ. Два года онъ состоялъ, вмѣстѣ съ Д. Н. Анучинымъ, редакторомъ изданія общества «Археологическія извѣстія и замѣтки». Относясь ревностно къ дѣлу, А. И. не любилъ выставлять это на видъ. Общество понесло съ его кончиной тяжелую утрату.

Въ этомъ же засѣданіи И. П. Машковъ сдѣлалъ сообщеніе, посвященное памяти скончавшагося недавно В. А. Гамбурцева, дѣятельнаго члена общества и комиссіи его по охраненію древнихъ памятниковъ. Покойный оказалъ обществу большія услуги по осмотру памятниковъ какъ въ Москвѣ, такъ и внѣ Москвы. Къ крупнымъ работамъ его относится реставрація Сухаревой башни. Онъ много работалъ по вопросу объ архитектурномъ образованіи въ Россіи. Изданіе его изслѣдованій носитъ названіе «Архитектурной команды».

Русское Слово 18 мая, № 136. Ср. *Курьеръ* 17 мая, № 79.

4-го, 5-го и 6-го января въ домѣ Общества происходили подъ предѣлательствомъ графини П. С. Уваровой засѣданія предварительнаго комитета по устройству лѣтомъ 1905 года въ г. Екатеринославѣ XIII-го археологического сѣзда. Въ засѣданіяхъ участвовало около 60 депутатовъ отъ университетовъ, духовныхъ академій и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній, археологическихъ и иныхъ ученыхъ обществъ. XIII-й сѣздъ состоится въ г. Екатеринославѣ съ 15-го по 27-е августа 1905 г. Екатеринославскіе депутаты Я. Г. Гололобовъ, В. В. Куриловъ, А. С. Синявскій и Д. И. Эварницкій заявили, что по инициативѣ екатеринославскаго губернатора гр. Келлера образованъ мѣстный предварительный комитетъ по устройству сѣзда подъ предѣлательствомъ екатеринославскаго губ. предводителя дворянства Миклашевскаго, причемъ уже въ настоящее время выяснилось, что для XIII-го сѣзда могутъ быть отведены вполне достаточныя и подходящія помѣщенія въ зданіяхъ Потемкинскаго дворца, высшаго горнаго училища и екатеринославскаго музея, который будетъ отстроенъ ко времени сѣзда; что екатеринославскій комитетъ и всѣ мѣстные дѣятели готовы работать по указаніямъ московскаго археологическаго общества; что есть возможность произвести археологическія раскопки въ нѣсколькихъ мѣстахъ при содѣйствіи землевладѣльцевъ гр. Канкринъ, Миклашевскаго, Струкова, Левшина, Гана, Шишкина и др.; что возможно будетъ устроить археологическую и этнографическую выставку и организовать экскурсіи для ознакомленія съ древностями края; что богатый матеріалъ для изслѣдованія представляютъ курганы близъ самаго гор. Екатеринослава и вообще берега Днѣпра, особенно близъ пороговъ и мѣст. Николая, но желательно было бы произвести раскопки кургановъ и въ Бахмутскомъ уѣздѣ, что служило бы продолженіемъ изслѣдованій, производившихся для XII-го харьковскаго сѣзда, а также въ другихъ мѣстностяхъ Херсонской и Бессарабской губ. Проф. А. А. Кочубинскій (депутатъ Новороссійскаго университета) указалъ на желательность отысканія слѣдовъ культурнаго вліянія итальянскихъ факторій, бывшихъ въ южной Россіи въ XIV вѣкѣ. По предложенію графини Уваровой, рѣшено обратиться въ ближайшіе къ Екатеринославу университетскіе города Кіевъ, Одессу и Харьковъ, а также въ другіе важнѣйшіе центры южной Россіи съ цѣлью привлечь къ участію въ подготовительныхъ работахъ къ сѣзду мѣстныя силы и организовать, гдѣ возможно, мѣстные предварительные комитеты, причемъ намѣчены были и тѣ ученые общества, къ которымъ необходимо обратиться по этому

поводу. Доложено было письмо проф. А. И. Маркевича, въ которомъ онъ указываетъ, что большое значеніе для сѣзда могли бы имѣть популярныя лекціи по археологіи въ различныхъ мѣстностяхъ Новороссіи. Постановлено было просить способствовать осуществленію этой идеи и проф. Маркевича. Севастопольскій городской голова Максимовъ просилъ комитетъ телеграммой «включить Севастополь въ число мѣст, которыя члены сѣзда предполагаютъ посетить въ августѣ 1905 г.». Въ заключеніе постановлено обратиться къ гг. министрамъ народнаго просвѣщенія и финансовъ съ ходатайствомъ о разрѣшеніи членамъ будущаго сѣзда, занимающимся преподаваніемъ въ учебныхъ заведеніяхъ означенныхъ министерствъ, отпуска не только на время сѣзда, но и на время имѣющихъ состояться по окончаніи сѣзда научныхъ экскурсій.

Одесскій Листъ, 10 янв., № 8; ср. *Нов. Дня*, 5 янв., № 7032; *Русск. Вѣд.*, 4 янв., № 4; *Русское Слово*, 5 янв., № 5, 7 янв., № 7; *Южн. Край*, 12 янв., № 7611.

Въ послѣднемъ засѣданіи предварительнаго комитета по организаціи въ гор. Екатеринославѣ XIII-го археологического сѣзда обсуждался, между прочимъ, вызвавшій продолжительныя пренія, весьма важный принципиальный вопросъ о правахъ юридической собственности на тѣ цѣнные въ археологическомъ отношеніи предметы, будь они, безразлично, дорогими вѣщами, какъ напримѣръ, находимыя иногда при раскопкахъ древнія золотыя монеты, или исключительно имѣющими археологическій интересъ памятниками каменнаго или бронзоваго вѣковъ, которые могутъ быть обнаружены при подготовительныхъ къ сѣзду раскопкахъ. Мнѣнія по этому вопросу раздѣлились: одна, меньшая, часть изъ принимавшихъ участіе въ преніяхъ лицъ высказались за право принадлежности археологическихъ находокъ музеямъ тѣхъ губерній, въ районѣ которыхъ они были обнаружены; большинство же склонилось къ принятому въ заключеніе единогласно мнѣнію, высказанному по этому поводу графиней П. С. Уваровой. Сущность этого послѣдняго мнѣнія заключалась въ слѣдующемъ: принимая во вниманіе, во-первыхъ, что созывъ сѣзда, съ назначеніемъ, по Высочайшему соизволенію, денежной субсидіи, разрѣшенъ Императорскому Московскому Археологическому Обществу съ условіемъ, чтобы тѣ изъ найденныхъ при раскопкахъ вещей, которыя будутъ признаны археологическою рѣдкостью, поступали по желанію и надобности въ Императорскій Россійскій Историческій Музей, и, во-вторыхъ, что организація сѣзда разрѣшена Археологическому Обществу, которое и производитъ всѣ раскопки по строго обоснованнымъ научнымъ соображеніямъ и планамъ своихъ сочленовъ, на свой страхъ и рискъ, иногда при матеріальномъ содѣйствіи частныхъ лицъ,—слѣдовательно, и право назначенія въ музей тѣхъ или другихъ губерній оставшихся не назначенными въ Императорскій Россійскій Историческій Музей, найденныхъ при раскопкахъ археологическихъ рѣдкостей всецѣло принадлежитъ Императорскому Московскому Археологическому Обществу. Въ заключеніе преній было постановлено: найденныя интересныя въ археологическомъ отношеніи предметы, за исключеніемъ взятыхъ въ Императорскій Историческій Музей, считать собственностью сѣзда, какъ вещи, найденныя при произведенныхъ на счетъ средствъ сѣзда раскопкахъ, а по закрытіи сѣзда распределять ихъ по усмотрѣнію Московскаго Археологическаго Общества, какъ устроителя сѣзда, которому они по праву и принадлежатъ.

Моск. Вѣд., 16 янв., № 16; ср. *Крымскій Вѣстн.*, 20 янв., № 18 и *Сиб. Вѣд.*, 20 янв., № 19.

Въ отвѣтъ на повергнутое предъ Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Сергѣемъ Александровичемъ ходатайство предварительнаго коми-

тета по устройству XIII археологического съезда принять почетное председательство съезда и предварительного комитета полученъ на имя председателя общества слѣдующій милостивый отвѣтъ Его Императорскаго Высочества:

«Съ удовольствіемъ принимая на себя почетное председательство предварительнаго комитета съезда, такъ и самаго XIII археологическаго съезда въ Екатеринославѣ,—прошу Васъ, графиня, принять лично и передать всѣмъ, присутствовавшимъ на засѣданіи 4 января, мою искреннюю признательность за любезное ко мнѣ вниманіе. Генералъ-Адъютантъ Сергѣй».

Русск. Вид. 9 янв., № 9.

Общество извѣстило Московскую городскую управу, что оно не встречаетъ препятствій къ устройству въ Китайской стѣнѣ воротъ противъ Грузинскаго пер., если пятисаженныхъ арокъ будетъ сдѣлано въ этомъ мѣстѣ двѣ, и если арки эти не повредятъ верха стѣны, гдѣ тянется настѣнная галерея.

Русск. Лист. 21 янв., № 4721; *сп. Бирж. Вид.* 21 янв., № 36.

Членъ общества В. А. Городцовъ будетъ командированъ этимъ лѣтомъ для производства раскопокъ по лѣвому берегу рѣки Бахмутки отъ устья до ея верховья, и по правому берегу рѣки Кальміуса, отъ верховья до ея устья, у г. Мариуполя. Всего намѣчено для раскопокъ 18 пунктовъ. Всѣ эти пункты располагаются по линіи съ сѣвера на югъ, отъ берега рѣки Донца до Азовскаго моря, на протяженіи около 200 верстъ.

Приднѣпр. Край 3 апр., № 1779.

А. С. Хахановъ предстоящимъ лѣтомъ командированъ обществомъ въ Сванетію для изслѣдованія памятниковъ христіанской письменности и искусства.

Курьеръ 11 мая, № 69, *Тифл. Лист.* 4 іюня, № 128.

Общество командировало въ Терскую область г. Завадскаго для производства археологическихъ изысканій. Председательница общества, графиня Уварова, телеграммою обратилась къ начальнику Терской области съ просьбой о содѣйствіи г. Завадскому.

Кавказъ 17 мая, № 105; *Каспій* 17 мая, № 128.

Общество обратилось въ св. Синодъ съ ходатайствомъ объ установленіи новыхъ правилъ для комиссіи по завѣдыванію ростовскимъ (Яросл. губ.) кремлемъ. Огромная работа по восстановленію ростовскихъ кремлевскихъ зданій, предпринятая въ 1882 году по частной инициативѣ любителями русской старины и на личныя средства жертвователей изъ среды ростовскихъ гражданъ, закончилась въ 1899 году устройствомъ музея древностей и церковной старины въ возстановленной Бѣлой палатѣ и реставраціей главнѣйшихъ церквей кремля. Всѣ эти сооруженія стоили 104 тыс. рублей, собранныхъ реставраціоннымъ комитетомъ изъ частныхъ пожертвованій. На содержаніе музея и зданій комитетъ по завѣдыванію кремлемъ имѣетъ единственное пособіе изъ средствъ города, а именно лишь 600 рублей въ годъ. Общество ходатайствуетъ объ ассигнованіи на содержаніе ростовскаго кремля изъ средствъ казначейства по 2,700 рублей ежегодно.

Нов. Вр. 26 іюня № 9808.

1-го іюня состоялось засѣданіе Кавказскаго отдѣла Императорскаго московскаго археологическаго общества подъ председательствомъ Л. Г. Ло-

патинскаго. Собраніе заслушало интересный докладъ Д. Б. Шульца о раскопкахъ могильника въ селеніи Куци (Елисаветп. губ.). Въ 2-хъэтажномъ могильникѣ докладчикъ нашелъ костяки 18 человѣкъ, а также вещи бронзовыя, желѣзныя, бусы, мечъ, кольца и пр. Тамъ же найденъ камень съ надписью изъ знаковъ, похожихъ на іероглифы. Собраніе выразило автору доклада благодарность, ассигновало ему 100 руб. и поручило производство дальнѣйшихъ раскопокъ въ той же мѣстности. Председатель собранія доложилъ, что во время своихъ путешествій по Сѣверному Кавказу ему пришлось срисовать надпись съ древняго храма, находящагося въ Кабардѣ, при впаденіи р. Кичмалки въ Малку. Надпись исполнена грузинскими буквами «асомтврули» и гласитъ: «Деда Гвтиса»—Матерь Бога. Собраніе ассигновало нѣкоторую сумму для производства археологическихъ изслѣдованій; съ этой цѣлью члены отдѣла направляются: К. Θ. Ганъ—для изслѣдованій мѣстоположенія гор. Накалахеви (въ Сенакскомъ у.), Е. С. Такайшвили въ Борчалинскій уѣздъ и Шульцъ—въ селеніе Куци. Названнымъ лицамъ всего ассигновано 200 руб. Вскорѣ будетъ приступлено къ печатанію «Записокъ» отдѣла.

Тифлисскій Листокъ 4 іюня, № 128.

7. Московскій Церковно-Археологическій Отдѣлъ.

22 января въ маломъ залѣ епархіальнаго дома состоялось первое въ текущемъ году засѣданіе Церковно-Археологическаго Отдѣла, въ присутствіи преосвященнаго епископа Наанаила, дѣйствительныхъ членовъ Отдѣла, представителей столичнаго духовенства и свѣтской публики.

Вниманію присутствовавшихъ на собраніи лицъ были предложены два реферата: 1) дѣйствительнаго члена, священника І. В. Никонова: «О главнѣйшихъ событіяхъ изъ исторіи Московской Николаевской въ Воробинѣ церкви и о нѣкоторыхъ древнихъ священныхъ предметахъ, въ ней находящихся»; 2) секретаря Отдѣла Л. И. Денисова: «Объ иконахъ-портретахъ въ православной церкви и объ изображеніяхъ старца Серафима Саровскаго». Авторъ послѣдняго сообщенія, обосновавшись на 82 правилѣ VI вселенскаго собора и толкованіи его въ Номоканонѣ Фотія, подробно раскрылъ мысль о существованіи въ древней христіанской церкви иконъ-портретовъ на ряду съ выработанными вѣковой мыслью христіанскихъ поколѣній іератическими изображеніями святыхъ на иконахъ. Затѣмъ референтъ перешелъ къ исторіи отечественной церкви, гдѣ указалъ нѣсколько примѣровъ, подтверждающихъ существованіе иконъ-портретовъ русскихъ святыхъ. Выяснивъ важное значеніе иконъ-портретовъ для вѣрующихъ, почерпнувшихъ силы къ духовнымъ подвигамъ при молитвенномъ взглядѣ на точное, вѣрное физическое и духовное природѣ, изображеніе святаго подвижника, референтъ сообщилъ историко-описательныя свѣдѣнія о четырехъ прижизненныхъ портретахъ отца Серафима Саровскаго и о двухъ его изображеніяхъ, наиболѣе характерныхъ для дивнаго Саровскаго подвижника (идушаго въ ближнюю пустыню, согбеннаго, въ кожаной полумантіи, и представленнаго во весь ростъ, въ бѣломъ балахонѣ, съ перстами, сложенными въ именословное благословеніе). Сообщеніе г. Денисова о четвертомъ портретѣ отца Серафима является новинкой. Оно почерпнуто изъ журналовъ засѣданій Тверскаго епархіальнаго историко-археологическаго комитета. Портретъ этотъ находится въ селѣ Панихинѣ, Старицкаго уѣзда, у мѣстнаго священника. Наиболѣе отвѣчающимъ цѣли иконнаго изображенія референтъ признаетъ второй прижизненный портретъ отца Серафима, писанный лѣтъ за пять до его кончины художникомъ Серебряковымъ и нынѣ находящійся въ Саровской пустыни, въ игуменскихъ келліяхъ.

Моск. Вид. 27 янв., № 27.

8. Русский Археологический Институтъ въ Константинополѣ.

Директоръ Института *Θ. И. Успенскій* помѣстилъ слѣдующее сообщеніе въ газетѣ «Новое Время» (21 янв., № 9656).

При открытіи Русскаго Археологическаго Института въ 1894 году предстояло изыскать средства на покупку для института необходимой мебели: книжныхъ шкафовъ и полокъ, витринъ, столовъ и стульевъ, такъ какъ казенныхъ суммъ на этотъ предметъ не было отпущено. Тогдашній государственный контролеръ *Т. И. Филипповъ*, принимая живое участіе въ судьбахъ возникавшаго, частью при его содѣйствіи, новаго ученаго учрежденія, посвященнаго византійскимъ занятіямъ, обратился съ письмами къ нѣкоторымъ лично ему знакомымъ греческимъ капиталистамъ, прося оказать матеріальную помощь институту. Вслѣдствіе этихъ писемъ были сдѣланы нѣкоторыя пожертвованія, давшія возможность произвести сверхсметные расходы по снабженію необходимой мебелью нанятаго подъ институтъ зданія. Этимъ однако, не ограничилось участіе общественной благотворительности въ организациі института и въ его дѣятельности. Скоро обнаружилось, что положенныя по штату на содержаніе его средства далеко не могутъ удовлетворять его потребностей, какъ ученаго учрежденія, на обязанности котораго лежитъ по уставу: производство археологическихъ изслѣдованій, непосредственное ознакомленіе съ памятниками чрезъ снаряженіе экскурсій, раскопки, изданіе ученыхъ трудовъ и составленіе библиотеки и музея. Путемъ выясненія своихъ нуждъ и потребностей тѣмъ учрежденіямъ и лицамъ, которыя сочувствуютъ его дѣятельности, институтъ не разъ имѣлъ случай пополнять свой бюджетъ щедрыми пожертвованіями, которыми и пользовался для исполненія дорого стоившихъ научныхъ предпріятій, превышавшихъ его средства, и для покупки особенно цѣнныхъ изданій и археологическихъ предметовъ. Въ виду вышеизложеннаго и съ цѣлью публично выразить жертвователямъ глубокую благодарность, нижеподписавшійся долгомъ считаетъ сообщить посредствомъ печати о способѣ употребленія вступившихъ въ его распоряженіе экстренныхъ суммъ. Эти суммы, поступающія въ спеціальныя средства института, расходовались, согласно желанію жертвователей, на какія-либо спеціальныя потребности: на обзаведеніе мебелью, на раскопки, на ученыя предпріятія и т. п. Подробный отчетъ вмѣстѣ съ оправдательными документами (числомъ 112) хранится при дѣлахъ института. Всего поступило пожертвованій съ 1895 по декабрь 1902 года 5,700 руб., а вмѣстѣ съ пожертвованіемъ Палестинскаго общества—10,700 руб. Въ заключеніе институтъ приноситъ глубокую благодарность Императорскому православному Палестинскому обществу, члену института *Зигфриду Евгениевичу Анкенази* и негоданту *Θ. И. Петрокино*.

9. Императорское Одесское Общество Исторіи и Древностей.

Въ засѣданіи 30-го января почтена была вставаніемъ память умершаго члена общества протоіерея *М. Ф. Чемены*, причемъ ученикъ покойнаго проф. *А. А. Кочубинскій* сообщилъ о немъ краткія воспоминанія. Предложены къ избранію въ дѣйствительные члены окружный инспекторъ кавказскаго учебнаго округа *Л. Г. Лопатинскій* и хранитель оеодосійскаго музея древностей *Л. П. Колли* и въ члены-корреспонденты,—преподаватели одесскихъ учебныхъ заведеній *Б. Д. Вахевичъ* и *А. В. Рыстенко*. Вице-президентъ общества *А. Л. Бертъ-Делагардъ* сдѣлалъ сообщеніе: «По поводу послѣднихъ раскопокъ въ Херсонесѣ». Недавно г. *Косцюшко-Валюжиничемъ* открыты развалины древней церкви около Херсонеса. Судя по развалинамъ, этотъ храмъ построень въ VI вѣкѣ по Р. Х. и прекрасно сохранился до

сихъ поръ.—*И. А. Линниченко* сдѣлалъ сообщеніе: «Раскопки въ Полтавской губ. въ 1889 и 1902 гг.» Раскопки эти показали, что въ древности здѣсь были погребенія 2 родовъ: одно—такъ называемое «скинское», а другое—неопредѣленной національности. Проф. *Линниченко* относитъ это погребеніе къ XI в. по Р. Хр.—*Килійскій* гор. голова обратился въ правленіе общества съ просьбою выслать ему копію съ плана гор. Килии 1770 г., хранящагося въ библиотекѣ общества. Просимая копія съ этого рѣдкаго плана уже выслана.

Одесскій Лист. 1 февр., № 30.

Хранитель музея общества, профессоръ *Э. Р. фонъ-Штернъ* въ началѣ апрѣля ѣздилъ въ Херсонесъ, какъ предсѣдатель комитета отъ одесскаго общества исторіи и древностей, подготовляющаго работы для доклада на будущемъ археологическомъ съѣздѣ въ Екатеринославѣ. *Г. фонъ-Штернъ* подробно ознакомился съ послѣдними археологическими открытіями въ Херсонесѣ. Теперь раскопки производятся въ оградѣ Херсонесскаго монастыря, чтобы прослѣдить направленіе греческой античной стѣны IV вѣка до Р. Х., и кромѣ того, около вновь открытаго византійскаго храма, относящагося къ VI в. послѣ Р. Х., идутъ дальнѣйшія раскопки. Въ присутствіи г. фонъ-Штерна вблизи этого храма была раскопана древняя могила, которая оказалась не тронутой до сихъ поръ. Могила эта отличается богатствомъ золотыхъ вещей: найдены серьги, ожерелья, кольца и т. п. Эта могила относится, судя по надписямъ на предметахъ, къ II в. по Р. Х.; на одномъ изъ колець, надѣтыхъ на пальцы костяка, имѣется имя «Агаоклея». По поводу этихъ раскопокъ г. фонъ-Штернъ изготovitъ для археологическаго съѣзда подробный докладъ.

Одесскій Лист. 9 апр., № 92.

Въ половинѣ апрѣля въ Бѣлцкомъ уѣздѣ Бессарабской губ., на землѣ, принадлежащей владѣльцамъ имѣнія *Петрены* гг. *Бузни*, подъ руководствомъ профессора *Э. Р. фонъ-Штерна* были произведены археологическія раскопки. На глубинѣ нѣсколькихъ аршинъ отъ поверхности земли обнаружено много древнихъ предметовъ, относящихся къ каменному вѣку. Добытое будетъ отправлено въ Одессу. Раскопки будутъ продолжаться.

Бессараб. 2 мая, № 113.

14 мая состоялась научная экскурсія членовъ Общества въ Аккерманъ для раскопокъ въ Аккерманской крѣпости. Экскурсія продолжалась 2 дня.

Одесскій Нов. № 5958.

Въ состоявшемся 28 мая засѣданіи общества почтена была вставаніемъ память скончавшагося члена общества проф. *А. И. Кирпичникова*. Между г. Аккерманомъ и обществомъ исторіи и древностей возникло разногласіе по слѣдующему поводу. Аккерманская гор. управа находитъ, что обществу переданы во владѣніе только крѣпостныя стѣны, тогда какъ крѣпостная территорія принадлежитъ г. Аккерману; при этомъ управа поставила общество въ извѣстность, что городъ предполагаетъ на этой территоріи построить учительскую семинарію. Общество постановило отвѣтить слѣдующее: оно имѣетъ документы, изъ коихъ усматривается, что ему передана во владѣніе Аккерманская крѣпость со всей ея территоріей, и разрѣшить какія-либо постройки на крѣпостной территоріи общество не имѣетъ права, да это и нежелательно въ виду огромнаго археологическаго значенія не только крѣпостныхъ стѣнъ, но и территоріи, при раскопкахъ которой постоянно получаютъ весьма важныя въ научномъ отношеніи результаты.—Далѣе, профессоръ *Э. Р. фонъ-Штернъ* сообщилъ объ ученой экскурсіи членовъ общества (12 чел.) въ

Аккерманъ, состоявшейся 14 и 15 мая. Экскурсантами въ крѣпости были произведены раскопки. Найдены интересные предметы греческой и татарской эпохи. Секретарь общества А. И. Маркевичъ представилъ собранію документы, принадлежащіе бывшему преподавателю одесской семинаріи, кишиневскому старожилу Л. С. Мацѣвичу. Документы эти относятся къ исторіи Новороссіи 18 вѣка, а также къ исторіи Общества. Документы сданы въ музей на храненіе и за нихъ постановлено выразить г. Маркевичу благодарность.

Одесскій Лист. 31 мая, № 138.

10. Прочія учрежденія и общества.

2-го февраля Высочайше утвержденъ уставъ «Русскаго комитета для изученія Средней и Восточной Азии въ историческомъ, археологическомъ, лингвистическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ». Комитетъ имѣетъ цѣлью: а) всячески содѣйствовать изученію сохранившихся памятниковъ, какъ вещественныхъ, такъ и духовныхъ, въ соответствующихъ странахъ; б) путемъ постоянныхъ сношеній съ мѣстными дѣятелями и учрежденіями выяснить, какіе памятники подлежатъ скорѣйшему изученію и какія народности должны быть въ ближайшемъ будущемъ изслѣдованы въ лингвистическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ и такимъ образомъ спасены для науки; в) ходатайствовать передъ соответствующими правительствами объ установленіи официальной охраны тѣхъ или другихъ памятниковъ, которымъ грозитъ разрушеніе отъ времени или отъ рукъ человѣка; г) намѣтить планы совмѣстнаго изслѣдованія и обсужденія общихъ научныхъ вопросовъ, касающихся всей совокупности народовъ соответствующихъ странъ; д) облегчать всѣмъ ученымъ, безъ различія національности, участіе въ предстоящей научной работѣ въ районѣ дѣйствій комитета. Комитетъ состоитъ въ вѣдѣніи министерства иностранныхъ дѣлъ. Въ составъ комитета входятъ: а) по одному представителю отъ Императорской академіи наукъ, факультета восточныхъ языковъ С.-Петербургскаго университета, Императорской археологической комиссіи и общества: географическаго и русскаго археологическаго; б) по одному представителю отъ министерствъ: Императорскаго Двора, иностранныхъ дѣлъ, военнаго, финансовъ, внутреннихъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія; в) русскіе ученые, приглашаемые комитетомъ, въ количествѣ отъ 3-хъ до 7-ми членовъ.

Статьи 20 февр., № 47 и *Русск. Инв.* 20 февр., № 40; ср. *Енисей*, 23 марта, № 35. Полностью уставъ комитета напечатанъ въ *Русск. Инв.* (см. выше) и *Каспій*, 26 февр., № 46.

Виленскій архивъ древнихъ актовъ. Съ 1 января нынѣшняго года вступили въ силу новые временные штаты для центральныхъ архивовъ Виленскаго и Кіевскаго. Какъ извѣстно, на основаніи указа правительствующаго сената 2 апрѣля 1852 г. одновременно учреждены были центральные архивы для охраненія древнихъ актовъ въ трехъ городахъ: Витебскѣ, Вильнѣ и Кіевѣ. Въ Витебскій архивъ переданы акты книги Могилевской и Витебской губерній до 1799 г. Въ Виленскій архивъ поступили акты и документы со всего Сѣверо-западнаго края. Для исторіи нашего края Витебскій и Виленскій центральные архивы имѣютъ чрезвычайно важное значеніе и разработка хранящихся въ немъ матеріаловъ заслуживаетъ особеннаго вниманія. Къ сожалѣнію, ограниченныя средства, которыми располагали до послѣдняго времени центральные архивы, и ограниченное число служащихъ затрудняли пользованіе архивомъ и тормазили разработку хранящихся въ немъ матеріаловъ. Новые штаты дадутъ возможность значительно расширить дѣятельность архивовъ. По новымъ штатамъ учреждается должность архиваріуса съ жалованіемъ 2,000 руб., четы-

рехъ его помощниковъ—по 1,200 р., секретаря—1,000 руб. и на расходы по канцеляріи ассигнуется 1,500 руб. въ годъ. «Могил. вѣд.» выражаютъ сожалѣніе, что Витебскій архивъ, давшій чрезвычайно цѣнныя изданія, упраздняется, а всѣ хранящіеся въ немъ документы передаются въ Виленскій архивъ. Можно бояться, что, при массѣ актовъ архива Виленскаго, разработка документовъ Витебскаго архива крайне замедлится и даже можетъ совсѣмъ пріостановиться.

Сво.-Зап. Край 11 апр., № 85. См. ниже стр. 30.

Въ засѣданіи *Воронежскаго церковнаго историко-археологическаго комитета* 20 марта предсѣдатель совѣта А. М. Правдинъ въ прочувствованной рѣчи почтилъ память умершаго предсѣдателя мѣстной архивной комиссіи Евгенія Львовича Маркова.

Ворон. Телегр. 26 марта, № 36.

Воронежскій церковный историко-археологическій комитетъ, состоящій подъ попечительствомъ высокопреосвященнаго Анастасія, архіепископа воронежскаго и задонскаго, насчитывалъ въ концѣ минувшаго 1902 года въ своемъ составѣ 2 почетныхъ членовъ, 101 дѣйствительнаго и 2 членовъ-сотрудниковъ. Дѣятельность комитета выразилась въ минувшемъ году: въ составленіи описаній церквей и приходовъ, разборѣ архивовъ, собираніи историческихъ матеріаловъ, составленіи историческихъ статей и ихъ изданіи, подготовкѣ къ предстоящему воспоминанію двухсотлѣтней годовщины со дня кончины святителя Митрофана, въ сношеніяхъ съ историческими и иными учрежденіями и въ составленіи архива, библиотеки и музея комитета. Въ продолженіи года поступило 83 описанія церквей и приходовъ епархіи; съ представленными въ 1901 году въ комитетъ въ настоящее время хранится свыше 150 описаній, между которыми имѣется много весьма обстоятельно изложенныхъ, сообщающихъ свѣдѣнія этнографическаго характера и дающихъ указанія о древнихъ церковныхъ предметахъ и иныхъ памятникахъ старины. При разборѣ консисторскаго архива разсмотрѣно 4,598 дѣлъ, касающихся мѣстныхъ монастырей, причѣмъ выдѣлено для историческаго архива комитета 1,390 дѣлъ. Всѣмъ этимъ дѣламъ составлены описи отдѣльно по каждому монастырю, снабженныя небольшими введеніями статистическаго характера. Кромѣ того, производившимъ работы по разбору архива П. В. Никольскимъ представлена въ комитетъ связка указовъ св. синода и воронежскихъ преосвященныхъ за 1726—1732 годы изъ того же архива воронежской консисторіи. Затѣмъ, разработка мѣстной церковной исторіи касалась разныхъ ея сторонъ и выразилась въ изданіи сырыхъ матеріаловъ и составленіи обработанныхъ статей. Изъ напечатанныхъ этого рода работъ слѣдуетъ отмѣтить: «Объ окладной книгѣ воронежскаго казеннаго приказа 1724 года», матеріалы по исторіи монашества на Дону по московскимъ документамъ архивовъ министерствъ иностранныхъ дѣлъ и юстиціи, «О положеніи церковно-археологической науки въ Россіи» и др. Музей комитета пополнился за минувшій годъ: 94 нумерами печатныхъ изданій, 98 рукописями, 58 разными предметами церковно-историко-археологическаго значенія и 44 предметами нецерковнаго характера. Изъ поступившихъ въ музей въ продолженіе года предметовъ обращаютъ вниманіе пожертвованія: управленія архива министерства юстиціи, проф. Шмурло, священника Котова, игуменя Маргариты и др. Между прочимъ, весьма интересная коллекція предметовъ изъ древняго могильника и съ полей сельъ Буйлова и Гороховки, Павловскаго уѣзда, Воронежской губерніи, доставлена священниками Поповымъ и Суриновымъ. Въ составъ этой коллекціи входятъ: каменные

ножи и молотки, черепя, наконечники стрѣлъ, женскія украшенія, татарскія монеты и проч.

Сиб. Вѣд. 13 июня, № 158.

22-го мая состоялось общее собраніе членовъ *Общества исторіи, археологій и этнографіи при Казанскомъ университетѣ*. Предметами занятій были: 1) текущая дѣла; 2) докладъ о пожертвованіяхъ; 3) выборы въ дѣйствительные члены; 4) докладъ комиссіи по ревизіи болгарскихъ развалинъ; 5) сообщенія: а) члена-сотрудника, священника К. П. Прокопьева — «Погребеніе и поминки у чувашъ»; б) почетнаго члена, проф. А. А. Штукенберга — «О раскопкахъ въ Пустой Морквашкѣ осенью 1902 года».

Волжскій Вѣстн. 22 мая, № 109.

Рефератъ о засѣданіи 29 апрѣля см. въ *Истор. Вѣстн.* за июнь, стр. 1147.

6-го марта въ засѣданіи новоорганизующагося въ Каменцѣ *историко-археологическаго общества* прочитанъ былъ И. Е. Евсѣевымъ докладъ «О новомъ противоиудейскомъ памятникѣ XV в., писанномъ въ г. Луцкѣ». Памятникъ этотъ — «Словеса св. пророкъ», — писанный въ 1452 г., восходитъ по происхожденію своему, какъ оказывается, къ XIII в. Содержитъ онъ горячее убѣжденіе «жидовина» въ истинности христіанства, причемъ доказательства ведутся на основаніи толкованія пророчествъ Соломона, Давида и другихъ пророковъ, но при этомъ пророчества настоящія приводятся наравнѣ съ апокрифическими. Привлекаются и историческія свидѣтельства для доказательства наступившаго съ пришествіемъ Христа отверженія иудеевъ. Значеніе этого неизвѣстнаго еще наукѣ памятника И. Е. Евсѣевъ указывалъ въ томъ, что онъ прекрасно разъясняетъ одно существующее въ наукѣ недоумѣніе по поводу нѣкоторой незаконченности извѣстнаго противоиудейскаго толкованія ветхаго завѣта — «Толковой Палеи». Палея въ извѣстныхъ спискахъ оканчивается выборками изъ писаній Соломона, между тѣмъ какъ другія, несравненно болѣе важныя пророчества оказываются совершенно не привлеченными къ убѣжденію жидовина. «Словеса св. пророкъ» начинаются съ того, чѣмъ оканчивается Палея; поэтому докладчикъ призналъ ихъ неизвѣстнымъ еще наукѣ окончаніемъ Палеи. По поводу возможнаго предположенія о связи «Словесъ» съ противоиудейскимъ миссіонерствомъ въ западной Руси, естественнымъ въ виду подготовившейся здѣсь такъ называемой ереси жидовствующихъ, докладчикъ не нашелъ возможнымъ говорить что-либо утвердительно, въ виду полной неразработанности исторіи еврейства до XV и въ XV в. въ предѣлахъ западной Руси.

Волинъ, 13 марта, № 59.

Преобразование Кіевского центрального архива. Состоящій при университетѣ св. Владиміра центральный архивъ для древнихъ актовъ трехъ губерній Юго-Западнаго края — Кіевской, Подольской и Волинской — съ января 1903 г. получилъ новую организацію, въ которой уже давно ощущается настоятельная потребность. Вводимые новые штаты значительно увеличиваютъ служебный персоналъ архива, что дастъ возможность болѣе плодотворно работать надъ изученіемъ цѣннаго матеріала, хранящагося въ архивѣ. Центральный архивъ въ Кіевѣ учрежденъ былъ на основаніи указа Правительствующему Сенату 2-го апрѣля 1852 года, когда одновременно были учреждены центральные архивы для губерній Сѣверо-Западнаго края въ Вильнѣ и Витебскѣ. Въ архивы эти повелѣно было сосредоточить всѣ древнія актовыя книги различныхъ судебныхъ и другихъ присутственныхъ мѣстъ до 1799 года включительно. Предполагалось также передать въ учрежденный архивъ разнаго рода документы, принадлежащіе частнымъ лицамъ. Кіевскому центральному архиву было придано значеніе учебно-вспомогательнаго учрежденія при университетѣ, въ зданіи

котораго для него было отведено обширное помѣщеніе, занимаемое архивомъ и по настоящее время. Завѣдываніе архивомъ было поручено бібліотекарю университета; учреждены были должности: одна помощника завѣдующаго штатнаго и двухъ помощниковъ по вольному найму, и кромѣ того, одного штатнаго писаря. Конечно, при столь ограниченномъ штатѣ нельзя было рассчитывать на сколько-нибудь скорое изданіе подробныхъ описей всего хранящагося въ архивѣ. Въ архивѣ хранится 6,000 актовыхъ книгъ, изъ которыхъ нѣкоторыя содержатъ болѣе тысячи документовъ. Кромѣ того, имѣется около 500,000 разнаго рода документовъ и актовъ въ связкахъ, около 100,000 дѣлъ и др. документовъ. Въ общемъ, въ центральномъ архивѣ хранится около 4,000,000 документовъ. Матеріалъ этотъ является весьма цѣннымъ для исторіи Юго-Западнаго края. Документы относятся къ XVI, XVII, XVIII и отчасти XIX вѣкамъ. Большинство актовыхъ книгъ содержитъ документы, написанные на польскомъ языкѣ, затѣмъ слѣдуютъ документы на латинскомъ, русскомъ, французскомъ, греческомъ, еврейскомъ языкахъ. Изученіемъ этого цѣннаго матеріала занимались многіе выдающіеся ученые, впоследствии написавшіе изслѣдованія на основаніи изученныхъ актовъ. Многіе труды такихъ крупныхъ ученыхъ, какъ проф. М. Ф. Владимірскій-Будановъ, В. Б. Антоновичъ, М. Н. Ясинскій, И. М. Каманинъ и др., написаны, главнымъ образомъ, на основаніи матеріаловъ, хранящихся въ Кіевскомъ архивѣ. Въ исторіи Кіевского архива есть одна темная страница, которая на много лѣтъ затормозила одну изъ функций архива — выдачу посвидѣствованныхъ копій документовъ. Дѣло въ томъ, что послѣ польскаго мятежа 1831 года много польской шляхты было выключено изъ дворянскаго сословія. Вслѣдствіи многіе такъ называемые шляхтичи, — не признанные дворяне, старались доказать свое дворянское происхожденіе. Это послужило источникомъ крупныхъ злоупотребленій. Когда возникъ центральный архивъ въ Кіевѣ, выписи выдавались изъ архива. До 1863 г., т. е. до послѣдняго польскаго мятежа, такихъ выписей было выдано около 1,000. Въ 1866 г. обнаружилось, что многія выписи, выданныя изъ кіевскаго архива, взяты изъ поддѣльныхъ документовъ. Началось слѣдствіе, были обнаружены виновные. Наличие обнаруженныхъ подлоговъ потребовала особенной бдительности и осторожности при оцѣнкѣ подлинности каждаго документа, изъ котораго дѣлались выписи. Вскорѣ послѣдовало особое повелѣніе о приостановленіи дѣятельности департамента герольдіи по утвержденію документовъ, выданныхъ изъ Кіевского архива. Такое положеніе продолжается и по настоящее время.

Нов. Вр., 20 янв., № 9655.

Кіевское общество древностей и искусствъ въ минувшемъ году имѣло дохода 14.410 рублей, а израсходовало 14.404 руб. Главной статьей расхода былъ окончательный расчетъ по постройкѣ зданія городского музея древностей и искусствъ, стоившаго 246.369 руб. Въ отчетномъ году поступило въ музей нѣсколько новыхъ вкладовъ, цѣнностью въ 22.457 руб., состоящихъ изъ 2.148 предметовъ. Общая же стоимость принадлежащихъ музею коллекцій и обстановки опредѣляется въ 49.370 руб., такъ что музей въ цѣломъ оцѣнивается въ сумму около 300.000 руб. Всѣхъ предметовъ въ музей числится 10.034. Изъ поступившихъ въ прошломъ году новыхъ вкладовъ наиболѣе цѣнны слѣдующіе: рѣдкая коллекція русскихъ монетъ, пожертвованная С. Б. Бодилевскимъ, коллекція славянскихъ древностей, пожертвованная А. Н. Терещенко, и портретъ историка Н. И. Костомарова въ гробу, кисти Рѣпина, принесенный въ даръ музею В. Л. Беренштамомъ. Для публички въ прошломъ году были открыты археологическій, историческій и нумизматическій отдѣлы, которые посѣщались довольно усердно. Съ цѣлью поднятія

интереса публики къ художественнымъ произведеніямъ, весною 1902 г. была устроена при музеѣ выставка картинъ, привлекавшая около 5.000 посѣтителей.

Праг. Вѣстн. 7 марта, № 53.

3 марта въ залѣ Кіевской духовной академіи состоялось очередное собраніе *церковно-историческаго и археологическаго общества*, существующаго при академіи. Въ качествѣ почетнаго гостя собраніе посѣтилъ высокопреосвященный Флавіанъ, митрополитъ Кіевскій и Галицкій. На собраніи присутствовали также вся академическая профессорская корпорація, нѣкоторые профессора университета св. Владиміра, студенты академіи, представители семинаріи и низшихъ духовныхъ училищъ, многіе изъ городского духовенства и многочисленная публика. Въ собраніи былъ предложенъ рефератъ д. чл. священникомъ О. И. Титовымъ о современномъ состояніи Галицкой Руси въ научно-археологическомъ и церковномъ отношеніяхъ. Референтъ познакомилъ собраніе съ своими наблюденіями надъ Галицкою Русью, сдѣланными имъ во время пребыванія тамъ осенью и зимою 1901 года. Онъ указалъ замѣчательнѣйшія галицкія древлехранилища и наиболѣе важные для русскаго церковнаго историка памятники, содержащіеся въ нихъ. Во второй половинѣ реферата были изложены наблюденія надъ состояніемъ Галицкой русской церкви со стороны ея высшаго управленія, дѣятельности и положенія духовенства и отношеній къ Россіи. Изложенный блестящею художественною рѣчью, какъ выразился о немъ профессоръ В. З. Завитневичъ, рефератъ вызвалъ весьма оживленный обмѣнъ мнѣній между членами общества, профессорами: Н. И. Петровымъ, В. З. Завитневичемъ, С. Т. Годубевымъ и В. Н. Малининымъ. Вторымъ былъ доложенъ рефератъ д. чл. П. Н. Кудрявцева «Нѣсколько данныхъ для характеристики мысли и жизни на Западѣ». Референтъ подѣлился съ собраніемъ своими наблюденіями надъ жизнью и мыслию Запада, сдѣланными во время пребыванія своего въ Вѣнѣ въ январѣ текущаго года. Въ частности, онъ остановился на религіозной драмѣ. Сказавши о происхожденіи религіозной драмы на Западѣ, о переходѣ ея къ намъ въ Россію, существованіи ея въ Кіевѣ и о состояніи ея на Западѣ въ настоящее время, авторъ реферата остановился затѣмъ болѣе подробно на разборѣ двухъ драмъ, заимствующихъ свой сюжетъ изъ евангельской исторіи—Зудермана, подъ заглавіемъ «Іоаннъ», которую референтъ видѣлъ на сценѣ, и Гейсе подъ заглавіемъ «Марія Магдалина». Въ заключеніе референтъ передалъ свои впечатлѣнія отъ упомянутыхъ произведеній и сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній о состояніи вѣры и жизни на Западѣ. Замѣчанія по поводу реферата высказалъ проф. А. И. Бугаковъ. Нельзя не выразить искренней благодарности преосвященному Платону, ректору Кіевской духовной академіи, который сдѣлалъ весьма интересныя собранія церковно-историческаго и археологическаго общества доступными для публики, которая, какъ показалъ первый весьма удачный опытъ, относится съ большимъ интересомъ къ чтеніямъ членовъ общества.

Кіевлянинъ 5 марта, № 64.

25 апрѣля состоялось первое засѣданіе *Харьковской комиссіи по подготовкѣ XIII археологическаго съѣзда въ г. Екатеринославѣ*. Проф. М. Г. Халанскій отмѣтилъ, что одной изъ важнѣйшихъ задачъ современной науки о русскомъ языкѣ является изученіе мѣстныхъ говоровъ. Къ прошлому XII археологическому съѣзду онъ совершилъ нѣсколько экскурсій съ цѣлью изученія говоровъ Курской губерніи, и собранные имъ тогда обширныя матеріалы печатаются въ настоящее время въ изданіяхъ Академіи Наукъ; говоры Харьковской губерніи изучены еще въ слабой степени, и онъ желалъ бы совершить нѣсколько поѣздокъ по Харьковской губерніи къ предстоящему

XIII археологическому съѣзду, чтобы собрать матеріалы о мѣстныхъ говорахъ. Комиссія вполне присоединилась къ мнѣнію проф. Халанскаго и постановила ходатайствовать передъ московскимъ предварительнымъ комитетомъ объ отпускѣ средствъ на эту экспедицію. Въмѣстѣ съ тѣмъ комиссія постановила передавать проф. Халанскому пѣсенные и другіе матеріалы по народной словесности Харьковской губерніи, которые будутъ поступать на ея разсмотрѣніе, такъ какъ онъ выразилъ готовность заниматься изученіемъ и обработкой ихъ. Кромѣ того, М. Г. Халанскій изъявилъ желаніе составлять описаніе книгъ, если таковыя будутъ поступать въ комиссію.—Проф. Е. К. Рѣдинъ сообщилъ, что въ бумагахъ бывшаго предварительнаго комитета по устройству XII археологическаго съѣзда въ г. Харьковѣ осталось много весьма интересныхъ матеріаловъ.—Проф. Д. И. Багалъй сообщилъ, что изъ рукописныхъ замѣтокъ покойнаго проф. Ю. И. Морозова имъ извлечено много матеріаловъ по археологій Харьковской губерніи. Затѣмъ проф. Д. И. Багалъй отмѣтилъ, что въ портфеляхъ Харьковскаго историко-филологическаго общества накопилось много интересныхъ въ научномъ отношеніи матеріаловъ по исторіи, археологій и этнографіи, которые остаются ненапечатанными по недостатку средствъ.—Проф. Е. К. Рѣдинъ сообщилъ, что, кромѣ тѣхъ рукописныхъ матеріаловъ, о которыхъ онъ доложилъ раньше, онъ имѣетъ еще много рукописныхъ замѣтокъ и сообщеній по археологій и этнографіи Екатеринославской, Полтавской, Курской и Воронежской губерніи и Области войска Донскаго.—Проф. Д. И. Багалъй сообщилъ комиссіи составленную имъ программу раскопокъ и другихъ археологическихъ изслѣдованій къ предстоящему XIII археологическому съѣзду. Программа эта была доложена имъ въ январѣ текущаго года въ засѣданіяхъ московскаго предварительнаго комитета и имѣетъ цѣлью связать изысканія, произведенныя къ XII археологическому съѣзду въ г. Харьковѣ, съ тѣми раскопками и изслѣдованіями, которыя будутъ производиться къ предстоящему въ г. Екатеринославѣ съѣзду. Какъ извѣстно, мысль созвать предстоящій съѣздъ въ г. Екатеринославѣ возникла подъ влияніемъ того соображенія, что необходимо продолжить изысканія, начатыя передъ бывшимъ въ Харьковѣ съѣздомъ, такъ какъ они намѣтили много интересныхъ вопросовъ, да и вообще юго-восточный уголъ Европейской Россіи слабо изученъ въ археологическомъ отношеніи. Поэтому проф. Багалъй предлагаетъ закончить нѣкоторыя раскопки въ предѣлахъ Харьковской губерніи и продолжить ихъ затѣмъ въ предѣлахъ Екатеринославской губерніи по р. Бахмуткѣ и С. Донцу, а также по р. Калміусу до его устья. Если вѣрно предположеніе нѣкоторыхъ ученыхъ, что р. Калміусъ тождественна съ той р. Калкой, на которой произошла въ 1223 г. несчастная битва русскихъ съ татарами, то раскопки на ней представляютъ особенный интересъ для русско-славянской археологій домонгольскаго періода. Далѣе, по мнѣнію докладчика, эти раскопки интересны и для изученія древностей болѣе поздняго времени, такъ какъ и знаменитый описатель Украины Гильомъ Бопланъ указываетъ на р. Калміусъ, какъ на составную часть пути изъ Поднѣпровья въ области р. Дона и Азовскаго моря. Конечно, раскопки по р. Калміусу не должны ограничиваться однимъ правымъ берегомъ его, ихъ слѣдуетъ перенести и на лѣвую сторону рѣки, въ предѣлахъ области войска Донскаго. Довольно значительныя остатки укрѣпленій существовали тамъ еще въ XVII столѣтіи, и камень ихъ служилъ не только для мѣстныхъ построекъ, но возился даже въ Харьковъ, гдѣ изъ него сдѣлали первыя мостовыя. Поэтому необходимо произвести правильное изслѣдованіе Салтовскаго городища и изучить при помощи пробныхъ раскопокъ топографію Салтовскаго могильника. Затѣмъ надлежитъ окончить изслѣдованіе Донецкаго городища и произвести изысканіе на Хорошевскомъ городищѣ и въ его окрестностяхъ, гдѣ извѣстенъ могильникъ. Кромѣ того, необходимо изслѣдовать еще одно городище въ Лебедин-

скомъ уѣздѣ, такъ какъ оно представляетъ ту рѣдкую особенность, что могильникъ расположенъ на самомъ городищѣ. Наконецъ, желательно произвести раскопку кургановъ около с. Дергачей въ имѣнн г. Любарскаго, и закончить изслѣдованіе могильника въ имѣнн г. Духовскаго, около с. Мерчика. Заслушавъ сообщеніе проф. Д. И. Багалѣя, комиссія постановила просить московскій предварительный комитетъ объ отпускѣ средствъ, необходимыхъ для производства археологическихъ изслѣдованій къ предстоящему сѣзду, причемъ таковыя должны производиться по программѣ, составленной проф. Багалѣемъ. Выѣстѣ съ тѣмъ, комиссія рѣшила обратиться къ мѣстнымъ землевладѣльцамъ съ просьбой разрѣшить производство раскопокъ и другихъ изысканій на принадлежащихъ имъ земляхъ и оказать работамъ комиссіи матеріальную поддержку.—Пр.-доц. В. Е. Данилевичъ доложилъ комиссіи проектъ письма къ П. И. Харитоненко, въ которомъ онъ излагаетъ научные результаты раскопокъ, произведенныхъ въ имѣнняхъ Харитоненка передъ XII археологическимъ сѣздомъ, и намѣчаетъ то, что слѣдовало бы сдѣлать къ предстоящему сѣзду.—Пр.-доц. Е. П. Трифилевъ заявилъ, что слѣдовало бы продолжить раскопки въ Куянянскомъ уѣздѣ, гдѣ имѣется еще нѣсколько кургановъ съ каменными бабами.—Проф. Д. И. Багалѣй отмѣтилъ, что къ предстоящему сѣзду надлежитъ закончить изученіе архивовъ Харьковской и соседнихъ съ нею губерній. Кромѣ того, онъ предложилъ посвятить XIII археологическому сѣзду въ г. Екатеринославѣ тѣ изданія историко-филологическаго общества, которыя это общество будетъ печатать къ сѣзду, такъ какъ археологическая комиссія состоитъ при обществѣ и тѣсно связана съ нимъ.

Вѣстн. Юга 1 мая, № 417, и *Южный Край* 29 апр., № 7715; ср. *Донскія областныя Вѣд.* 3 мая, № 95; *Истор. Вѣстн.* за июнь, стр. 1147—1150.

18 мая состоялось засѣданіе Харьковской комиссіи по подготовкѣ XIII археологическаго сѣзда въ Екатеринославѣ. Это засѣданіе было посвящено *этнографическимъ* вопросамъ.

Подробный отчетъ о немъ помѣщенъ въ газетахъ: *Южный Край* 23 мая, № 7740, и *Вѣстникъ Юга* 23 мая, № 144.

2 июня состоялось экстренное засѣданіе той-же комиссіи, съ цѣлью выяснитъ вопросъ объ экскурсіяхъ, предположенныхъ на лѣто 1903 г.

См. *Вѣстникъ Юга* 7 июня, № 451.

11. Архивныя комиссіи.

23-го февраля, подъ предѣлательствомъ С. А. Хвостова, состоялось засѣданіе *Владимірской архивной комиссіи*. Оно открылось чтеніемъ доклада протоіерея А. И. Свирѣлина объ архимандритѣ Переславскаго Данилова монастыря Григоріи Нероновѣ, яромъ противникѣ реформаторской дѣятельности патріарха Никона.—Послѣ доклада о. Свирѣлина было выслушано сообщеніе г. Малиновскаго «Изъ воспоминаній о 1812 годѣ во Владимірской духовной семинаріи», записанное со словъ свящ. І. Прудентова.—Одинъ изъ членовъ комиссіи сообщилъ, что въ с. Якиманскомъ, Суздальскаго уѣзда, подрядчикомъ Тихоновымъ куплена помѣщичья усадьба, въ числѣ движимаго имущества которой находятся старинныя орудія пытки. Г. Тихоновъ охотно соглашается уступить эти рѣдкости.—А. В. Смирновъ поднялъ общій вопросъ о сохраненіи и приобрѣтеніи старинныхъ вещей, которыя послѣ смерти ихъ владѣльцевъ постигаетъ такая же судьба, какъ упомянутыя орудія пытки. Къ этому одинъ изъ членовъ присовокупилъ, что въ настоящее время у одной мѣстной помѣщички есть, напримѣръ, бумаги, заключающія въ себѣ переписку

Герцена.—Г. С. Ивановъ сообщилъ о томъ, какъ разрѣшили затронутый г. Смирновымъ вопросъ въ Рязанской архивной комиссіи. Тамъ, съ разрѣшенія министра юстиціи, всѣ судебныя пристава, производя описи вещей въ имѣнняхъ, дѣлаютъ списокъ предметамъ, имѣющимъ мѣстный историческій интересъ, и списки эти сообщаютъ архивной комиссіи. Последняя входитъ въ сношеніе съ кѣмъ слѣдуетъ объ уступкѣ для музея этихъ вещей. Такимъ путемъ удалось спасти немало рѣдкихъ предметовъ. Рѣшено просить о распространеніи этой мѣры и на Владимірскую губернію.—Затѣмъ было сообщено о денежныхъ средствахъ комиссіи по постройкѣ музея; вновь поступило на этотъ предметъ отъ разныхъ лицъ и мѣстныхъ учреждений 1825 руб. Возникъ вопросъ о разрисовкѣ внутреннихъ стѣнъ музея. Работу эту будетъ выполнять г. Сафоновъ. Было высказано, что комиссія сама должна дать мысль художнику, указать стиль; художникъ долженъ представить комиссіи эскизы.—Затѣмъ слѣдовало предложеніе г. Грабаря объ устройствѣ въ музеѣ выставки предметовъ древностей и искусства. Г. Селивановъ сказалъ, что осуществленіе этого предложенія сопряжено съ серьезными затрудненіями. Напр., комиссія должна взять на себя отвѣтственность за храненіе вещей, доставленныхъ на выставку. Во всякомъ случаѣ, не беря на себя инициативы по устройству выставки, комиссія охотно предоставитъ музей для такой выставки, если ее устроить, напримѣръ, частныя лица.—Далѣе поднятъ былъ вопросъ о приобрѣтеніи древнихъ изразцовыхъ суздальскихъ печей. Последнія находятся въ мѣстномъ духовномъ училищѣ и составляютъ предметы большой рѣдкости. Въ виду недостатка средствъ рѣшено, по предложенію С. А. Хвостова, приобрѣсть сперва хотя одну печь. Г. Грабарь сообщилъ, что двѣ старинныя изразцовыя печи находятся въ одномъ изъ обывательскихъ домовъ въ г. Гороховцѣ.

Владим. Газ. 25 февр., № 45; ср. *Сыз. Край* 8 марта, № 62.

Изъ «Журнала годичнаго засѣданія *Воронежской ученой архивной комиссіи* 2-го декабря 1902 г.» заимствуемъ слѣдующія свѣдѣнія:

4) Читанъ докладъ Л. М. Савелова «Коротоякскій уѣздъ въ археологическомъ отношеніи», съ спеціальной картой уѣзда, составленной Л. М. Савеловымъ, съ нанесеніемъ кургановъ, городищъ и находокъ. Сообщеніе это было доложено ранѣе въ одномъ изъ засѣданій XII археологическаго сѣзда; къ настоящему засѣданію сдѣланы докладчикомъ значительныя дополненія въ его сообщеніи, причемъ весь матеріалъ распределенъ по бассейнамъ рѣкъ Коротоякскаго уѣзда и пополненъ свѣдѣніями, добытыми послѣ археологическаго сѣзда.

5) Л. М. Савеловъ сдѣлалъ сообщеніе о проектѣ областного Тамбовскаго археологическаго сѣзда.

6) А. И. Милютинъ, по предложенію свящ. С. Е. Звѣрева, познакомилъ собраніе съ ходомъ работъ по разборкѣ и описи древнихъ актовъ губернскаго музея. При участіи нѣсколькихъ лицъ (А. И. Милютина, В. Е. Нечаева и В. Н. Самецкаго) не разобранные еще древніе акты, хранящіеся въ музеѣ, описываются и приводятся въ порядокъ; какъ результатъ этой работы въ продолженіе текущаго года является описаніе V коробки и нѣкоторыхъ тетрадей, не вошедшихъ во Второвскія коробки. Описано всего болѣе 200 документовъ, составленъ указатель именъ личныхъ, географическихъ и др. Сняты копіи съ документовъ V коробки.

13) Членомъ комиссіи Г. И. Можаровымъ сдѣлано заявленіе о необходимости въ дополненіе къ издаваемымъ комиссіей трудамъ учредить особое изданіе подъ названіемъ «Археологическій атласъ, издаваемый Воронежскою Ученою Архивною Комиссіею», въ каковомъ изданіи собрать и объединить имѣющіяся въ распоряженіи комиссіи исполненные нѣкоторыми ея членами

карты, рисунки, чертежи, планы, каковы, напр., археологическая карта Коротоякского уезда, составленная Л. М. Савеловымъ, археологическая карта Воронежской губ., составленная В. А. Перелешинимъ, рисунки Дивногорскихъ Дивъ и прилегающихъ мѣстностей, исполненные М. К. Паренаго и М. П. Паренаго, и нѣкоторые другіе, и на будущее время тщательно собирать и помѣщать въ этомъ атласѣ снимки съ замѣчательныхъ историческихъ дѣятелей, съ древнихъ мѣстностей, предметовъ и т. п. Въ дополнение къ этому заявленію правитель дѣлъ комиссіи свящ. С. Е. Звѣревъ сообщилъ, что содѣйствовать осуществленію этой мысли выразили готовность члены комиссіи М. П. и М. К. Паренаго, предложивъ съ своей стороны трудъ по изготовленію рисунковъ на типографскомъ камнѣ.

Журналъ напечатанъ въ *Воронеж. Губ. Вид.* 17 мая, № 36, съ приложениями въ №№ 40 и 42.

Засѣданіе Воронежской архивной комиссіи, происходившее 28-го марта, было всецѣло посвящено памяти усопшаго перваго предсѣдателя ея Е. Л. Маркова. Рѣчи въ честь покойнаго произнесены были гг. Денисенко, Недѣтовскимъ, Оадеевымъ и Можаровымъ.

Вор. Телегр. 2 апр., № 39.

16-го марта состоялось торжественное открытіе *Екатеринославской архивной комиссіи*. Въ началѣ засѣданія былъ прочитанъ Н. И. Гавриловымъ краткій очеркъ учрежденія комиссіи. Затѣмъ было выслушано положеніе о губернскихъ ученыхъ архивныхъ комиссіяхъ. Прочитанъ былъ списокъ членовъ-учредителей, и предсѣдательствующимъ было предложено присутствовавшимъ записаться въ члены комиссіи. Самымъ труднымъ являлся вопросъ объ избраніи должностныхъ лицъ комиссіи. Предсѣдательство въ комиссіи собраніе просило принять на себя губернскаго предводителя дворянства М. И. Миклашевскаго, который въ виду настойчивыхъ просьбъ согласился принять избраніе, при условіи, если будетъ избранъ помощникъ ему. Обязанности товарища предсѣдателя собраніе просило принять на себя директора коммерческаго училища А. С. Синявскаго, уже ранѣе работавшаго въ историческихъ обществахъ и архивныхъ комиссіяхъ. Правителемъ дѣлъ комиссіи избранъ преподаватель коммерческаго училища Н. Ф. Вертоградовъ. Въ заключеніе обсуждался вопросъ о средствахъ и помѣщеніи для архивной комиссіи. Членскій взносъ установленъ въ 3 рубля. Желающіе вступить въ члены комиссіи могутъ дѣлать письменныя или словесныя заявленія предсѣдателю комиссіи или его товарищу. Засѣданія архивной комиссіи будутъ происходить не менѣе одного раза въ мѣсяцъ, какъ для обсужденія вопросовъ, касающихся охраны мѣстныхъ памятниковъ, сохранности архивовъ, такъ и для заслушанія докладовъ по исторіи, археологіи и архивовѣдѣнію.

Вѣстн. Юга 18 марта, № 377; ср. *Совѣтъ* 17 марта, № 72; *Приднѣпр. Край* 17 марта, № 1763.

Комиссія приступила къ выясненію того, въ какомъ состояніи находятся архивы различныхъ правительственныхъ учреждений Екатеринославской губ. Разосланъ циркуляръ, въ коемъ комиссія проситъ сообщить, какія дѣла предложены учреждениями къ уничтоженію, съ какого времени и сколько, производилось ли уничтоженіе старыхъ дѣлъ ранѣе. Комиссія проситъ, прежде уничтоженія дѣлъ, увѣдомлять, на основаніи существующихъ узаконеній, комиссію для опредѣленія, какія изъ дѣлъ могутъ быть уничтожены и какія изъ намѣченныхъ къ уничтоженію должны быть переданы комиссіи. Архивъ комиссіи помѣщается въ коммерческомъ училищѣ. Въ него уже поступило нѣсколько старинныхъ документовъ и жалованныхъ грамотъ временъ царство-

ванія Императоровъ Александра I, Николая I и польскихъ королей—отъ директора училища А. С. Синявскаго и купчая начала XIX столѣтія и аттестатъ о службѣ временъ царствованія Екатерины II—отъ Х. И. Гуленко.

Приднѣпр. Край, 20 марта, № 1766; ср. *Вѣстн. Юга*, 11 апр., № 397.

27-го и 28-го апрѣля состоялись въ Екатеринославѣ засѣданія предварительнаго комитета по устройству XIII археологическаго съѣзда. Второе засѣданіе, предсѣдательство въ которомъ приняла на себя графиня П. С. Уварова, открылось рѣчью М. И. Миклашевскаго. Маститый ораторъ отмѣтилъ въ своей рѣчи ту честь, которая выпала на долю Екатеринослава устройствомъ археологическаго съѣзда, и всегдашнюю готовность російскаго дворянства идти на встрѣчу всякому просвѣтительному движенію, а потому онъ не сомнѣвается, что «просвѣщенные представители мѣстнаго дворянства широко окажутъ свое содѣйствіе и сдѣлаютъ все, отъ нихъ зависящее, для облегченія задачъ подготовительнаго комитета». Послѣ него графиня П. С. Уварова произнесла блестящую рѣчь, въ которой, благодаря за радушный приемъ, оказанный ей, намѣтила цѣлую программу изученія края въ археологическомъ, этнографическомъ, антропологическомъ и геологическомъ отношеніяхъ. Детально ознакомивши присутствующихъ съ тѣми работами, которыя предстоитъ исполнить къ съѣзду, графиня П. С. коснулась цѣлей съѣздовъ и ихъ характера. Съѣзды начались съ 1867 г. и долгое время носили характеръ строго ученый, но съ 1881 г. въ нихъ начинаютъ принимать участіе общественныя и вообще интеллигентныя силы. Въ особенности такой характеръ они принимаютъ съ X археологическаго съѣзда, устроеннаго въ Прибалтійскомъ краѣ, гдѣ приняли въ немъ участіе всѣ сословія. «Нынѣ очередь за Екатеринославомъ», сказала графиня, заканчивая свою рѣчь, «и я быю челомъ предъ вами, прося сочувствія и содѣйствія къ достиженію возможнаго успѣха въ исполненіи намѣченныхъ задачъ». Рѣчь графини была покрыта восторженными аплодисментами. Послѣ графини говорилъ знатокъ украинской старины Д. И. Эварницкій. Сообщивши о значеніи древностей, находящихся въ губерніи, онъ коснулся той роли, которую могутъ сыграть мѣстные дворяне въ дѣлѣ указанія и раскопокъ ихъ. Между прочимъ, на собраніи былъ поднятъ вопросъ объ устройствѣ хранилища для церковныхъ древностей; онъ остался открытымъ до епархіальнаго съѣзда, который будетъ въ сентябрѣ.

Южный Край 10 мая, № 7726; ср. *Вѣстн. Юга* 1 мая, № 47; *Знамя* 5 мая, № 119.

Изъ отчета о дѣятельности и состояніи Калужской архивной комиссіи за 1901 годъ. Прошедшій 1901 годъ былъ юбилейнымъ въ жизни Калужской ученой архивной комиссіи: 28-го января 1891 года архивная комиссія была официально открыта бывшимъ калужскимъ губернаторомъ А. Г. Булыгинымъ. Десятилѣтнее существованіе комиссіи, крайне не обеспеченной въ матеріальномъ отношеніи, оставило, однако, отрядные и прочныя слѣды ея систематической дѣятельности: древнія палаты Коробовыхъ наполнены нынѣ 1) отобранными дѣлами и документами, имѣющими несомнѣнное значеніе для исторіи и быта Калужскаго края, и 2) предметами старины, главнымъ образомъ Калужской губерніи, между которыми есть предметы палеолитической эпохи, представляющіе высокой научный интересъ не только для г. Калуги, но и всеобщій, такъ какъ находка предметовъ палеолита близъ г. Козельска съ костями вымершихъ животныхъ—первая въ центральной Россіи. Въ 1901 г. дѣятельность комиссіи по изслѣдованію памятниковъ старины въ предѣлахъ Калужской губерніи заключалась въ слѣдующемъ: въ концѣ іюля предсѣдатель комиссіи И. Д. Четверкинъ и членъ ея В. В. Арсеньевъ посѣтили и обследовали древній Кременецъ (нынѣ с. Кременское, Медынскаго уѣзда), гдѣ находился станъ великаго князя Іоанна III Василье-

вича в 1480 году. Какъ многія мѣста въ бассейнѣ Оки, с. Кремѣнское представляетъ довольно живописную мѣстность. Небольшая рѣчка Лужа отдѣляетъ слободу отъ древняго Кремѣнца, гдѣ находится средней величины древнее городище, которое въ настоящее время почти все занято приходскимъ кладбищемъ. Культурный слой на восточной сторонѣ городища очень небольшой мощности, не болѣе двухъ четвертей аршина, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и менѣе; на восточной сторонѣ находится яма—весьма вѣроятный признакъ мѣста бывшаго древняго жилища. Яма имѣетъ въ длину 7 сажени слишкомъ, въ ширину 4 сажени и въ глубину болѣе двухъ аршинъ. Городище древняго Кремѣнца имѣетъ почти овальную форму; только на восточной сторонѣ его отъ времени нарушена форма овала. Все городище было окружено землянымъ валомъ, видимымъ и до сего времени, но не одинаковой высоты: къ р. Лужѣ, на южной сторонѣ, онъ едва замѣтенъ, а на востокѣ, гдѣ протекаетъ ручей Кремѣнка, валъ возвышается аршинъ на 5 отвѣсной высоты. Не въ далекомъ разстояніи отъ городища (около $\frac{1}{4}$ версты) на востокъ, на возвышеніи «погостъ», едва замѣтные известковые камни показываютъ мѣста могилъ; вокругъ «погоста» находится вспаханное поле, на которомъ найдено было значительное количество фрагментовъ древней глиняной посуды; на одномъ изъ этихъ фрагментовъ былъ стѣчатый, произведенный полировкой, орнаментъ, единственный экземпляръ, встрѣченный въ Калужской губерніи. Измѣреніе городища древняго Кремѣнца дало слѣдующія числовыя данныя: оно имѣетъ вокругъ около 550 шаговъ, длина его около 200 шаговъ, ширина—около 70 шаговъ, высота городища, измѣренная на южной сторонѣ,—около 7 сажень; на южной и частью западной сторонѣ городища протекаетъ рѣчка Лужа, на восточной—ручей Кремѣнка. Почти все городище состоитъ изъ пористаго известняка. Вслѣдствіе продолжительныхъ дѣйствій атмосферическихъ осадковъ на южной сторонѣ городища, къ рѣкѣ Лужѣ, образовались двѣ пещеры; одна изъ пещеръ была измѣрена, и получились такія числовыя данныя: высота входа въ пещеру немного болѣе аршина, ширина входа $13\frac{1}{2}$ вершк., длина внутри пещеры 5 аршинъ, высота 2 аршина 6 вершк., ширина среди пещеры 2 аршина 2 вершка, а въ концѣ 2 аршина. По стѣнамъ пещеры видны въ нѣкоторыхъ мѣстахъ образования, подобныя сталактитовымъ. Недалеко отъ измѣренной пещеры выходитъ наружу образовавшаяся въ пористомъ известнякѣ труба, замѣчательно правильной формы, около 3 вершковъ въ діаметрѣ. Шесть прошолъ въ трубу около 4 аршинъ. Быть можетъ, эта труба имѣла сообщеніе съ пещерой; по крайней мѣрѣ, въ концѣ послѣдней замѣтно углубленіе, напоминающее также форму трубы, но оно въ настоящее время занесено твердымъ известковымъ слоемъ. Этой, вѣроятно, естественной работой природы человекъ, конечно, могъ пользоваться при извѣстныхъ обстоятельствахъ. Кромѣ сего, И. Д. Четыркинъ обследовалъ одно изъ древнѣйшихъ жилищъ человека въблизи гор. Калуги. Около 10 лѣтъ тому назадъ, дѣлая раскопку въ с. Городнѣ, въ 9 верстахъ отъ Калуги, г. Четыркинъ встрѣтилъ довольно своеобразную культуру на «курганѣ» (такъ называли крестьяне с. Городни мѣсто древняго жилища человека), состоящую только изъ самыхъ грубыхъ подѣлокъ изъ кости и глины; металлическіе предметы абсолютно отсутствуютъ, подѣлки изъ кремня также. Курганъ представляетъ собою возвышенное мѣсто и напоминаетъ форму малаго продолговатаго городища. Другое пещелище древняго доисторическаго человека, съ такой же культурой, было обследовано И. Д. Четыркинымъ лѣтомъ 1901 года; оно напоминаетъ форму большого кургана, а также древняго округлаго городища, съ значительною наверху площадью. Замѣчательно то, что эти древнія жилища расположены недалеко отъ большихъ сравнительно рѣкъ, при небольшихъ рѣчкахъ, протекающихъ въ настоящее время въ видѣ ручьевъ. Добытые при изслѣдованіи и раскопкахъ предметы поступили въ Калужскій историческій

музей, который постоянно пополняется пожертвованіемъ различныхъ предметовъ. Упомянемъ болѣе значительныя пожертвованія: отъ И. Д. Четыркина поступили древній деревянный складень и древній образъ Іоанна Богослова въ мѣдномъ окладѣ; отъ А. Н. Штритеръ—десять предметовъ восточныхъ древностей и девять восточныхъ монетъ, изъ нихъ одна золотая (диргемъ); отъ П. А. Рыжичкиной—глиняный поливной кувшинъ съ орлами по обѣимъ сторонамъ и шестью лѣпными фигурами (XVIII ст.); отъ С. С. Жданова—курганная древности (глиняная посуда), добытая при раскопкахъ въ Мосальскомъ уѣздѣ. Матеріальныя средства комиссіи весьма ограничены. Несмотря, однако, на недостатокъ матеріальныхъ средствъ, историческій музей и архивъ ежегодно все болѣе и болѣе пополняются. Въ нынѣшнемъ году музей и архивъ совершенно заполнены предметами старины, актами и документами.

Калужскія Губ. Вид. 4 февр., № 13.

Въ засѣданіи *Костромской архивной комиссіи* 20-го декабря 1902 г. непремѣнный членъ ея Н. М. Бекаревичъ доложилъ, что въ вопросномъ листѣ для составленія археологической карты Костромской губерніи, присланномъ съ отвѣтами Овсяновскаго волостного правленія, Ветлужскаго уѣзда, между прочимъ значится, что въ д. Погорѣлькѣ на дворнѣ Прохора Сѣверова былъ найденъ въ ноябрѣ 1902 года кладъ изъ 100 шт. серебряныхъ монетъ рублевого достоинства. Кладъ этотъ до сего времени въ комиссію не представленъ. Постановлено просить г. Варнавинскаго исправника сдѣлать распоряженіе о доставленіи означеннаго клада въ комиссію для осмотра.

Костромскія Губ. Вид. 29 янв., № 8.

Въ засѣданіи 7 февраля непремѣнный членъ Н. М. Бекаревичъ обратился къ комиссіи съ нижеслѣдующими словами: «Въ послѣдніе годы мною обращается особое вниманіе на раскопки городищъ въ нашей губерніи—этихъ интереснѣйшихъ памятниковъ сѣдой древности. Изслѣдованіе это необходимо, такъ сказать, ускорить, ибо съ одной стороны различные кладовскатели и любопытствующіе, разрывая то тамъ, то сямъ, уничтожаютъ для науки цѣнныя въ археологическомъ отношеніи вещи, а съ другой—мѣстное населеніе, за малымъ количествомъ земли, начинаетъ застраивать постройки и распахивать подъ хлѣбъ городища. Предполагая предстоящимъ лѣтомъ закончить изслѣдованія Богородскаго городища въ Варнавинскомъ уѣздѣ, городищъ: а) близъ деревни Морозихи Подгородной вол. и б) близъ села Николы-Одоевскаго Одоевско-Спиринской вол. Ветлужскаго уѣзда, а также начать раскопки: на лѣвомъ берегу р. Унжи близъ села Ухтубуза и близъ деревни Городища при р. Кушкѣ Георгіевской волости Кологривскаго уѣзда, близъ села Туровскаго Быковской волости Галичскаго уѣзда и, если позволитъ время, то близъ деревни Овсяникова при р. Сундобѣ Идской волости Чуломскаго уѣзда, я нахожу, что ассигнованная по смѣтѣ на нынѣшній годъ сумма въ 150 р. на археологическія и этнографическія экскурсіи весьма незначительна, между тѣмъ какъ проектируемыя работы по раскопкѣ упомянутыхъ городищъ потребуютъ большихъ затратъ. Въ виду того, что нынѣ я не имѣю возможности сдѣлать денежнаго прибавленія изъ собственныхъ средствъ на раскопки, какъ это дѣлалось мною ранѣе, я предложилъ бы настоящему засѣданію ходатайствовать предъ Императорской С.-Петербургской археологической комиссіей, не найдетъ ли она возможнымъ въ цѣляхъ спасенія постепенно исчезающихъ памятниковъ глубокой древности Костромскаго края, оказать нашей комиссіи денежное пособіе на производство вышеупомянутыхъ раскопокъ въ размѣрѣ 250—300 рублей». Кромѣ сего, такъ сказать попутно, имѣютъ быть изслѣдованы нижеслѣдующія мѣстности, гдѣ обнаружены стоянки человека каменнаго періода: 1) Асафовы горы близъ Криво-

езерского монастыря Макарьевского уезда, 2) близъ сел. Спасъ-Красная гора того же уезда и 3) близъ сс. Куникова и Сельца Шунгенской волости Костромского уезда. — Т. Т. Бекаревичъ указала на необходимость скорѣйшихъ раскопокъ кургановъ близъ с. Краснаго Красносельской волости Костромского уезда, гдѣ часть ихъ уже погибла для науки отъ кладовскателей, а также на изслѣдованіе кургановъ въ районѣ озера Подозерскаго Нерехтскаго уезда, гдѣ въ предшествующіе годы были констатированы слѣды пребыванія первобытнаго человѣка (каменнаго періода). — Постановлено: ходатайствовать предъ Императорской С.-Петербургской археологической комиссіей о назначеніи денежной субсидіи на вышеизложенныя раскопки, а также о присылкѣ соответствующихъ открытых листовъ на право производства раскопокъ. Изъ ассигнованныхъ Костромскою комиссіей по § 4-му 150 р. употребить на археологическія экскурсіи 110 р. и этнографическія 40 р.

Костр. Губ. Вид. 26 февр., № 15.

Въ засѣданіи 14 февраля Н. М. Бекаревичъ сдѣлалъ предварительное сообщеніе о произведенныхъ имъ раскопкахъ Ветлужскихъ городищъ; докладчикомъ была продемонстрирована коллекція археологическихъ находокъ. Въ соучастіи съ К. И. Алякритскимъ и П. И. Гавриловымъ было предположено изслѣдованіе Богородскаго городища въ Варнавинскомъ уездѣ и также начаты раскопки городищъ близъ дер. Морозихи и с. Николю-Одоевскаго Ветлужскаго уезда. Несмотря на то обстоятельство, что раскопки Богородскаго городища ведутся уже нѣсколько лѣтъ, тѣмъ не менѣе каждое изслѣдованіе даетъ весьма интересныя и необходимыя для научнаго освѣщенія эпохи древнихъ городищенскихъ насельниковъ археологическія находки. Вначалѣ приурочивалось основаніе городища къ концу неолитическаго періода и началу желѣзнаго, но теперь удалось добыть (помимо большой и интересной коллекціи издѣлій изъ кости) стеклянную съ глазками бусу (идентичную съ бусами, находимыми въ «мерянскихъ» курганахъ), глиняныя ложкообразныя тигли, шлаки и пр., что указываетъ на болѣе высокую культуру древнихъ обитателей Ветлужскаго края. Подобную же археологическую добычу доставили и городища въ Ветлужскомъ уездѣ. Музей Костромской архивной комиссіи быстро пополняется «городищенскими» находками и въ скоромъ времени можетъ дать болѣе или менѣе ясную картину быта первыхъ обитателей нашего края. Постановлено: изслѣдованіе о городищахъ напечатать въ VI вып. «Костромской Старины», а таблицы съ нашитыми на нихъ вещами изъ раскопокъ представить въ Императорскую С.-Петербургскую археологическую комиссію.

Костр. Губ. Вид. 1 марта, № 16.

Въ засѣданіи 7 марта, между прочимъ, было доложено: а) о представленныхъ въ церковный отдѣлъ музея комиссіи священникомъ и старостой села Ношкина Чухломскаго уезда (черезъ Чухломскаго уезднаго исправника г. Крылова) двухъ старинныхъ (XVII ст.) вѣнцахъ, плетенныхъ изъ сосновыхъ корешковъ, и б) о доставленномъ ковшѣ-купели старостой церкви Рождества Богородицы въ с. Тормановѣ Солигаличскаго уезда (черезъ помощника Чухломскаго исправника г. Салькова). Деревянный огромный ковшъ-купель на плоской ручкѣ имѣетъ полууставную рѣзную надпись: «положенные на престолъ пречистой Б-цѣ Тихона Панфилова».

Костр. Губ. Вид. 22 марта, № 22.

Изъ журнала засѣданія 21-го марта.

1) А. В. Знаменскій передалъ въ даръ комиссіи отъ Т. К. Виноградова 5 старыхъ мѣдныхъ монетъ и старинное чугунное ядро.

2) Доложено о послѣдовавшей 18-го марта кончинѣ дѣйствительнаго члена комиссіи Г. В. Мягкова, всегда въ высшей степени сочувствовавшаго задачамъ комиссіи и жертвовавшаго въ ея музей различныя предметы древности и рукописи. По предложенію г. предсѣдателя, память покойнаго почтена вставаніемъ.

5) Нѣкоторыми присутствовавшими членами было указано на необходимость осмотра архива, хранящагося въ башнѣ Ипатіевскаго монастыря и о перевозкѣ его, буде онъ окажется интереснымъ въ историческомъ отношеніи, въ помѣщеніе архивной комиссіи. Постановлено просить И. П. Виноградова, Л. Н. Северьянова, А. И. Крылова и Г. Д. Преображенскаго взять на себя трудъ по осмотру означеннаго архива и о результатахъ осмотра доложить одному изъ очередныхъ собраній комиссіи.

6) Заслушано мнѣніе нѣсколькихъ членовъ комиссіи слѣдующаго содержания: «При Костромской губернской ученой архивной комиссіи существуетъ Романовскій отдѣлъ и музеи: археологическій, историческій, церковныхъ древностей, нумизматическій и этнографическій, которые могли бы быть открыты для обозрѣнія ихъ публикою и учащимися учебными заведеніями, коихъ числится въ городѣ Костромѣ до 25, съ цѣлью принести пользу въ образовательномъ отношеніи посредствомъ нагляднаго ознакомленія съ предметами древности, условіями и обстановкою стариннаго быта. При такихъ обозрѣніяхъ необходимо находится лицу, которому можетъ быть поручено храненіе и уходъ за надлежащимъ содержаніемъ коллекцій, но комиссія не имѣетъ средствъ на наемъ такого лица и потому вынуждена обратиться къ министерству народнаго просвѣщенія съ просьбою объ ассигнованіи ежегоднаго пособия въ какомъ-либо размѣрѣ, въ видахъ содѣйствія комиссіи по открытію съ просвѣтительными цѣлями своихъ коллекцій для обозрѣнія ихъ учащимися и публикою». Постановлено возбудить ходатайство предъ министерствомъ народнаго просвѣщенія объ ассигнованіи пособия на вышеозначенный предметъ.

7) Собраніе имѣло сужденіе объ участіи комиссіи на предстоящемъ 16-го іюня текущаго года торжествѣ по случаю 400-лѣтія со дня блаженной кончины преподобнаго Тихона Лухскаго. П. А. Илиинскій, какъ членъ юбилейнаго комитета, предложилъ комиссіи принять активное участіе въ означенномъ торжествѣ, т. е. 16-го іюня собрать экстренное засѣданіе членовъ комиссіи въ обители преподобнаго. Собраніе должно носить соответствующій торжеству характеръ и выяснить значеніе архивной комиссіи, какъ охранительницы предметовъ древности, весьма цѣнныхъ для исторіи вообще; при этомъ П. А. присоединилъ пожеланіе украсить и сохранить трудъ преподобнаго—Четвероевангеліе, писанное имъ, и другіе предметы XV—XVI вв. Протоіерей Г. Я. Сырцовъ предложилъ устроить выставку на означенномъ засѣданіи изъ памятниковъ древности, относящихся къ эпохѣ преподобнаго Тихона. Н. М. Бекаревичъ высказался за желательность введенія въ программу засѣданія вокальнаго отдѣленія, что могло бы быть исполнено, если бы были найдены «калики-перехожіе», поющіе про св. Тихона Лухскаго. Постановлено: одобривъ вышеизложенныя предложенія, извѣстить сосѣднія архивныя комиссіи, не пожелаютъ ли онѣ представить на засѣданіе соответствующіе рефераты; а также увѣдомить о постановленіи юбилейный комитетъ.

8) Заслушанъ докладъ В. А. Андроникова «о занятіяхъ предварительнаго комитета по устройству XIII археологическаго съѣзда въ Екатеринославѣ». Постановлено докладъ напечатать въ приложеніи къ журналу засѣданія.

Костр. Губ. Вид. 28 мая, № 33.

Открытие и первое засѣданіе Курской ученой архивной комиссіи состоялось 23-го апрѣля. Къ 2 часамъ дня въ губернаторскій домъ собра-

лись лица, изъявившія желаніе принять участіе въ учрежденіи и дальнѣйшихъ занятіяхъ ученой архивной комиссіи въ Курскѣ. Губернаторъ Н. Н. Гордѣевъ, привѣтствуя собравшихся, обратился къ нимъ съ рѣчью, въ которой сообщилъ, что въ бытность въ Петербургѣ онъ имѣлъ счастье всеподданнѣе представить на благовозрѣніе Государя Императора свои предположенія объ устройствѣ въ Курскѣ историко-археологическаго и кустарнаго музея, связаннаго съ памятью о послѣднемъ историческомъ событіи губерніи—прѣбываніи здѣсь Его Императорскаго Величества въ 1902 году. Государю Императору благоугодно было сочувственно отнестись къ этому предположенію и повелѣть отпустить 10.000 рублей на первоначальное оборудованіе музея. Послѣ того начальникъ губерніи объявилъ дѣйствія комиссіи открытыми и передалъ о милостивомъ обѣщаніи Государя Наслѣдника принять народившіяся въ Курскѣ учрежденія подъ Свое Августѣйшее покровительство. По выслушаніи затѣмъ сообщенія директора С.-Петербургскаго археологическаго института, отъ 4-го апрѣля, о согласіи на открытіе въ городѣ Курскѣ губернской ученой архивной комиссіи, она единодушно постановила: 1) просить по телеграфу Министра Внутреннихъ Дѣлъ повергнуть къ стопамъ Его Величества Государя Императора ея чувства по истинѣ безпредѣльной благодарности за щедрый даръ возлюбленнаго Монарха на первоначальное оборудованіе въ Курскѣ историко-археологическаго и кустарнаго музея и ходатайствовать передъ Его Императорскимъ Величествомъ ошастливитъ Курскъ дозволеніемъ наименовать музей: «Курскій историко-археологическій и кустарный музей, учрежденный въ память посѣщенія Его Императорскимъ Величествомъ Государемъ Императоромъ Николаемъ Александровичемъ города Курска въ 1902 году»; 2) просить г. губернатора повергнуть на милостивое возрѣніе Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника и Великаго Князя Михаила Александровича чувства ея безпредѣльной благодарности Его Императорскому Высочеству за высокомилостивое согласіе Его Высочества принять подъ Свое Августѣйшее покровительство Курскую ученую архивную комиссію и учреждаемый при ней историко-археологическій и кустарный музей. Такія телеграммы, редактированныя въ засѣданіи комиссіи, были немедленно отправлены по назначенію. Послѣ того были произведены выборы должностныхъ лицъ, причемъ, по единогласной просьбѣ присутствовавшихъ, Н. Н. Гордѣевъ принялъ на себя обязанности предсѣдателя комиссіи.

Прав. Вѣстн. 2 мая, № 100; ср. *Бирж. Вѣд.* 1 мая, № 214, и *Сиб. Вѣд.* 4 мая, № 119.

Въ засѣданіи *Нижегородской архивной комиссіи* 2-го января, по поводу сообщенія В. И. Каменскаго о раскопкахъ кургана въ Балахнинскомъ уѣздѣ, А. А. Савельевъ передалъ о своихъ разговорахъ съ извѣстнымъ специалистомъ А. А. Спицынымъ, который полагаетъ, что предметы, найденные въ курганѣ, относятся къ бронзовому вѣку. Особенно интересно то, что это третій курганъ въ Поволжьи: одинъ найденъ въ Костромской губерніи, другой—во Владимірской и третій—въ Нижегородской, такъ что можно имѣть нѣкоторыя данныя о ходѣ расселенія челоука. Предметы, найденные В. И. Каменскимъ, отправлены въ Императорскую археологическую комиссію, кромѣ череповъ, которые оставлены пока здѣсь. При этомъ А. А. Савельевъ сообщилъ слѣдующій фактъ. Въ архивной комиссіи раньше имѣлись предметы бронзоваго вѣка—топорикъ и горшочекъ, найденные въ Сергачскомъ уѣздѣ, а также ковшъ изъ кости мамонта. Лѣтъ 10 тому назадъ топорикъ и горшочекъ были отправлены по просьбѣ графини Уваровой въ Москву и оттуда не возвращены. Г. Спицынъ находитъ желательнымъ раскопать курганъ въ Сергачскомъ уѣздѣ, полагая, что тамъ есть остатки бронзоваго вѣка.

Волярь 4 янв., № 3; ср. *Нижег. Лист.* 4 янв., № 3.

Въ засѣданіи той же комиссіи 25-го мая было доложено, что Тверская комиссія приглашаетъ здѣшнюю участвовать въ археологическомъ съѣздѣ въ Твери въ августѣ. За отказомъ А. И. Звѣдина ѣхать въ Тверь вопросъ о посылкѣ делегата не рѣшенъ.

В. И. Сторожевъ, выбранный на одномъ изъ прежнихъ засѣданій представителемъ комиссіи на съѣздѣ въ Екатеринославѣ (1905 г.), прислалъ докладъ, читанный имъ въ русскомъ историческомъ обществѣ въ Москвѣ, въ которомъ предлагаетъ поднять на екатеринославскомъ съѣздѣ вопросъ о разработкѣ домашнихъ помѣщичьихъ архивовъ къ предстоящему 50-лѣтнему юбилею освобожденія крестьянъ. Архивы эти совсѣмъ почти неизвѣстны и, если не заняться ими, могутъ пропасть. Археологія въ томъ видѣ, какъ она развилась теперь, охватываетъ многія вспомогательныя отрасли исторіи. Она касается быта государственнаго и общественнаго, юридическихъ отношеній, культуры народа и пр. Въ послѣднее время оживился вопросъ о крѣпостномъ хозяйствѣ, очень мало изслѣдованномъ. Къ нему-то и интересно доставить матеріалы, въ виду предстоящаго юбилея. Собрать слѣдуетъ преимущественно документы 2-й половины XVIII в. и 1-й—XIX в. Къ этому необходимо приступить уже теперь и немедленно начинать разрабатывать. Всѣмъ архивнымъ комиссіямъ слѣдуетъ взяться за эту задачу. В. А. Сиѣжневскій предложилъ, кромѣ помѣщичьихъ архивовъ, разработать и докумены дворянскихъ опекъ. Тамъ есть много полезнаго матеріала. Комиссія высказала идею В. И. Сторожева полное сочувствіе и приняла также поправку В. А. Сиѣжневскаго.

Тамбовская комиссія также приглашаетъ здѣшнюю на предстоящій въ Тамбовѣ въ 1904 г. съѣздъ и на предварительное къ нему совѣщаніе. Вопросъ этотъ также остался открытымъ.

Гг. Кейзеръ и Аллендорфъ перевели съ нѣмецкаго книгу Шлессинга о Россіи, написанную въ 1694 г., и предложили комиссіи издать ее. Рѣшено ознакомиться съ ней вполнѣ, прежде чѣмъ обсуждать вопросъ объ изданіи. А. А. Савельевъ напомнилъ, что отзывы критики объ этой книгѣ неблагоприятны: въ ней написано о многомъ съ чужихъ словъ, она носитъ характеръ компилятивный и заключаетъ много невѣрнаго; трактуетъ, между прочимъ, о Сибири, гдѣ авторъ не былъ, и т. д. Одинъ изъ членовъ комиссіи замѣтилъ, что въ ней есть любопытныя подробности, характеризующія взглядъ иностранцевъ на Россію того времени и ихъ отзывы о ней. Такъ, въ ней говорится, что къ католицизму замѣчалось въ Россіи отношеніе враждебное; лютеранская же религія пользовалась большимъ дружелюбіемъ русскихъ и полною терпимостью. О патріархахъ рассказываются детали, изъ которыхъ видно, что они тормазили культурную эволюцію. Царь Алексѣй Михайловичъ поощрялъ будто бы браки русскихъ съ иноувѣрцами, но патріархъ усиленно имъ противился.

Балахнинское полицейское управленіе прислало нѣсколько старинныхъ серебряныхъ монетъ, найденныхъ у крестьянъ въ Сормовѣ. Онѣ, повидимому, изъ временъ Василя Темнаго. Комиссія постановила попросить А. Я. Садовскаго разслѣдовать ихъ.

Ярославскій съѣздъ просилъ А. Я. Садовскаго продолжать его работы о заселеніи Нижегородской земли. Комиссія присоединяется къ этой просьбѣ.

Тверская комиссія просила прислать къ мѣстному съѣзду предметы изъ здѣшняго историческаго музея. Постановлено просить комитетъ музея рассмотреть, что можно послать.

Нижегор. Листокъ 27 мая, № 141.

При Нижегородской комиссіи существуетъ «особый отдѣлъ», посвященный вопросу о чествованіи 300-лѣтія эпохи смутнаго времени. Вопросъ этотъ еще въ

1889 г. былъ поднять покойнымъ областнымъ дѣятелемъ А. С. Гацискимъ, который находилъ своевременнымъ заговорить о 1612 годѣ для того, чтобы Нижній-Новгородъ, игравшій главную роль въ 1612 году, занялъ подобающее мѣсто и черезъ 300 лѣтъ, при воспоминаніи объ историческомъ движеніи. Первенствующей идеей даннаго юбилейнаго торжества Гацискій считалъ «братское единеніе, какъ идеаль національныхъ и племенныхъ отношеній». Въ качествѣ представителя мѣстной губернской архивной комиссіи, онъ для 1912 года проектировалъ: изданіе сборника первоисточниковъ эпохи смутнаго времени, преимущественно по отношенію къ нижегородскимъ событіямъ; выпускъ популярныхъ брошюръ общаго и эпизодическаго характера; устройство выставки рукописныхъ и печатныхъ произведеній, картинъ, портретовъ и другихъ реликвій конца XVI и начала XVII вѣка и т. д.; имъ даже намѣчался планъ организаціи общедоступныхъ въ теченіе 1911—1912 гг. паломничествъ въ Суздаль, Ярославль, Троицкую лавру, въ Москву, или собранія въ Нижнемъ представителей отъ городовъ, мѣнявшихся грамотами въ смутное время. Тогда-то и былъ образованъ «особый отдѣлъ» при архивной комиссіи для обсужденія проекта Гацискаго. Но при жизни послѣдняго дѣятельность отдѣла ограничилась всего лишь однимъ засѣданіемъ подъ предсѣдательствомъ «непремѣннаго понечителя» архивной комиссіи, губернатора, и затѣмъ заглохла на десять лѣтъ. Въ концѣ 1899 года вопросъ объ юбилеѣ былъ поднять снова. Теперь уже находили, что программа Гацискаго, по своей сложности, едва ли оказалась бы посылной какъ для комиссіи, такъ и для самого города. Комиссія постановила въ принципѣ измѣнить эту широкую программу до степени «доступности», но прежде всего сочла необходимымъ обновить составъ «особаго отдѣла», такъ какъ большинство его первоначальныхъ членовъ успѣли умереть или разлѣхаться. Однако, прошло еще два года, но и дополненный отдѣлъ не заявилъ себя пока ничѣмъ. Наконецъ, въ сентябрѣ 1902 года рѣшили обратиться къ профессору С. О. Платонову: не согласится ли онъ взять на себя составленіе библиографическаго указателя литературы по эпохѣ смутнаго времени и отмѣтить, какіе источники слѣдовало бы издать къ 1912 году? Изъ возникшей переписки профессора Платонова съ комиссіей видно, что существуютъ неизданные матеріалы объ эпохѣ въ Юрьевскомъ университетѣ, въ архивѣ Деллагарди, въ шведскихъ государственныхъ архивахъ и въ нашемъ государственномъ архивѣ. Съ своей стороны С. О. Платоновъ предложилъ безвозмездное руководство и редактированіе при составленіи сборника литературныхъ памятниковъ, актовъ и документовъ и обѣщаль привлечь къ работѣ другихъ специалистовъ. Въ прошломъ февралѣ онъ сообщилъ комиссіи, что уже заручился согласіемъ профессора Форстена и магистранта Полиевктова начать лѣтомъ изысканіе въ шведскихъ архивахъ. Относительно матеріальныхъ средствъ для юбилея 1612 года ученая архивная комиссія обращалась за субсидіями къ мѣстнымъ учрежденіямъ и въ результатѣ получила слѣдующія ассигнованія: отъ губернскаго земства и дворянства по 500 руб., отъ мѣщанскаго общества—100 руб. одновременно и отъ городской думы по 300 руб. ежегодно, вплоть до 1912 года.

Сиб. Вѣд. 6 апр., № 93; ср. *Нижев. Лист.* 12 февр., № 42.

Въ засѣданіи *Оренбургской архивной комиссіи*, происходившемъ 10 марта, А. Л. Аниховскій доложилъ свой отчетъ о раскопкѣ кургана около поселка Красногорскаго. Раскопка производилась лѣтомъ минувшаго года, но, по независящимъ отъ г. Аниховскаго обстоятельствамъ, не была доведена до конца. Найденные при раскопкѣ предметы (кинжалъ, котель и др.) позволяютъ отнести этотъ курганъ къ скифскимъ, т. е. къ глубокой древности. Въ своемъ отчетѣ г. Аниховскій отмѣтилъ и то прискорбное обстоятельство, что, несмотря на

всѣ запретительныя распоряженія, хищническія раскопки кургановъ съ цѣлью кладонскательства не только не уменьшаются, но, наоборотъ, увеличиваются. Жители Красногорскаго поселка, добывая изъ кургановъ мѣдныя вещи, сбываютъ ихъ въ ломъ по 8 руб. пудъ.

Оренб. Газ. 18 марта, № 1715.

Достойнымъ образомъ почтивъ 200-лѣтній юбилей русской періодической прессы, архивная комиссія постановила въ самомъ непродолжительномъ времени выпустить, въ видѣ отдѣльнаго сборника, тѣ сообщенія и рефераты, которые были сдѣланы на торжественномъ засѣданіи 3 января текущаго года. Въ настоящее время особая редакціонная комиссія, избранная архивной комиссіей для наблюденія за печатаніемъ сборника, посвященнаго изслѣдованію исторіи русской прессы въ Оренбургскомъ краѣ, приступила къ печатанію этого сборника. На засѣданіи комиссіи, бывшемъ 20 марта, проредактированъ докладъ П. Н. Столянскаго «Официальная и офиціозная пресса въ Оренбургскомъ краѣ» и часть его сдана въ типографію для набора.

Оренб. Газ. 25 февр. и 25 апрѣля, №№ 1697 и 1721.

Лѣтомъ прошлаго года казакомъ Шатровскаго поселка были найдены 51 экз. старинныхъ монетъ различныхъ годовъ. Въ настоящее время эти монеты представлены въ войсковой штабъ, откуда будутъ направлены, по всей вѣроятности, въ ученую архивную комиссію.

Оренб. Газ. 23 янв., № 1671.

Согласно постановленію *Орловской архивной комиссіи* отъ 13-го декабря прошлаго года, въ началѣ апрѣля возобновлены археологическія раскопки на устьѣ Орлика, въ саду усадьбы А. А. Полтарацкой. Раскопки начаты были поздней осенью съ большими усиліями; откопанъ теперь юго-восточный фасадъ фундамента орловскаго собора, по преданію, Рождества Богородицы. Громадные камни, щебень отъ позднѣйшихъ разрушенныхъ построекъ, перевитыхъ корнями росшихъ тутъ плодовыхъ деревьевъ, замедляютъ очистку кирпичной кладки временъ Іоанна Грознаго, первой въ Орлѣ исчезнувшей безслѣдно церкви.

Орл. Вѣстн. 14 апр., № 96; ср. *Знамя* 5 мая, № 121, и *Моск. Вѣд.* 5 мая, № 122.

Въ Орловской ученой архивной комиссіи было въ 1902 году всѣхъ членовъ 176, изъ нихъ 6 человекъ почетныхъ, а именно: епископъ Никаноръ, А. В. Башкатовъ, А. П. Николаевъ, сдѣлавшій нѣсколько лѣтъ тому назадъ пожертвованіе вещами находящемуся въ комиссіи музею, Д. Е. Рынкевичъ (бывшій предсѣдатель окружнаго суда), А. Н. Трубниковъ (бывшій орловскій губернаторъ), генералъ А. Н. Шульгинъ. До 1902 года дѣйствительныхъ членовъ было 159 и 11 поступило въ отчетномъ году. Комиссія въ 1901 и 1902 годахъ имѣла 9 засѣданій.

Орл. Вѣстн. 16 мая, № 127.

Въ засѣданіи *Пермской архивной комиссіи*, происходившемъ 1-го апрѣля, прослушанъ былъ отзывъ члена комиссіи Д. В. Скрынченка о вышедшихъ въ прошломъ году «Трудахъ Ярославскаго областного съѣзда». Изъ отзыва видно, что въ 1901 г. 10—14 августа въ г. Ярославлѣ происходилъ областной съѣздъ изслѣдователей Ростово-Суздальской области, главными дѣятелями котораго были архивныя комиссіи—ярославская, тверская, владимірская, нижегородская, костромская, а также много ученыхъ—проф. Н. В. Покровскій, проф. Шпилевскій, проф. Платоновъ, графъ А. А. Бобринской и др. Этотъ первый въ подобномъ родѣ съѣздъ въ Россіи представляетъ собою осуществленіе

ярославской архивной комиссией мысли бывшего председателя ее, проф. Демидовского юридического лицея Берендса. Результатом съезда явились вышеуказанные «Труды» его, в которых докладчик отчитал статьи графа А. А. Бобринскаго о первобытной орнаментике, общей всем народамъ Европы и Азии, проф. Сырцова объ усыпальницахъ бояръ Годуновыхъ въ костромскомъ Ипатьевскомъ монастырѣ, существующемъ съ XIV в. и построенномъ родоначальникомъ Годуновыхъ—мурзою монгольской орды Четомъ (въ крещеніи—Захарія), Сиѣжневскаго—краткій обзоръ дѣятельности губернскихъ ученыхъ архивныхъ комиссій, и особенно статью Андроникова по этнографіи Костромской губерніи, составленную по матеріаламъ, собраннымъ Костромской ученой архивной комиссией. Статья любопытная, задача комиссій—собрать возможный матеріалъ по этнографіи своего края дѣлаетъ честь этой комиссій. Изъ многихъ матеріаловъ по этнографіи докладчикъ сдѣлалъ любопытную отмѣтку о сохранившейся среди черемисъ-христіанъ Ветлужскаго уѣзда вѣры въ идола «керемета», которому еще доселѣ приносятъ жертвы изъ телятъ, гусей, куръ и др. животныхъ. Отзывъ г. Скрынченка постановлено напечатать въ выпускаемыхъ въ настоящее время «Трудахъ» Пермской ученой архивной комиссій.

Пермскія Губ. Вид. 3 апр., № 75.

10-го іюня состоялось очередное засѣданіе той-же комиссій для разрѣшенія вопросовъ объ участіи комиссій въ Тверскомъ областномъ съѣздѣ, для разсмотрѣнія описей дѣлъ, предназначенныхъ къ уничтоженію, и другихъ текущихъ дѣлъ.

Пермск. Губ. Вид. 10 іюня, № 123.

Недавно вышелъ отчетъ о дѣятельности *Рязанской ученой архивной комиссій* за 1901 годъ. Историческій архивъ въ отчетномъ году пополнился 105 дѣлами; изъ пожертвованій въ архивъ можно отмѣтить старинныя рукописи второй половины XVII вѣка. Изъ памятниковъ мѣстной старины найдены кости мамонта близъ села Троицы-Пеленицы, черепъ первобытнаго быка въ озерѣ около старой Рязани и нѣкоторые предметы, относящіеся къ эпохѣ каменнаго вѣка, какъ напримѣръ, стрѣлы, ножи, копыя, глиняныя горшки съ орнаментами и т. п. Кроме того, въ Рязанской губерніи за отчетный годъ найдено 6 кладовъ, состоящихъ преимущественно изъ монетъ, начиная съ XVI столѣтія.

Волгарь 31 мая, № 145.

15-го марта состоялось засѣданіе *Саратовской архивной комиссій*. Первымъ обсуждалось предложеніе мѣстнаго общества естествоиспытателей объ уступкѣ ему нѣкоторыхъ вещей, хранящихся въ музеѣ архивной комиссій. Вещи эти (черепя, кости, окаменѣлости) комиссій не особенно нужны, обществу же естествоиспытателей онѣ необходимы. Комиссія, желая идти навстрѣчу интересамъ общества, принципиально рѣшила удовлетворить просьбу, но снестись съ археологическимъ институтомъ, такъ какъ согласіе института въ подобныхъ случаяхъ необходимо для архивныхъ комиссій. Затѣмъ обсуждался отчетъ комиссій объ ея дѣятельности за 1902 годъ. Дѣятельность за этотъ годъ не ознаменовалась чѣмъ-либо крупнымъ; истекшій годъ по продуктивности былъ не лучше и не хуже предыдущихъ. Что касается матеріальной стороны, то въ отчетномъ году комиссія была, по сравненію съ предыдущими годами, въ нѣсколько лучшихъ условіяхъ: средства ея увеличились. Затѣмъ прочитаны были три реферата: «О зачатіи и рожденіи Петра Великаго», «Легенды о Стенькѣ Разинѣ» и «Легенды о Стенькѣ Разинѣ и Емелькѣ Пугачевѣ». Первый рефератъ, составленный В. П. Соколовымъ по ста-

ринной рукописи (изъ времянъ императрицы Елизаветы), знакомить съ народными толками не только о томъ, какъ родился, воспитывался и мужалъ будущій первый императоръ россійскій, но и о томъ, какъ «зачался» онъ.—Легенды о Стенькѣ Разинѣ записаны, по просьбѣ члена комиссій г. Кроткова, рабочимъ-каменщикомъ Заварицковымъ. Легенды оригинальны и занимательны. По одной изъ нихъ выходитъ такъ, что за Волгой (въ луговой сторонѣ) змѣи никогда не кусаютъ людей отъ того, что тамъ ихъ «заговорилъ» колдунъ Стенька Разинъ. Разинъ брался заговорить змѣй по всей Россіи, а также блохъ, клоповъ, вшей, комаровъ и вообще «всякую нечисть», кусающую человека, и просилъ за это «съ каждой души по одной денежкѣ». Но мужики наши, что такая плата высока, ибо въ то время,—поясняетъ легенда,—денежка имѣла немалую цѣнность: «тогда съ тремя денежками изъ слободы (Покровской) можно было съѣздить въ Саратовъ и обратно, а нынѣ и на три рубля не съѣдешь (?)». Въ другой легендѣ о Стенькѣ Разинѣ (записана въ Петровскомъ уѣздѣ М. Е. Соколовымъ) разсказывается, что во времена Разина Астрахань принадлежала «австрійскому императору». Разинъ это зналъ и захотѣлъ сдѣлать ее русскимъ городомъ, въ чемъ и успѣлъ, благодаря своему колдовству. Любопытно въ этой легендѣ, между прочимъ, то, что Разинъ, отправившись въ походъ подъ Астрахань противъ «австрійскаго императора», «плылъ изъ Казани до Пѣшаго базара въ Саратовъ по сухому пути...»—Изъ массы «текущихъ дѣлъ» отмѣтимъ два—о пожертвованіяхъ комиссій великолѣпно исполненнаго масляными красками на полотнѣ портрета Екатерины II во весь ростъ. Такіе портреты мало гдѣ можно встрѣтить, а потому этотъ даръ слѣдуетъ считать очень цѣннымъ. Другой даръ—толстая чугунная доска съ изображеніемъ на ней герба Саратовской губерніи. Доска эта вѣроятно вѣдана была въ каменный столбъ, обозначавшій собою границу Саратовской и смежной съ нею Тамбовской губерніи. Такихъ досокъ въ прежнее время (при Екатеринѣ II) было не мало, но теперь онѣ рѣдко гдѣ имѣются, конечно, въ музеяхъ, а не на поляхъ, служившихъ раздѣльною гранью между смежными губерніями.

Сарат. Лист. 18 марта, № 62.

По примѣру Ярославской ученой архивной комиссій *Тамбовская комиссія* еще 27 сентября 1901 года возбудила вопросъ о созывѣ областного археологическаго съѣзда для губерній средней полосы Россіи. По этому поводу комиссія вошла въ сношеніе съ архивными комиссіями и учеными обществами сосѣднихъ губерній, предлагая имъ принять участіе въ организаціи съѣзда. Принять участіе въ съѣздѣ изъявили согласіе комиссій: Рязанская, Тамбовская, Воронежская, Тульская, Пензенская, Саратовская, Калужское церковно-археологическое общество и др. ученые учрежденія. 10 и 11 апрѣля сего года состоялось въ Тамбовѣ первое предварительное совѣщаніе представителей названныхъ комиссій и другихъ ученыхъ обществъ для обсужденія вопросовъ о мѣстѣ и времени съѣзда и выработки его программы. На предварительномъ совѣщаніи представители архивныхъ комиссій выразили пожеланіе, чтобы областной съѣздъ для губерній средней полосы Россіи былъ созванъ въ г. Тамбовѣ во второй половинѣ декабря 1904 года, о чемъ поручено Тамбовской комиссій возбудить ходатайство въ подлежащихъ сферахъ. Въ выработанную программу съѣзда входятъ слѣдующіе отдѣлы: 1) геологическое прошлое въ связи съ палеонтологіей района; 2) первобытныя древности: каменный вѣкъ (свайныя постройки по Окѣ); 3) курганная эпоха. Племена, заселявшія нѣкогда область. Борьба ихъ между собой. Соприкосновеніе области съ кочевниками. Финскія племена. Археологія и этнографія ихъ; 4) введеніе христіанства въ области; 5) исторія колонизаціи; 6) исторія административнаго управленія; 7) живая старина. Особенности

язычества. Обряды. Обычаи. Повѣрья. Пѣсни. Преданія; 8) церковная и гражданская старина области; 9) вопросы архивовѣдѣнія. Положеніе архивнаго дѣла въ губерніи и мѣры къ лучшей его постановкѣ и пр.; 10) библиографія по исторіи средней полосы Россіи. Во время областного съѣзда будетъ организована выставка древностей, найденныхъ въ районѣ перечисленныхъ выше губерній.

Сиб. Вѣд. 18 апр., № 103; ср. *Пенз. Губ. Вѣд.* 26 апр., № 88.

За послѣднее время въ дѣятельности *Черниговской архивной комиссіи* замѣчается оживленіе. Комиссіей составлена и разсылается обширная программа для собиранія археологическихъ, историческихъ и этнографическихъ данныхъ по Черниговской губерніи. Программа распадается на 12 отдѣловъ: древности археологическія и историческія; древности юридическія (семейный бытъ, имущественныя отношенія, поземельно-экономическія отношенія, уголовное право), народная словесность, бандуристы (кобзари) и лирики, повѣрья и суевѣрія, училище и дворъ, одежда, пища и напитки, украшенія, народная музыка, занятія, ремесла и промыслы (земледѣліе, скотоводство, овцеводство, птицеводство, чумачество, рыболовство, охота, сапожничество, пчеловодство, мирошничество, плотничество, столярство, токарство, колесничество, бондарство, выдѣлка деревянной посуды, портняжество, торговля и проч.), нищенство. Детально и умѣло составленная программа обѣщаетъ дать богатый матеріалъ по описанію губерніи. Эта программа напечатана въ январскомъ номерѣ «Сборника Черниговской губерніи» за текущій годъ.

Русскія Вѣд. 5 марта, № 63.

Въ началѣ засѣданія *Ярославской архивной комиссіи*, происходившаго 22-го января, профессоръ Демидовскаго юридическаго лиція Гурляндъ сдѣлалъ сообщеніе на тему «О сношеніяхъ царя Алексѣя Михайловича съ Западомъ». Затѣмъ центральнымъ пунктомъ засѣданія явился вопросъ объ увѣковѣченіи памяти О. Г. Волкова, которому посвящена была большая часть засѣданія. Интересъ, возбуждаемый этимъ вопросомъ, вызвалъ довольно продолжительный обмѣвъ мнѣній среди нашихъ архивистовъ.

Сыб. Край 29 янв., № 27, и *Сиб. Вѣд.* 29 янв., № 28.

III. Музеи.

Музей по антропологии и этнографіи Императорской Академіи Наукъ обогатился въ минувшемъ году нѣсколькими новыми цѣнными коллекціями, принесенными въ даръ: докторомъ Гансомъ Мейеромъ—драгоценное рѣзное изображеніе на деревѣ божества изъ Новой Зеландіи, стоимостью 1.000 руб., этнографомъ музея Л. Я. Штернбергомъ—собраніе разныхъ вещей изъ быта и археологій гилляковъ, айновъ, орочей и ороковъ, сіамскимъ правительствомъ—коллекція рыболовныхъ принадлежностей, П. Лавровымъ—37 объектовъ изъ Македоніи, штабъ-ротмистромъ Гудзенко—166 объектовъ китайскаго быта, полковникомъ Вырубовымъ—двѣ модели жилищъ и атласъ съ изображеніями жилищъ и костюмовъ жителей Владикавказскаго округа, и др. Въ минувшемъ году, наряду съ текущими работами по регистраціи коллекцій, въ музей перебраны всѣ коллекціи, какъ выставленныя, такъ и хранившіяся въ запасныхъ сундукахъ, причѣмъ имъ дана новая систематизація. Всего зарегистрировано 50 коллекцій, въ томъ числѣ 18 старыхъ и крайне запутанныхъ коллекцій китайскихъ и японскихъ вещей. Вновь выставлены отдѣлы: африканскій, чукотско-корякскій, монгольскій, часть австрайлскаго и

американскаго, китайско-японскій и индійскій. Къ веснѣ всѣ остальные работы по приведенію въ порядокъ музея будутъ закончены и онъ будетъ снова доступенъ для обозрѣнія. Въ жизни музея за минувшій годъ слѣдуетъ отмѣтить пожертвованіе 2,000 р. докторомъ Гансомъ Мейеромъ изъ Лейпцига на снаряженіе экспедиціи для цѣлей музея. На эти деньги командированы: консерваторъ владивостокскаго музея Шилсудскій—на Сахалинъ, извѣстный этнографъ Строщевскій—въ Манчжурію, Китай и на островъ Иессо. Кромѣ того, были командированы: Дудинъ—въ Среднюю Азію, Клименко—въ Афганистанъ и Рудаковъ—въ Монголію и Забайкалье. Капитанъ Хурамовичъ въ Портъ-Артурѣ уполномоченъ собирать для музея коллекціи китайскихъ вещей.

Знамя 8 янв., № 6.

На состоявшемся недавно собраніи членовъ евангелическо-аугсбургскаго синода, въ которомъ принимали участіе члены синода изъ Вильны, Люблина, Кѣльцъ, Лодзи, Венгрова и др. городовъ, по словамъ «Варшавскаго Дневника», рѣшено, между прочимъ, основать въ *Варшавѣ археологическій музей* для собранія и храненія предметовъ, касающихся исторіи реформаціи въ Польшѣ.

Сиб. Вѣд. 20 іюня, № 165.

Музей Воронежскаго церковнаго историко-археологическаго комитета. 31 января исполнилось два года существованія Воронежскаго церковнаго историко-археологическаго комитета и учрежденнаго при немъ музея. Несмотря на недавнее существованіе, музей комитета успѣлъ обогатиться значительнымъ количествомъ предметовъ, которые послужатъ впоследствии цѣннымъ матеріаломъ для историковъ воронежскаго края. Къ началу отчетнаго 1902 г. въ музей числилось 339 №№ печатныхъ изданій, 136 рукописей, 105 предметовъ церковно-богослужебнаго значенія и 37 №№ (въ томъ числѣ двѣ коллекціи) разныхъ предметовъ, имѣющихъ значеніе не для церковной собственности, но для общей археологій и исторіи края. Въ отчетномъ году поступило 94 №№ печатныхъ изданій. Рукописей поступило за отчетный годъ 103 №№ (нѣкоторые изъ этихъ №№ представляютъ связки дѣлъ, переданныхъ при особыхъ описяхъ); кромѣ того, 87 историко-археологическихъ описаній различныхъ церквей и приходовъ епархіи, составленныхъ по особой программѣ, выработанной совѣтомъ комитета и разосланной къ духовенству епархіи. Предметовъ не церковнаго характера поступило 44 №№. Всего къ началу новаго отчетнаго года (31 января 1903 г.) состоитъ въ музей печатныхъ изданій 433 №№, рукописей 239 №№, предметовъ, имѣющихъ значеніе для церковной исторіи и археологій, 173 №№ и для общей археологій и исторіи края 81 №№, причѣмъ въ послѣднемъ отдѣлѣ и въ отдѣлѣ рукописей подъ нѣкоторыми №№ записаны въ книгахъ музея цѣлыя коллекціи разныхъ предметовъ и рукописей, доставленныхъ отъ одного лица или учрежденія при особыхъ описаніяхъ, такъ что общее количество поступившихъ въ музей пожертвованій довольно значительно. Историческій архивъ музея заключаетъ въ себѣ уже 1,679 дѣлъ.

Изъ вновь поступившихъ (въ теченіе 1902 г.) пожертвованій нельзя не отмѣтить, какъ особенно цѣнныя для музея, печатныя изданія, присланныя г. управляющимъ Московскимъ архивомъ министерства юстиціи Д. Я. Самоквасовымъ и профессоромъ Шмурло; изданія М. И. и В. И. Успенскихъ; «Евхологіонъ або молитвословъ» Петра Могила, изд. 1646 г.,—даръ о. діакона с. Яблочкина; фототипическая коллекція автографовъ русскихъ историческихъ дѣятелей съ 1328 г.,—даръ игуменьи Маргариты; рѣзной кипарисный, окованный серебромъ складень, полученный отъ Преображенской церкви сл. Никитовки, Валуйскаго уѣзда; описаніе архивныхъ дѣлъ Воронежской консисторіи, составленное П. В. Никольскимъ; ученые труды нѣкоторыхъ архив-

ныхъ комиссій, напр., Владимірской, и весьма интересныя коллекціи разныхъ предметовъ изъ древняго могильника и съ полей сс. Буйловки и Горохова, Павловскаго уѣзда, доставленныя свящ. Д. Поповымъ и Суриковымъ. Въ составъ этихъ коллекцій входятъ каменные ножи и наконечники стрѣлъ, черепа изъ могильника, древніе глиняные сосуды (въ цѣломъ видѣ и въ черепкахъ, съ разнообразными орнаментами), костяные предметы (съ изображеніемъ оленя), женскія украшенія (части ожерелій, серьги), бронзовые и желѣзные наконечники стрѣлъ, принадлежности конской сбруи, обломки сабель, часть кольчуги, пушечныя ядра изъ затонувшаго когда-то на Дону судна, татарскія монеты и пр. Нѣкоторые предметы изъ этихъ коллекцій лѣтомъ 1902 г. были продемонстрированы вмѣстѣ съ подобными имъ предметами изъ Воронежскаго губернскаго музея на археологической выставкѣ, устроенной Харьковскимъ археологическимъ съѣздомъ.—Членъ совѣта комитета, завѣдующій музеемъ *Т. Роздественскій*.

Воронежскій Телегр. 26 марта, № 36.

Въ *областной музей имени А. Н. Поля въ Екатеринославѣ* поступили въ мартѣ мѣсяцѣ пожертвованія: отъ Б. Д. Котлярова—весьма интересный экземпляръ черепа доисторическаго быка, найденный на берегу Днѣпра, въ Верхнеднѣпровскомъ уѣздѣ; отъ А. И. Ильина—кусокъ окаменѣлаго дерева, найденнаго въ марганцовыхъ коняхъ близъ с. Покровскаго; отъ Е. И. Элкина—регламентъ духовный (время Петра I) и двѣ монеты царствованія Екатерины II.—Въ апрѣлѣ въ тотъ же музей поступили отъ земскаго начальника 2-го участка Мариупольскаго уѣзда слѣдующіе предметы, найденные въ полѣ, при распахкѣ: мѣдный молотокъ-топорикъ, бронзоваго вѣка, обломокъ каменнаго молотка каменнаго вѣка, старинное желѣзное стремя, небольшое каменное ядро, запорожскій тесакъ съ пилой, глиняный кувшинъ съ тремя ручками, найденный въ селѣ Чердаклыкъ.

Вѣстн. Юга 11 марта и 28 апр., №№ 370 и 405.

Освященіе и открытіе *историческаго музея въ память 1812 года на станицѣ Бородино*, московско-брестской желѣзной дороги, состоялось 11-го февраля. Музей основанъ при содѣйствіи начальника дороги, полковника Меца, по почину начальника службы движенія той же дороги, полковника Чаплина и его помощника А. М. Клокачева, при содѣйствіи общества ревнителей военныхъ знаній. Средства на устройство и оборудованіе музея частью отпущены управленіемъ московско-брестской желѣзной дороги, а частью собраны между служащими на ней частными лицами. Музей помѣщается въ лѣвой части станціоннаго зданія и занимаетъ довольно обширный, свѣтлый залъ, по стѣнамъ котораго размѣщены портреты Императора Александра Благословеннаго и его сподвижниковъ, а также гравюры, изображающія бой при Бородинѣ, сраженіе подъ Малымъ Ярославцемъ, переправу черезъ рѣку Березину, сраженіе подъ Духовщиной и проч. На главной стѣнѣ зала помѣщена оригинальная художественной работы икона въ формѣ креста, составленная изъ пяти иконъ, а на противоположной стѣнѣ развѣшаны необходимыя пояснительныя карты и планы Бородинскаго сраженія, составленные трудами общества ревнителей военныхъ знаній. Около всѣхъ стѣнъ въ особыхъ витринахъ размѣщены книги, брошюры и историческіе предметы, найденные въ разныхъ мѣстахъ на поляхъ сраженій: ядра, пули, картечины, части вооруженія, монеты и проч. Ко дню открытія музея управленіемъ московско-брестской желѣзной дороги изданъ изящный фотографическій альбомъ, имѣющій до 100 видовъ Бородинскаго поля сраженія. Музей не блещетъ грандіозностью помѣщенія, роскошью обстановки и богатствомъ коллекцій, но тѣмъ не менѣе имѣетъ важное значеніе въ вопросѣ о приближающемся вѣковомъ юбилеѣ Отечественной войны.

При сочувствіи общества и отдѣльныхъ лицъ, изъ этого малаго учрежденія въ теченіе остающихся до юбилея 8¹/₂ лѣтъ можетъ развиться крупный памятникъ, достойный славы какъ блаженной памяти Императора Александра Благословеннаго, такъ и его великихъ сподвижниковъ—полководцевъ и каждаго воина, доблестно проливавшаго кровь свою на Бородинскомъ полѣ за православную вѣру, возлюбленнаго Государа и дорогое Отечество. Въ видахъ преемственнаго дѣла, управленіе московско-брестской желѣзной дороги, открывъ музей для бесплатнаго осмотра его публикой, проситъ лицъ, властвующихъ какими-либо воспоминаніями, документами, письмами, рисунками, гравюрами, картинами, книгами и вообще вещами и предметами, относящимися до эпохи Отечественной войны, дать воспользоваться этими предметами для снятія съ нихъ копій, фотографическихъ снимковъ и проч. и указать адресъ, по которому можно было бы вступить по этому вопросу въ переписку. При этомъ собственниковъ вещей проситъ не останавливаться въ хорошемъ дѣлѣ изъ личныхъ соображеній о малозначительности той или другой вещи, такъ какъ нерѣдко незначительный съ виду предметъ можетъ представить большой интересъ при систематизаціи дѣла въ общемъ цѣломъ и занять подобающее мѣсто въ оцѣнкѣ тѣхъ или другихъ событій, или въ характеристикѣ дѣятелей. Управленіе дороги считаетъ долгомъ, въ заключеніе, предупредить, что нѣкоторые предметы могутъ быть по соглашенію даже приобретаемы въ собственность музея, а равно будутъ приняты съ глубокою благодарностью всякія пожертвованія въ этомъ родѣ, со внесеніемъ именъ жертвователей въ особую книгу, или же, по желанію собственниковъ, могутъ быть приняты для храненія въ музей, съ выдачей сохранныхъ росписокъ. По всякой встрѣчающейся надобности по дѣламъ музея слѣдуетъ обращаться на московскій вокзалъ московско-брестской желѣзной дороги къ начальнику службы движенія или къ А. М. Клокачеву.

Какъ извѣстно, непріятельскія полчища наводняли въ 1812 году и Могилевскую губернію, и поля Островны, Куковьячина, Видерова, Салтановки, Дашковки хранятъ немало реликвій бывшихъ здѣсь сраженій. Къ сожалѣнію, никто не обращаетъ на нихъ вниманія, и онѣ постепенно уничтожаются, поступая къ бабамъ для бученья бѣлья, или къ дѣтямъ въ качествѣ игрушекъ. Въ самомъ дѣлѣ: какъ мы ознаменуемъ приближающееся столѣтіе этой скорбной и славной эпохи и еще болѣе близкое двухстолѣтіе Сѣверной войны? Отъ первой эпохи въ нашихъ архивахъ почти ничего нѣтъ,—нѣтъ, кажется, даже списка церквей, пострадавшихъ во время нашествія. Что касается второй эпохи, то до сихъ поръ ничего не сдѣлано не только для сооруженія памятника на мѣстѣ побѣды Петра I надъ Левенгауптомъ при дер. Лѣсной, на что послѣдовало Высочайшее повелѣніе еще въ 1889 году, вслѣдствіе всеподданнѣйшаго ходатайства о томъ Е. Р. Романова, но даже ничего не сдѣлано и для сохраненія храма, построеннаго на полѣ битвы самимъ Петромъ Великимъ и затѣмъ, въ эпоху религіозныхъ гоненій, перенесеннаго въ с. Голевчицы, гдѣ онъ доживаетъ послѣдніе дни, рискуя не сегодня—завтра быть проданнымъ на съездъ, чтобы дать мѣсто новому храму. А день пораженія Левенгаупта—«матери побѣды русскихъ»—совсѣмъ близокъ...

Могил. Губ. Вѣд. 19 февр., № 14.

Египетская коллекція для Кіевскаго музея древностей и искусствъ приобретена въ Каирскомъ музеѣ Б. И. Ханенко, во время путешествія его въ страну пирамидъ. Вновь полученная коллекція заключаетъ свыше трехъ десятковъ разныхъ предметовъ эпохи фараоновъ, среди которыхъ главное мѣсто занимаютъ египетская мумія и саркофагъ. Мумія уложена въ деревянный гробъ съ крышккой, украшенной рельефнымъ изображеніемъ египтянина и испещренною іероглифами. Крышка снята съ гроба и помѣщена отдѣльно; лежащая въ гробу мумія представляетъ хорошо сохранившееся тѣло мужчины.

оббитое пожелтѣвшимъ отъ времени полотенцемъ, также довольно сохранившимся, благодаря особому составу, которымъ пропитывалась ткань при погребеніи; запахъ отъ состава слышенъ и теперь. Помѣщающійся рядомъ съ муміей саркофагъ служилъ помѣщеніемъ для другого гроба; въ настоящее время онъ пустой. Это—высокій, съ выпуклымъ верхомъ, ящикъ, богато украшенный изображеніями фараоновыхъ процессій по верху и іероглифическими письменами по бокамъ. Саркофагъ увѣнчивается по угламъ четырьмя колоннами съ рѣзными изображеніями птицъ.

Моск. Вид. 14 іюня № 161. Ср. *Истор. Вѣстн.* за іюнь, стр. 1152.

Въ Императорское Московское Археологическое Общество поступило письмо отъ отставного подполковника П. Н. Сакирича слѣдующаго содержания: «Въ Оренбургѣ нѣкогда существовало два музея. Старѣйшій изъ нихъ,—какъ видно изъ «Адресъ-календаря отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса и управленія Оренбургскаго края на 1833 г.» (стр. 358),—помѣщался въ одной изъ залъ Неплюевского военного училища (нынѣ оренбургскій Неплюевскій кадетскій корпусъ). Въ немъ имѣлось (по «Адресъ-календарю») слѣдующее количество предметовъ: по геогнозій 972, ботаникѣ 1,575, зоологій 443, статистикѣ 42, нумизматикѣ 646, археологій 30; книгъ: восточныхъ 5, разныхъ 35; рукописей: русскихъ 4, восточныхъ 3; произведеній живописи и гравировки 9 и портретовъ 9. Другой музей,—зоологическій съ минералогическимъ при немъ кабинетомъ,—еще на моей памяти (въ 60-хъ годахъ минувшаго столѣтія) занималъ нѣсколько залъ въ генеральномъ штабѣ отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса. Завѣдывалъ имъ ученый препараторъ, если не ошибаюсь, г. Скорняковъ (чиновникъ оренбургскаго казачьяго войска), а помощникомъ его былъ препараторъ же, урядникъ, который посылался иногда для собиранія естественно-историческихъ коллекцій. Этотъ второй музей заключалъ въ себѣ обширныя собранія предметовъ по зоологій, минералогій и палеонтологій. Помню, всѣ залы его были заставлены чучелами крупныхъ звѣрей, а по стѣнамъ тянулись или шкафы, сверху до низу наполненные чучелами же мелкихъ звѣрей и птицъ, или открытыя, въ нѣсколько ярусовъ, полки съ многочисленными образцами минераловъ и ископаемыхъ; окна были заставлены различными гадами и рыбами въ банкахъ со спиртомъ, и на каждомъ предметѣ имѣлся объяснительный ярлыкъ. Была при музеѣ и особая комната для оборудованія чучель, былъ при немъ и предметный каталогъ. Въ музей по праздникамъ допускались учащіяся и интеллигентная публика. Вернувшись въ Оренбургъ послѣ многолѣтняго отсутствія въ 1902 г., я сталъ спрашивать здѣшнихъ старожиловъ о мѣстѣ нахождения теперь названныхъ музеевъ, но никто не могъ мнѣ дать на этотъ счетъ никакихъ указаній; ничего опредѣленнаго не могъ я узнать и въ мѣстной ученой архивной комиссіи и въ отдѣлѣ географическаго общества. Пытался я получить разъясненіе чрезъ посредство мѣстной печати, но ни въ «Оренбургской Газетѣ», ни въ «Тургайской Газетѣ» письмо мое съ соответственнымъ запросомъ не было напечатано. Объ этомъ нельзя не пожалѣть. Возбуждая вопросъ о двухъ музеяхъ Оренбургскаго края, неизвѣстно куда исчезнувшихъ, я дѣйствовалъ въ интересахъ науки, въ интересахъ лицъ, занимающихся изслѣдованіемъ природы и исторіи Оренбургскаго края въ прежнихъ, обширныхъ его границахъ (время управленія И. И. Неплюева и графовъ Сухтелена и Перовскаго),—лицъ, для которыхъ коллекціи этихъ музеевъ могли бы быть очень важными и цѣнными, такъ какъ онѣ собирались въ теченіе многихъ лѣтъ и давали во многихъ отношеніяхъ полное представленіе объ естественныхъ богатствахъ края, а отчасти и объ его историческомъ (и доисторическомъ) прошломъ. Куда же все это дѣлось? Никакого отвѣта».

Сиб. Вид. 3 апр., № 90. Ср. *Истор. Вѣстн.* за іюнь, стр. 1150.

Письмо изъ Орла. Существоющее уже много лѣтъ у насъ отдѣленіе *ученаго археологическаго общества* ¹⁾ не только ничѣмъ особымъ себя не проявило, но и вообще довольно индифферентно относится къ своему дѣлу. Долгое время оно не имѣло даже помѣщенія для вещей музея,—хотя ихъ было и немного,—всѣ онѣ въ кучѣ были свалены въ губернской земской управѣ, но бывший нашъ начальникъ губерніи А. Н. Трубниковъ уступилъ ему двѣ комнаты въ губернскомъ правленіи, принявъ на свой счетъ почти всѣ расходы по приготовленію этого помѣщенія для музея. Вскорѣ послѣ этого музей получилъ въ даръ массу различныхъ вещей, среди которыхъ есть много и довольно цѣнныхъ для Орловскаго губернскаго музея,—отъ уроженца Орловской губерніи Н. Н. Николаева, бывшаго извѣстнаго опернаго пѣвца. Послѣ того, какъ музей приобрѣлъ самостоятельное помѣщеніе, отъ различныхъ лицъ въ него поступило много разнородныхъ пожертвованій. Очень хорошая въ немъ коллекція костей, монетъ всѣхъ временъ, русскихъ и иностранныхъ, много автографовъ великихъ людей, даже коронованныхъ, какъ, на примѣръ, Императоровъ Петра I и Александра II, нѣсколькихъ литераторовъ, въ числѣ которыхъ есть письма нашего незабвеннаго, великаго не только какъ писателя, но и человѣка, И. С. Тургенева. Въ губернскомъ музеѣ есть прекрасная коллекція портретовъ всѣхъ знаменитыхъ и вообще чѣмъ-либо выдающихся дѣятелей изъ уроженцевъ Орла и его губерніи и прекрасный бюстъ И. С. Тургенева, работы художницы г-жи Полонской, жены поэта Я. П. Полонскаго. Бюстъ этотъ подаренъ Орлу артисткой Императорскихъ театровъ М. Г. Савиной. Но, къ сожалѣнію, этотъ очень интересный для Орла музей для публики бываетъ открытъ только одинъ разъ въ недѣлю на два часа, и то только въ зимніе большую часть мѣсяца. Если бы кому изъ пріѣзжихъ захотѣлось ознакомиться съ музеемъ, то это ему не удалось бы сдѣлать. При музеѣ довольно обильная библіотека рѣдкихъ изданій и вообще сочиненій по археологій, но они только лежатъ въ шкафахъ. Во время засѣданій комиссіи археологическаго общества дѣлаются иногда доклады нѣкоторыми изъ его членовъ. Вообще дѣятельность его очень вялая. Но вотъ въ данное время они немного всколыхнулись въ виду того, что предполагено, вѣрнѣе принято въ принципѣ устроить этнографическую выставку костюмовъ и работъ Орловской губерніи во время предстоящей въ августѣ нынѣшняго года сельско-хозяйственной и кустарной выставки, устраиваемой нашимъ губернскимъ земствомъ, которое очень любезно предложило для этого даровое отъ себя помѣщеніе, электрическое освѣщеніе и прочія удобства. Въ бывшемъ 13-го января засѣданіи архивной комиссіи для собиранія матеріаловъ для своей выставки рѣшено было обратиться съ просьбой ко всѣмъ предводителямъ дворянства, предсѣдателямъ земскихъ управъ и вообще всѣмъ, желающимъ принять участіе въ собираніи матеріаловъ, помочь въ этомъ археологическому обществу. Нельзя не пожелать успѣха въ этомъ дѣлѣ; это ознакомитъ съ постепеннымъ развитіемъ нашей губерніи со стороны кустарныхъ производствъ, нравовъ и обычаевъ, такъ какъ въ этомъ отдѣлѣ будутъ не одни только костюмы и разныя работы, но и собраніе пѣсенъ и былинъ.—Н. П.

Слово 21 апр., № 17.

Музей Плюшкина въ Псковѣ. Спросите любого псковича: «что самаго замѣчательнаго въ Псковѣ», и вы получите въ отвѣтъ: «посмотрите музей Фёдора Михайловича Плюшкина». Болѣе 30 лѣтъ назадъ этотъ русскій купецъ, родившійся съ душой страстнаго коллекціонера, началъ собирать сначала старинныя монеты, а потомъ и другія древности. Въ результатѣ теперь весь обширный домъ этого радѣтеля родной исторіи и археологій превратился въ

¹⁾ [Разумѣется, вѣроятно, мѣстная ученой архивная комиссія. Ред.]

цѣннѣйшій музей. Музей его не открытъ для публики, но если вы будете проѣздомъ въ Псковѣ, смѣло обращайтесь къ г. Плюшкину. Могу сказать по опыту, что не только не будетъ отказа, но что радушный хозяинъ приметъ васъ съ распростертыми объятіями, такъ какъ ему, повидимому, доставляетъ истинное удовольствіе показывать разныя диковинки своего безподобнаго археологическаго собранія. Онъ поведетъ васъ по цѣлой амфиладѣ комнатъ своего дома; вы идете и глазамъ не вѣрите. Во всѣхъ комнатахъ нѣтъ ни одного свободнаго мѣстечка, не занятаго коллекціями. Стѣны, двери, подоконники—сплошь увѣшаны или уставлены монетами разныхъ временъ и народовъ, масонскими знаками, диковиннѣйшими иконами старообрядческаго и православнаго письма (напр., св. Никита чорта наказующій или икона св. муч. Христофора со звѣриной головою), нагрудными крестами польскихъ повстанцевъ, рѣдчайшими гравюрами или старинными каррикатурами на минувшія событія политическія и литературныя и т. п. Наибольше цѣнныя монеты разложены въ витринахъ; здѣсь видите вы все: отъ старинной гривны, перерубленной пополамъ (откуда и произошло названіе рубля), и до монетъ чекана нынѣшняго царствованія. Много своеобразнѣйшихъ монетъ китайскихъ, персидскихъ, индійскихъ. Далѣе идутъ шкафы съ тончайшими старинными издѣліями изъ кости, фарфора, человѣческихъ волосъ, мозаики и проч. Кружка Петра Великаго, сервизъ Императрицы Елизаветы Петровны чередуются съ металлическими нагрудниками, которые носятъ и по сіе время дѣвушки секты полувѣрцевъ, довольно многочисленныхъ въ Псковской губерніи. Однѣхъ гравюръ столько, что ихъ не осмотришь и въ два дня. Полки шкафовъ чуть не ломаются отъ тяжести образцовъ различныхъ старинныхъ костюмовъ. Старинныхъ грамотъ и старопечатныхъ книгъ столько, что списокъ заглавій только части ихъ, относящейся до исторіи Пскова, печатался въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ непрерывно въ теченіе 8-ми мѣсяцевъ и всетаки не былъ полнымъ. Замѣчательнѣе всего то, что всѣ эти разнообразнѣйшіе предметы приобрѣтены Плюшкинымъ почти исключительно въ Псковѣ, даже, напр., египетскія и китайскія древности. Его музей посѣщали нѣкоторые археологи и коллекціонеры, но публика его не знаетъ. Было бы желательно, чтобы это драгоцѣнное и поучительное собраніе получило болѣе широкую извѣстность.—А. Ф.

Нов. Вр. 15 мая, № 9767.

Рижскій церковно-археологическій музей, открытъ въ 1896 году, имѣетъ въ настоящее время 1,345 предметовъ и библіотеку, состоящую изъ 426 книгъ. Изъ имѣющихся въ музеѣ древностей наиболѣе замѣчательны: медальонный образъ Христа Спасителя, вдѣланный въ деревянную рамку; образъ Божіей Матери Цѣлительницы въ серебряной ризѣ, съ изображеніемъ чуда исцѣленія; рѣзной образъ Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ и багряницѣ; 18 складней, полныхъ или частей; разнообразныя образки, всего числомъ 79; различныя кресты, оловянные церковныя сосуды; банмачекъ святителя Тихона Задонскаго; старопечатныя книги, числомъ 6, изъ нихъ 2 на эстонскомъ языкѣ; монеты и жетоны, всего 206, среди нихъ нѣкоторыя рѣдкія, и проч. Очень многіе изъ имѣющихся въ музеѣ предметовъ были найдены въ различныхъ мѣстахъ въ землѣ. Музей помѣщается въ зданіи духовнаго училища.

Прав. Вѣстн. 18 февр., № 38.

Въ виду близкаго наступленія лѣтнихъ каникулъ, администрація *Самарскаго городского публичнаго музея* обратилась къ учащимся въ учебныхъ заведеніяхъ г. Самары и губерніи съ просьбою удѣлить часть предстоящаго имъ свободнаго времени на собраніе предметовъ, нужныхъ для музея.

Музей имѣетъ своей задачей собраніе и изученіе предметовъ, относящихся къ исторіи, природѣ и населенію нашего края. Поэтому для музея имѣютъ значеніе (между прочимъ):

1) Предметы древности: старинныя бумаги и книги, иконы, оружіе, утварь и проч.

2) Народныя пѣсни и сказки, преданія и повѣрья; описаніе народныхъ обычаевъ; костюмы, украшенія и игрушки и т. д.

Желающіе принять участіе въ собраніи перечисленныхъ предметовъ часто останавливаются на мысли, что не могутъ доставить музею ничего «рѣдкаго» и «замѣчательнаго». Весьма желательно, чтобы эта мысль не служила препятствіемъ къ сношеніямъ съ музеемъ. То, что считается незамѣчательнымъ и обыкновеннымъ, нерѣдко имѣетъ весьма важное значеніе для изученія края. Въ видѣ примѣра можно привести нѣсколько задачъ или вопросовъ, отвѣты на которые весьма желательны для музея и могутъ послужить для желающихъ матеріаломъ для работы:

а) Нѣтъ ли въ данной мѣстности кургановъ, гдѣ они находятся, какой приблизительно высоты и какой формы, что говорятъ о нихъ жители?—На этотъ вопросъ желательно было бы получить возможно больше отвѣтовъ изъ всѣхъ концовъ губерніи...

Самарская Газ. 17 мая, № 82.

30-го апрѣля *Саратовская архивная коммиссія* получила въ даръ отъ владѣльцевъ горчичныхъ заводовъ въ Сарептѣ А. Н. Глича и Ю. А. Кноблеха вещи очень интересныя въ археологическомъ отношеніи: 1) каменную бабу, вытесанную изъ сѣраго песчаника. Фигура представляетъ нагую женщину, судя по выдающимся скуламъ, носу и глазамъ, монгольскаго типа, въ шапочкѣ; руки сложены на животѣ ниже пупка; конечности рукъ отколоты; ноги безъ ступней. Вышина всей фигуры 2 арш., ширина $\frac{1}{2}$ арш., толщина 3 вершка; изображеніе въ двухъ мѣстахъ расколото: у шеи и у живота и для устойчивости прикрѣплено жестью къ деревянной доскѣ. Вѣсъ 15 пудовъ. 2) Котелъ красной мѣди, конусообразный. Вышина около 1 арш., діаметръ отверстія 12 вершк., середины 14 вершк., дно круглое. У краевъ котла по обѣимъ сторонамъ придѣланы массивныя ручки въ видѣ скобокъ (). Котелъ очень древній, бока его расшиблены, осколковъ не сохранилось. Вѣсъ 30 фунтовъ. 3) Пунку свѣтлой мѣди на желѣзной подставкѣ (ножкѣ), позволяющей дѣлать прицѣлъ и выше, и ниже. Длина пунки 1 арш., діаметръ дула $\frac{7}{8}$ вершка, вѣсъ 2 пуда. Пунка сохранилась отлично. 4) Корчагу изъ красной глины прекрасной сохранности. Вышина ея 1 арш. 9 вершк., діаметръ отверстія 11 вершк., а въ срединѣ 1 арш. 1 четв.; толщина стѣнокъ $\frac{1}{2}$ вершка. Діаметръ дна снаружи $\frac{1}{2}$ арш. На корчагѣ выдавленъ круглый значекъ, величиною въ трехкопѣечную монету, съ письменами на татарскомъ языкѣ. Корчага служила для храненія хлѣбнаго зерна или муки.

Сарат. Лист. 2 мая, № 93.

Императорская археологическая коммиссія препроводила въ Императорскій Харьковскій университетъ для кабинета древностей при этомъ университетѣ золотую монету византийскаго императора Романа IV, царствовавшего отъ 1067 года по 1070 годъ. Монета эта найдена вмѣстѣ съ 5-ю такими же монетами близъ селенія Загалу, Новобаязетскаго уѣзда, Эриванской губерніи.

Южный Край 11 февр., № 7641, ср. *Кіевск. Слово* 13 февр., № 5427.

Пополненіе музея древностей Харьковскаго университета. Во время пребыванія профессора Д. И. Багалъя въ Петербургѣ, предѣлатель Императорской археологической коммисіи графъ А. А. Бобринскій подалъ ему надежду на пополненіе музея древностей Харьковскаго университета коллекціями коммисіи по тѣмъ отдѣламъ, которые или совершенно отсутствуютъ въ нашемъ

университетскомъ музеѣ, или представлены въ немъ очень слабо, напримѣръ, древностями классическими (Херсонесъ, Ольвія и т. под.), скифо-сарматскими, варварскими эпохи великаго переселенія народовъ, славяно-русскими и т. д. Если эта надежда осуществится, то въ музеѣ Харьковского унив. будутъ собраны не только мѣстные древности, но и древности разныхъ эпохъ другихъ мѣстностей. Такимъ образомъ, болѣе чѣмъ необходимо представляется въ настоящее время постройка новаго зданія для музея, о которой, какъ у насъ уже сообщалось, возбуждено ходатайство передъ министромъ народнаго просвѣщенія.

Южный Край 31 мая, № 7748.

Херсонскій музей получилъ въ даръ отъ Императорской археологической комиссіи золотую монету императора Романа IV (ср. пред. сообщеніе).—Тому же музею Н. В. Шимковымъ принесены въ даръ четыре рубля Императрицы Екатерины II, коронаціонный рубль 1883 г., и японская монета іенъ, А. С. Шадыревымъ—рубль 1808 г., $\frac{3}{4}$ рубля 1840 г. и коронаціонный рубль 1883 г.

Югъ 18 янв. и 15 февр., №№ 1394 и 1418; *Херсонъ*, 5 іюня, № 1502.

Историческій музей черниговскаго губернскаго земства (В. В. Тарновскаго). Въ послѣднее время Черниговъ обогатился чрезвычайно интереснымъ музеемъ, названіе котораго выписано въ заголовкѣ. Музей этотъ еще не открытъ для публики, но намъ недавно пришлось довольно подробно съ нимъ ознакомиться, и въ этихъ строкахъ мы хотѣли бы рассказать о результатахъ своего знакомства, такъ какъ думаемъ, что хотя музей и носитъ строго-мѣстный характеръ, но имѣетъ несомнѣнно и общій интересъ. Созданъ онъ трудомъ и заботами одного лица, богатаго землевладѣльца Черниговской губерніи Василя Васильевича Тарновскаго, скончавшагося въ 1899 году. Это былъ человекъ и самъ незаурядный, и происходившій изъ высоко-культурной семьи. Его отецъ находился, какъ видно изъ имѣющихся въ музеѣ бумагъ, въ дружескихъ отношеніяхъ и перепискѣ съ Гоголемъ, Максимовичемъ, Шевченко, Кулишомъ, самъ занимался литературными работами (въ музеѣ находится десятка два его рукописей), былъ дѣйствительнымъ членомъ кіевскаго университета, членомъ черниговскаго комитета по устройству быта крестьянъ, членомъ-экспертомъ редакціонныхъ комиссій для окончательнаго составленія Положенія о крестьянахъ и пр.). Основатель музея родился въ 1837 г. и по окончаніи курса на историко-филологическомъ факультетѣ университета св. Владиміра служилъ сперва мировымъ посредникомъ, а затѣмъ, въ теченіе 18 лѣтъ, уѣзднымъ предводителемъ дворянства. Страстный украинскій патріотъ, онъ, говорятъ, въ своемъ родовомъ имѣніи Качановкѣ (Борзенскаго уѣзда Черниговской губ.) мечталъ создать пантеонъ для умершихъ знаменитостей Украины и нѣчто въ родѣ академіи для живыхъ. Этимъ мечтамъ не суждено было осуществиться; подъ конецъ жизни В. В.—ча поматнувшійся дѣла вынудили его разстаться даже съ самой Качановкой, которая въ теченіе долгихъ лѣтъ широко раскрывала свои двери для многихъ славныхъ гостей ¹⁾. Но отъ жизни В. В. Тарновскаго остался другой слѣдъ, это именно—историческій музей. Составлялся онъ въ теченіе почти сорока лѣтъ, какъ сообщаетъ составитель его въ предисловіи къ изданному имъ въ 1898 г. каталогу части его коллекцій ²⁾. В. В. говоритъ, что еще въ молодые годы «задался мыслью собрать возможно

¹⁾ Въ имѣющейся въ музеѣ книгѣ автографовъ лицъ, гостившихъ въ Качановкѣ, находится, напр., автографы Гоголя, Глинки, Шевченка, Кулиша, проф. Рѣдьяна, Костомарова, Рѣпина, К. и В. Маковскихъ, Мякотина и др.

²⁾ Каталогъ украинскихъ древностей коллекціи В. В. Тарновскаго. Кіевъ. 1898 года.

полную коллекцію предметовъ, характеризующихъ старинный бытъ моей родины, Малороссіи». Коллекціи собирались, главнымъ образомъ, посредствомъ покупки, но много дали и археологическія раскопки, преимущественно на такъ-называемой «Княжей горѣ» Черкаскаго уѣзда, Кіевской губ. Такимъ путемъ постепенно создавались коллекціи музея, въ концѣ концовъ возросшія до крупныхъ размѣровъ и теперь представляющія высокую цѣнность, какъ научную и культурную, такъ и матеріальную. Послѣднюю, впрочемъ, трудно установить сколько-нибудь опредѣленно. По заявленію одного гласнаго во время сессіи черниговскаго губернскаго земства 1898 г., извѣстный профессоръ кіевскаго университета В. В. Антоновичъ опредѣлялъ цѣнность музея тысячъ въ восемьдесятъ ¹⁾. Это, безспорно, очень осторожная оцѣнка, быть можетъ, даже слишкомъ. Музей находился первоначально въ Кіевѣ, гдѣ обыкновенно проживалъ В. В. Тарновскій, и доступъ въ него былъ легокъ для всякаго желающаго. Въ послѣдніе годы жизни владѣлецъ его, озабоченный желаніемъ, чтобы созданный имъ музей остался неприкосновеннымъ съ такимъ характеромъ, какой онъ ему придалъ, т. е. строго-мѣстнымъ, и былъ въ то же время общественнымъ достояніемъ, колебался нѣкоторое время между намѣреніемъ пожертвовать его гор. Кіеву, или черниговскому губернскому земству. Очень значительныя вліянія склоняли В. В.—ча къ первому рѣшенію, и тѣмъ не менѣе онъ въ концѣ-концовъ остановился на второмъ и сдѣлалъ въ 1896 г. предложеніе черниговскому губернскому земству принять отъ него въ даръ его музей и помѣстить его въ гор. Черниговѣ. Губернское земское собраніе съ благодарностью приняло предложеніе В. В. Тарновскаго, но осуществленіе его затормозилось, однако, на нѣсколько лѣтъ. Сперва это произошло вслѣдствіе выраженаго Тарновскимъ желанія, чтобы музей въ Черниговѣ помѣщался въ такъ-называемомъ «домѣ Мазепы»: есть въ Черниговѣ, недалеко отъ знаменитаго черниговскаго собора, старинное каменное зданіе, принадлежавшее мятежному гетману и доселѣ носящее его имя. Помѣстить коллекцію украинскихъ древностей въ зданіи, которое и само является одною изъ такихъ древностей, было, разумѣется, очень удачною мыслью, но привести ее въ исполненіе было не такъ легко, ибо домъ Мазепы—теперь собственность министерства внутреннихъ дѣлъ и завязъ его архивомъ. Приходилось, стало быть, вступить въ переговоры съ министерствомъ о продажѣ или обмѣнѣ этого зданія. Въ соглашеніе съ министерствомъ удалось войти, но вся сопряженная съ этимъ процедура взяла два года. Между тѣмъ Тарновскій, видя, что осуществленіе его желанія относительно мѣста помѣщенія музея отдалаетъ передачу его, отказался отъ него самъ. Но здѣсь чуть-было не выросло новое препятствіе къ принятію музея земствомъ,—выраженное многими гласными губернскаго собранія сессіи 1898 г. мнѣніе, что такъ какъ принятіе музея, устройство для него помѣщенія и затѣмъ его содержаніе требуютъ отъ земства значительныхъ затратъ, то оно не въ правѣ принимать этотъ даръ, не въ правѣ давать деньгамъ земскихъ плательщиковъ назначеніе, прямо не отвѣчающее задачамъ земства. Однако, большинствомъ собранія это мнѣніе раздѣлено не было, но по вопросу о помѣщеніи музея, по разнымъ соображеніямъ, было признано болѣе удобнымъ построить новое зданіе, а не приспособлять домъ Мазепы. Но черезъ годъ и этотъ планъ оставили, а рѣшили приспособить для помѣщенія музея одно изъ принадлежащихъ земству зданій. Въ концѣ-концовъ это и было сдѣлано, но вся исторія тянулась такъ долго, что успѣлъ за это время умереть и самъ жертвователь. Въ своемъ завѣщаніи онъ снова подтвердилъ о пожертвованіи музея черниговскому земству съ тѣмъ, чтобы музей назывался именемъ завѣщателя, чтобы попечителемъ музея всегда былъ старшій въ родѣ Тарновскихъ и чтобы музей всегда помѣщался въ Чер-

¹⁾ Стенографическій отчетъ засѣданій черниговскаго губернскаго земскаго собранія сессіи 1898 г. Черниговъ. 1899 г., стр. 878.

ниговѣ. Теперь зданіе музея готово, коллекціи въ немъ размѣщены, и предполагалось даже въ концѣ истекшаго ноября официальное открытіе его, но оно задержано тѣмъ, что давно уже выработанный уставъ музея еще не получилъ утвержденія. Нельзя сказать, чтобы мѣсто для музея въ Черниговѣ было выбрано удачно: зданіе его помѣщается въ рѣдко населенной мѣстности, какъ разъ на выѣздѣ изъ города. Понятно, что это не останется безъ отрицательнаго вліянія на количество посѣтителей музея, о чемъ нельзя будетъ не жалѣть, ибо музей заслуживаетъ широкой популярности: въ немъ есть что посмотреть, есть съ чѣмъ ознакомиться.

Все собраніе состоитъ, во-первыхъ, изъ коллекцій, представляющихъ эпохи: доисторическую, княжескую, казацкую и новѣйшую, затѣмъ изъ отдѣла, посвященнаго исключительно Шевченку, и, наконецъ, изъ библіотеки. Большой интересъ представляютъ все эти отдѣлы, заключающіе въ общемъ свыше 10,000 номеровъ (считая въ этомъ числѣ и 2,321 номеръ библіотеки). Отдѣлъ доисторическій содержитъ болѣе 400 предметовъ, отдѣлъ княжеской эпохи доходитъ до крупной цифры—1,750 предметовъ и благодаря такому богатству представляетъ бытовую сторону этого далекаго періода съ очень значительною точностью и полнотой. Библіотека составлена изъ книгъ, или по языку, или по содержанию имѣющихъ отношеніе къ Украинѣ, и можетъ быть цѣннымъ пособіемъ для литературныхъ работъ соответствующаго характера. Но истинными «гвоздями» музея являются два его отдѣла: казацкой эпохи и Шевченковскій. Цѣнны эти отдѣлы не однимъ своимъ богатствомъ или полнотой, а еще тѣмъ, что ихъ можно считатьunicum'ами, что уже другія однородныя съ ними коллекціи не могутъ, вѣроятно, быть собраны; относительно шевченковской коллекціи это даже слѣдуетъ сказать категорически. Отдѣлъ казацкой эпохи рисуетъ эту эпоху, кажется, во всехъ тѣхъ чертахъ, какія могутъ сохраниться въ матеріальныхъ памятникахъ. Начиная отъ нѣсколькихъ образцовъ стариннаго зодчества, тамъ идетъ далѣе рядъ коллекцій, представляющихъ и религіозную сторону жизни казацкаго періода, и воинскій бытъ его, и управленіе, и домашній бытъ, и обиходные эстетическіе вкусы, и художество, и, наконецъ, портретную галерею лицъ, «дѣлавшихъ исторію» украинскаго народа или почему-нибудь оставившихъ на ея страницахъ свое имя. Собраніе предметовъ религіознаго культа заключаетъ въ себѣ церковную утварь, очень характерныя иконы малороссійскаго письма, антиминсы, хоругви, облаченія и пр. Замѣчательна коллекція казацкаго оружія, начинающаяся еще луками; въ ней много пикъ, сабель, пушекъ, ружей и т. д. Интересны эмблемы власти вождей украинскаго народа: гетманскія булавы, бунчуки и перначи. Бытовая домашняя сторона представлена богатѣйшими коллекціями утвари, предметовъ домашняго обихода, одежды, украшеній. Очень многіе предметы этихъ коллекцій (и среди оружія, и среди эмблемъ власти и пр.) представляютъ большую цѣнность не только историческую: часто они чрезвычайно художественной работы; иные съ драгоценными камнями; много тамъ также серебра, роскошныхъ принадлежностей одежды, вышивокъ и т. п. При собираніи своихъ коллекцій В. В. Тарновскій, какъ онъ говоритъ объ этомъ въ упомянутомъ уже предисловіи къ каталогу музея, «придавалъ особенную цѣну такимъ предметамъ, которые по надписямъ или сохранившимся фамильнымъ преданіямъ можно относить къ извѣстнымъ историческимъ лицамъ». И ему, дѣйствительно, удалось собрать въ своемъ музеѣ немало такихъ вещей. Такъ, напримѣръ, мы встрѣчаемъ въ немъ: антиминсъ черниговскаго архіепископа Лазаря Барановича († 1694 г.), саблю Богдана Хмѣльницкаго, кубокъ, чарки и ложки св. Дмитрія Ростовскаго, перначъ Вишневецкаго, саблю, кружку, ложку и бандуру Мазепы, чернильницу Кочубея, перначъ, чарки, ложки Семена Палѣя, перначъ Павла Полуботка и пр.

Украинская исторія въ лицахъ смотритъ на посѣтителей музея и со

стѣнъ его, увѣшанныхъ многочисленными портретами (между которыми немало очень рѣдкихъ старинныхъ оригиналовъ или старинныхъ же копій). Среди нихъ имѣются портреты и гетмановъ, отъ Сагайдачнаго и Богдана Хмѣльницкаго до К. Разумовскаго включительно, и такихъ знаменитыхъ дѣятелей края, какъ князь Константинъ Ивановичъ Острожскій или митрополитъ Петръ Могила, и гайдамацкихъ вождей Гонта и Зализняка (Желѣзняк), и многихъ другихъ. Изъ памятниковъ духовной культуры казацкой эпохи музей имѣетъ нѣсколько картинъ, рукописи и книги. Среди картинъ любопытно принадлежащее къ продуктамъ народнаго творчества въ нѣсколькихъ вариантахъ имѣющееся трактованіе одного и того же сюжета: казака Мамаю, мстителя за страданія родины полякамъ и особенно евреямъ; вѣшаніе послѣднихъ изображено на нѣкоторыхъ вариантахъ тутъ же. Изъ рукописей имѣется нѣсколько документовъ XVI вѣка, въ томъ числѣ одинъ приказъ кн. К. И. Острожскаго съ его подписью и печатью, помѣченный 1583 годомъ, нѣсколько сочиненій и много документовъ съ XVII в. и далѣе,—универсаловъ, королевскихъ грамотъ и пр., съ автографами гетмановъ (начиная отъ Б. Хмѣльницкаго) и другихъ извѣстныхъ лицъ. Изъ старопечатныхъ книгъ, имѣющихся въ числѣ 63-хъ, надо отмѣтить знаменитое острожское изданіе Библии 1580 г., съ гербомъ князей Острожскихъ, извѣстныя сочиненія схоластическаго періода литературы: «Ключъ разумѣнія» І. Голятовскаго (Кіевъ, 1659 г.), «Трубы словесъ проповѣдныхъ» Лазаря Барановича (Кіевъ, 1674 г.), «Тріодъ цвѣтная» (Черниговъ, 1685 г.) и т. п.—И. И.

Русскія Вѣд. 21 янв., № 21.

IV. Свѣдѣнія о раскопкахъ, памятникахъ древности, вкладахъ и находкахъ.

Бакинская губернія.

На засѣданіи Бакинской городской думы, состоявшемся 28-го января, управѣ поручено войти въ думу съ докладомъ о необходимости обратить вниманіе археологическаго общества на положеніе ханскаго дворца въ бакинской крѣпости. Дворецъ этотъ, представляющій собою рѣдкій памятникъ старины, разрушается влѣдствіе отсутствія необходимаго надзора за нимъ и нуждается въ реставрированіи; между тѣмъ, городъ лишенъ возможности приступить къ реставрированію его, такъ какъ онъ находится въ вѣдѣніи военнаго вѣдомства.

Нов. Обзор. 31 янв., № 6297.

Въ Гаманаринскомъ сельскомъ обществѣ (Ленкоранскаго уѣзда) жителями во время окапыванія канавою скотскаго кладбища найденъ кладъ, состоящій изъ 160 древнихъ мѣдныхъ монетъ, который былъ доставленъ въ мѣстное полицейское управленіе.

Бакинскія Изв. 5 марта, № 52.

Варшавская губернія.

Любителямъ археологій много удовольствія можетъ доставить устроенная г. Хойновскимъ въ обществѣ поощренія художествъ выставка древностей, которыя найдены были г. Х. во время археологическихъ экскурсій и раскопокъ. Особеннаго вниманія заслуживаютъ предметы, найденные при раскопкѣ кургана въ Королевинѣ въ 1894 г., гдѣ открыта была могила князя придиѣпровскихъ Полянъ VIII в. Здѣсь имѣются: желѣзный шлемъ съ шишакомъ, покрытый тонкими золотыми листами, кольчуга, жезлъ, два золотыхъ нашейныхъ кольца, мечъ съ искривленнымъ концомъ, двѣ серебряныя остроконечныя пуговицы,

серебряная позолоченная пряжка, серебряная чаша византийской работы, пика, стрѣлы и др. предметы. Интересны также предметы, выкопанные изъ готскихъ и сарматскихъ могилъ, а въ особенности бронзовый шлемъ съ золотымъ вѣнкомъ и черепъ съ терракотовой маской, окруженной золотымъ лавровымъ вѣнкомъ.

Варш. Дневн. 22 янв., № 22.

Витебская губернія.

Близъ Полоцка, во время работы на новой желѣзной дорогѣ, одинъ изъ рабочихъ выкопалъ горшокъ съ 500 серебряными монетами различныхъ эпохъ и народовъ.

Новости 4 мая, № 121.

Владимѣрская губернія.

Въ Мелешской лѣсной дачѣ товарищества селенія Лепешкина (въ Покровскомъ уѣздѣ) лѣсничимъ Дрижаченко былъ найденъ древній могильникъ, въ которомъ оказались цѣнные въ археологическомъ отношеніи предметы: кости, бусы, серьги, перстни, разныя украшенія, кремневые оружія, цѣпочки и т. п. Тутъ же лежалъ костякъ, повидимому, женскій, съ хорошо сохранившимися волосами. Нѣкоторые предметы доставлены г. Дрижаченко во Владимѣрскую ученую архивную комиссію и будутъ переданы въ музей.

Моск. Вѣд. 29 янв., № 29.

Къ охраненію мѣстныхъ памятниковъ старины. Недавно причтомъ одной изъ церквей Гавриловскаго посада было возбуждено ходатайство предъ Московскимъ археологическимъ обществомъ о сломкѣ колокольни при этой церкви. Общество ходатайство это отклонило, такъ какъ предназначенная къ сломкѣ колокольня представляетъ изъ себя рѣдкій образецъ церковнаго зодчества начала XVIII вѣка. Теперь Владимѣрская ученая архивная комиссія хочетъ возбудить ходатайство о томъ, чтобы при сломкѣ старыхъ церковныхъ сооружений и ей было предоставлено право высказывать свое мнѣніе о томъ, слѣдуетъ или нѣтъ уничтожить ихъ. Чтобы настоящее ходатайство не было одностороннимъ, архивной комиссіи необходимо еще дополнить его пунктомъ, по которому и перестройка старинныхъ храмовъ не производилась бы безъ вѣдома комиссіи. Извѣстно, что многіе рѣдкіе памятники русскаго церковнаго строительства были обезображены позднѣйшими пристройками. Укажемъ на мѣстный Дмитровский соборъ. Уцѣлѣвъ даже отъ татарскихъ набѣговъ, онъ при Иоаннѣ Грозномъ варварски былъ искалѣченъ пристройками и лишь въ сороковыхъ годахъ прошлаго вѣка, по приказанію Императора Николая I, былъ восстановленъ въ своемъ первоначальномъ видѣ.

Владим. Газ. 1 мая, № 98.

Выборгская губернія.

На дняхъ въ Выборгѣ рабочіе М. Пуустили и I. Муннука, производя земляныя работы на одной изъ площадей города, наткнулись,—по словамъ «Финл. Г.»—на верхъ какой-то кирпичной кладки въ родѣ склена. Рабочіе разобрали крышу склена и нашли въ немъ гробъ. Изъ любопытства они открыли крышку двойного гроба: тамъ находился остовъ, одѣтый въ женское золотисто-сѣрое шелковое платье: на головѣ трупа видѣлась черная корона, неизвѣстно изъ какого металла; на ногахъ—бѣлые чулки. Рабочіе закрыли гробъ и засыпали скленъ землею. О находкѣ дано знать финляндскому археологическому обществу.

Спб. Вѣд. 2 іюня, № 147; *Септѣ* 1 іюня № 140.

На дняхъ уже сообщалось въ мѣстныхъ газетахъ о находкахъ старинныхъ гробницъ въ Выборгѣ. Въ настоящее время «Wiborg Nyheter» (№ 142, отъ 23-го іюня) сообщаютъ обстоятельныя свѣдѣнія объ изслѣдованіи гробницъ и надгробныхъ памятниковъ, произведенномъ д-ромъ Хейкелемъ 7-го (20-го) іюня.

Гробницы восемнадцатаго столѣтія были найдены при планировкѣ Пожарной площади (Brand torget) въ Выборгскомъ форштадтѣ. Интересъ представляетъ одинъ изъ памятниковъ, находящихся теперь на той части площади, которая обнесена изгородью и заросла деревьями и кустарниками. По словамъ газеты, «на самомъ большомъ изъ трехъ памятниковъ высѣчена на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ надпись, свидѣтельствующая, что подъ нимъ поконится тѣло Фридриха Густава фонъ-Адлерберга, Императорско-Россійскаго полковника выборгскаго пѣхотнаго полка и кавалера ордена св. Георгія Побѣдоносца, родившагося 24 октября 1738, скончавшагося 23 сентября 1795. Замѣчательно красивый мраморный памятникъ въ стилѣ empire стоитъ на могилѣ принца Виктора Амедея Ангальтскаго, убитаго въ сраженіи при Кернекоски въ 1794 году. На третьемъ большомъ памятникѣ нѣтъ надписи, но замѣтно, что на немъ была мраморная доска, которая отвалилась или разрушилась—печальное доказательство, какъ по меньшей мѣрѣ небрежно относится выборгское городское управленіе къ памятникамъ старины. Докторъ Хейкель снялъ фотографіи памятниковъ и плить и намѣренъ опубликовать статью въ какомъ либо научномъ изданіи.

Финл. Газ. 8 іюня № 86.

Въ Выборгѣ 6 іюня рабочіе, выкапывая сточныя трубы на углу Ньюпортской и Вакторнской улицъ, нашли мѣдный котелъ, содержащій 3.000 старинныхъ серебряныхъ монетъ 16-го столѣтія.

Финл. Газ. 12 іюня, № 88.

Въ чердачномъ помѣщеніи выборгской финской церкви найдены двѣ каменные плиты, бывшія прежде заложенными въ стѣнѣ. На одной изъ плитъ оказалась латинская надпись, обозначающая въ переводѣ: «Постройка этой церкви начата была въ 1481 году».

Финл. Газ. 24 іюня, № 95.

Область войска Донскаго.

Въ Гниловскую станицу, по распоряженію войскаго начальства, командированъ Н. М. Сулинъ, служащій въ Донскомъ музеѣ, для руководства и наблюденія при раскопкѣ тайнаго хода, который на-дняхъ обнаруженъ и ведетъ изъ балки во дворъ казака Скрышниковъ. Въ этомъ ходѣ, между прочимъ, оказалась каменная плита съ слѣдующей надписью: «5 са. впередъ да. мед. корча. золота». Станичники полагаютъ, что эти слова означаютъ: 5 сажень впередъ дальне мѣдная корчага съ золотомъ. Въ настоящее время упомянутый ходъ охраняется.

Приазов. Край, 5 и 26 февр., №№ 33 и 53; ср. *Перяска Губ. Вѣд.* 19 февр. № 39.

Таганрогъ.

Приазовье—одна изъ богатѣйшихъ мѣстностей юга по обилію памятниковъ старины. Въ Таганрогскомъ округѣ, напримѣръ, имѣется много кургановъ и могилъ, которыхъ еще не касалась рука любителя и знатока старины. Нѣкоторые курганы разрыты и расхищены мѣстными жителями, искавшими въ нихъ кладовъ; другіе распаханы и почти сравнены съ землей, но на сѣнокосныхъ и цѣлинныхъ мѣстахъ степи есть еще много такихъ кургановъ, которые стоятъ невредимы и только слегка осѣли отъ времени. И никто не

интересуется узнать, какія богатства древности хранятся въ ихъ нѣдрахъ. Есть въ Таганрогскомъ округѣ, въ районѣ Есауловской волости, громаднѣй, величественнѣй курганъ, носящій названіе «Саурь-могила». Онъ царитъ надъ окружающей стѣнью и виденъ на десятки верстъ кругомъ. Съ вершины его въ ясные дни, когда воздухъ чистъ и прозраченъ, виденъ Таганрогъ, находящійся въ 60-ти верстахъ. Если не весь, то вершина этого кургана, несомнѣнно, искусственнаго происхожденія. На вершинѣ замѣтны слѣды поверхностныхъ раскопокъ, слѣданныхъ, вѣроятно, мѣстными крестьянами, искавшими въ курганѣ кладовъ; но серьезныхъ раскопокъ на Саурь-могилѣ еще не производилось.

Саурь-могила съ давнихъ временъ привлекаетъ своимъ величественнымъ видомъ всеобщее вниманіе. Дымкой поэзіи облечено ея темное, загадочное прошлое. О Саурь-могилѣ сохранилось у мѣстныхъ жителей нѣсколько легендъ, которыя никѣмъ не собраны и съ каждымъ годомъ, передаваемые изъ устъ въ уста, извращаются и забываются. Одна изъ нихъ рассказываетъ о разбойникѣ Саурѣ, жившемъ въ давнее время на вершинѣ этого кургана и державшемъ въ страхѣ и подчиненіи всю окрестность. Награбленная сокровища Сауръ пряталъ въ глубокихъ погребахъ, зарытыхъ на курганѣ. Отсюда и преданіе о кладахъ, зарытыхъ, будто бы, въ Саурь-могилѣ. Другая легенда—позднѣйшаго происхожденія, очень красивая, говоритъ о томъ, какъ два заслуженныхъ героя-казака, Яновъ и Иловайскій, родоначальники двухъ старыхъ донскихъ фамилій, дѣлили пожалованную имъ царемъ земли на рѣкѣ Миусѣ. Приѣхали они въ свои новыя владѣнія и, чтобы осмотрѣть ихъ, взошли на вершину Саурь-могилы. Всюду на сотни верстъ разстилалась зеленая, дѣвственная стѣня. Темной лентой, въ заросляхъ и камышахъ, извивался Миусъ. Вдали, на югѣ, синѣло Азовское море; на сѣверъ тянулись цѣпи холмовъ, серебрившихся сѣдымъ ковылемъ... Долго стояли герои-казаки на Саурь-могилѣ, любясь лежавшей передъ ними картиной; обнимъ поправились южная, розкошная часть стѣни, прилегавшая къ морю, и оба стали домогаться получить ее. Долго спорили они, и чего не могли достигнуть добрымъ согласіемъ, рѣшили достать удалью: кто первый взлетитъ на своемъ лихомъ донцѣ на вершину Саурь-могилы, тотъ и получитъ южную часть стѣни, а оставшемуся достанется сѣверная часть, менѣе красивая и богатая. Спустились, ударили плетью горячихъ коней и поскакали. Не крутъ подъемъ на Саурь-могилу, а всетаки тяжело было скакать на нее. Рвутся впередъ бѣшеные кони, свистятъ по ихъ крутымъ бокамъ нагайки, а вершина еще далеко. И то Яновъ опередитъ Иловайскаго, то Иловайскій Янова. Свистъ идетъ по стѣни отъ лихой скачки казаковъ; трава шумитъ и колыхается подъ ногами, испуганно машутъ крыльями встревоженные стѣнные птицы... Вотъ и вершина. Взмахнулъ послѣдній разъ плетью Яновъ, рванулъ удилами,—и лошадь его, взвившись какъ змѣя, вынесла его первымъ на вершину Саурь-могилы. Призналъ себя побѣжденнымъ Иловайскій, все, что лежало на югъ отъ Саурь-могилы, взялъ себѣ Яновъ, а сѣверная часть отошла во владѣніе Иловайскаго. Эта легенда имѣетъ нѣсколько вариантовъ; я взялъ болѣе красивый и характерный. Саурь-могила еще ждетъ своихъ изслѣдователей и, можетъ быть, расскажетъ много интереснаго тому, кто заглянетъ въ ея нѣдра.

Очень часто встрѣчаются по округу, въ деревняхъ и усадьбахъ, каменные бабы. Эти своеобразные памятники старины не цѣнятся; у крестьянъ они идутъ въ хозяйство, употребляются для завалянокъ, заборовъ, приступокъ для крылецъ. Миѣ случалось видѣть часто каменные фигуры, разбитыя на куски, чтобы лучше можно было использовать ихъ въ хозяйствѣ. Лѣтъ пять назадъ въ Макѣевкѣ можно было видѣть на воротахъ помѣщицѣй усадьбы двѣ каменные бабы, испачканныя въ нѣсколькихъ мѣстахъ дегтемъ такъ варварски грубо, что безъ возмущенія нельзя было смотрѣть на эти бѣдныя созданія древняго

человѣка, обезображенныя руками современныхъ дикарей. Въ Донецкомъ округѣ, по берегамъ рѣкъ Донца и Калитвы и ихъ притоковъ, имѣется не мало археологическихъ рѣдкостей. Округъ этотъ заселенъ слабѣ другихъ округовъ Донской области, въ немъ еще много глухихъ угловъ, цѣльныхъ степеней, не тронутыхъ кургановъ и могилъ. Около слободы Криворожье на Калитвѣ, извѣстной по всей области своей Троицкой ярмаркой, есть песчаная возвышенность, подъ которой скрывается, вѣроятно, старое городище. Въ этомъ мѣстѣ пробовали производить раскопки и находили слѣды какихъ-то сооружений, но работамъ препятствовалъ песокъ, засыпавшій все, что удавалось разрыть. Для серьезныхъ работъ потребовались бы большія средства, хотя, по увѣренію мѣстныхъ жителей, трудъ этотъ былъ бы щедро вознагражденъ цѣнными находками.

Южный Край 3 янв., № 7.

Екатеринославская губернія.

Екатеринославъ, 27-го мая (телеграмма). Профессоръ Эварницкій, производя для екатеринославскаго археологическаго съѣзда раскопки кургановъ въ Новомосковскомъ уѣздѣ, открылъ въ имѣніи Ильишенка мѣсто погребенія, повидимому, царственной особы тюркскаго племени, причемъ найдены: колесница, большой мѣдный сосудъ, болѣе двадцати золотыхъ украшеній, изъ нихъ два крупныхъ художественной работы эмалью и жемчугомъ, золотая звѣзда, золотой перстень съ камнемъ, серебряный ковѣгъ и большое бронзовое зеркало.

Нов. Вр. 28 мая, № 9779; *Бісл.* № 145; *Вс. Газ.* 31 мая, № 62; *Русское Чтеніе* 31 мая, № 44; *Родина* 8 июня, № 123.

За послѣднее время Д. И. Эварницкимъ былъ произведенъ рядъ весьма важныхъ въ археологическомъ отношеніи раскопокъ въ уѣздахъ Павлоградскомъ и Новомосковскомъ.

Изъ всѣхъ этихъ раскопокъ наибольшій интересъ представляетъ раскопка въ селѣ Афанасьевкѣ, близъ рѣки Орели, Новомосковскаго уѣзда, въ имѣніи полковника С. А. Ильишенко. При вскрытіи кургана найдена была двухколесная боевая колесница, окрашенная яркой карминной краской, съ различными украшениями и желѣзною оковкой. Подъ колесомъ колесницы былъ найденъ большой мѣдный кувшинъ съ ручкой, а ниже его, въ такъ-называемомъ «черномъ пятнѣ», былъ обнаруженъ женскій скелетъ, повидимому, царственной особы, ориентированный съ востока на западъ, лицомъ къверху. При скелетѣ найдены: подъ самой головой большое бронзовое зеркало замѣчательной восточной орнаментации и съ остатками волосъ отъ головы; на лѣвомъ плечѣ находились два большіе золотые аграфы, тонкой художественной работы, въ видѣ короны, украшенные эмалью, крупнымъ жемчугомъ и съ восточными надписями; большая золотая звѣзда, орнаментированная крупнымъ жемчугомъ, большая золотая фибула со стекломъ, въ золотой оправѣ; остатки золототканной парчи, шитой серебромъ и нитями жемчуга, а также украшенной 17 золотыми звѣздами; кромѣ того, длинная серебряная булава. Въ лѣвой рукѣ скелета находился большой серебряный ковѣгъ замѣчательной художественной работы восточнаго стиля съ ручкой, представляющей голову фантастическаго звѣря; на правой рукѣ сохранился золотой превосходной работы перстень съ крупнымъ дорогимъ камнемъ; тутъ же возлѣ правой руки на серебряной цѣпочкѣ были привѣшены серебряная, тонкой работы, ложечка, въ видѣ ситечка, и маленькая серебряная ложечка для чистки ушей, а также двѣ изящныя серебряныя тонкія проволочки, повидимому, для чистки зубовъ. Съ остатками парчи найдены были нити крупнаго и мелкаго

жемчуга вмѣстѣ съ бусами, затѣйливой художественной композиціи. Наконецъ нѣсколько золотыхъ и серебряныхъ пуговицъ, нашитыхъ на парчѣ. Всѣ эти цѣнные и интересныя находки любезно принесены г. С. А. Ильшенко въ даръ областному музею имени А. Н. Поля.

Кромѣ вышеописаннаго кургана, большаго вниманія заслуживаютъ раскопки въ имѣніи Н. А. Гана и М. Н. Лалосма, въ Шандровкѣ и Татар-бранкѣ. Въ одномъ изъ кургановъ Гана открытъ большой дубовый срубъ, въ формѣ восьмиугольника, 1½ арш. глубины и 11 саж. въ окружности, подъ срубомъ въ черномъ пятнѣ открытъ челнъ (ладья), выдолбленный изъ цѣльнаго дуба. Въ ладьѣ находился человѣчскій скелетъ, а подлѣ нея скелетъ лошади съ удилами въ зубахъ и остатками сѣдла. При самомъ скелетѣ найдены: желѣзное копьѣ, стрѣлы, длинный берестовый колчанъ, на ногахъ, ниже колѣнъ, въ видѣ украшенія небольшія металлическія чашечки, остатки кинжала, ножа и другихъ боевыхъ принадлежностей.

Въ другомъ курганѣ, такого-же типа, также найдено погребеніе въ челнѣ, но безъ коня. При скелетѣ открыты прекрасной работы длинныя серебряныя съ подвѣсками серьги. Кромѣ того, найдены были серьги безъ подвѣсокъ, но съ крупнымъ жемчугомъ и съ остатками засохшаго уха. Далѣе найдено было нѣсколько серебряныхъ и золотыхъ пуговицъ, мѣдная удочка тонкой работы, золотыя массивныя подвѣски, желѣзныя стрѣлы, копыя, ножи и бронзовое зеркало, украшенное восточнымъ орнаментомъ, привѣшенное на шелковыхъ шнуркахъ.

Весьма большое значеніе для опредѣленія времени народности, жившей въ данной мѣстности, имѣютъ нѣсколько серебряныхъ монетъ, найденныхъ въ курганѣ. Всѣ эти курганы съ приблизительною точностью можно отнести къ XI и XII вѣкамъ послѣ Рождества Христова. Въ имѣніи Гана же, въ одномъ изъ кургановъ, открытъ весьма оригинальный черепъ, въ которомъ не оказалось ни одинаго зуба и ни единой лунки для зубовъ; нужно полагать, что этотъ черепъ принадлежалъ глубокому старику.

Рядомъ съ имѣніемъ г. Ильшенко произведены были раскопки въ имѣніи С. Н. Родзянко «Попасномъ». Здѣсь вскрыто болѣе 10 кургановъ, изъ которыхъ большинство оказалось каменнаго вѣка, неолитической эпохи. Во всѣхъ этихъ курганахъ найдено было множество разнообразной посуды самой примитивной ручной, безъ станка, работы. Любопытно, что въ нѣкоторыхъ изъ этихъ могилъ не оказывалось у скелетовъ правой или лѣвой ноги до самаго колѣна. Въ одной, въ Попасномъ, открыто было погребеніе болѣе близкой къ нашему времени эпохи. Открытъ скелетъ воина и при немъ взнузданнаго коня съ сѣдломъ, съ стремянами, длиннымъ копьемъ, съ желѣзными стрѣлами, съ большимъ желѣзнымъ луромъ съ лѣвой руки, съ мѣдными и ушными привѣсками и кожанымъ «гаманомъ», въ которомъ оказался камень и огниво. Всѣ эти находки также поступили въ даръ областному музею.

Приаз. Край 4 июня, № 144; *ср. Моск. Вѣдом.* 6 июня, № 153; *Знамя* 2 июня, № 146; *Русское Слово* 5 июня, № 153.

Екатеринославскій уѣздный исправникъ, по поводу предстоящаго въ г. Екатеринославѣ археологическаго сѣзда, обратился къ подвѣдомственнымъ ему полицейскимъ чинамъ съ циркуляромъ, въ которомъ, указывая, что отъ различныхъ народностей, послѣдовательно жившихъ въ предѣлахъ губерніи, остались разные памятники (курганы, урочища, городища, земляныя валы, кладбища, камни, пещеры и тайники, рѣки, озера и колодцы, народныя пѣсни, преданія, думы и т. д.), и желая облегчить археологамъ ихъ трудъ по собиранію свѣдѣній о такихъ памятникахъ, просить чиновъ полиціи доставить ему въ теченіе трехъ недѣль надлежащія свѣдѣнія, по каждому участку, сельскому обществу и частному землевладѣнію въ отдѣльности. При этомъ при-

казѣ приложена программа вопросовъ, на которые чины полиціи должны отвѣтить по поводу памятниковъ старины.

Циркуляръ полностью напечатанъ въ „*Вѣстникъ Юга*“ и въ „*Донскіе Вѣдом.*“ (18 мая, № 104).

Кавказъ.

Реставрированный Его Высочествомъ Принцемъ Александромъ Петровичемъ Ольденбургскимъ и освященный 9 января древній храмъ въ Гаграхъ, по предположеніямъ археологовъ, построенъ въ VI по Р. Х. Церковь расположена между рѣками Гагрибшемъ и Жуэкварою и построена изъ рваного камня, добытаго въ горныхъ формаціяхъ въ самыхъ Гаграхъ; изъ того же матеріала сдѣлана и кровля ея. До реставраціи отъ этого храма оставался корпусъ, имѣвшій одни полузакрытые, полукруглыя хоры въ восточной части, сѣни съ западной части и два портика извнѣ. Грубыя стѣны его были обвиты гирляндами лозъ и ползучихъ растений, а на самой вершинѣ свода росло старое фиговое дерево. Нѣкоторые изслѣдователи считаютъ св. Ипатія епископомъ гагрскимъ, и имя его высоко чтится какъ абхазцами, такъ и русскими. Имя Ипатія сохранилось въ одномъ изъ абхазскихъ родовъ (Замбата-Ипатъевы), который считаетъ его своимъ предкомъ, но если и былъ епископомъ гагрскимъ Ипатій, то это—не Ипатій гагрскій, съ которымъ его смѣшиваютъ. Св. Ипатій былъ епископомъ въ Ганграхъ, городѣ, расположенномъ въ Малой Азій, и участвовалъ на Никейскомъ вселенскомъ соборѣ, слѣдовательно жилъ въ IV вѣкѣ. Извѣстный естествоиспытатель и археологъ, живущій постоянно въ Сухумѣ, В. И. Чернявскій обращаетъ вниманіе на громадное подземелье, существующее подъ древнимъ укрѣпленіемъ Богтра (абхазскія Гагры). Со словъ очевидца, г. Чернявскій передаетъ, что по обѣимъ сторонамъ подземелья замѣчаются запертыя двери и что существуютъ легенды о богатствахъ, зарытыхъ въ недоступныхъ комнатахъ. Кромѣ того, близъ Гагръ есть пещера въ отвѣсной скалѣ на высотѣ двухъ сажень, овальная дверь которой завалена громадною плитою. Итъ сомнѣнія, что остатки сѣдой старины, находящіяся въ Гаграхъ, въ настоящее время обратятъ на себя вниманіе знатоковъ археологій, будутъ изслѣдованы и, быть можетъ, прольютъ свѣтъ на темную еще исторію черноморскаго побережья Кавказа.

Сиб. Вѣд. 18 янв., № 17.

Сванетія. Страна эта представляетъ оригинальный уголокъ Кавказа, отрѣзанный отъ живого міра большую часть года. Совершенно вѣрно говорить «Н. О.», что для археологовъ и этнографовъ Сванетія представляетъ большой интересъ; многое описано въ изданіяхъ Кавказскаго отдѣла географическаго Общества (статьи: Бартоломея, Радде, Стоянова), но многое еще остается недостаточно изученнымъ.

Самое происхожденіе сванетовъ представляетъ собой загадку, но разнообразность въ типахъ, одеждѣ, а частью нарѣчія въ различныхъ селеніяхъ приводятъ къ тому предположенію, что въ число сванетовъ поступали какъ пришельцы сѣвернаго Кавказа, даже Россіи (запорожцы), такъ и южнаго Кавказа. Сванетія (по-грузински убѣжище, кладовая) представляла собою хранилище драгоценностей грузинскихъ царей при нашествіяхъ на Грузію, и эти драгоценности (главнымъ образомъ въ золотѣ, серебрѣ и драгоценныхъ камняхъ), иконы и утварь церковную сванеты страстно оберегаютъ, увѣренные, что пропажа этихъ вещей навлечетъ на Сванетію бѣдствія. Она терпѣла отъ мѣстнаго суроваго режима и междуусобицъ (перестрѣлку въ Ушкулѣ изъ башенъ засталъ еще покойный докторъ Радде въ 1875 г.). Сванеты занимали, по сказаніямъ Страбона, районъ до Чернаго моря; теперь это наименованіе сохранилось для небольшой группы замкнутыхъ въ ущельѣ горцевъ, отчасти

въ вып. 6.

вымирающих вследствие неурожаевъ и образа жизни,—чрезмѣрнаго потребленія арами въ праздники (а празднуютъ они три дня въ недѣлю), а вѣрнѣе потому, что не къ чему прилагать свой трудъ. А самое главное несчастье ихъ—это отсутствіе сношеній съ вѣннимъ міромъ. Теперь, впрочемъ, возбуждается вопросъ о проведеніи въ Сванетію колеснаго пути.

Терскія Вид. 20 марта, № 64.

Кіевская губернія.

Близъ Триполья, около села Холене, гдѣ находится много древнихъ пещеръ, крестьянами найдена была въ одной изъ нихъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми желѣзными предметами, большая пергаментная книга, длиною въ $\frac{3}{4}$ арш., шириною въ $\frac{1}{2}$ арш. и толщиною около двухъ вершковъ. Книга была въ массивномъ переплетѣ съ металлической оковкой. Вся книга была исписана крупнымъ почеркомъ. Крестьяне растащили книгу по листамъ и уничтожили ее. Обо всемъ этомъ дано было знать хранителю кіевскаго музея древностей и искусствъ В. В. Хвойко, который немедленно послалъ туда знающаго человѣка. По однимъ свидѣніямъ, послѣднему еще удалось спасти нѣсколько пергаментныхъ фрагментовъ, по другимъ—въ его руки попали только металлическія бляхи переплета.

Русск. Вид. 26 марта, № 84.

Открытие древнихъ каменныхъ сооружений въ Чигиринѣ. Въ Императорской археологической комиссіи было получено изъ Чигирина донесеніе о томъ, что въ названномъ городѣ, на горѣ, открыты остатки какого-то древняго каменнаго сооружения. Комиссія командировала для осмотра открытыхъ памятниковъ старина хранителя Кіевскаго музея древностей и искусствъ В. В. Хвойко, который въ апрѣлѣ и совершилъ экскурсію въ Чигиринъ. Но прежде, чѣмъ перейти къ обзорнѣю тѣхъ памятниковъ старины, которые открыты въ Чигиринѣ, мы скажемъ нѣсколько словъ объ исторіи этого древняго города. Къ сожалѣнію, свидѣнія наши о Чигиринѣ не восходятъ далѣе начала XVI вѣка. Въ XVI вѣкѣ Чигиринъ входилъ въ составъ владѣній Вишневецкаго, который основалъ здѣсь крѣпость. При Богданѣ Хмельницкомъ Чигиринъ сдѣлался столицей Малороссіи. Въ періодъ послѣдовавшихъ послѣ смерти Хмельницкаго войнъ Чигиринъ былъ центромъ военныхъ событій и нѣсколько разъ подвергался осадамъ. Въ 1661 г. онъ выдержалъ осаду Юрія Хмельницкаго, приведшаго съ собою поляковъ и татаръ; въ 1664 г. Чигиринъ защищался нѣсколько недѣль противъ лѣвобережнаго гетмана Брюховецкаго; въ 1674 и 1676 гг. городъ былъ осаждаемъ русско-казацкимъ войскомъ, а въ промежуткѣ между этими годами, въ 1675 г., къ нему подступилъ Юрій Хмельницкій съ турецкимъ войскомъ; хотя эта осада и не удалась, но городъ былъ почти разрушенъ; въ 1678 г. турки снова подступили къ городу, возобновленному передъ тѣмъ гетманомъ Самойловичемъ; на этотъ разъ, несмотря на защиту русскихъ войскъ, крѣпкій Чигиринъ былъ взятъ и разрушенъ до основанія. Вообще въ эпоху «руины» столицѣ знаменитаго гетмана Петра Дорошенка пришлось перенести множество тяжкихъ ударовъ. Въ московскомъ трактатѣ, заключенномъ въ 1686 г. между Россією и Польшею, Чигиринъ упоминается въ числѣ другихъ городовъ, разоренныхъ войною и остающихся пустынею. Въ настоящее время Чигиринъ, лежащій въ 20 верстахъ отъ днѣпровской пристани Бужинъ, раскинулся на обоихъ берегахъ р. Тясмина, на ровномъ, невысокомъ мѣстѣ. Однако, главная и большая часть города лежитъ на правомъ берегу рѣки, между послѣдней и прилегающей къ городу съ юго-запада горой. Въ древности укрѣпленія и вообще городъ находились именно на этой горѣ. Перенесеніе замка и города подъ гору произошло уже послѣ уступки правобережной Украины Польшѣ. Чигиринская гора возвышается надъ пло-

щадью города саженей на 20. Крѣпость, нѣкогда лежавшая на ней, по справедливости могла считаться неприступной. Недаромъ Богданъ Хмельницкій и Петръ Дорошенко старались именно здѣсь основать казацкое гнѣздо. Нынѣ поверхность этой горы, почти сплошь состоящей изъ камня-песчаника, изрыта карьерами. Разработка здѣсь песчаника производится лѣтъ 80. Чигиринъ, какъ извѣстно, славится своими жерновами. По гребнямъ горы сохранились остатки валовъ и другихъ укрѣпленій. Ближе къ крайнему выступу горы, у гребня ея, съ той стороны, которая обращена къ городу, В. В. Хвойко была замѣчена каменная кладка. Съ крайней ея стороны, по распоряженію г. Хвойко, была расчищена часть сооружения, аршина на 4 вглубь горы, для чего, между прочимъ, пришлось снять большой пластъ земли и обломковъ камней, прикрывавшій сверху древнее сооруженіе; послѣ же этого была сдѣлана внутренняя выемка земли между двухъ стѣнъ. По расчисткѣ такимъ способомъ крайней части древняго сооруженія оказалось слѣдующее. Сооруженіе состоитъ изъ двухъ параллельныхъ каменныхъ стѣнъ, образующихъ какъ бы корридоръ. Толщина каждой стѣны составляетъ 2 аршина, а высота— $3\frac{1}{2}$ арш.; разстояніе между стѣнами—8 аршинъ. Какъ далеко стѣны идутъ вглубь горы, неизвѣстно. У нижнихъ частей стѣнъ видны остатки столбовъ, поддерживавшихъ арки сводовъ. Стѣны сложены изъ большихъ камней, связанныхъ особымъ составомъ, въ который входили, между прочимъ, мелкіе камешки. Сооруженіе имѣло кирпичный сводъ, провалившійся внутрь. Внизу г. Хвойко найдены кирпичи этого свода. Быть можетъ, сводъ провалился подъ влияніемъ дѣйствія пушечныхъ снарядовъ, такъ какъ между кирпичами его найдено нѣсколько желѣзныхъ ядеръ, вѣсомъ въ 1—2 фунта. Кирпичи имѣютъ слѣдующіе размѣры: длина—30 сантиметровъ, ширина—15 и толщина—6 сантим. Одна изъ двухъ большихъ граней кирпичей имѣетъ бороздчатую форму углубленія, характернаго для кирпичей литовской эпохи. Систематическими раскопками, разумѣется, можно будетъ установить, что такое представляетъ изъ себя это древнее сооруженіе. По опредѣленію В. В. Хвойко, оно относится къ XV или XVI вѣку. Въ нижней части той же горы, у подошвы ея, на правомъ, немного возвышенномъ берегу Тясмина, г. Хвойко нашелъ остатки другого каменнаго сооружения, гораздо болѣе обширнаго, чѣмъ первое. Надъ этимъ сооруженіемъ навалено земли аршина на 3. Сооруженіе—также каменное, но сводъ его былъ кирпичный; въ нижней части стѣнъ замѣтны слѣды кирпичной облицовки. Этого сооружения изслѣдователь не раскрывалъ, ограничившись лишь пробными небольшими углубленіями. Кладка относится также къ литовской эпохѣ. Правильныя раскопки могутъ съ точностью выяснитъ, что это такое. Среди чигиринскихъ обывателей существуетъ преданіе, что здѣсь въ древности, «еще до турокъ», существовалъ монастырь, съ большими подземными подвалами, въ которые Дорошенко спряталъ свою казну, множество книгъ, бумагъ и проч. При дальнѣйшемъ осмотрѣ горы и ея склоновъ В. В. Хвойко нашелъ слѣды еще нѣсколькихъ каменныхъ сооружений. Кромѣ того, въ верхней части горы, на плато, по сосѣдству съ остатками земляныхъ укрѣпленій, замѣчены слѣды какихъ-то деревянныхъ сооружений, отъ которыхъ въ землѣ сохранились даже бревна. Мѣстами внутри такихъ сооружений найдены большія полосы культурнаго слоя, а также полосы выжженной глины (повидимому, остатки очаговъ и развалившихся печей). Быть можетъ, это были казармы гарнизона чигиринской крѣпости. Систематическія раскопки чигиринской горы весьма желательны, такъ какъ онѣ могли бы обогатить науку цѣнными находками. Нужно помнить, что Чигиринъ—столица Б. Хмельницкаго и П. Дорошенка, много разъ подвергавшаяся осадамъ. Во время этихъ осадъ многое могло быть въ этомъ многострадальномъ городѣ спрятано въ землю и тамъ оставаться до сихъ поръ. Хотя мы не знаемъ, когда основанъ Чигиринъ, но, повидимому, на мѣстѣ его суще-

ствало поселение в самые древние времена. Интересно, что на север от города, по направлению к Днѣпру, верстахъ в двухъ отъ Тясмина, на значительномъ пространствѣ замѣчены В. В. Хвойко слѣды древнѣйшихъ наслоений, относящихся къ различнымъ эпохамъ: здѣсь имѣ, при бѣгомъ осмотрѣ мѣстности, были найдены желѣзные и бронзовые наконечники стрѣлъ, кремневые предметы и даже слѣды трипольско-площадочной культуры. Еще ближе къ Днѣпру идутъ правильными рядами древніе курганы, среди которыхъ попадаются группы такъ называемыхъ скифскихъ кургановъ.

Кіевлянинъ 29 апр., № 117; ср. *Вид. Сиб. Градон.* 30 апр., № 93, *Живоп. Россія* 11 мая, № 126, *Нов. Вр.* 29 апр., № 9751, *Сиб. Вид.* 5 мая, № 120.

Археологическія раскопки кургановъ. Текущимъ лѣтомъ завѣдующимъ С.-Петербургскимъ артиллерійскимъ музеемъ генераль-лейтенантомъ Н. Е. Бранденбургомъ, съ разрѣшенія Императорской археологической комиссіи, будутъ совершены раскопки кургановъ въ Кіевской и Полтавской губ. Всѣ вещи, найденныя при раскопкахъ, поступятъ въ С.-Петербургскій артиллерійскій музей и въ хранилища историческихъ вещей Эрмитажа. Такія раскопки кургановъ въ упомянутыхъ губерніяхъ велись уже генераль-лейтенантомъ Н. Е. Бранденбургомъ нѣсколько лѣтъ подрядъ и дали возможность Спб. артиллерійскому музею пополнить свою историческую коллекцію многочисленными предметами старины, между которыми находится много уникаль-

Бурж. Вид. 16 апр., № 187; *Сиб. Вѣстн.* 27 апр., № 90.

Новооткрытый кладъ въ усадьбѣ Кіево-Михайловскаго Златоверхаго монастыря. Въ настоящее время въ юго-восточной части усадьбы Кіево-Михайловскаго монастыря производится постройка новаго корпуса для монастырской гостиницы. Для фундамента строящагося зданія рабочіе сняли верхній слой земли и на глубинѣ около трехъ аршинъ, 4 іюня, лошадь, провозившая возъ съ землей по вырытому грунту, ударила копытомъ и образовала небольшую ямку. Рабочіе раскопали эту ямку и нашли довольно большой горшокъ изъ желтоватой обожженной глины, который и хранилъ въ себѣ древній кладъ, зарытый въ землю своимъ хозяиномъ. Въ горшокъ, очевидно были сложены домашнія драгоценныя вещи, которыя, пролежавши въ землѣ нѣсколько столѣтій, довольно хорошо сохранили свой первоначальный видъ и представляютъ находку, весьма важную въ археологическомъ отношеніи.

Кладъ составляютъ: 1) большой серебряный шейный обручъ, такъ называемая гривна (54 сантиметра), витая изъ четырехъ серебряныхъ скрученныхъ жгутовъ, на концахъ скованныхъ въ одинъ дротъ съ загнутыми скобочками, напоминающая такую же гривну въ кладѣ 1889 г., найденномъ въ усадьбѣ Гребеновскаго въ Кіевѣ. 2) Ожерелье изъ крупныхъ серебряныхъ бусъ, крестовъ и подвѣсокъ, нанизанныхъ на толстый, слабо скрученный изъ нитокъ шнурокъ, прекрасно сохранившійся. Это ожерелье особенно интересно въ томъ отношеніи, что показываетъ, въ какомъ порядкѣ нисались бусы и подвѣски, нерѣдко находимыя въ кладахъ, но почти всегда въ разсыпанномъ видѣ. Въ срединѣ ожерелья нанизаны золотой четырехконечный крестъ (7 сантим.) съ пятью разноцвѣтными камнями (четыре по концамъ, изъ нихъ сохранилось два, и пятый въ срединѣ) и круглый (около 7 сантим. въ діаметрѣ) серебряный, съ лицевой стороны слабо вызолоченный медальонъ, украшенный 8-конечнымъ крестомъ, такъ называемымъ процвѣтшимъ, съ орнаментальными плетениями въ основаніи. Крестъ выполненъ по способу рѣзбы, наведенной чернью. Между крестомъ и медальономъ нанизаны три крупныя серебряныя бусины—пронизки: изъ нихъ двѣ въ видѣ гладкихъ ложчатыхъ боченочковъ, а третья той же формы, но украшена зернью (мелкими серебряными зернышками) и сканью (узорами изъ ссученой серебряной прово-

локи). Затѣмъ справа и слѣва нанизаны семь подвѣсокъ серебряныхъ, довольно массивныхъ (около 5×6 сантим.), золоченыхъ по лицевой сторонѣ и украшенныхъ мелкой зернью, имитацией жемчуга въ видѣ крупныхъ серебряныхъ зернышекъ и камнями (утеряны); подвѣски припаяны къ круглымъ трубочкамъ, которыя и нанизаны на шнурокъ. Подвѣски имѣютъ форму широкаго креста, у котораго каждая изъ трехъ сторонъ оканчивается также крестами. 3) Ожерелье изъ серебряныхъ бусъ-пронизокъ въ видѣ боченочковъ и привѣсокъ золотыхъ и серебряныхъ, нанизанныхъ на шнурокъ (полустлѣвший) въ перемежку (9 бусинъ и 7 подвѣсокъ). Привѣски имѣютъ форму цвѣтка лиліи (крина), опущеннаго книзу. Это ожерелье почти тождественно съ такимъ же, найденнымъ въ Кіевѣ въ усадьбѣ г. Лѣскова въ 1876 г. 4) Золотая цѣпь, украшенная мелкимъ жемчугомъ, состоящая изъ 14 квадратныхъ золотыхъ бляшекъ (1½ сантим.), украшенныхъ снаружи орнаментами чернью и скрѣпленныхъ между собою мелкими цѣпочками. 5) 9 золотыхъ бляшекъ (1¼ сантим.) круглыхъ, полыхъ, украшенныхъ съ лицевой стороны чудной византийской перегородчатой эмалью. Краски синяя, бирюзовая, бѣловато-розоватая, зеленая, коричневатая-кирпичная превосходно сохранились и даже имѣютъ блескъ. Эмалью наведены орнаменты растительнаго (крины—трехлистные и пятилистные) и геометрическаго характера. Бляшки эти были нашиты на ткань (вѣроятно, на оплечье или на повязку); онѣ имѣютъ по 4 дырочки. 6) Два широкихъ серебряныхъ браслета (22 сантим.). Каждый браслетъ состоитъ изъ двухъ половинокъ, скрѣпленныхъ шарнирами. На одномъ браслетѣ снаружи каждая половинка раздѣлена на два тябла и въ этихъ тяблахъ вырѣзаны вглубь изображенія львовъ съ закрученными въ узлы хвостами; въ другихъ тяблахъ изображенъ василискъ и длинноватая птица, стилизованная, съ хитрыми плетениями хвоста. На другомъ браслетѣ—тѣ же птицы около крина, василискъ, левъ, птица и цѣлый рядъ орнаментовъ растительнаго характера. Напоминаютъ эти браслеты такіе-же предметы изъ клада, найденнаго въ Кіевѣ въ 1893 г. на углу Срѣтенской и М.-Владимірской улицъ. 7) Два браслета (20 сантим.) изъ серебряныхъ витыхъ толстыхъ спиралей; концы разошлись и оканчиваются полустертыми изображеніями головъ змѣй или орнаментомъ. 8) Браслетъ массивный, серебряный (11½—12 сантим.), украшенъ снаружи рѣзбой вглубь, орнаментальнаго характера, состоитъ изъ двухъ половинокъ, оканчивающихся медвѣжьими головами. 9) Три пары большихъ сережнихъ подвѣсокъ—колтовъ, серебряныхъ, внутри полыхъ. Первая пара (6 сантим.) съ прорѣзными ободами, въ срединѣ имѣетъ изображеніе грифоновъ, выполненныхъ чернью, неважнаго рисунка. Эти колты почти тождественны съ найденными въ кладѣ 1893 г. на углу Срѣтенской и М.-Владимірской улицъ. Вторая пара (1¾ сантим.) въ формѣ также колтовъ имѣетъ ободокъ менѣе фигурный и также украшена грифонами. Третья пара имѣетъ форму звѣзды, украшенной зернью и сканью. Всѣ эти серьги-колты подвѣшивались къ головнымъ уборамъ; внутри онѣ имѣютъ углубленія, въ которыя вставлялась вата съ благовонными маслами. 10) Пять золотыхъ сережекъ кіевского типа, украшенныхъ зернью и сканью, прорѣзныхъ, сѣчатыхъ (на золотой дротъ насажено и крѣпко припаяно по три бусины). 11) 24 серебряныя крупныя серьги (приблизительно около 12 сантим. въ окружности) кіевского типа, въ видѣ полусогнутаго дрота съ насаженными на немъ 3 бусинами, прорѣзными и сѣчатыми, украшенными зернью и филигранью. 12) Два серебряныхъ ожерелья: одно изъ 19 серебряныхъ круглыхъ бляшекъ, украшенныхъ сканью, другое изъ 40 колодочекъ полыхъ съ штампованнымъ узоромъ, связанныхъ серебряными проволоками въ родѣ тѣхъ, что найдены въ Кіевѣ въ усадьбѣ Есикорскаго. 13) Восемь серебряныхъ перстней; нѣкоторые изъ нихъ служили печатями (изображеніе льва, креста, буквъ) и весьма напоминаютъ перстни, найденные въ кіевскихъ кладахъ и хранящіеся въ кіевскомъ мищѣ-

кабинетѣ. 14) Серебряная бляшка съ орнаментомъ. 15) Два креста-тѣльника изъ темнаго шифера съ концами, оправленными въ серебро. 16) Два серебряныхъ рубля (ромбональные слитки серебра), одинъ носитъ помѣту владѣльца на обратной сторонѣ (буква П). 17). Остатки золотой парчи (вѣроятно, отъ оплечья). Прекрасно сохранился рисунокъ византийской матеріи (разводы акантовыхъ листьевъ). На парчѣ нашиты бляшки золотыя разныхъ формъ (кринны, крестики, конейки и пр.). Куски тканей весьма интересны по своей рѣдкости и сохранности. Наконецъ, 18) остатки желѣзнаго замка, который нерѣдко клался въ клады вмѣстѣ съ драгоценностями, согласно древнему повѣрью, что кладъ съ замкомъ не всякому дается.

Всѣ эти вещи безспорно относятся къ концу XII и началу XIII вѣка и составляютъ драгоценности какого-либо важнаго киевлянина, можетъ быть даже княжескаго рода. Съ клада снята фотографія директоромъ киевскаго музея Н. Ф. Бѣляшевскимъ, благодаря любезному разрѣшенію преосвященнаго Агапита, епископа Уманскаго, настоятеля Михайловскаго монастыря, а вещи отправлены въ Петербургъ въ Императорскую археологическую комиссію.—*В. Георгіевскій.*

Киевлянинъ, № 158. Болѣе краткія описанія помѣщены во многихъ газетахъ, напр. *Спб. Вѣд.* 12 іюня, № 157, *Сѣтъ* 12 іюня, № 151, *Моск. Вѣд.* 14 іюня, № 161, *Приазов. Край* 23 іюня, № 163, и др.

18-го мая была предпринята изъ Кіева вверхъ по Днѣпру *этнографическо-археологическая экскурсія* общества «Дагеръ». Первая остановка состоялась въ Вышгородѣ, гдѣ одни занимались фотографированіемъ разныхъ типовъ построекъ, костюмовъ и т. д., а другіе посвятили себя исключительно археологій, тѣмъ болѣе, что священникъ мѣстной церкви дѣлалъ все, чтобы удовлетворить научное любопытство пріѣзжихъ, которыми руководилъ директоръ музея древностей и искусствъ Бѣляшевскій. Около полудня направились далѣе и остановились въ Межигорѣ, гдѣ было полное раздолье, найдены чудные виды, но гдѣ уже отношеніе къ археологій отошло на второй планъ. Желая удовлетворить свою любознательность по поводу исторіи монастыря обращались за справками къ находившемуся въ обществѣ знатоку исторіи Межигорья А. К. Хребтову. Поѣздка закончилась поздно вечеромъ и результаты ея будутъ демонстрироваться въ слѣдующемъ засѣданіи общества.

Кіевл. 21 мая, № 139.

Костромская губернія.

Кладъ. Близъ города Луха, въ дер. Запрудновѣ, Покровской волости, крестьяниномъ Иваномъ Плоховымъ въ февралѣ мѣсяцѣ, во время добыванія глины у себя въ домѣ подъ поломъ найдено 2300 серебряныхъ старинныхъ монетъ, по рассказамъ, временъ царя Іоанна Грознаго. Всѣ эти монеты отобранны приставомъ 1-го стана Юрьевоцкаго уѣзда и представлены куда слѣдуетъ. Монеты эти найдены въ земляной или глиняной кубышкѣ, которая находилась отъ поверхности земли не болѣе какъ на поларшина. При деревнѣ Запрудновѣ никакихъ кургановъ и земельныхъ валовъ не замѣтно.

Бирж. Вѣд. 13 апр., № 181; ср. *Приазовскій Край* 1 апр., № 85.

Курляндская губернія.

Близъ гор. Митавы рабочіе, рывшіе землю для желѣзнодорожной насыпи на полѣ, принадлежавшемъ къ имѣнію Страуме, выкопали старинную въ золотой отдѣлкѣ саблю съ ножнами, желѣзный гробъ и часть старинныхъ монетъ.

Сѣтъ 2 іюня, № 141.

Въ Баускомъ уѣздѣ (недалеко отъ Либавы) въ усадьбѣ Ватеръ найдено 2 ф. 30 зол. шведскихъ, русскихъ и ливонскихъ монетъ XVII вѣка. Находка эта передана въ курляндскій музей.

Вил. Вѣстн. 8 іюня, № 143; *Заря* 28 іюня, № 113.

Лифляндская губернія.

Въ археологическую комиссію поступила весьма цѣнная коллекція рѣдкихъ старинныхъ монетъ, найденная въ 1901 году во время расчистки рижскаго порта. Монеты эти—шведскія, относятся къ срединѣ XVII вѣка. Онѣ имѣютъ форму четырехугольных плитъ, изготовленныхъ изъ красной мѣди. Есть монеты цѣнностью въ 1 и въ 8 талеровъ каждая. Всего въ портѣ найдено до 47 пуд. монеты. Въ настоящее время монеты эти представляютъ большую археологическую рѣдкость; въ Швеціи онѣ продавались на аукціонахъ по 2½ тысячи кронъ за штуку. У насъ также находятся любители старины, охотно платящіе по 200 рублей за монету. Несмотря на все неудобство, эти 4-угольныя тяжелыя плиты красной мѣди обращались въ Швеціи, какъ деньги, въ теченіе 150 лѣтъ, до 1770 г. Еще сравнительно недавно, въ началѣ XIX вѣка, ихъ можно было видѣть въ обращеніи въ Лапландіи. По образцу этихъ шведскихъ монетъ были введены и у насъ въ обращеніи при императрицѣ Екатерины I рубли, полтинники, четвертаки, имѣвшіе видъ 4-угольныхъ дощечекъ. Впрочемъ, у насъ эти неуклюжія деньги не привились, хотя онѣ и были по размѣрамъ значительно меньше шведскихъ. Русскіе рубли и полтинники такого образца временъ Екатерины I представляютъ въ настоящее время чрезвычайную рѣдкость; всего имѣется два такихъ рубля: одинъ хранится въ Императорскомъ Эрмитажѣ, другой—въ Саксонскомъ королевскомъ музеѣ. Полтинникъ четырехугольной формы составляетъ еще болѣе большую рѣдкость; онъ имѣется въ одномъ только экземплярѣ въ богатой коллекціи вице-президента Императорской Академіи Художествъ графа И. И. Толстого, извѣстнаго любителя и знатока археологій.

Моск. Вѣд. 2 мая, № 119; ср. *Бирж. Вѣд.* 29 апр., № 209, *Вѣд. Спб. Градоп.* 11 мая, № 101, *Живоп. Россія* 11 мая, № 123, *Сѣтъ* 13 мая, № 124, *Нов. Дня* 30 апр., № 714, *Сарат. Дневн.* 2 мая, № 93.

Люблинская губернія.

Древнія зданія и памятники старины въ Люблинской губерніи. Гор. Люблинъ. Римско-католическій костелъ на предмѣстьѣ Чварткѣ каменный, во имя св. Николая Чудотворца, основанъ первымъ въ краѣ христіанскимъ государемъ Мечиславомъ I, по преданію въ 986 году. Образъ св. Николая (деревянная статуя) въ немъ, дѣйствительно, весьма древній, но настоящія стѣны зданія относятся, по всему вѣроятію, къ XVI столѣтію.

Королевскій замокъ. Первоначально замокъ этотъ былъ деревянный и сооруженъ въ XI столѣтіи королемъ Болеславомъ I, а во время владѣнія Люблинскою землею Даниломъ Галицкимъ на его мѣстѣ построенъ каменный, перестроенный впоследствии королемъ Казиміромъ Великимъ. Съ теченіемъ времени зданіе стало разрушаться и въ текущемъ столѣтіи (1825 г.) обращено въ уголовную тюрьму. На тюремномъ дворѣ находится небольшой каменный костелъ, построенный королемъ Владиславомъ Ягелло въ XIV столѣтіи. Сводъ костела поддерживается колонной; на входныхъ дверяхъ имѣется гербъ Ягелловъ. Въ послѣднее время въ зданіи Люблинской тюрьмы устроена и православная часовня.

Краковская брама (сторожевыя ворота съ башнею) сооружена въ 1342 г. на городскія средства и служитъ для соединенія стараго города съ болѣе новой частью его, а именно съ улицей «Краковское Предмѣстье». Въ нижнемъ

этажъ браны находятся лавки, въ среднемъ караульный пожарный; а въ верхнемъ часы.

Гродзкая брама (сторожевыя ворота) сооружена въ XIV столѣтїи для соединенія города съ б. королевскимъ замкомъ; при перестройкѣ ея въ 1786 году бывшая надъ брамой башня снесена, а вмѣсто нея устроено жилое помѣщеніе, въ каковомъ видѣ и нынѣ находится.

Тринитарская брама. Эта брама (ворота съ башнею) основана въ XVI столѣтїи, ведетъ изъ стараго города на Королевскую улицу, гдѣ нынѣ находится кафедральный костелъ; башня надъ оною надстроена въ 1826 году и служитъ нынѣ колокольною. Брама эта—самое высокое зданіе въ городѣ.

Зданіе бывшаго трибунала. Зданіе квадратное, посреди стараго рынка; сооружено оно въ 1389 году на городскія средства и въ немъ происходили нѣкогда засѣданія трибунала, высшаго судилища въ краѣ. Съ преобразованиемъ судебныхъ учреждений, въ зданїи этомъ помѣщаются нынѣ судебно-мировыя установленія.

Домъ № 12. Домъ этотъ трехъэтажный, построенъ въ XVII столѣтїи на старомъ рынкѣ и составлялъ собственность Марка Собѣскаго, отца короля Іоанна. Во время Великой Сѣверной войны въ домѣ этомъ пребывалъ Петръ Великій, союзникъ короля Августа II. Надъ фронтowymi окнами находятся оригинальныя украшенія.

Памятникъ на Краковскомъ Предмѣстьѣ, въ скверѣ при Губернаторскомъ домѣ. Монументъ въ видѣ столба, первоначально каменный, воздвигнутъ въ XVI столѣтїи въ память Люблинской уніи 1569 года. Въ 1825 году каменный столбъ замѣненъ желѣзнымъ, который и донныѣ сохранился.

Православная приходская Преображенская церковь при Русской улицѣ. Церковь построена въ 1588 году королемъ Сигизмундомъ для монаховъ Базиліанъ, отличается красивымъ древнимъ иконостасомъ.

Церковь Рождества Пресвятыя Богородицы на Зеленой улицѣ. Церковь каменная, сооружена въ 1786 году проживавшими въ Люблинѣ греческими купцами и состояла первоначально въ вѣдѣніи Переяславльскаго владыки Виктора Садковскаго, пастырское посланіе котораго хранится въ церковномъ архивѣ; потомъ она была подчинена Черновицкимъ епископамъ (въ Австріи), коими прислалась сюда священники; наконецъ поступила въ вѣдѣніе варшавскаго епархіальнаго начальства. По сооруженїи величественнаго собора на площади передъ зданіемъ губернскаго правленія, эта церковь оставлена приписною.

Посадъ Пяски, Люблинскаго уѣзда. Развалины древняго аріанскаго храма, кругомъ его аріанскія могилы. Храмъ служилъ для религіозныхъ обрядовъ аріанъ. Время постройки можетъ относиться къ распространенію въ здѣшнемъ краѣ ученія Арія, т. е. къ XVI столѣтїю, до удаленія ихъ изъ здѣшняго края, во второй половинѣ XVII столѣтїя, съ какаго времени остается въ запустѣніи и никѣмъ не поддерживается.

Село Спасъ, Холмскаго уѣзда. Каменная православная приходская церковь древней постройки. Сооруженіе церкви относится къ первымъ временамъ христіанства въ здѣшнемъ краѣ. По преданію, церковь эта воздвигнута на развалинахъ языческаго капища Равноапостольнымъ Княземъ Владиміромъ въ 1001 году. Къ югу отъ церковнаго погоста есть гора съ земляными укрѣпленіями, называемая «Щекотомъ». Преданіе указываетъ на древнихъ владѣльцевъ этой мѣстности, князей Щекотъ, а сосѣдній оврагъ и нынѣ именуется «Боярскимъ рвомъ».

Дер. Бѣлавинъ, Холмскаго уѣзда. Развалины древней башни, именуемой народомъ «Стопномъ» или «Вѣжей», въ разстояніи 3 версты отъ г. Холма. Башня эта принадлежитъ къ древнѣйшимъ памятникамъ холмской земли, къ временамъ доисторическимъ, а быть можетъ, къ княженію Данила Галицкаго.

Первоначальное назначеніе этой башни покрыто мракомъ неизвѣстности. Быть можетъ, это было языческое капище, или мѣсто для охоты. Построена она среди лѣсовъ и болотъ княземъ Щекомъ. Такія башни называютъ также сторожевыми пунктами, сооруженными будто бы Галицкими князьями. Бѣлавинская башня, собственно одна только уцѣлѣвшая западная стѣна ея съ незначительными остатками примыкающихъ къ ней двухъ другихъ, стоитъ на насыпи среди тонкаго болота и, судя по отсутствію слѣдовъ иныхъ построекъ, была сначала одинокою.

Люблинскіа Губ. Вѣд. 19 іюня, № 137.

Мошлевская губернія.

Еще два клада близъ древняго Лукомля. Окрестности древняго Лукомля—столицы удѣльныхъ князей Полоцкаго княжества—замѣчательно богаты памятниками старины, и я уже пять лѣтъ тому назадъ обращалъ на нихъ вниманіе археологовъ. Въ № 38 «Мог. Губ. Вѣд.» за 1898 годъ я писалъ: «Край этотъ находится въ треугольникѣ между Березиной, З. Двиной и Дибромъ, т. е. на томъ пути, по которому первоначально шли славяне въ своемъ движеніи къ востоку, а затѣмъ, въ послѣдствїи, проходили варяги въ Византію изъ Балтійскаго моря въ Двину, отсюда по р. Удлѣ и Лукомкѣ въ оз. Селяву, волокомъ въ 6 в. въ р. Бобръ, Березину, Дибиръ и Черное море. Доказательствомъ посѣщенія края варягами можетъ служить курганъ, вскрытый мною въ 1888 г. въ Лукомкѣ. Въ курганѣ этомъ, въ числѣ предметовъ вооруженія, былъ найденъ и желѣзный молотъ,—оружіе, насколько извѣстно, исключительно норманское. Поселившіеся здѣсь славяне сосредоточились, главнымъ образомъ, у Лукомля, ставшаго въ послѣдствїи стольнымъ городомъ. Съ разореніемъ Лукомля Владиміромъ Мономахомъ въ 1096 г., онъ нѣсколько упалъ въ значенїи, но въ XIV в. снова возвысился и сдѣлался важнымъ опорнымъ пунктомъ въ извѣстной борьбѣ Гедиминовичей. Окончательно разоренъ Лукомль московскими войсками въ 1563—1580 гг. Окрестности его усыяны древними городищами, курганами, валами и т. п. археологическими памятниками. Здѣсь очень часто находятъ и древніе клады—монетные и вещевые».

Два такихъ клада доставлены были статистическому комитету въ маѣ 1898 г., одинъ изъ дер. Горь—монетный XVI в., и другой изъ дер. Стражевичъ (5 в. отъ Лукомля)—предметный. Особенно важенъ былъ второй кладъ, найденный крест. Давыдовымъ. Онъ состоялъ изъ 41 куска серебра, куска электрона, бунтика серебряной проволоки и 211 различныхъ негодныхъ къ употребленію серебряныхъ вещей и серебряныхъ монетъ IX—XI в.—восточныхъ, кельскихъ, германскихъ, англо-саксонскихъ и т. п. Кладъ этотъ былъ отнесенъ мною къ XI вѣку, т. е. къ тому времени, когда Владиміръ Мономахъ «пожегъ землю, повоюавъ до Лукомля».

Теперь изъ этой мѣстности доставлено снова два клада: одинъ изъ дер. Заборья, другой опять изъ дер. Стражевичъ. Заборскій кладъ найденъ въ огородѣ при законкѣ грядъ крестьянкой Дешевою. Онъ хранился въ горшкѣ на глубинѣ полуаршина и состоялъ изъ 43 серебряныхъ и 14 золотыхъ монетъ. Серебряныя монеты исключительно рублевья—царствованія Екатерины II, съ 1767 по 1796 годъ, всего 18 монетъ, и Павла I, съ 1798 по 1800 годъ—25 монетъ. Золотыя монеты—однообразныя: это такъ называемыя ефимки бельгійскіе, чекана 1763—1800 г. Всѣ эти монеты прекрасно сохранились, и сокровище ихъ должно быть отнесено къ эпохѣ отечественной войны. Несравненно цѣннѣе въ археологическомъ отношенїи второй кладъ—изъ дер. Стражевичъ. Какъ и пять лѣтъ тому назадъ, этотъ кладъ выкопанъ на полѣ кр. Давыдовымъ. Онъ состоитъ изъ слѣдующихъ предметовъ: 1 полосы серебра, длиною 7 д., въ формѣ 4-гранной призмы съ неравными сторонами (около 1/2 д.) и нѣсколько сплюснутыми концами. Никакихъ клеймъ, знаковъ и буквъ на

полосѣ нѣтъ; 1 такой же полосы, длиною $5\frac{5}{8}$ д., но трехгранной. Концы также сплюснуты. Никакихъ знаковъ нѣтъ; 3 кусковъ серебра отъ древнихъ плоскихъ браслетовъ; 4 кусковъ серебрянаго сплава, разрубленныхъ; 3 обломковъ древнихъ шейныхъ гривень, 4 и 6-гранныхъ; 1 кусокъ серебряной проволоки, которая въ древности употреблялась на серьги и височныя кольца; 3 кусковъ электрона, употреблявшагося, главнымъ образомъ, на позолоту. Одинъ изъ нихъ имѣетъ видъ корыта, длиною $2\frac{1}{2}$ д., шириною $\frac{1}{2}$ д., два другіе въ видѣ колецъ съ неснятыми концами. Черезъ отверстіе въ большомъ кускѣ продѣта серебряная проволока и всѣ три куска связаны вмѣстѣ; 45 восточныхъ монетъ и частей ихъ IX и X в., главнымъ образомъ, саманидскихъ; 273 монетъ кельнскихъ, англо-саксонскихъ и германскихъ X в. и начала XI в. Многія восточныя монеты съ ушками для ношенія на шеѣ въ видѣ привѣсокъ, или съ отверстіями для шнурка. Среди западныхъ монетъ встрѣчается нѣсколько гладкихъ кружковъ, совершенно не штампованныхъ. Кладъ этотъ относится, слѣдовательно, къ отдаленнѣйшей эпохѣ и, какъ кладъ 1898 года, представляетъ матеріалъ древняго мастера серебряныхъ дѣлъ, изготовлявшаго гривны, кольца, серьги, браслеты и т. п. предметы украшенія княжеской эпохи, которыхъ такъ много находятъ теперь въ Кіевѣ. Зарытъ онъ въ землю, по всей вѣроятности, въ тотъ же походъ Мономаха, когда скрытъ былъ и первый кладъ. Можетъ быть даже, что предметы обоихъ кладовъ принадлежали одному и тому же лицу. Важенъ этотъ кладъ и какъ современный свидѣтель живыхъ сношеній тогдашней Руси съ одной стороны съ арабами, съ Волгой, съ Средней Азіей, и съ другой—съ Германіей и Англіей; важенъ и какъ доказательство того, что предметы украшенія для древней Руси не только привозились въ готовомъ видѣ, но изготовлялись и у себя дома, не только въ такихъ центрахъ, какъ Кіевъ, Полоцкъ, Смоленскъ, но даже и въ удѣльныхъ городахъ Лукомль, Друцкъ и т. п. Во всякомъ случаѣ Стражевичи заслуживаютъ того, чтобы на нихъ было обращено особое вниманіе археологовъ.—*Е. Романовъ.*

Могилевскія Вѣд. 4 іюня, № 44.

Цензенская губернія.

Крестьянинъ с. Пурдошекъ, Краснослободскаго уѣзда, Папулинъ, рывши погребъ на берегу р. Мокши, нашелъ на глубинѣ 1 аршина глиняную кубышку, а въ ней кладъ, состоящій изъ 1130 штукъ мелкой старинной серебряной монеты, и небольшую серебряную вещь въ видѣ коронки.

Крестьянинъ с. Старога Шайгова, Инсарскаго уѣзда, Яковъ Сѣтлевъ, копая у себя на конопляникѣ торфяной навозъ, вырылъ корчагу, наполненную старинными мѣдными монетами времени императрицы Екатерины II, императоровъ Павла I и Александра I, въ количествѣ 867 шт. пятикопеечнаго достоинства и 310 шт. двухкопеечнаго.

Ценз. Вѣдом. 13 мая, № 103.

Пермская губернія.

Въ виду распространенныхъ слуховъ о находкѣ въ окрестностяхъ с. Усть-Гаревскаго, пермскаго уѣзда, большого количества костей мамонта, хранителемъ пермскаго музея И. Г. Остроумовымъ была предпринята туда экскурсія съ цѣлью какъ приобрести найденныя кости, такъ и ознакомиться съ условіями ихъ нахождения.

Недалеко отъ мѣста находки костей мамонта, сильно заинтересовавшаго всѣ окрестныя деревни, населеніе которыхъ сбѣгалось посмотреть «на рога» (какъ не одни крестьяне называютъ бивни), лежитъ чудское городище, давно уже перерытое изслѣдователями вдоль и поперекъ, но тѣмъ не менѣе крестьянскіе ребятишки и до сихъ поръ еще дѣлаютъ въ немъ весьма цѣнныя на-

ходки; такъ напр. экскурсанту, ознакомившемуся съ городищемъ, удалось приобрести для пермскаго музея до десятка хорошо сохранившихся наконецниковъ копій, стрѣлъ и стеклянныя бусы съ позолотою внутри стекла.

Пермскій Край 18 іюня, № 689.

С.-Петербургская губернія.

Между нашими археологами-любителями возникъ интересный споръ о томъ, гдѣ находилось первое въ Петербургѣ кладбище? На сцену появились ветхіе фоліанты, дѣлались выборки изъ консисторскаго архива, наводились справки въ заграничныхъ сочиненіяхъ, но вопросъ до сихъ поръ остается открытымъ. Большинство спорщиковъ стоитъ за кладбище на Выборгской сторонѣ, при церкви св. Самсонія, но есть указанія, что и на Охтѣ существовало когда-то, ближе къ Невѣ, кладбище, что доказывается и теперь при постройкахъ домовъ, когда на свѣтъ Божій вырываются человѣческія кости. Интересный споръ, говорятъ, переносится на столбцы газетъ и журналовъ. Этотъ путь къ разрѣшенію спора, конечно, самый вѣрный и рациональный.

Петерб. Лист. 3 іюня, № 149.

Саратовская губернія.

На дняхъ на берегу Волги, въ предѣлахъ Николаевского уѣзда, крестьянинъ-рыбакъ села Федоровки случайно нашелъ драгоценный кладъ—глиняный горшокъ, наполненный 389 серебряными монетами времени царя Алексѣя Михайловича. Кладъ этотъ крестьянинъ представилъ хвалынскому исправнику, который препроводилъ его въ Саратовъ. Горшочекъ и все находящееся въ немъ прекрасно сохранилось.

Сарат. Листокъ 5 іюня, № 117.

Таврическая губернія.

Въ послѣднихъ числахъ января текущаго года въ Евпаторіи на дачномъ участкѣ г. Синицына, при раскопкѣ земли на глубинѣ $1\frac{1}{2}$ аршина, найдены четыре совсѣмъ истлѣвшихъ человѣческихъ скелета, части которыхъ были разбросаны на площади въ 100 кв. сажень. Надъ однимъ изъ скелетовъ обнаружена надгробная плита съ надписью: «Ambatiastas Herodoto». Плита, высѣченная изъ бѣлаго известняка не мѣстнаго происхожденія, имѣетъ въ вышину $2\frac{1}{2}$ арш., въ ширину 9 вершковъ и въ толщину 3 вершка. Никакихъ предметовъ погребальнаго культа не найдено.

Русское Слово 16 февр., № 47, *Прав. Вѣстн.* 4 іюня, № 123, *Гражд.* 12 іюля, № 47.

Тургайская область.

Къ археологическимъ Тургайской области. Оренбургскій край, а стало быть и Тургайская область, со временъ незапамятныхъ, служили воротами изъ Азіи въ Европу, будучи свидѣтелями грандіознаго шествія, великаго переселенія народовъ ¹⁾.

Безчисленное множество кургановъ, могильниковъ и городищъ, которыми на тысячи верстъ усыяны наши степи, сырты, берега рѣкъ и озеръ, — вотъ тѣ нѣмныя лѣтописи, содержащія въ себѣ повѣствованіе о народахъ, ихъ образъ жизни и дѣяніяхъ,—народахъ, давно исчезнувшихъ съ лица земли и благополучно здравствующихъ и извѣстныхъ теперь подъ именемъ славянъ, гер-

¹⁾ „Раскопки въ Оренбургской губ. и Тургайской области“ Ф. Д. Нефедова—въ „Трудахъ общества археологическаго и историческаго при Московскомъ университетѣ“ и его же „Археологическое значеніе Оренбургскаго края“—рѣчь, произнесенная въ публичномъ засѣданіи Оренбургскаго статистическаго комитета 19 октября 1888 года, помѣщена въ „Оренбургскомъ Листкѣ“ за 1888 г.

манцевъ, французовъ, англичанъ и т. д. Здѣсь проходили и останавливались *все народы*, кочевали скифы и обитали племена осѣдлыя. Позднѣе чрезъ здѣшнія степи двигались полчища печенѣговъ, половцевъ и монголовъ, оставившихъ по себѣ мрачную память въ исторіи русскаго народа. Не въ западной Европѣ, не на югѣ или въ центрахъ Россіи, по мнѣнію извѣстнаго (нынѣ покойнаго) археолога Ф. Д. Нефедова, мы должны искать слѣдовъ первобытнаго человѣка и остатковъ культуры, а здѣсь, на восточной окраинѣ, служившей театромъ переселенія и столкновения народовъ.

Болѣе или менѣе точныя данныя о томъ, кто именно населялъ въ былыя времена нынѣшнюю территорию Тургайской области, имѣются только лишь съ конца XVII вѣка. «Въ это время Кустанайскій уѣздъ и большая часть Тургайскаго были населены кочевымъ народомъ—башкирами, а Актюбинскій и часть Иргизскаго уѣздовъ были заняты кочевьями киргизовъ», первая свѣдѣнія о которыхъ по русскимъ источникамъ относятся къ началу XVI столѣтія¹⁾. *Исторія*, стало быть, хотя и скудно и, сравнительно, со временемъ позднѣйшихъ, но освѣщаетъ до нѣкоторой степени прошлое Тургайской области; но за то послѣдняя, имѣя, безъ преувеличенія, мировое значеніе, осталась почти не тронутой въ археологическомъ и антропологическомъ отношеніяхъ, хотя археологія, какъ наука о памятникахъ вещественныхъ, должна составлять опору историческаго вѣдѣнія.

Безъ сомнѣнія, на мѣстностяхъ, бывшихъ театромъ столкновения почти всѣхъ народовъ, шедшихъ изъ Азіи, не могло не остаться многочисленныхъ памятниковъ этого великаго движенія, въ видѣ кургановъ, могильниковъ, надгробныхъ плитъ, статуй («бабъ»), цѣлыхъ капищъ и т. п.

Но до 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія весьма не многіе интересовались археологіей приуральныхъ степей, весьма немногіе, съ заступомъ въ рукахъ, изучали скрытыя въ нѣдрахъ земли сокровища, свидѣтельствующія о временахъ сѣдой старины, о бывшей ключемъ когда-то здѣсь жизни.

Г. Нефедову первому выпало на долю счастье положить начало археологическихъ изысканій въ Тургайской области. Какъ и въ Оренбургской и Самарской губерніяхъ, Нефедовъ, при раскопкахъ кургановъ, находилъ здѣсь массу различныхъ вещей: каменные, бронзовые и желѣзные орудія; каменные стрѣлы, мѣдныя кольца, привѣски съ изображеніемъ животныхъ, птицъ, звѣрей и другихъ фигуръ, служившихъ, вѣроятно, идолами; изъ бронзы, болѣею частью, попадались наконечники стрѣлъ, металлическія зеркала, золотыя и серебряныя серьги, бронзовые перстни, ожерелья, иногда состоящія изъ коралловыхъ пронизокъ, янтарныхъ и стеклянныхъ бусъ, амулеты и различныя украшения. Встрѣчались бронзовые сосуды въ видѣ урнъ, топоры (кельты), бронзовые идолы (бурханы), каменные жертвенники, древніе желѣзные мечи, сѣкиры и бронзовыя стрѣлы. Кромѣ того, находились засыпанными цѣлыя капища и храмы, въ нихъ скелеты и вещи изъ золота и бронзы, а на поверхности земли—громдныя каменные *бабы*, изображающія человѣческія фигуры обоюго пола.

Рычковъ въ своей «Топографіи Оренбургской губерніи» говоритъ, что въ его время было нѣсколько древнихъ зданій по берегамъ р. Уя, на башкирской и *киргизской* сторонахъ, и что они принадлежать, по его мнѣнію, народу, когда-то ушедшему въ Китай (sic).

Были попытки разрывать курганы и послѣ Нефедова, но всѣ работы велись безъ должной системы, людьми, зачастую, ничего въ археологіи не смыслившими, почему, вмѣсто существенной пользы, получался одинъ только вредъ: курганы, вслѣдствіе неправильной разработки, теряли свою первоначальную форму, дѣло до конца не доводилось, а стало быть и не давало сколько-нибудь положительныхъ результатовъ.

¹⁾ См. «Тургайская Область», истор. очеркъ А. И. Добросмыслова.

Если же мы сосредоточенно всмотримся въ глубь вѣковъ, поближе приглядимся къ остаткамъ прошлаго и внимательно прислушаемся къ звукамъ теперешней жизни, то убѣдимся, что наши степи въ достаточной степени отдали дань прошлому, и великій историческій процессъ для нихъ не прошелъ незамѣтнымъ: древніе памятники многое скажутъ пылливому уму археолога объ историческихъ судьбахъ Зауральскихъ степей... Правда, онъ здѣсь не найдетъ такихъ цѣнныхъ указаній, какъ въ какой-нибудь галло-римской гробницѣ или египетскомъ саркофагѣ, въ видѣ манускриптовъ, но и содержимое киргизскихъ могилъ разрѣшитъ археологу загадку прошлаго и прольетъ свѣтъ на социально-духовныя явленія жившаго когда-то народа, на догматы, священные обряды, на житейскія потребности или характеристическія вѣрованія, на ремесленные или художественныя приемы. Археологія, какъ справедливо говоритъ *Тардъ*, изъ одного горшечнаго или бронзоваго мусора, изъ груды какого-нибудь оружія и кремневыхъ инструментовъ, извлекаемыхъ изъ нѣдръ земли безкорыстными кладонскателями нашего времени, всегда даетъ намъ цѣнные выводы и указанія.

Но *Тардъ* говоритъ о *безкорыстныхъ кладонскателяхъ*, т. е. о людяхъ болѣе или менѣе культурныхъ, любознательныхъ, приносящихъ свой посильный трудъ на алтарь отечественной науки. Къ сожалѣнію, развелась такая масса кладонскателей-хищниковъ, которые рыщутъ по степямъ, портятъ курганы, увозятъ Богъ знаетъ куда находимыя въ нихъ вещи и, такимъ образомъ, уничтожаютъ слѣды далекаго прошлаго...

По громадности нашихъ степныхъ пространствъ, по слабости надзора въ степи, администраціи весьма трудно бороться съ такимъ зломъ, какъ кладонскательство.

При учрежденіи института крестьянскихъ начальниковъ, можно надѣяться, будетъ усиленъ надзоръ за сохраненіемъ въ степи памятниковъ старины, а привлеченіе къ строгой, по закону, отвѣтственности за разрушеніе этихъ памятниковъ отобьетъ охоту къ кладонскательству.

Изученіе сохранившихся памятниковъ старины или, по крайней мѣрѣ, ихъ виѣшнее описаніе доступно даже каждому мало-мальски грамотному человѣку съ духовными запросами, томящемуся обыкновенно отъ скуки въ нашихъ медвѣжьихъ углахъ... Раскопка кургановъ не представляетъ теперь существенныхъ затрудненій, кромѣ развѣ матеріальныхъ: имѣется нѣсколько руководствъ съ описаніемъ способовъ раскопки, веденія дневника, выимки вещей и проч. Какъ на одно изъ болѣе популярныхъ изъ такихъ руководствъ, укажемъ на трудъ проф. Самоквасова. Впрочемъ, лучше предоставить этотъ, все же спеціальнѣйшій трудъ знатокамъ, а любители старины пусть займутся подробнымъ описаніемъ мѣстоположенія кургановъ, могильниковъ и т. п. старинныхъ памятниковъ, ихъ фотографированіемъ, вымѣркой и проч.

Любознательные люди, гдѣ бы они не находились, могутъ съ успѣхомъ использовать свой лѣтній досугъ отысканіемъ и описаніемъ древнихъ памятниковъ; впоследствии же труды этихъ добровольцевъ, въ общемъ, составятъ довольно цѣнный вкладъ хотя бы въ дѣло составленія *археологической карты Тургайской области*, которая затѣмъ можетъ служить прекраснымъ справочнымъ руководствомъ и даже маршрутомъ для лицъ, желающихъ заняться правильной разработкой кургановъ... Существуетъ ходячее мнѣніе, что дѣло составленія подобной археологической карты—легкое дѣло: стоитъ-де собрать, чисто-канцелярскимъ путемъ, свѣдѣнія о числѣ и мѣстонахожденіи кургановъ, и дѣло въ шляпѣ: заноси на карту... Но въ этомъ мнѣніи кроется большая ошибка. По такой *тмлой* картѣ трудно и даже совсѣмъ невозможно ориентироваться археологу: проставленные на картѣ знаки обозначенія историческихъ памятниковъ не помогутъ ему отличить могильника отъ кургана, кургана отъ городища, не скажутъ, разработанъ ли курганъ и насколько, и т. п.

Кромѣ того, канцелярскимъ путемъ не всегда возможно собрать правдивыя данныя въ такомъ дѣлѣ, какъ археологія, такъ какъ при этомъ сподобѣ трудъ собиранія необходимыхъ свѣдѣній возлагается на низшихъ полицейскихъ агентовъ, и безъ того обремененныхъ разнообразными обязанностями по прямой ихъ службѣ. Помимо всего этого, возможны ошибки: обыкновенный естественный холмъ смѣшивается съ искусственнымъ... Такія ошибки возможны даже и для специалистовъ.

Необходимо строго присмотрѣться къ формѣ и расположенію памятника и подробно описать его внѣшнія особенности; иначе возможно впасть въ ошибку.

Какъ на образчикъ такихъ описаній кургановъ и могильниковъ, съ относящимися къ нимъ народными преданіями, укажемъ на слѣдующія:

1) «Гора-верблюды» — въ 7 верстахъ отъ Верхнеозерной станицы по Орскому тракту (см. «Тург. Газ.» № 11, 1896 г.) — А. Степной.

2) Могила «Кизыль-Ташъ», въ 50 верстахъ отъ г. Актюбинска. Съ этою могилою связана поэтическая былина о киргизскихъ пѣвцахъ — красавицѣ Уйлы и калмыкѣ Зайсѣ. Я. Я. Палферовъ (см. «Тург. Газ.» № 16, 1896 г.).

3) «Айтотанъ-Ташъ», могила на вершинѣ р. Тересбутака, въ Актюбинскомъ уѣздѣ. Я. Палферовъ («Тург. Газ.» № 1, 1896 г.).

4) Развалины «Болгасынъ», описанныя А. Матовымъ (№№ 24 и 25 «Тург. Газ.» 1897 г.), представляютъ глубокой археологическій интересъ. Болгасынъ лежитъ къ югу отъ гор. Иргиза, въ пескахъ, вблизи громаднаго озера Кара-соръ, по-киргизски «Тенгиз-кара-соръ», т. е. черное горько-соленое море; туда проѣхать возможно только верхомъ на верблюдахъ по бесплоднымъ пескамъ и солонцамъ, безъ воды, подъ палящими лучами солнца. По дорогѣ попадаются маленькіе курганы (Уба), заброшенные арыки и гигантскіе барханы, напоминающіе крѣпостные валы съ бойницами. Болгасынъ — это красивая башня, покрытая точно бирюзой; производитъ сильное впечатлѣніе. Она видна верстѣ за 15. Кругомъ — ни одного живого существа, кромѣ сайгаковъ, то и дѣло перебѣгающихъ дорогу. Башня Болгасынъ относится, по всей вѣроятности, къ типу тамерлановскихъ построекъ. Ея кладка и, особенно, распоръ купола напоминаютъ верхнюю часть кибитки кочевниковъ, которую, повидимому, магометанскіе зодчіе и брали за свой первоначальный образецъ. Сѣверная часть развалины имѣетъ 13 шаговъ въ длину, восточная, до обвала, 10 шаговъ; вышиною башня 10 сажень. Никакихъ надписей на стѣнахъ нѣтъ. Верстахъ въ 5 отъ Болгасына имѣется старый заброшенный арыкъ, который беретъ начало изъ солено-горькаго озера. Кара-соръ. Арыкъ этотъ говоритъ объ осѣлости, которая, повидимому, была не чужда этимъ мѣстамъ, теперь совершенно занесеннымъ пескомъ. Сохранилось преданіе, что вблизи Болгасына когда-то давно существовалъ городъ, построенный изъ обожженнаго кирпича, обнесенный стѣной. Нѣкоторые находили и остатки этой стѣны. Подъ сохранившейся до нынѣ башней похоронена дочь знатнаго чловека, святая. Почему и башня считается у киргизовъ святыней. Ежегодно, съ наступленіемъ хорошей погоды, начинаютъ стекаться сюда во множествѣ киргизки-паломницы, страдающія бесплодіемъ. За 500 или 1000 верстѣ ѣдутъ онѣ сюда верхами испросить у святой потомства. Пилигримки, обыкновенно, проводятъ подъ сводами башни одну только ночь... Говорятъ, были случаи, что нѣкоторые изъ нихъ рожали въ дорогѣ, другія — по возвращеніи домой. Такъ или иначе, необходимо какъ можно скорѣе реставрировать эту башню и сохранить ее, какъ дорогую реликвию прошлаго.

Курганы и могильники имѣются положительно въ каждомъ уѣздѣ; въ нѣкоторыхъ изъ нихъ находятъ уголь, вывозимый иногда цѣлыми десятками возовъ; въ другихъ мѣдъ, серебро и золото, а также вещи домашняго обихода и оружіе.

По преданіямъ киргизовъ, до нихъ населяли большую часть области калмыки и нагайцы, а до нагайцевъ жилъ народъ, который въ своемъ похоронномъ ритуалѣ имѣлъ обыкновеніе зарывать съ покойникомъ разныя металлическія вещи и оружіе. Мѣдъ, золото и серебро клали для того, чтобы покойникъ на томъ свѣтѣ могъ откупиться отъ грѣха, а оружіе — на случай обороны при страшномъ судѣ, если онъ будетъ пристрастенъ... Нахождение въ могилахъ въ громадномъ количествѣ угля объясняютъ различно: одни говорятъ, что существовалъ обычай при смерти кого-либо изъ мужскаго пола сжигать вмѣстѣ съ нимъ любимую лошадь съ сѣдломъ и упряжью, одежду и домашній скарбъ и все сжигаемое зарывать съ трупомъ; по другой версіи — углемъ осыпали для того, чтобы задержать разложеніе и гніеніе... Установить истину — дѣло опять специалистовъ-археологовъ.

Затѣмъ, мало заботиться о сохраненіи и описаніи существующихъ памятниковъ старины, необходимо возстановить мѣстонахождение и исчезнувшихъ съ лица земли вслѣдствіе ли естественныхъ причинъ, или чрезъ вмѣшательство кладонскателей. Это возможно достигнуть двумя путями — собраніемъ преданій и слуховъ, распространенныхъ въ народѣ, и при помощи архивовъ, этихъ нѣмыхъ свидѣтелей отдаленнаго прошлаго. Какъ преданія, такъ и указанія въ архивныхъ дѣлахъ возможно всегда проверить и установить затѣмъ точно мѣстность, гдѣ былъ найденъ когда-то тотъ или иной памятникъ старины.

Къ сохраненію историческихъ памятниковъ издавна принимались русскимъ правительствомъ самыя энергическія мѣры, но послѣднія не всегда давали желанный результатъ.

Въ окрестностяхъ бывшаго Оренбургскаго укрѣпленія (нынѣ г. Тургай) находилось, а можетъ быть находится и теперь, много кургановъ. Раскопка ихъ, вѣроятно, не осталась бы безъ результата для науки, если бы большинство ихъ не было раскопано хищнически киргизами. Свѣдущихъ же изслѣдователей въ этихъ мѣстахъ бывало мало, а какую они могли бы принести пользу — говорятъ факты. Такъ, изъ дѣла архива Тургайскаго уѣзднаго управленія¹⁾ видно, что въ 1858 г. оренбургскимъ генералъ-губернаторомъ было предписано пограничной комиссіи доносить каждый разъ о найденномъ въ стѣни какомъ-либо древнемъ памятникѣ, будь то курганъ, могильникъ, пещера или отдѣльныя вещи. Результатомъ такого предписанія, между прочимъ, было донесеніе начальника 53-й дистанціи предсѣдателю пограничной комиссіи о двухъ находящихся въ восточной части Зауральской орды, по берегу р. Джалдама-Тургай, при урочищѣ Кара-Яръ *наметахъ*. Приведемъ, по возможности, текстуально описаніе этихъ интересныхъ развалинъ и ихъ окрестностей.

При слѣдованіи отъ г. Тургай къ урочищу Кара-Яръ, отстоящему отъ укрѣпленія, примѣрно, въ 200 верстахъ, не доѣзжая до названнаго урочища верстѣ 40, на востокѣ, бросаются въ глаза утесы, расположенные дугообразно по правому берегу р. Карыксалды-Тургай. При приближеніи къ рѣкѣ начинается привлекательная древесная поросль разныхъ породъ, опушающая весь берегъ этой рѣки и подходящая къ подошвѣ утеса. Вершина утеса представляетъ ровную плоскость; на разстояніи 4-хъ верстѣ отъ утеса, къ юго-востоку, тянется цѣпь небольшихъ холмовъ, представляющихъ довольно красивую картину на гладкой равнинѣ стѣни. На поверхности утеса видны слѣды заросшихъ бурьяномъ и занесенныхъ пескомъ могилъ. Между могилами въ двухъ мѣстахъ видны кирпичныя развалины, покрытыя земельною насыпью. Нѣкоторые изъ киргизовъ были склонны думать, что эти развалины — «ауленія-моласы» (могила святого), но большинство утверждало,

¹⁾ Дѣло по донесенію начальника 53 дистанціи къ г. предсѣдателю пограничной комиссіи «О найденномъ по р. Джалдамы-Тургаю, на урочищѣ Кара-Яръ иже-номъ кирпичѣ». Нач. 28 сентября 1858 г., конч. 13 мая 1859 г., на 11 листахъ. При дѣлѣ имѣется обстоятельно составленный планъ этихъ развалинъ.

что здесь ничто не напоминает кладбища, а что это скорѣе старинная кумирня какого-то жившаго здесь, Богъ вѣсть когда, народа. Лежащія на поверхности земли кирпичи покрылись плѣсенью и обросли мохомъ и даже отъ давности превратились въ дикій камень; самое значеніе кирпича изображается его четверугольностью. Кирпичъ лакированный, бирюзоваго цвѣта. При расчисткѣ одной развалины оказалось, что это стѣны четырехугольнаго зданія, квадратныя, размѣромъ каждая въ 15 аршинъ длины и 2 аршина толщины; цѣлость укладки сохранилась только въ нижней ихъ части. Что было выше, къ кровлѣ—неизвѣстно; стѣны снаружи и внутри были покрыты штукатуркою изъ бѣлой извести; полъ состоялъ изъ каменныхъ плитъ; при стукѣ въ нихъ слышался глухой звукъ. Входъ въ зданіе съ горной стороны. Кровля этого зданія, по всѣмъ признакамъ, была на стропилахъ изъ лакированного же, бирюзоваго цвѣта, кирпича, притесаннаго плотно, съ опредѣленною со всѣхъ сторонъ покатостью. Архитектура зданія довольно красива и привлекаетъ взоръ искусственностью отдѣлки. На полу развалины найдены двѣ доски, одна изъ не лакированнаго кирпича, разбитая на части, а другая изъ кирпича лакированнаго, бирюзоваго цвѣта; на этихъ доскахъ сдѣланы надписи, вперемежку, красною и черною красками. Отдѣльныя части надписи имѣли большее сходство съ іероглифами, чѣмъ съ письменами извѣстныхъ народовъ; всеокрушающее время тогда еще стерло многіе изъ знаковъ. При дальнѣйшей расчисткѣ развалины нашли разбросанные обтесанные камни, имѣющіе видъ большихъ кирпичей, большіе куски металлическаго сплава и древесный уголь. Кирпичъ этихъ зданій оказался трехъ сортовъ, толщиною въ вершокъ: 1 сортъ—длиною 9 вершк., шириною 6 вершк.; 2 сортъ—квадратный, равномерный въ длину и ширинѣ—6 вершк., и 3 сортъ—длиною 6 вершк. и шириною 3 вершка.

При расчисткѣ развалины другого зданія, отстоящаго отъ перваго въ 10 саженьяхъ, особенныхъ признаковъ архитектуры опредѣлить было невозможно, но можно заключить, что зданіе это было двухэтажное, основаніе его покоилось на буту, вымощенномъ изъ дикаго каменнаго щебня, стѣны квадратныя, размѣромъ больше, чѣмъ у перваго зданія. Полъ въ палатахъ былъ выложенъ изъ кирпича. Кирпичъ твердый, какъ камень, при растираніи рукою даетъ блескъ. По особымъ признакамъ можно заключить, что здесь были кирпичныя печи и что, вообще, эти развалины изображали изъ себя человѣческое жилище.

Можно предполагать, говорится въ донесеніи, что на большомъ пространствѣ здесь были лѣса, а также, что люди занимались хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ; даже сохранились слѣды обыкновенныхъ телѣжныхъ дорогъ.

По отзывамъ ордынцевъ, въ окрестностяхъ этихъ развалины имѣется въ разныхъ мѣстахъ масса подобныхъ же кирпичныхъ развалины и пирамиды, довольно искусно сдѣланныхъ какъ бы одною мастерскою рукою. Красота и прочность такихъ построекъ могутъ служить образцомъ и въ наше время.

Пусть не существуетъ теперь описанныхъ развалины, но, благодаря основательному описанію, легко добраться до того мѣста, гдѣ онѣ найдены были полвѣка тому назадъ, а заступивъ, опыты и настойчивость сдѣлаютъ остальное... Кто знаетъ, можетъ быть раскопка на этомъ мѣстѣ приведетъ къ неожиданнымъ и благимъ результатамъ...

Приведенный примѣръ наглядно доказываетъ, какую громадную услугу археологу могутъ оказать иногда наши архивы.

Въ заключеніе остается сказать о множествѣ отдѣльныхъ вещей и предметовъ, найденныхъ когда-либо въ стѣни и находящихся на рукахъ у частныхъ лицъ.

Намъ приходилось видѣть у богатыхъ киргизовъ въ Кустанайскомъ уѣздѣ

чудной чеканной работы клинки холоднаго оружія, ятаганы, копья и наконецъ стрѣлы, каменные молотки, уздечки и проч. По словамъ владѣльцевъ этихъ вещей, послѣднія выкапывались во время паши.

Года два тому назадъ въ Кустанайскомъ уѣздѣ былъ найденъ и представленъ г. военному губернатору Тургайской области мѣдный идолъ (бурханъ)¹⁾.

Киргизы передаютъ, что лѣтъ 250 тому назадъ территория Тургайской области была населена калмыками, которыми насыпано 5 сопокъ по р. Тоболу. Одна изъ нихъ, ниже вершины Тобола на 100 верстѣ, подъ названіемъ «Ак-Карга» (бѣлая ворона); другая—ниже Ак-Карга на 60 верстѣ—«Житы-Кара» (въ переводѣ: издали виденъ черный предметъ); третья—«Хан-Кельды» (въ переводѣ: мѣстопощеніе хана); четвертая—«Кок-басъ» (въ переводѣ: синяя голова) и пятая—«Аяк-Кок-Уюкъ» (въ переводѣ: зеленый оазисъ). Калмыки-зайсаны буддйскаго исповѣданія, и можно предполагать, что найденный идолъ есть божество—бурханъ. Идолъ этотъ, вышиною въ 3 слишкомъ вершка, на мѣдномъ пьедесталѣ, въ видѣ листа лотоса, съ изображеніемъ четырехъ рукъ. Глаза идола, видимо для придачи имъ блеска, сдѣланы изъ бѣлаго яркаго металла, а губы изъ красной мѣди.

Изъ всего сказаннаго можно убѣдиться, какъ богата Тургайская область памятниками глубокой древности.

Будемъ надѣяться, что найдутся люди, которые займутся изученіемъ нашихъ киргизскихъ степей въ археологическомъ отношеніи и что имъ придетъ на помощь Высочайше учрежденная Оренбургская ученая архивная коммиссія, въ районъ вѣдѣнія которой входитъ и Тургайская область.—*Н. Ивановъ.*

Тур. Газ. 30 марта, № 14.

Херсонская губернія.

На Арнаутскихъ хуторахъ домовладѣлецъ Ковалевъ, сравнивая на-дняхъ бугоръ въ своей усадьбѣ, наткнулся на каменные плиты. Принялся онъ ихъ разворачивать и нашелъ подъ ними человѣческія кости, лежавшія кучкой. Невдалекѣ отъ покойника стояли два горшечка, оба очень грубой работы, одинъ съ острымъ дномъ, другой съ плоскимъ. Городской объѣздчикъ Неруца, предупредивъ Ковалева о томъ, чтобы онъ прекратилъ дальнѣйшія работы и озаботился сохранить все въ томъ же видѣ, въ какомъ оно было найдено, сообщилъ въ то-же время кому слѣдуетъ о находкѣ. По заключенію хранителя херсонскаго археологическаго музея В. И. Гошкевича, посѣтившаго усадьбу Ковалева, найденное погребеніе относится къ глубокой древности, приблизительно къ третьему тысячелѣтію до нашего времени. Одинъ изъ найденныхъ горшечковъ утерянъ Ковалевымъ, другой взятъ въ херсонскій музей.

Юль 16 марта, № 1442.

Черниговская губернія.

Въ Черниговѣ находится одна изъ древнѣйшихъ святынь русскихъ—Елецкій Успенскій монастырь, основанный княземъ черниговскимъ Святославомъ Ярославичемъ въ 1060 году. Здѣсь жилъ преподобный Антоній Печерскій, въ пещерѣ, ископанной имъ самимъ. Впослѣдствіи Елецкій монастырь неоднократно подвергался ограбленію и опустошенію отъ татарскихъ и польскихъ набѣговъ. Обитель была опустошена и сожжена при нашествіи Батюга на Черниговъ въ 1246 году. Въ періодъ 1579—1611 гг., во время польскихъ войнъ,

¹⁾ Идолъ этотъ переданъ на храненіе въ музей Оренбургской ученой архивной коммиссіи.

обитель также была разоряема. В 1688 г. архимандритъ Феодосій угличскій, теперь святитель черниговскій, возстановилъ Елецкую обитель изъ развалинъ. Но съ тѣхъ поръ древній монастырь приходитъ въ постепенный упадокъ и крайнюю ветхость. Между тѣмъ соборный храмъ въ древнемъ стилѣ, въ четыре яруса, съ пятью главами, несомнѣнно представляетъ большую археологическую рѣдкость и драгоцѣнность русской глубокой старины. Братіей монастыря въ настоящее время высылаются воззванія о пожертвованіяхъ на ремонтъ и реставрацію храма. Являлось бы необходимымъ организовать особый комитетъ съ участіемъ археологовъ для наблюденія за ремонтномъ и реставраціей въ томъ смыслѣ, чтобы не пострадали особенности архитектуры храма.

Нов. Вр. 24 июня, № 9806.

Остеръ, Черниговской губ. Укрѣпленіе развалинъ «Юрьевой божницы». Проѣздомъ въ Черниговъ, пишущій эти строки случайно узналъ, что сохранившіеся близъ Остра остатки «Юрьевой божницы», имѣвшие до послѣдняго времени жалкій видъ никому ненужныхъ и никѣмъ не охраняемыхъ развалинъ, недавно укрѣплены и охранены отъ дальнѣйшаго разрушенія. Прежде, чѣмъ говорить объ этомъ укрѣпленіи, сдѣлаемъ краткую историческую справку объ Острѣ и сохранившемся близъ него замѣчательномъ памятникѣ старины. Остеръ — очень древній городъ. Основаніе его нѣкоторые относятъ ко временамъ Владиміра святого, который, по словамъ лѣтописи, послѣ крещенія «нача ставити города по Деснѣ, и по Вѣстри, и по Трубежеви, и по Сулѣ, и по Стугнѣ». Если принять во вниманіе это указаніе лѣтописи и затѣмъ — то обстоятельство, что г. Остеръ занимаетъ возвышенное мѣстоположеніе на берегу р. Остра, близъ впаденія послѣдняго въ Десну, то станетъ весьма вѣроятнымъ указанное предположеніе. Затѣмъ «городъ на Вѣстри» или «городецъ Остерскій» игралъ видную роль въ XI и XII вв. Послѣ смерти Ярослава Мудраго мѣстность нынѣшняго Остра входила въ предѣлы Переяславскаго княжества, лежа у границы княжества Черниговскаго. Предѣлы Киевской земли отсюда также были не далеко. Отсюда ясно, что «городецъ Остерскій» имѣлъ большое стратегическое значеніе и нерѣдко переходилъ изъ рукъ въ руки. Владиміръ Мономахъ, будучи княземъ Переяславской земли, укрѣпилъ этотъ городъ въ 1098 году и построилъ здѣсь каменную церковь во имя св. Михаила. Въ срединѣ XII вѣка Остеръ пошелъ въ руки Юрія Долгорукаго, послѣ чего лѣтопись городъ этотъ иногда называетъ «Гюргевымъ» городкомъ. При Юріи Долгорукомъ Михайловская церковь, построенная Владиміромъ Мономахомъ, была придворнымъ храмомъ (Юрьева божница). Во время княжескихъ усобицъ Остеръ не разъ былъ разоряемъ. Въ 1152 году великій князь кievскій Изяславъ сжегъ его, причемъ сгорѣлъ и деревянный верхъ каменной Михайловской церкви. Въ 1195 году сынъ Юрія Всеволоды, желая утвердиться въ Южной Руси, по словамъ лѣтописи, «созда градъ на Городици на Вѣстри и obnovи отчину свою». Въ 1240 году городъ былъ совершенно опустошенъ. Вновь поднялся онъ изъ развалинъ лишь во времена литовскаго владычества, когда онъ назывался то Старымъ Остромъ, то Старогородкою. Въ 1538 году на томъ мѣстѣ, гдѣ раньше лежалъ «городецъ» Юрія Долгорукаго, былъ построенъ замокъ; но послѣдній оказался мало пригоднымъ, такъ какъ лежалъ въ двухъ верстахъ отъ Десны. По повелѣнію Сигизмунда II Августа, въ 1571 году былъ построенъ замокъ надъ самою Десною. Подлѣ замка образовалась слобода, которая и послужила началомъ нынѣшнему Остру. Старый же Остеръ съ остатками Юрьевой божницы представляетъ теперь подгородное село Старогородку. Что касается Юрьевой божницы, то послѣ татарскаго погрома она очень долго оставалась въ развалинахъ. Въ XVII вѣкѣ храмъ этотъ былъ возобновленъ, и въ немъ совершалось богослуженіе. Въ концѣ

того же вѣка въ храмѣ былъ устроенъ придѣлъ во имя св. Троицы. Въ 1753 г. деревянный верхъ храма сгорѣлъ отъ удара молніи, причемъ и каменная постройка была значительно повреждена. Епископъ черниговскій въ 1755 г. приказалъ закрыть храмъ, одновременно съ тѣмъ потребовавъ отзыва «мастеровъ» по вопросу о томъ, можно ли ремонтировать храмъ. Въ составленной по этому поводу запискѣ протоіерея говорилось: «Олтарь крѣпокъ, но съ приходу стѣны разсѣлись; заломы, на которыхъ основана башня, всѣ въ дырахъ; на хорахъ вверху дыра въ полсаженя». Мастера отозвались такъ: «Середина церкви по нижніе окна и придѣлъ св. Троицы должны быть разобраны; отъ р. Остра должно подвести новый фундаментъ». Однако, Михайловская церковь болѣе не возобновлялась и была окончательно упразднена. Въ концѣ XVIII вѣка всѣ земли Старогородки, принадлежавшія Киево-Михайловскому монастырю, перешли во владѣніе князя А. А. Безбородко. Послѣ того здѣсь смѣнился длинный рядъ владѣльцевъ. Почти никто изъ нихъ не жилъ въ Старогородкѣ, судьбой Юрьевой божницы никто не интересовался, и она продолжала разрушаться. Не удивительно, что до нашего времени сохранилась лишь незначительная часть развалинъ этого древняго храма. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, до недавняго укрѣпленія развалинъ, послѣднія имѣли такой видъ. Сохранилась собственно только византийская алтарная апсида. Длина и ширина ея внутри составляла по 6 арш., при высотѣ въ 12 арш. Толщина стѣнъ колеблется отъ 1 арш. 6 вершк. до 1 арш. 9 вершк. Апсида имѣетъ 3 окна, вышиною по 3 арш. и шириною — внутри 14 вершк., снаружи 1 арш. 4 вершка. Кладка стѣнъ — типичная великокняжеско-византийская. На стѣнѣ, внутри храма, сохранились фрески. Фресковыя изображенія идутъ въ четыре яруса. Разговоры объ охранѣ этихъ драгоцѣнныхъ остатковъ старины глубоко ведутся давно. Разговаривали объ этомъ на X археологическомъ съѣздѣ въ Ригѣ и XI съѣздѣ въ Киевѣ. Серьезный починъ въ дѣлѣ охраненія отъ дальнѣйшихъ разрушеній остатковъ Юрьевой божницы положенъ Киевскимъ церковно-археологическимъ обществомъ, членъ котораго проф. Н. И. Петровъ въ 1894 году посѣтилъ и обследовалъ эти остатки. По ходатайству названнаго общества, этимъ вопросомъ занялись черниговскія епархіальныя власти. Черниговская консисторія, естественно, прежде всего обратилась къ причту Троицкой Старогородской церкви, на погостѣ которой находятся развалины. Причтъ послѣ нѣкотораго давленія изъявилъ согласіе въ теченіе трехъ лѣтъ удѣлять на укрѣпленіе развалинъ изъ церковныхъ средствъ по 10 руб. въ годъ. Кромѣ того, духовенствомъ по подпискѣ было собрано 6 руб. 1 к. При такихъ обстоятельствахъ за дѣло охраненія церковной старины пришлось взяться Остерскому уѣздному земству, которое въ 1896 году ассигновало для этой цѣли 1,000 руб., затѣмъ появились и пожертвованія, причемъ бывший черниговскій губернаторъ Е. К. Андреевскій пожертвовалъ изъ личныхъ средствъ 150 руб. Можно было бы приступить къ дѣлу, но епархіальное начальство стало тормозить его, вооружившись формалистикой. Лишь въ срединѣ 1902 года ходатайство Остерскаго земства о разрѣшеніи произвести укрѣпленіе остатковъ Юрьевой божницы было удовлетворено. Получивъ разрѣшеніе, земство и произвело слѣдующія работы: со стороны косогора, обращеннаго къ рѣкѣ, возведена каменная подпорная стѣнка; подъ сохранившуюся часть храма подведенъ фундаментъ, верхъ зданія залитъ цементомъ, надъ всѣми остатками храма устроена 8-гранная крыша, предохраняющая памятникъ отъ атмосферныхъ вліяній. Кромѣ того, будетъ устроена вокругъ развалинъ желѣзная ограда, а внутри сохранившейся алтарной апсиды — маленькая часовня. Русская наука, а съ нею и всѣ любители родной старины будутъ всегда благодарны Остерскому земству за охраненіе отъ дальнѣйшаго разрушенія этого замѣчательнаго памятника до-татарской эпохи.

Киевланинъ 20 июня, № 168.

Эриванская губернія.

Изъ Закавказья. Съ 1900 года, въ 4-хъ верстахъ отъ нынѣшней резиденціи армянскаго католикоса, на красивой возвышенности, господствующей надъ окрестностями, съ разрѣшенія Императорской археологической комиссіи, производитъ раскопки неутомимый труженикъ науки, верховный архимандритъ Эчмиадзинскаго монастыря о. Хачикъ Дадіанъ. Еще въ 1901 году было вполнѣ открыто основаніе большого храма, относимаго къ VII в., въ которомъ, по свидѣтельству историковъ, замурованы голова и руки св. Григорія-Просвѣтителя. По открываемымъ нынѣ раскопками даннымъ, мѣсто раскопокъ дѣйствительно есть древній первоначальный Вагаршанатъ III вѣка. По сообщенію историковъ первыхъ вѣковъ христіанства, св. Григорій-Просвѣтитель устроилъ храмъ, первый въ Арменіи. Храмъ этотъ не могъ быть великимъ, такъ какъ постройка большого храма была не по силамъ бѣдному апостолу въ странѣ, только что обращенной въ христіанство. И дѣйствительно, въ настоящее время открытъ второй, маленькій храмъ, со слѣдами алтара. Таковъ только и могъ быть храмъ, воздвигнутый Григоріемъ-Просвѣтителемъ на «возвышенной» — по словамъ историковъ первыхъ вѣковъ нашей эры — «мѣстности», съ которой дѣйствительно современный Вагаршанатъ представляется лежащимъ въ низменности. Такимъ образомъ оказывается, что нынѣшній Эчмиадзинъ, 1600-лѣтіе котораго армяне предполагаютъ праздновать въ этомъ году, съ своими великолѣпными церквами — Эчмиадзинъ позднѣйшаго времени, но не первоначальный, которому исполнилось 1600 лѣтъ. Кругъ маленькихъ холмовъ близъ мѣста раскопокъ даетъ основаніе полагать, что это — схороненные подъ землею дома древняго Вагаршаната, и если такое предположеніе дальнѣйшими раскопками подтвердится, это послужитъ новымъ доказательствомъ безошибочности почтеннаго о. архимандрита Хачика, опирающагося въ производствѣ раскопокъ на историческія данныя. Въ минувшемъ октябрѣ высокопреосвященный экзархъ Грузіи, архіепископъ Алексій посѣтилъ мѣсто раскопокъ и благословилъ труды о. Хачика, работающаго на славу вселенскаго первоначальнаго христіанства ¹⁾.

Нов. Вр. 11 марта, № 9704.

Ярославская губернія.

Кто только бывалъ въ Ростовѣ-Ярославскомъ лѣтъ 25—30 тому назадъ, тотъ долженъ помнить, въ какомъ ужасномъ положеніи развалины и полнаго разрушенія находились тогда величайшіе памятники русскаго древняго зодчества. Кремлевскія палаты, древніе княжескіе терема, въ которыхъ нѣкогда учительствовалъ и жилъ св. Димитрій Ростовскій, гдѣ останавливалась императрица Екатерина II, служили складомъ для вина, соли и керосина, въ Григорьевской церкви была даже кузница, а часть зданій, Красная палата, была въ 40-хъ годахъ продана на сломъ.

Въ 1882 году ростовскій кремль и церкви постигаетъ неожиданная участь. Членъ Императорскаго московскаго археологическаго общества И. А. Шляковъ, поселившись въ Ростовѣ, собираетъ вокругъ себя кружокъ любителей старины и при содѣйствіи археологическаго общества, послѣ долгой и упорной борьбы за цѣлость остатковъ древности, восстанавливаетъ на собранныя пожертвованія, конхъ потребовалось 104 тысячи рублей, кремлевскія палаты и церкви въ томъ самомъ видѣ, какъ они были украшены, а частью и перестроены знаменитымъ ростовскимъ митрополитомъ Іоною Сисоевичемъ въ срединѣ и въ концѣ XVII столѣтія, причемъ подъ поломъ соборнаго Успенскаго храма былъ

¹⁾ [См. объ этихъ раскопкахъ статью о. архимандрита Месропа Теръ-Мовсисяна въ *Изв. И. Арх. Комм.* вып. VII. Ред.]

открытъ каменный гробъ, въ которомъ со времени татарскаго нашествія были сокрыты мощи св. Леонтія, перваго просвѣтителя христіанскимъ ученіемъ Ростовской земли, такъ что дотолѣ мѣстонахожденіе ихъ не было извѣстно. При реставраціи зданій были открыты древнія фрески; нынѣшнее благолѣпіе и красота кремлевскихъ церквей и богатая коллекція древностей, собранная попутно въ возстановленной Бѣлой палатѣ и въ княжихъ теремахъ, заставляютъ удивляться труду и знаніямъ реставраціоннаго комитета и обилію жертвъ благотворителей изъ гражданъ Ростова и Ярославля. Особенною поддержкой комитетъ пользовался со стороны В. И. Королева, пожертвовавшаго на это дѣло 24,000 руб! Безъ всякой правительственной помощи и субсидій, кружокъ любителей родной старины изъ мѣстныхъ коммерсантовъ воздвигъ первый въ Россіи по времени музей древностей и сохранилъ для потомства древнія зданія съ богатою живописью.

Но времена мѣняются, щедрые жертвователи начинаютъ сходить со сцены, какъ, напримѣръ, въ прошломъ году умеръ В. И. Королевъ, до послѣдняго времени дававшій крупныя суммы на содержаніе музея и на текущіе расходы. До прошлаго года на содержаніе музея и кремлевскихъ зданій ростовская городская дума ежегодно отпускала по 900 рублей, но теперь эта сумма уменьшилась до 600 рублей. Опасаясь на будущее время оставить созданный музей и возстановленные памятники древности въ неопредѣленномъ положеніи и озабочиваясь, чтобы самыя необходимыя расходы по соблюденію чистоты въ зданіяхъ, найму сторожей и пополненію коллекцій были обезпечены, комитетъ по управленію музеемъ, находящійся въ завѣдываніи Святѣйшаго Синода и Императорскаго археологическаго общества, обратился въ Св. Синодъ съ ходатайствомъ объ ассигнованіи ежегодно изъ средствъ государственнаго казначейства по 2,700 рублей на содержаніе музея, причемъ представилъ смѣту и проектъ штатовъ.

Въ виду того, что Ростовскій музей древностей, помимо своего общегосударственнаго значенія, оказываетъ содѣйствіе мѣстнымъ кустарнымъ промысламъ, распространяя среди кустарей образцы древняго искусства (русскаго стиля), за что и получилъ серебряную медаль на всероссійской кустарной выставкѣ 1902 года, и учрежденная при немъ школа рѣзбы и позолоты по дереву (запрестольные кресты и пр. церковная утварь) пользуется субсидіей отъ министерства финансовъ, есть основаніе полагать, что и это вѣдомство поддержитъ ходатайство комитета, заслуживающее полнаго вниманія всѣхъ лицъ, коимъ дорога отечественная исторія и судьбы памятниковъ русскаго древняго зодчества.

Моск. Вѣд. 5 іюля, № 182; *Сиб. Вѣд.* 9 іюля, № 184.

Археологическая учебная экскурсія воспитанниковъ Ярославскаго кадетскаго корпуса. 17-го мая воспитанники V и VI классовъ Ярославскаго кадетскаго корпуса совершили экскурсію въ с. Михайловское, съ цѣлью ознакомленія на практикѣ съ изслѣдованіемъ древнихъ кургановъ, дающихъ такъ много свѣдѣній о бытѣ и жизни нашихъ предковъ.

С. Михайловское расположено верстахъ въ 7 отъ г. Ярославля и верстахъ въ 3 отъ ближайшаго лѣваго берега р. Волги. Въ нѣсколькихъ десяткахъ шаговъ къ западу отъ сельской церкви, въ березовомъ лѣсу, находится обширный могильникъ, заключающій въ себѣ около 400 кургановъ, скученныхъ въ одной группѣ. Михайловскій могильникъ уже много разъ подвергался научнымъ изслѣдованіямъ, благодаря которымъ удалось выяснитъ, что люди, насыпавшіе курганы, жили въ окрестностяхъ с. Михайловскаго въ VIII—X вѣкахъ по Р. Х., что культура ихъ болѣе всего походила на культуру смоленскихъ славянъ, кривичей, съ замѣтнымъ вліяніемъ на нее скандинавской

и арабской культуры, вошедших въ связь съ средневольтскою областью, благодаря торговымъ сношеніямъ.

Совершенная экскурсія, помимо чисто-педагогической учебной цѣли, должна была пополнить наши свѣдѣнія о жизни едва-ли не первыхъ славянскихъ колоній въ Ярославскомъ краѣ. Раскопки производились подъ руководствомъ В. А. Городцева. Всего раскопано четыре кургана. Работу производили кадеты.

Въ первомъ курганѣ, на горизонтѣ, было открыто кострище длиною 3 арш. и шириною около 1½ аршинъ. Кострище на почвѣ обозначалось золисточернымъ налетомъ золы и мелкаго угля, содержащими осколки жженныхъ костей, среди которыхъ найденъ обугленный зубъ человѣка, указывавшій, что покойникъ былъ сожженъ. Въ срединѣ кострища оказалась круглая яма около 1 арш. въ діаметрѣ и 7 вершковъ глубины; на днѣ ея лежало нѣсколько жженныхъ костей, бронзовыя вещицы и желѣзная шпора, употреблявшаяся, по мнѣнію однихъ ученыхъ, какъ и современныя шпоры, для побужденія къ бѣгу лошадей, а по мнѣнію другихъ,—для влѣзанія на дерево при «бортовыхъ ухажихъ». Эти шпоры обыкновенно полагались покойникамъ, какъ и въ настоящемъ случаѣ, по одной. Во второмъ курганѣ, такъ же, какъ и въ первомъ, на горизонтѣ найдены отдѣльные уголки и жженныя кости. Но вещей при нихъ никакихъ не оказалось. Въ третьемъ курганѣ кострище было выражено болѣе сильно. Въ срединѣ его стоялъ небольшой глиняный горшочекъ грубой выдѣлки, распавшійся на куски. Внутри горшка лежали сверху двѣ бронзовыя скандинавскія скорлуповидныя фибулы съ прорѣзными, ажурными накладками съ пятью характерными выступами на каждой изъ нихъ. Ниже ихъ лежали жженныя кости, среди которыхъ найдены: одно мѣдное кольцо, сломанный на нѣсколько частей бронзовый браслетъ, одна бронзовая привѣска, три бусинки горнаго хрустала и двѣ бусинки мраморныя, носящія слѣды сильнаго вліянія на нихъ огня, куски тонкой серебряной проволоки, обвивавшей какой-то плоскій предметъ, вѣроятно всего, ремень, и желѣзный ножъ миниатюрныхъ размѣровъ.

Самымъ богатымъ и интереснымъ оказался четвертый, довольно большой курганъ, поросшій большими деревьями. На глубинѣ 1 аршина, въ насыпи кургана сначала была найдена желѣзная пряжка съ обоймой; затѣмъ на глубинѣ почти 2 арш. на горизонтѣ обнажилось обширное кострище, обозначенное спорадически разсыпанными мелкими углями, осколками жженныхъ костей и обломками разбитаго глинянаго горшка. Подъ кострищемъ отыскана круглая воронкообразная яма, діаметромъ по верху въ 12 и глубиною въ 10 вершковъ. Внутренность ямы до самаго верха была заполнена вещами. Выше всего лежалъ желѣзный топоръ съ узкимъ долотовиднымъ лезвиемъ и обыкновеннымъ проухомъ, затѣмъ обнажились безъ видимаго порядка шесть бронзовыхъ проволочныхъ гривенъ, связанныхъ въ одну пачку, двадцать два обломка такихъ же гривенъ, принадлежавшихъ, по меньшей мѣрѣ, пяти цѣлымъ экземплярамъ, желѣзное четырехгранное шило съ орнаментомъ въ видѣ насѣчекъ на граняхъ, желѣзное кольцо, обломокъ мраморной бусины, бронзовая пряжка, бронзовая спиралька, навитая на шнуръ, бронзовая привѣска оригинальной подкововидной формы, двѣ одинаковыя ажурныя бляшки, двѣ бронзовыя четырехугольныя ажурныя бляхи мерянскаго типа съ семью колокольчатыми подвѣсками каждая, двѣ бронзовыя четырехугольныя ажурныя бляхи того же мерянскаго типа, схожія съ первыми, но меньшихъ размѣровъ, каждая съ пятью колокольчатыми привѣсками, бронзовая трехугольная ажурная бляха мерянскаго типа съ четырьмя крупными колокольчиками четырехгранной формы, десять бронзовыхъ ажурныхъ привѣсокъ того же типа, каждая съ тремя подвѣшенными крупными колокольчиками, изъ нихъ двѣ привѣски сильно попорчены огнемъ, прочія же хорошей сохранности, четыре бронзовыхъ

привѣски того же типа съ четырьмя пластинчатыми, трехугольной формы, литыми подвѣсками, шесть бронзовыхъ привѣсокъ, схожихъ съ предшествующими, но съ тремя подвѣсками каждая, и двадцать восемь бронзовыхъ привѣсокъ того же типа и формы, съ колокольчатыми подвѣсками. Въ общемъ, все это дало богатую коллекцію самыхъ типичныхъ мерянскихъ древностей X вѣка, представлявшихъ въ Михайловскомъ могильникѣ, до настоящаго случая, только рѣдкія единичныя находки. Вмѣстѣ съ вещами въ описанной ямѣ лежали мелкіе обломки глинянаго горшка, угли и жженныя кости, но въ незначительномъ количествѣ.

Подводя общій итогъ, необходимо сказать, что экскурсія увѣчалась полнымъ успѣхомъ и, помимо приобрѣтенія довольно цѣнныхъ вещей, ею установленъ интересный и еще не наблюдавшійся въ Михайловскомъ могильникѣ обычай скрывать вещи покойниковъ въ воронкообразныхъ ямахъ, устраиваемыхъ подъ остатками кострищъ; кромѣ того, приходится признать въ михайловской культурѣ, кромѣ скандинавско-арабскаго, еще и *мерянской* элементъ. такъ неожиданно и пышно выразившійся въ погребеніи четвертаго кургана.

Всѣ добытыя раскопкою кадетъ вещи будутъ сданы, по примѣру предшествующаго года, въ Императорскую археологическую комиссію.—В. А. Городцевъ.

Ств. Край 22 мая, № 132.

V. Разныя извѣстія.

26-го января въ одной изъ аудиторій С.-Петербургскаго университета приватъ-доцентъ М. И. Ростовцевъ блестяще защитилъ на степень доктора римской словесности диссертацию подъ заглавіемъ «Римскія свинцовыя тессеры». Въ своей вступительной рѣчи диспутантъ указалъ на то значеніе, какое имѣли тессеры. Это—условныя распознавательныя знаки, отпечатанные на воскѣ, свинцѣ и глинѣ и служившіе для самыхъ разнообразныхъ цѣлей, связанныхъ съ дѣлами и предпріятіями какъ частныхъ лицъ, такъ и государства. Тессеры освѣщаютъ много темныхъ сторонъ экономической жизни древности, рисуютъ внутреннюю организацію нѣкоторыхъ коллегій и даютъ новыя данныя по организаціи раздачъ хлѣба, устройства зрѣлищъ и проч. Официальными оппонентами выступили профессора О. Ф. Зѣлинскій и О. О. Соколовъ. Кромѣ того, приватъ-доцентъ Б. В. Никольскій сдѣлалъ интересное указаніе, что диссертация г. Ростовцева разрѣшаетъ 200-лѣтній споръ юристовъ о смыслѣ такъ называемыхъ *iacta missilia*.

Нов. Вр. 27 янв., № 9662.

11-го мая приватъ-доцентъ С.-Петербургскаго университета Б. В. Варнеке защитилъ диссертацию на степень магистра римской словесности подъ заглавіемъ «Очерки изъ исторіи древнеримскаго театра». Официальными оппонентами были профессора О. Ф. Зѣлинскій и О. О. Соколовъ.

‡ Въ ночь со 2-го на 3-е марта скончался въ Тифлисѣ директоръ Кавказскаго музея, извѣстный путешественникъ, географъ и естествоиспытатель Густавъ Ивановичъ Радде. Подробный некрологъ его, составленный О. П. Кеппеномъ, напечатанъ въ *Журналъ М. Н. Пр.* за июнь.

‡ 30-го апрѣля скончался въ Москвѣ профессоръ Александръ Ивановичъ Кириичниковъ (ср. выше, стр. 21).

† 5-го июня скончался в Одессѣ, на 56-мъ году, бывший профессоръ Новороссійскаго университета и видный мѣстный общественный дѣятель Алексѣй Ивановичъ Маркевичъ. Покойный происходилъ изъ дворянъ, родился въ с. Смошѣ, Полтавской губерніи, въ 1847 г. По окончаніи средняго образованія А. И. поступилъ въ Нѣжинскій лицей кн. Безбородко, откуда вскорѣ перешелъ на историко-филологическій факультетъ Новороссійскаго университета, по окончаніи котораго (1869 г.) занялся преподавательской дѣятельностью. Защитивъ въ 1879 г. магистерскую диссертацию «О мѣстничествѣ. Русская историографія въ отношеніи къ мѣстничеству», А. И. началъ читать лекціи по русской исторіи въ качествѣ приватъ-доцента въ университетѣ св. Владимира. Получивъ въ 1888 г. степень доктора русской исторіи по защитѣ диссертации «Исторія мѣстничества въ Московскомъ государствѣ въ XV—XVII вв.», М. былъ назначенъ въ слѣдующемъ году экстраординарнымъ профессоромъ въ Новороссійскомъ университетѣ, гдѣ читалъ лекціи до 1896 г., когда вышелъ въ отставку. Послѣдніе годы своей жизни А. И. посвятилъ преимущественно общественной дѣятельности. Покойный историкъ занимался, главнымъ образомъ, изученіемъ эпохи XVI—XVII в.; кромѣ упомянутыхъ диссертаций, среди его научныхъ трудовъ наиболее крупными являются «Историческая записка» по поводу 25-лѣтія Новороссійскаго университета въ 1890 г. и «Григорій Карповичъ Котошихинъ и его сочиненіе о Московскомъ государствѣ XVII в.» (1895 г.). Кромѣ того, покойнымъ помѣщенъ былъ рядъ научныхъ статей въ «Журналѣ Мин. Нар. Просв.» и другихъ органахъ періодической печати; сотрудничалъ А. И. и въ одесскихъ газетахъ, выступая здѣсь въ качествѣ публициста и историка по изученію мѣстнаго края. Въ послѣдніе годы А. И. состоялъ секретаремъ Императорскаго Одесскаго общества исторіи и древностей, въ «Запискахъ» котораго помѣстилъ рядъ матеріаловъ по мѣстной исторіи и археологіи и некрологовъ почившихъ членовъ общества.

Спб. Вид. 12 июня, № 157.

† 12 июня на Ваганьковомъ кладбищѣ похоронили русскаго археолога Алексѣя Александровича Мартынова, скончавшагося въ Москвѣ 9 июня.

Покойный, по его собственному показанію въ *Альбомѣ* Семевского, родился въ 1818 году и воспитывался въ Московскомъ дворцовомъ архитектурномъ училищѣ. По окончаніи курса съ званіемъ художника-зодчаго, онъ состоялъ на службѣ архитекторомъ въ Дворцовомъ вѣдомствѣ и былъ строителемъ нѣсколькихъ зданій, принадлежавшихъ Министерству Двора и другимъ учрежденіямъ.

Но эта дѣятельность А. А. Мартынова, какъ русскаго зодчаго, давно стала соединяться съ занятіями его отечественною и преимущественно московскою археологіей. Древніе храмы и зданія нашей столицы, улицы, переулки и подмосковныя мѣстности, ризницы и колокола, надгробныя надписи и разныя памятники старины,—все это болѣе полувѣка тому назадъ заинтересовало покойнаго и побудило въ цѣломъ рядѣ изданій дать богатый археологическій матеріалъ. Къ такимъ изданіямъ относились: «Русская старина въ памятникахъ церковнаго и гражданскаго зодчества» (М. 1846—1854 гг., восемнадцать тетрадей), «Памятники древняго художества въ Россіи» (М. 1850 г., шесть тетрадей), «Русскія достопамятности» (М. 1862—1866 гг., пятнадцать выпусковъ), «Подробное историческое и археологическое описаніе Москвы» (М. 1865 г., два тома), «Описаніе Московскаго Знаменскаго монастыря съ палатами бояръ Романовыхъ» (М. 1858—1866 гг.), «Названія Московскихъ улицъ и переулковъ» съ историческими объясненіями (М. 1878, 1880, 1888 г., три изданія), «Московская старина» («Русскій Архивъ» 1878—1879 гг.), «Подмосковная старина» («Русскій Архивъ» 1889 г.), «Изъ памятныхъ замѣтокъ археолога» («Русскій Архивъ» 1894—1895 гг.), «Надгробная лѣтопись Москвы»

(1895 г., кн. 2—8 и 11), «Московскіе колокола» (1896 г., кн. 1—4), «Переписи московскихъ дворовъ XVII и XVIII столѣтій» (М. 1896 г., два выпуска) и «Ризница Симонова монастыря», изданіе А. П. Бахрушина (М. 1900 г.).

Всѣ эти археологическія изданія, вмѣстѣ съ мелкими статьями, помѣщенными въ газетахъ, на примѣръ, въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ», доставили покойному большую извѣстность среди знатоковъ русской старины и званіе члена во многихъ ученыхъ обществахъ.—Б. У.

Моск. Вид. 13 июня, № 160.

3-го іюля скончался въ г. Ковнѣ извѣстный педагогъ и археологъ Николай Петровичъ Авенариусъ. Покойный родился въ 1834 г. въ г. Царскомъ Селѣ. По окончаніи курса въ главномъ педагогическомъ институтѣ по историко-филологическому факультету съ званіемъ старшаго учителя, онъ началъ свою педагогическую дѣятельность въ 1857 г. во 2-й петербургской гимназіи. Командированный министерствомъ народнаго просвѣщенія для ознакомленія съ учительскими семинаріями Германіи и Швейцаріи, онъ по возвращеніи въ Россію устроилъ Молодечинскую учительскую семинарію для Сѣверо-западнаго края, а затѣмъ учительскую семинарію при училищѣ военнаго вѣдомства въ Москвѣ. Съ 1864 по 1900 г. былъ инспекторомъ классовъ въ женскихъ институтахъ: сперва въ Варшавскомъ, а потомъ въ Вѣлоостокскомъ. Наиболее отвѣтственнымъ и плодотворнымъ должно почитаться первое десятилѣтіе его службы въ Варшавскомъ институтѣ, когда, совмѣстно съ начальницею института А. И. Случевскою, ему приходилось напрягать всю свою энергію, всѣ свои силы для пересозданія этого заведенія, проникнутаго тогда польскимъ духомъ, въ разсадникъ женскаго просвѣщенія съ чисто-русскимъ направленіемъ. Объ этомъ любознательномъ періодѣ сохранились послѣ покойнаго записки, которыя, вѣроятно, въ скоромъ времени появятся въ одномъ изъ нашихъ историческихъ журналовъ. Досугъ свой во время лѣтнихъ каникулъ Н. П. употреблялъ вначалѣ на педагогическія статьи, печатавшіяся въ «Подсѣжничкѣ», «Воспитаніи», «Педагогическомъ Сборникѣ», «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія» и «Berliner Blätter für Unterricht und Erziehung». Кромѣ того, имъ составлено руководство педагогики. Впослѣдствіи любимымъ занятіемъ Н. П. въ свободные часы была археологія. Нѣсколько лѣтъ подъ рядъ имъ производились въ лѣтніе мѣсяцы успѣшныя раскопки кургановъ и могилъ въ губерніяхъ Гродненской, Минской и Полтавской, а затѣмъ печатались по этому поводу ученые изслѣдованія въ разныхъ специальныхъ изданіяхъ¹⁾. Умеръ онъ 69 лѣтъ, оставивъ по себѣ среди всѣхъ, знавшихъ его, добрую память.

Нов. Вр. 10 іюля, № 9822.

Евст. Ник. Воронецъ, представившій на церковную выставку XII археологическаго съѣзда въ Харьковѣ восемьдесятъ снимковъ изображеній, называемыхъ Воскресеніемъ Христовымъ, издалъ по этому поводу интересную брошюру, гдѣ онъ разрабатываетъ вопросъ, «согласны ли съ церковными и археологическими данными существующія живописныя изображенія Воскресенія Христова?» Въ отношеніи живописнаго искусства VII вселенскій соборъ постановилъ: «иконное изображеніе указывается евангельскимъ повѣствованіемъ, а евангельское повѣствованіе уясняется иконнымъ изображеніемъ, повѣствованію евангельскія проповѣди согласующимъ». Воскресеніе Христова, которое древними христіанами долго не изображалось въ реальной обстановкѣ, въ позднѣйшихъ изображеніяхъ выработалось въ неудачныхъ композиціяхъ, основан-

¹⁾ [Одно изъ такихъ изслѣдованій напечатано въ № 4 *Материаловъ по археологіи Россіи*, изд. Имп. Арх. Комм. Спб. 1890. Ред.].

ныхъ или на измышленияхъ апокрифическихъ евангелій, или на непродуманномъ и невнимательномъ пониманіи подлиннаго евангельскаго текста: напримеръ, Христосъ былъ изображаемъ одною ногою выступающимъ изъ гроба, съ жезломъ въ рукѣ; или еще: Христосъ наступаетъ ногою, выставленною изъ гроба, на грудь лежащаго воина-стража, ангелы открываютъ крышку гроба, иной поражаетъ мечемъ воиновъ... Мало удовлетворительны и современные изображенія Христа въ видѣ естественно выходящаго изъ пещеры человѣка въ плотскомъ образѣ. Для археологически и библейски вѣрнаго изображенія необходимо передать основную идею евангельской проповѣди въ церкви Христовой о непостижимой и неизобразимой чудодѣйственности акта Воскресенія Христова, о несокрушимости печатей гроба при Воскресеніи Его и о полнѣйшемъ преобразованіи Воскресеніемъ Тѣла Христова въ столь «духовное», что оно проходило чрезъ «двери затворенныя» и проч.

Иконописцы новой школы, въ лицѣ П. К. Крюкова, В. И. Великанова, Г. И. Марченко и А. Д. Олейникова, повидимому, близко подошли къ разрѣшенію этой задачи изображеніемъ плоти Христовой «утоенной и свѣтлѣющей», выхода изъ пещеры «запечатаннаго» и ангеловъ, ожидающихъ прихода жень-мироносицъ, чтобы начать исполненіе «служебной» роли своей: отваливанія камня гробницы и указанія на пелены.

Интересующихся подробностями этого отдѣла иконописи отсылаемъ къ брошюрѣ Е. Н. Воронца.—А. С.—из.

Сиб. Вид. 9 янв., № 8.

Въ цѣляхъ упорядоченія способовъ охраненія памятниковъ церковной древности въ монастыряхъ и церквяхъ имперіи, св. Синодомъ постановлено установить слѣдующія правила: 1) въ московской патріаршей библіотекѣ сосредоточить копии съ описей ризницъ тѣхъ монастырей и церквей, гдѣ осталась еще старина, причемъ на мѣстахъ храненія древностей описи современныхъ ризницъ должны быть совершенно выдѣлены отъ описей древнихъ вещей; 2) при составленіи копій описи предметовъ старины сдѣлать провѣрку ихъ особыми комиссіями изъ настоятеля и ключаря или ризничаго. Если мѣсто храненія старины—губернскій городъ, то присоединить въ комиссію одного изъ преподавателей семинаріи, а въ уѣздномъ городѣ, гдѣ есть духовное училище, одного изъ преподавателей онаго, если же такового училища нѣтъ—ближайшаго благочиннаго; 3) все, включенное въ эту опись, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть отчуждаемо безъ разрѣшенія св. Синода, причемъ ходатайства о такомъ отчужденіи направляются въ московскую св. Синода контору на заключеніе; 4) въ патріаршей библіотекѣ сосредоточить всѣ описи старинныхъ монастырей, соборовъ и церквей до 1800 года включительно. Затѣмъ, св. Синодомъ постановлено поручить епархіальнымъ начальствамъ сдѣлать распоряженіе о составленіи настоятелями подлежащихъ монастырей и церквей означенныхъ въ первомъ и второмъ пунктахъ изложенныхъ правилъ описей и копій съ нихъ, о провѣркѣ сихъ послѣднихъ установленными во второмъ пунктѣ комиссіями и о доставленіи засимъ провѣренныхъ копій въ патріаршую библіотеку, предваривъ при этомъ хранителей древнихъ ризницъ и библіотекъ, что за неисполненіе и нарушеніе указанныхъ правилъ виновные будутъ подвергаемы строгой отвѣтственности.

Сиб. Вид. 16 марта, № 73.

Въ началѣ марта выѣхалъ за границу для осмотра и изученія существующихъ въ Западной Европѣ центральныхъ военныхъ музеевъ завѣдующій С.-Петербургскимъ артиллерійскимъ историческимъ музеемъ, извѣстный археологъ ген.-лейт. Н. Е. Бранденбургъ. Командировка эта связана съ устройствомъ въ Петербургѣ русскаго военно-историческаго музея, который пред-

полагается оборудовать къ столѣтію Отечественной войны, по всей вѣроятности, на Марсовомъ полѣ, на что предназначается около двухъ милліоновъ рублей.

Сиб. Вид. 16 марта, № 73.

Драгоценная икона гетмана И. С. Мазепы найдена почетнымъ членомъ археологическаго института Т. В. Кибальчичемъ. Существуетъ преданіе, что послѣ пораженія Петромъ Великимъ шведскихъ войскъ подъ Полтавою (въ 1709 г.) икона эта была найдена въ палаткѣ гетмана, изъ которой онъ бѣжалъ вмѣстѣ съ шведскимъ королемъ Карломъ XII въ Турцію. Она носитъ всѣ признаки южно-русскаго искусства и, какъ полагаютъ, была поднесена гетману отъ Кіево-Печерской лавры, въ благословеніе за усердіе его къ православію, выразившееся въ построеніи монастырскихъ стѣнъ вокругъ лавры, возобновленіи и построеніи многихъ храмовъ, украшеніи мѣстныхъ святынь и за щедрія пожертвованія утварью и сосудами въ ризницы мѣстныхъ монастырей и денежныя вклады. Икона—серебряная, вызолоченная, въ видѣ складня овальной формы, имѣетъ въ высоту $2\frac{3}{4}$ вершка, въ ширину 2 вершка и въ толщину около $\frac{1}{2}$ вершка. Лицевая сторона ея имѣетъ финифтвое изображеніе образа «Всѣхъ Скорбящихъ Радость». Образъ раздѣляется на двѣ половины. Въ верхней части его изображена Царица Небесная въ сіяніи, идущая по облакамъ; на головѣ у Нея корона, въ правой рукѣ скипетръ, на лѣвой рукѣ Спаситель міра; правой рукой Онъ благословляетъ, а въ лѣвой держитъ державу; по бокамъ Богоматери изображены: св. евангелистъ Іоаннъ Богословъ, св. Онуфрій Великій, св. Іоаннъ воинъ, св. пр. Нилъ, св. м. Власій, св. Спиридонъ, св. Никифоръ, св. Николай чудотворецъ, св. преп. Варлаамъ, св. муч. Екатерина, св. муч. Варвара и др. Въ нижней части иконы изображены: ангелъ, исцѣляющій слѣплого, и ангелъ, указывающій хромому на Царицу Небесную. На оборотной сторонѣ складня, на серебряно-вызолоченной доскѣ, изображены гравюрою съ чернью: два архангела и ангелъ хранитель съ подписями на славянскомъ языкѣ: «Архистратигъ Михаилъ, святой хранитель, Архангелъ Гавриилъ». Внутри складня изображенъ изъ серебра шестиярусный иконостасъ съ царскими вратами, увѣнчанный большимъ крестомъ; въ клѣткахъ, подъ слюдою, какъ бы въ иконахъ иконостаса, хранятся мощи 96 св. угодниковъ. Складень находится въ золотой круглой рамѣ въ $\frac{1}{2}$ вершка ширины, украшенной 120 аметистами и 153 жемчужинами и сооруженной, приблизительно, въ половинѣ XVIII вѣка.

Прав. Вѣсти. 4 июня, № 123.

Отношеніе химіи къ археологій. Нѣмецкій химикъ, докторъ Гельмъ, доказалъ нѣсколько времени назадъ, какое важное значеніе имѣетъ химическій анализъ при археологическихъ изслѣдованіяхъ.

Благодаря анализу, ему удалось разрѣшить сложный вопросъ относительно происхожденія янтарныхъ зеренъ, найденныхъ въ царскихъ гробницахъ въ Микенахъ, которымъ насчитываютъ около трехъ тысячъ лѣтъ.

Кромѣ того, при помощи химическаго анализа онъ опредѣлялъ, что нѣсколько украшеній, найденныхъ въ могилахъ древне-кельтскаго періода, изъ вещества, опредѣлить которое невозможно, сдѣланы изъ янтара.

Весьма долго существовало мнѣніе, что, за дальностью разстоянія, янтари съ Балтійскаго побережья, гдѣ онъ главнымъ образомъ добывается, не могъ быть привезенъ въ Грецію или Италію. Поэтому полагали, что зерна янтара привозились туда изъ мѣстъ не столь отдаленныхъ.

Между тѣмъ извѣстно, что янтари, добываемый по берегамъ Балтійскаго моря, содержитъ значительное количество янтарной кислоты, почти совершенно

отсутствующей у другихъ, подобныхъ ему ископаемыхъ смолахъ, находимыхъ въ другихъ мѣстностяхъ.

Химическій же анализъ янтарныхъ зеренъ, найденныхъ въ царскихъ могилахъ въ Микенахъ, доказалъ однородность ихъ съ янтаремъ, добываемымъ вдоль Балтійскаго побережья. Вслѣдствіе этого можно утверждать, что они привезены именно оттуда и слѣдовательно въ самыя древнія времена существовало сообщеніе между южною и сѣвѣрною Европой.

Одинаковые результаты получились и при изслѣдованіи древнихъ бронзовыхъ предметовъ. Составъ сплава, изъ котораго изготовлялась бронза въ доисторическія времена, весьма разнообразенъ, и химическія составныя части его могутъ дать приблизительное понятіе объ эпохѣ его изготовленія.

Моск. Вѣд. 15 іюня, № 162.

Библиографическія замѣтки.

8.

Revue Archéologique. 1902. Septembre—Octobre ¹⁾.

А. Малеръ. «Статуя Минервы въ Пуатье (Франція)». Въ Пуатье найдена интересная статуя Минервы, очень похожая на приобрѣтенную недавно Берлинскимъ музеемъ статую, признанную Фуртвенглеромъ за поддѣлку. Это мнѣніе, повидимому, ошибочно. Голова статуи въ Пуатье—копія архаическаго оригинала, ок. 480 г. до Р. X. — М. Хюберъ. «Собраніе Моро въ С.-Жерменскомъ музеѣ». Поступило въ музей въ 1899 г. Г. Моро (родившійся въ 1798 году!) началъ собирать древности и вести раскопки дольменовъ и некрополей въ 1873 г. въ департаментѣ Энъ. 24 тома дневниковъ. Съ 1877 г. коллекція издается подъ заглавіемъ «альбомъ Каранда». 18 выпусковъ этого сочиненія не были выпущены въ продажу. Правильныя раскопки на ограниченномъ пространствѣ. Собраніе это представляетъ непрерывную лѣтопись уголка земли отъ эпохи Латэнъ вплоть до среднихъ вѣковъ. Недостаетъ только двухъ звеньевъ—эпохи бронзоваго и перваго желѣзнаго вѣка. Вообще это собраніе, несмотря на тщательную классификацію, носитъ отпечатокъ смѣшенія различныхъ культурныхъ наслоеній, благодаря непрерывному ряду кладбищъ. — С. Рейнакъ. «Милосская конная статуя». Въ 1877 году на островѣ Милосѣ выкопаны шесть мраморныхъ статуй; изъ нихъ четыре женскія, одна поломанная конная и одна колоссальная Посейдона. Въ Милосѣ существовалъ, повидимому, храмъ, посвященный Посейдону вѣжкимъ Θεοδοριдомъ, какъ гласитъ надпись, и наполненный статуями. Во II вѣкѣ по Р. X. въ Милосѣ были еще ваятели, способные выполнить изъ мрамора такую гигантскую работу. — Е. Пико. «Статуя Венеры. Даръ извѣстнаго неаполитанскаго кондотьера Ренцо де-Чери Франциску I-му». Фактъ относится къ 1530 году. Существуетъ-ли гдѣ-либо эта статуя нынѣ? — Р. Мерле. «Соборъ въ г. Шартрѣ». Съ основаніемъ собора связаны многія легенды. — С. Рейнакъ. «Смерть Орфея». Существуютъ различные мнѣя объ этомъ событіи. Самая распространенная версія была та, что Орфея умертвили во Фракіи Менады, разорвавшія тѣло его на части. Здѣсь кроется вариантъ общераспространеннаго разсказа. Озирисъ точно такъ же былъ растерзанъ на части; Адонисъ, Аттисъ, Діонисъ Фракійскій умираютъ насильственной смертью; Пенеея Менады также раздираютъ на клочки. Мнѣя о смерти Орфея рисуетъ намъ пиръ женщинъ-людоедокъ. Это отголосокъ глубокой древности, отзвукъ древнѣйшихъ кровавыхъ нравовъ. Первоначально, однако, приносился въ жертву не человѣкъ, а животное, облеченное священнымъ характеромъ. Несомнѣнно, что первобытный человѣкъ питался сырымъ, кровавымъ мясомъ. Затѣмъ эта «омофагія» обратилась въ религиозный обрядъ. Вообще религиозныя обрядности суть всегда и повсюду отголоски прежняго ежедневнаго быта.

¹⁾ См. Прибавленіе къ вып. 5, стр. 70—76.

Въ числѣ животныхъ, которыхъ при вакханаліяхъ обнажали до костей и съѣдали, упоминаются быкъ и козель. Эти обряды имѣли значеніе аграрныхъ священнодѣйствій. Извѣстную роль играла и лисица, какъ божество, покровительствовавшее растительности. Въ обрядовомъ жертвоприношеніи лисицы кроется основа мѣта объ Орфеѣ.

Разныя извѣстія. Ф. Маклеръ. «Моисей Хоренскій и труды А. Каррьера». Некрологъ профессора армянскаго языка Каррьера, извѣстнаго изслѣдователя вышеназваннаго писателя VIII вѣка.

Ежемесячный бюллетень Академіи надписей (въ Парижѣ). Засѣданія въ маѣ—юлѣ 1902 г. Масперо открылъ въ египетской пирамидѣ подземелье съ многочисленными муміями римскаго времени. При обряженіи мумій пошли въ дѣло разныя исписанныя бумаги, фрагменты коихъ удалось восстановить. Почерки II и III вв. по Р. X.—Т. Рейнакъ добылъ въ Египтѣ остраконъ съ 14 строчками греческой риёмованной прозы въ формѣ діалога.—Въ Константинопольскій музей поступили 3 большія мраморныя статуи, великолѣпная женская голова, найденная въ 1902 г. въ Айдинѣ, и важный барельефъ, представляющій Еврипида.—Г. Оппертъ закончилъ чтеніе первой части цилиндра Гудеа.—Вблизи Карфагена въ пуническомъ некрополѣ найдены четвертый саркофагъ изъ бѣлаго мрамора, украшенный изящною живописью, преимущественно краснаго и синяго цвѣтовъ.—Де-Мелли представляетъ сводъ древнѣйшихъ изображеній Спасителя. До 325 г. Христосъ всегда изображается безъ бороды. Древнѣйшее изображеніе съ бородой—на эмалированной чашѣ Константина въ Британскомъ музеѣ. На основаніи древнѣйшихъ образовъ Спасителя Сесиль Торрѣ полагаетъ, что Христосъ распятъ былъ 21 года.—Клермонъ-Ганно описываетъ три новонайденныя печати временъ иудейскихъ царей.—Въ Алжирѣ подъ алтаремъ древней христіанской часовни найдены 3 вазы и небольшой мраморный ларецъ. Надпись гласитъ, что въ немъ хранились мощи свв. Юліана, Лаврентія, Феликса и Пастора; сооруженъ онъ въ 581 году мѣстнымъ епископомъ Коломбомъ.—Въ Сузахъ Морганъ нашель черепки вазы греческой работы.

Национальное Общество антикваріевъ Франціи. Засѣданія за май—июнь 1902 г.

Археологическія извѣстія и корреспонденція. Скульптуры римскаго времени въ Баѣ (Англія).—Составъ Британской Академіи.—Статуя Меркурія въ Монсѣ.—Римскіе золотые рудники въ Португаліи, найденные тамъ боерами, перевезенными въ Португалію во время войны.—Въ Руврейскомъ лѣсу (Франція) найдены остатки галло-римской эпохи; въ томъ числѣ развалины небольшого храма.—Сумасбродная книга о Вавилонѣ. Издана въ 2-хъ томахъ въ Лейпцигѣ г. Винклеромъ. Авторъ разбираетъ исторію Израіля и относитъ всю еврейскую лѣтопись къ вавилонской астральной мѣтологіи. Такъ, Авраамъ—это лунное божество; также и Іаковъ; Іосифъ—зимнее солнце. Удивительнѣе всего то, что эта книга нашла приверженцевъ и послѣдователей. Рецензентъ взываетъ къ здоровой критикѣ для безошаднаго порицанія подобныхъ бредней.—Туринскій саванъ. Г. Штенъ доказываетъ неточность сообщеній о фотографическихъ снимкахъ Пиа.—*Библиографія.* И. Коппаръ. «Сборникъ египетскихъ памятниковъ» (Брюссель 1902 г.). Съ 50-ю таблицами неизданныхъ вещей.—К. де-Уйфальви. «Физическій обликъ Александра Великаго» (Парижъ 1902), съ 22 таблицами.—К. Монге. «Дижонская Шартреза».—А. Буллѣ и Л. Сервьеръ. «Святая Фуа» (Вѣра), 1900 г. Ея мощи почитаютъ въ Конкахъ (Франція).—А. Вентури. «Исторія искусства въ Италіи».—А. Люисъ. «Синайскіе этюды» (Лондонъ, 1902). О сирійскихъ евангеліяхъ. Описъ сирійскихъ и арабскихъ рукописей монастыря св. Екатерины на Синаѣ. Рукописи V—VI вв. первоэвангелія Іакова; оно дошло до насъ въ греческомъ, коптскомъ и сирійскомъ текстахъ. Съ этимъ очень древнимъ апо-

крифомъ были, по преданію, знакомы Оригенъ и св. Юстинъ. Книга «Переходъ Маріи» была съ давнихъ временъ отвергнута церковью. Вся эта апокрифическая литература представляетъ, по выраженію рецензента, неизмѣримыя нелѣпности и отгнѣяетъ превосходство каноническихъ книгъ. Надо отдать должную справедливость церкви, сумѣвшей рѣшительно отвергнуть апокрифическія творенія.—К. Баамаджанъ. «Клинообразная ванская надпись Маназкерта». Въ ней упоминается Рузасъ III-й, царь Урарту. Это народъ—предокъ армянъ, обитавшій на сѣверѣ Кавказа. Надпись гласитъ о ремонтѣ дворца царемъ Менуасомъ, сыномъ Испуиниса, современникомъ Ададь-Нирари III (811—783 г.).

Обзоръ эпиграфическихъ сообщеній о римской старинѣ.

Novembre-Décembre 1902.

П. Гоклеръ. «Раскопки въ Тунисѣ». Пуническій некрополь въ Дермехѣ. (Карфагенъ). Здѣсь впервые причалили финикійцы и основали древній Камба, а затѣмъ—Карфагенъ. Некрополь представляетъ постепенную исторію страны и даетъ всѣ послѣдовательныя типы погребеній отъ финикійскихъ до римскихъ могилъ. Точно опредѣлить время *древнѣйшихъ погребеній*—затруднительно. Нѣкоторыя могилы—VII и VIII вѣковъ; это—колоды, на днѣ коихъ, съ западной стороны, выкопана камера, гдѣ лежитъ покойникъ или его пепель. Размѣры и обстановка этихъ камеръ варьируются отъ простой комнаты, въ грунтѣ, до большихъ подземелій, обставленныхъ громадными, высѣченными каменными глыбами, покрытыми изнутри густымъ слоемъ извести. Сверху кедровый или кипарисовый потолокъ и надъ нимъ остроконечная крыша. Начиная съ VI вѣка, появляются саркофаги цѣльнаго камня. Въ могилахъ—глиняная мѣстная посуда и привозныя греческія вазы (VII вѣка). Между прочими: коническіе ковчи и двойныя чашы. Въ каждой могилѣ лампа о двухъ носикахъ, которая ставилась, на патерѣ, на животъ мертваго и зажигалась. Попадаются глиняныя уродливыя фигурки, также: ожерелья, браслеты, нагрудники, серьги, скарабей, египетскіе амулеты въ видѣ кружковъ изъ янцъ страусовъ съ начертанными человѣческими лицами. Порядочно золота, очень чистаго, въ видѣ украшеній; медальоны съ уреусомъ и полумѣсяцемъ на шарѣ; привѣски въ видѣ амфоръ; тяжелые перстни съ іероглифами, кольца съ подвижными эмалевыми или каменными скарабейми. Серебро рѣдко. Бронзовыя гладкія зеркала, кимвалы, колокольчики, топорыки. Геммы изъ яшмы, сердолика, кристалла. Янтарь и кораллы—рѣдки. Прозрачнаго стекла еще нѣтъ. Пластинки и гвоздики изъ слоновой кости, украшавшія деревянные ларцы съ бронзовыми ручками. Трупосоженія нѣтъ. Покойникъ лежитъ у входа въ камеру, головой на З., ногами къ выходу. Обвитъ въ саванъ. Изрѣдка—деревянные гробы съ бронзовыми гвоздями и рукоятками.—*Вторая эпоха.* Саркофаги изъ цѣльныхъ камней. Надъ головой—жертвенникъ съ 6-ю различными сосудами; лампы, бронзовые топорыки. Внутри саркофага—украшенія, кольца, серьга (только одна), скарабей въ дорогихъ оправкахъ, которые носились на груди, на шнурѣ. Эпоха: VI—V вв. до Р. X. Появляются греческія чернофигурныя вазы. Мѣстная посуда становится изящнѣе, лампочки—меньше и иногда украшены красками. Появляются и греческія лампочки. Страусовыя яйца обрабатываются тщательнѣе. Большія глиняныя маски замѣняются миниатюрными изъ яшмы или слоновой кости. Изобиліе амулетовъ и мелкихъ ювелирныхъ издѣлій. На одномъ ожерельѣ—серія египетскихъ божковъ изъ слоновой кости и эмали. Іероглифическія надписи замѣнены безмысленными карагенскими подражаніями. Металлическія пластинки (амулеты) съ пуническими письменами, сокрытыя въ золотыхъ или серебряныхъ футлярахъ. Золото рѣже и менѣе чисто. Появляются электръ, серебро и стеклянные сплавы.—*Третья эпоха* (начиная съ IV вѣка). Пуническія монеты.

Пуническія могилы занимаютъ нижніе слои, сверху же — полный хаосъ разныхъ развалинъ, относящихся къ 10-ти столѣтіямъ. Здѣсь рядомъ и языческой божокъ, и византийская базилика съ часовнями и баптистеріями. *Керамическій кварталъ*. Продавцы сосудовъ расположились подлѣ кладбища. Найдены ихъ горны. Одно изъ такихъ заведеній застигнуто было при взятіи Кароагена Сципіономъ. Оно еще содержало собраніе формъ, сосуды съ красками и нѣсколько тысячъ горшковъ и вазъ, разставленныхъ по категориямъ. Найдены также развалины грандіознаго римскаго театра (одеумъ), уничтоженнаго Вандалами въ 439 г.—Р. Дюссо. «Надпись въ Энъ-Немара» (Сирія). Начертана на камнѣ набатейскимъ (арабскимъ) алфавитомъ. Важна для исторіи арабскаго языка. Самый древній доселѣ извѣстный арабскій (куфическій) текстъ относится къ 512 г., другой—къ 568 г. по Р. Х. Куфическое письмо является результатомъ постепеннаго преобразованія набатейскихъ формъ.

Археологическія извѣстія и корреспонденція. Извѣстное собраніе г. Пьетта пожертвовано имъ въ С.-Жерменскій музей. Каменный вѣкъ, время сѣвернаго оленя и первый желѣзный вѣкъ. Знаменитыя гравюры и изваянія изъ костей сѣвернаго оленя въ Мазъ-Азилъ свидѣлствуютъ объ искусствѣ, безслѣдно исчезнувшемъ. Въ Микенахъ умѣнье рисовать обнаруживается въ 1500 г. до Р. Х. Во Франціи такихъ артистовъ не было до XIII в. по Р. Х. Собранію Пьетта посвящается особый залъ. — Раскопки г. Вольграффа въ Аргосѣ. Микенскій вопросъ. Пять куполовидныхъ гробницъ; декоративная живопись, храмикъ, жертвенникъ Аполлона, обломки глиняныхъ вазъ, бронзовые сосуды, статуетки, колонны.—Конгрессъ историческихъ наукъ въ Римѣ (весной 1903 г.). Возбужденъ вопросъ: вправдѣ ли консерваторъ музея воспретить срисовку, фотографированіе и снятіе слѣшковъ съ предметовъ? Рецензентъ говоритъ, что тѣ, «которые этимъ стараются помѣшать занятіямъ другихъ, обыкновенно ссылаются на намѣреніе лично издать эти вещи, однако они ничего не издають. Слѣдовало бы установить срокъ, въ теченіе коего археологъ сохранялъ бы за собою исключительное право изданія находокъ». — *Древняя этиографика*.

А. Б.

9.

L'Anthropologie. 1902. № 5. Septembre—Octobre ¹⁾.

Р. Верно. «Раскопки Монакскаго принца въ Бостъ-Руссѣ. Новый человѣческій типъ». Князь Монаксскій, настойчиво продолжая свои раскопки, достигъ значительныхъ результатовъ. При раскопкахъ соблюдалась строжайшая систематичность. Руководилъ ими аббатъ Вильневъ. Приняты самыя мелочныя предосторожности и заведенъ непрерывный надзоръ. Каждый слой подвергнутъ былъ самому тщательному надзору. Каждый предметъ, по мѣрѣ извлеченія изъ земли, отмѣчался номеромъ. Не допустима ни малѣйшая ошибка или смѣшеніе, даже случайное. Князь Монаксскій намѣревается въ будущемъ посвятить своимъ изслѣдованіямъ особое изданіе. Въ 1874 году г. Ривьеръ произвелъ поверхностныя изысканія въ Дѣтскомъ гротѣ». Здѣсь, на глубинѣ 2,70 м., имъ были найдены два дѣтскихъ скелета. Оба ребенка (около 10 лѣтъ) умерли и похоронены одновременно. У каждаго было только по поясу изъ сотенъ мелкихъ просверленныхъ раковинокъ. При костяхъ найденъ, кромѣ того, кремневый скребокъ. Фауна состояла преимущественно изъ свиней, козюль и оленей. Найдены также небольшія привѣски изъ энкринитовъ. Новыя изслѣдованія показали, что самый древній очагъ помѣщался на скалѣ. Когда первые обитатели грота удалились, то ихъ смѣнили гіены, разыскивавшія кости животныхъ, собранныхъ въ гротѣ человѣкомъ. Гіены потревожили очагъ и оставили

¹⁾ См. Приб. къ вып. 5, стр. 76—86.

слой копролитовъ. Вскорѣ человѣкъ вторично появляется въ гротѣ, но остается недолго, какъ о томъ свидѣлствуетъ тонкій слой пепла, надъ которымъ снова лежитъ наслоеніе копролитовъ хищниковъ. Далѣе — третье кратковременное появленіе человѣка (полоса пепла) и затѣмъ долгое его отсутствіе (наслоеніе въ 60 сантиметровъ сѣрой земли). Четвертое появленіе человѣка—болѣе продолжительное. Затѣмъ опять слой красной глины и, въ пятый разъ, — человѣкъ. Здѣсь встрѣчены первыя два погребенія, молодого мужчины и старой женщины; первый на спинѣ, съ наклономъ вправо, ноги согнуты; вторая — лицомъ книзу. Обѣ головы положены на камни. Множество мелкихъ отточенныхъ кремней. На рукѣ женщины—браслетъ изъ раковинъ. Оба черепа представляютъ характерныя особенности. Это — негроиды; авторъ называетъ этотъ новый человѣческій типъ типомъ Гримальди (фамилія князя Монакскаго). Впослѣдствіи человѣкъ опять уходитъ изъ грота и снова появляется (въ 6-й разъ). Слѣды его очага и погребеніе: мужчина высокаго роста на спинѣ; руки согнуты въ локтяхъ, кистями вверхъ; подлѣ остова—четыре просверленные зуба оленя. Послѣ этого человѣкъ окончательно покидаетъ гротъ, какъ мѣсто обитанія, и лишь отъ времени до времени заходитъ въ него. Встрѣчаются кости пещерныхъ гіенъ. Сводъ пещеры обрушился и покрылъ всѣ вышеназванныя наслоенія. Сверхъ этого обвала найденъ еще человѣческій остовъ,—женщины очень малаго роста съ сильно стертими зубами. Кости скелета такъ крѣпко залегли въ глину, что черепъ невозможно было вполне освободить отъ пепла. Типъ несомнѣнно кроманьонскій. Изъ издѣлій человѣческихъ рукъ встрѣчены: на самомъ днѣ — грубыя орудія изъ песчаника и известняка; въ остальныхъ слояхъ—кремневые орудія и закругленные кости. Типъ этихъ издѣлій—эпохи сѣвернаго оленя. Скелеты нижнихъ слоевъ—положительно палеолитическаго времени. Итакъ, раскопки обнаружили на 70 сантиметровъ ниже скелетовъ кроманьонской расы скелетъ негроиднаго типа, представителя самой древней расы человѣческаго рода.—М. Ханоттъ. «О тригонокефалинъ» (неправильность лобной кости).—К. де-Уйфальви. «Ирано-индійскія иконографія и антропология». (Продолженіе). Подземные храмы въ Адыантѣ. Переходное время отъ построекъ деревянныхъ къ каменнымъ. Подземные храмы и монастыри, древнѣйшіе изъ коихъ относятся ко времени царя Асока, т. е. къ III вѣку до Р. Х. Такихъ храмовъ найдено 27. Во многихъ фрески. Архангелскіе типы. Своеобразный головной уборъ съ рогомъ спереди. Стѣнная живопись большихъ размѣровъ. Большія фигуры Будды. Очень интересная картина, изображающая пріемъ царемъ Пуликези II-мъ посольства Хозроя II (ок. 625 г. по Р. Х.). Индійскія миниатюры XVII—XIX вѣковъ.

Разныя извѣстія. Казнь царя. Въ 1900 г. Фрезеръ указалъ на ритуальную и мистическую сторону евангельскаго повѣствованія о страданіяхъ и смерти Спасителя. Вопросъ этотъ вызвалъ значительный обмѣнъ мыслей въ Англіи. Оказывается, что у многихъ народовъ существовалъ обычай, тождественный римскимъ Сатурналіямъ, въ силу коего въ опредѣленные эпохи, обыкновенно ко времени посѣвовъ или жатвы, всѣ правственные и гражданскіе законы временно лишались силы. Первоначально происходили торжества, посвященные благополучно царствующему Сатурну. Это было въ золотой вѣкъ, когда, впрочемъ, существовали и человѣческія жертвоприношенія. Римскія Сатурналіи длились 7 дней, но въ нихъ не сохранилось воспоминанія объ этихъ кровавыхъ обычаяхъ. Остался только характерный фактъ—предоставленія рабамъ полнѣйшаго своеволія. Они временно становились хозяевами дома и избирали по жребію «царя», издававшего самыя удивительныя повелѣнія. Въ провинціи эти празднества происходили еще рѣже. Описаніе мученій св. Давіа сохранило подробный разсказъ о празднованіи сатурналій въ римскомъ лагерѣ на Дунаѣ, въ Доростолѣ, при Максиміанѣ и Діоклетіанѣ. За 30 дней до праздника солдаты избирали, по жребію, царемъ красиваго юношу, кото-

раго облакали въ царскія одѣянія для изображенія добраго царя Сатурна. Онъ имѣлъ право пользоваться и злоупотреблять своей властью. По истеченіи 30-ти дней царя заставляли убивать самого себя на altarѣ бога Сатурна. Въ 303-мъ г. жребій палъ на солдата-христіанина Дація. Не желая осквернить себя передъ смертью, Дацій отказался отъ роли царя.

Въ классическую эпоху царь римскихъ Сатурналій является только актеромъ, но примѣръ св. Дація показываетъ, что въ болѣе древнее время этотъ царь утрачивалъ и корону, и жизнь. Торжество заканчивалось человѣческимъ жертвоприношеніемъ, о которомъ сохранилось впоследствіи лишь смутное воспоминаніе. Карнавалъ у христіанскихъ народовъ представляетъ отголосокъ тѣхъ-же римскихъ Сатурналій. Характерной чертой карнавала является уродливая кукла, олицетворяющая праздникъ, которая послѣ краткой карьеры славы разрушается или сожигается всенародно. Эта кукла—царь карнавала—является такимъ образомъ отголоскомъ древняго Сатурна. Въ Римѣ въ эпоху, когда годъ начинался 1-го января, Сатурналіи праздновались въ декабрѣ; когда же начало года совпадало съ 1-мъ марта,—Сатурналіи происходили въ февралѣ. Сатурнъ былъ собственно богомъ хлѣбопашества (sata). Аналогичные обычаи существовали въ Критѣ и др. мѣстахъ. У грековъ Сатурнъ именовался Крономъ. Родосцы ежегодно приносили этому богу живого человѣка въ жертву. Его выводили за городъ, здѣсь опаивали и задушали. Таковъ-же былъ въ Вавилонѣ праздникъ Сацеа. Здѣсь облакали приговореннаго къ смерти преступника въ царскія одежды и предоставляли ему даже право пользоваться царскими наложницами. По окончаніи празднествъ съ него срывали богатое облаченіе, сбѣли его и затѣмъ вѣшали или распинали. Это происходило около 25 марта. Въ празднествѣ Сацеа лежитъ основаніе еврейскихъ празднествъ «Пуримъ» (жребій), о которыхъ впервые упоминается въ книгѣ Эсэири. Это была двухдневная вакханалія, въ теченіе коей распиналась фигура Амана и затѣмъ предавалась огню. Феодосіевъ кодексъ воспретилъ этотъ обрядъ, такъ какъ указанное употребленіе креста признано было оскорбительнымъ для христіанъ. Однако, обычай вѣшать или сожигать образъ Амана существуетъ въ еврейскихъ общинахъ и до нашихъ дней.

Аналогичное Пуриму празднество существуетъ въ Персіи. Оно справлялось и въ Вавилонѣ; здѣсь участвовала и конная процессія въ честь безбородого царя. Уже Вейдландъ указалъ на аналогіи въ обращеніи римскихъ солдатъ со Христомъ въ Иерусалимѣ и съ царемъ Сатурналій въ Доростолѣ. Этимъ объясняется царское одѣяніе и вѣнецъ, надѣтые солдатами на Иисуса. Хотя римскія Сатурналіи происходили въ декабрѣ, а Иисусъ преданъ смерти весной, но возможно, что римскій гарнизонъ въ Иерусалимѣ слѣдовалъ древнему обычаю праздновать сатурналіи въ началѣ года (1-го марта). Сходство страстей Господнихъ съ обрядами Сацеа поразительно. Значеніе тернового вѣнца, какъ предмета страданій, появляется гораздо позже. Поклоненіе же величеству, которое вслѣдъ за тѣмъ обречено на поруганіе и смерть, чрезвычайно напоминаетъ ритуальное дѣйствіе. Римскій правитель никогда не позволялъ-бы солдатамъ такъ обращаться съ человѣкомъ, отводимымъ на казнь. Многое въ евангельскомъ повѣствованіи разъясняется, если предположить, что въ то время года, когда происходили эти событія, обрядъ требовалъ смерти кого-либо изъ приговоренныхъ, съ облеченіемъ его въ царскій нарядъ. По обычаю полагалась жертва, и Пилату оставалось только предоставить толпѣ выборъ между Христомъ и Вараввой. Никогда Пилатъ не посмѣлъ-бы пригвоздить ко кресту надпись «царь Іудейскій» при такомъ подозрительномъ императорѣ, какъ Тиберій, даже въ видѣ шутки, еслибы не имѣлъ въ виду формулы, освященной обычаемъ. Личность Вараввы—очень странная. Откуда эта необходимость освободить заключеннаго? Странно и то, что имя «Варавва» составлено изъ двухъ арамейскихъ словъ, означающихъ «отецъ» и «сынъ». Та-

кимъ образомъ Варавва значитъ сынъ отца, т. е. именно то, чѣмъ себя называлъ Иисусъ. По мнѣнію Фразера, Варавва—не имя, а прозвище, присвоенное жертвѣ, обреченной на смерть при данномъ обрядѣ. Оригенъ (ок. 250 г. по Р. Х.) ссылается на рукопись евангелія отъ Маттея, гдѣ читалось (XXVII, 16): «и въ ту пору былъ плѣнникъ, извѣстный подъ именемъ Иисусъ-Варавва». Этотъ удивительный текстъ встрѣчается и понынѣ въ нѣкоторыхъ рукописяхъ. Напр., у Марка: «тотъ, котораго прозывали Варавва». Итакъ, Варавва—это прозвище, данное двойнику Иисуса. Вся-же повѣсть о выборѣ, предоставленномъ Пилатомъ народу,—позднѣйшее дополненіе, имѣющее цѣлью объяснить это двойственное наименованіе. Какъ-бы то ни было, выводы эти не лишены важнаго значенія.—С. Рейнакъ, «Ошибка Мальтуса». Сто лѣтъ тому назадъ, въ 1803 г., Мальтусъ напечаталъ свой знаменитый «Опытъ изслѣдованія основъ народонаселенія». Онъ доказывалъ, что населенность возрастаетъ въ геометрической прогрессіи, между тѣмъ какъ потребныя человѣчеству вещества умножаются только въ ариѳметической прогрессіи. Слѣдовательно, ростъ населенія долженъ влечь за собой нищету и голодъ. Теперь, по прошествіи ста лѣтъ, мы вправѣ проверить эту теорію на основаніи житейскаго опыта. Съ 1801 по 1900 г. населеніе земного шара увеличилось съ 900 до 1558 милліоновъ, т. е. болѣе чѣмъ на 50%. Въ Англии въ эпоху Вильгельма Завоевателя (1086 г.) насчитывалось 2 милліона жителей, въ 1901 г.—32¹/₂ милліона. При такомъ возрастаніи населенія увеличилась ли одинаково и нищета? Статистика говоритъ противоположное. Главная причина увеличенія населенія—уменьшеніе смертности.

Научное движеніе. С. Жозефъ. «Долина Конклюдъ» (Нимъ, 1902). Археологическое изслѣдованіе.—Г. Дешеллетъ. «Кельтская археологія въ Европѣ». Невозможно различить кельтовъ отъ галловъ или галатовъ. Первое нашествіе кельтовъ въ Галлію ок. 1500 г.—не доказанный фактъ. Кельтская археологія обнимаетъ 8 столѣтій до Р. Х., т. е. періоды Гальштатскій или первый желѣзный вѣкъ, восходящій до 400 г. до Р. Х., и, вслѣдъ за нимъ, періодъ Латэнъ или второй желѣзный вѣкъ, заканчивающійся въ самомъ началѣ I-го столѣтія послѣ Р. Х.—Е. Шмитъ. «Сводъ археологическихъ и антропологическихъ свѣдѣній по бассейну Марны».—О. Альмгренъ. «Погребенія древнѣйшаго желѣзнаго вѣка на о. Готландѣ». Этотъ островъ богатъ некрополями, но авторъ ограничивается первымъ желѣзнымъ вѣкомъ (періоды I—V по Монтелиусу, отъ 500 г. до Р. Х. до 400 г. послѣ Р. Х.). Два погребенія съ трупосоженіемъ. При мертвыхъ бронзовыя и желѣзныя булавы въ формѣ «лебяжьей шеи», желѣзный ножъ и типичная посуда. Четыре погребенія безъ трупосоженія, несмотря на общераспространенный по всему сѣверу Европы обычай сожигать мертвыхъ подъ конецъ бронзоваго и въ началѣ желѣзнаго вѣковъ. Впрочемъ, такія погребенія встрѣчались въ Богеміи и Силезіи. Всѣ остальные могилы содержатъ трупосоженіе. Маленькіе земляные или каменные курганы, иногда окруженные каменной стѣной. На уровнѣ грунта—жженыя кости и пепель. Посуда и мечи рѣдки; часто попадаются фибулы, поясныя бляхи и массивныя кольца. Около I-го вѣка по Р. Х. появляются и погребенія безъ сожженія. Скелеты подъ курганами вложены въ каменные ящики или покрыты плитами; часто боковое положеніе; головы къ С. или С.-В. (общее явленіе въ теченіе всего желѣзнаго вѣка). Фибулы и янтарныя бусы рѣдки. Массивныя бронзовыя кольца и пряжки своеобразныхъ формъ. У головы—множество маленькихъ просверленныхъ, полыхъ бронзовыхъ полушарій и закругленные кусочки смолы. Это, вѣроятно, остатки деревянныхъ, осмоленныхъ и украшенныхъ бронзой сосудовъ, въ которыхъ хранились кости покойниковъ. Смоляныя кольца часто встрѣчаются въ скандинавскихъ погребеніяхъ. Смолу находятъ и въ Германіи. Ее считали то лѣкарствомъ, то ароматнымъ веществомъ; быть можетъ, это остатки

деревянныхъ сосудовъ, уничтоженныхъ окисленіемъ. На о. Готландѣ они часто встрѣчаются у ногъ скелета, а у головы — глиняный сосудъ. Во II вѣкѣ по Р. Х. встрѣчаются оба типа погребеній. Часты бусы золотыя и стеклянныя, украшенія отъ роговъ для питья, грузила, ключи, замки отъ ларцевъ. Въ III вѣкѣ по Р. Х. — янтарныя бусы, кольца золотыя, серебряныя и бронзовыя; браслеты спиральныя. Смоляныя кольца исчезаютъ; часты стеклянныя бусы и костяные гребни; попадаются и стеклянныя сосуды. Большихъ кургановъ уже не видать. Погребенія безъ трупосоженія становятся рѣдкими. Скелеты вытаны на спинѣ въ каменныхъ ящикахъ. Попадаетъ оружіе. — Хайсесъ Вардъ. «Алтари и жертвоприношенія въ древнѣйшемъ вавилонскомъ искусствѣ». Алтарь въ самыхъ древнихъ памятникахъ — квадратный (на цилиндрѣ Нью-Йоркского музея, свыше 4000 л. до Р. Х.). Алтарь поставленъ передъ колесницей Бала. Его перевозитъ крылатое чудовище, а сверху изображена богиня. На алтарѣ два гладкіе пирога, надъ которыми жертвователь совершаетъ возліаніе. Слѣва человекъ съ плугомъ. Другая архаическая форма алтаря — въ видѣ песочныхъ часовъ. На одномъ цилиндрѣ огромной древности у человѣческихъ головъ — птичьи клювы. Здѣсь изображенъ богъ Сиру съ змѣинымъ хвостомъ. — А. Бакъ. «Ювелирное дѣло у Бельгийцевъ въ римское время». Эмалированная бронза. — Ф. Путнамъ. «Задачи американской антропологии». Происхожденіе человека въ Америкѣ обязано ли одному только переселенію, или было нѣсколько родоначальниковъ? Въ пользу послѣдняго говоритъ чрезвычайное разнообразіе этническихъ типовъ. Подробности о маундъ-билдерахъ (насыпателяхъ кургановъ). Сложные рисунки, символическія изваянія животныхъ на кости и камнѣ. Курганы съ площадками. Изображеніе змѣя, обрядъ соженія, жертвенные алтари. Строители кургановъ — тотъ же народъ, что и въ Мексикѣ. Человекъ появляется уже въ четвертичную эпоху. Переселенія происходили въ палеолитической и неолитической періоды и позднѣе. Никакихъ соотношеній между этими періодами въ Америкѣ и одноименными эпохами въ Европѣ нѣтъ. — А. Ашмидъ. «Лупусъ въ Америкѣ, до Колумба, по изображеніямъ на перуанской керамикѣ». Эта керамика возбудила рядъ гипотезъ. Въ уродливыхъ человѣческихъ изображеніяхъ съ различными искаженіями лица и тѣла признавали прокаженныхъ. Проказа, по мнѣнію Вирхова, занесена въ Америку изъ Азии до испанскаго покоренія. — Баронъ де Бай. «У татаръ. Отъ Дербента до Елизаветноля»; «Горскіе евреи и евреи грузинскіе»; «Въ Имеретіи» (Парижъ 1901—1902). — Коганей. «Измѣненіе китайскихъ мужскихъ череповъ». — Ф. Старръ. «Физическія особенности индѣйцевъ въ южной Мексикѣ». — Ж. Хеберъ. «Техника перуанскихъ гончаровъ». Предметы, вылитые изъ формъ. — П. Себилльо. «Культъ камней во Франціи». Обрядъ, пережившій вѣка. Во многихъ областяхъ камни излѣчиваютъ болѣзни, возбуждаютъ любовь и плодовитость. Обряды восхожденія, скольженія, стоянія на камнѣ; пролѣзаніе черезъ или подъ камень; хожденіе вокругъ камня; обломки камня, служащіе амулетами; чудодѣйственные отпечатки и вода съ этихъ оттисковъ. И нынѣ населеніе почитаетъ мегалитическіе памятники и нѣкоторыя скалы. — Е. Дуркгеймъ. «О тотемизмѣ». Двѣ отличительныя черты тотемизма суть: уваженіе къ жизни тотема, котораго запрещено убивать или съѣдать, за исключеніемъ особыхъ случаевъ, когда вѣрующіе купно вкушаютъ тотема, и экзогамія, т. е. запретъ того же тотема или клана вступать между собою въ бракъ. Первоначально существовалъ общій табу, запрещающій проливать кровь родичей. Изслѣдованія центральной Австраліи указываютъ, однако, на существованіе тотема безъ какого-либо уваженія къ жизни членовъ клана или экзогаміи. — П. Себилльо. «Фолклоръ рыбаковъ». (Парижъ 1901). У всѣхъ рыбацкихъ племенъ встрѣчаются одни и тѣ же суевѣрія о вліяніи дружественныхъ или враждебныхъ божествъ. — В. Торканъ. «Населеніе Франціи по переписи 1901 г.». — К. Вудреффъ. «Черепъ цивилизованнаго человека и

его эволюціи». Цивилизація мало вліяетъ на увеличеніе вѣса мозга. — А. Нистремъ. «Варіаціи формъ человѣческаго черепа». Въ связи съ занятіями человека видоизмѣняется въ теченіе вѣковъ и форма его головы. Монголы, проводящіе часть жизни на конѣ, — брахикефалы, лапонцы, ѣздящіе въ саняхъ, — также. Однако эскимосы, ведущіе такую же жизнь, — долихокефалы. Во многихъ древнихъ погребеніяхъ встрѣчены долихокефалические черепа тамъ, гдѣ современное населеніе — брахикефалическое. Возможно, что сокращеніе головы произошло не вслѣдствіе скрещиванія, а отъ прогресса цивилизаціи, давшей человеку возможность избѣгать тяжелыхъ работъ, заставляющихъ его нагибаться впередъ. Теорія эта открываетъ рядъ новыхъ возрѣній. — А. Шлицъ. «Изученіе дѣтей въ школѣ для опредѣленія ихъ расы».

Извѣстія и корреспонденція. Некрологи: Андрей Сансонъ, Рудольфъ Вирховъ. — *Программа курса въ Училищѣ Антропологии въ Парижѣ.* Предметы: доисторическая антропология; общая антропология; географія анатомическая, зоологическая, физиологическая и антропологическая; эмбриологія, этнологія; этнографія; этнографическая технология и лингвистика; социологія и сравнительная исторія религіи и философіи. Въ числѣ преподавателей: г.г. Капитанъ, Мануврѣ, Мортилье, Заборовскій и др. — *Доисторическая живопись на стѣнахъ пещеръ въ Испаніи.* Эмиль Картальякъ занятъ, вмѣстѣ съ аббатомъ Брелемъ, изученіемъ живописи и гравюръ, покрывающихъ стѣны грота Алтамиры въ провинціи Сантандеръ. Ежедневныя открытія приводятъ изслѣдователей въ восторгъ. Картальякъ сообщаетъ, что аббатъ Брель привезетъ въ Парижъ крайне удивительный альбомъ рисунковъ. Живопись величественная, сложная, оригинальная. Безчисленное количество знаковъ и графитовъ, покрывающихъ огромныя пространства.

Миссія въ Абиссинію. Разныя суевѣрія, отголоски прежнихъ вѣрованій, *Библиографія.*

№ 6. Novembre-Décembre.

Статьи. М. Аршамбо, «Мегалиты въ Новой-Каледоніи». Скальные рисунки, кресты, звѣзды, чашечные камни. — К. де-Уйфальви, «Ирано-индійская иконографія и антропология». (Продолженіе). Физическій типъ современныхъ индусовъ. По приходѣ въ Индію, арийцы скрестились съ мѣстными племенами и образовали теперешнія расы. Когда-нибудь удастся, быть можетъ, найти въ горахъ болѣе чистую расу арийцевъ.

Научное движеніе. Де-Ламотъ, «Террасы долинъ Мааса, Рейна и Роны». — В. Брегеръ, «Ледниковые періоды въ Христіаніи». — И. Дарвенъ, «Первыя изваянія доисторическаго человека». Авторъ вмѣстѣ съ г. Тьелленъ усматриваетъ слѣды человѣческой руки и изваянія на множествѣ кремней. Рецензентъ считаетъ ихъ игрой природы. — А. Арселинъ, «Долина Соны въ четвертичную эпоху». — А. Риччи, «Послѣ-пліоценовыя млекопитающія въ сибирскихъ курганахъ». Мамонтъ и носорогъ-тихоринъ. — Е. Фурнье и И. Репеленъ, «Доисторическія размыканія въ южной Франціи». Интересенъ фактъ находки мамонта въ столь южной мѣстности. — Лавилль и Ролленъ, «Грузины четвертичныхъ наслоеній». — Л. де Повъ и Е. Гюбларъ, «Раскопки въ Бельгіи». Каменный вѣкъ. — Разные авторы. «Археологическія изысканія въ разныхъ мѣстахъ Франціи». — Р. Гранжъ и другіе. «Каменный вѣкъ въ Алжирѣ». Пелазгическія постройки и отточенные кремни. — Т. Вестроннъ, «Дольмены Ирландіи». — Маркизь де-Надальякъ, «Мѣдный вѣкъ». — Г. Коффей, «Ирландскіе мѣдные кельты». Описаніе 84 мѣдныхъ топоровъ. Химическіе анализы. — Авено де ла Грансьеръ, «Изысканія въ Бретани». Подземныя камеры неолитическаго времени. — Аббатъ Клерхутъ, «Предметы бронзоваго вѣка въ свайныхъ поселеніяхъ Бельгіи». — П. Лейте де Васконцеллосъ, «Археологія Португаліи» (Лиссабонъ, 1902). — М. Гернесъ,

«Исслѣдованія по южному берегу Дуная». — Шомбаты, «Некрополь у Бача, въ долинѣ Идріи». Трупоожженіе. Гальштатская эпоха (ок. 600 г. до Р. X.) и Латэнъ. Фибулы, бронзовыя вазы съ граффитами этрусского типа, бронзовые шлемы съ латинской надписью «Протенусъ», желѣзные шлемы, мечи, копьѣ и т. п.; бронзовая статуетка воина. — Г. Серъ. «Орако-скинскіе курганы и колесницы». Раскопки 1850—1860 г.г. «Духовой могилы». Колесница при 2-хъ лошадяхъ. Статуетки лошади, медвѣдя и Нептуна. Раскопки русскихъ офицеровъ въ 1878 г.: серебряный щитъ, чаша, треножникъ. Раскопки Добрускаго (директора Софійскаго музея) въ 1893 г.: бронзовыя и желѣзныя украшенія четырехколесной колесницы. Раскопки Сера: упряжь колесницы о 2 колесахъ; IV в. по Р. X. (По мнѣнію рецензента—I в. по Р. X.)—А. Эвансъ, «Дворецъ въ Кноссъ и его отношеніе къ Египту». Очень тѣсная связь съ Египтомъ. Во дворцѣ—множество комнатъ и конурокъ, корридоровъ и амбаровъ. Стиль: смѣсь микенскаго и египетскаго. Колонна, въ формѣ лотоса, поддерживаетъ большую порфиновую лампу. Ларецъ съ инкрустаціями изъ отшлифованнаго горнаго хрустала; миниатюры; фрески, изображающія птицъ и людей, схожихъ съ египетскимъ типомъ, но своеобразныхъ; два вида письменъ: іероглифы и линейное. Критъ—это, повидимому, библейскій Каоторъ. Дюритовая фигурка временъ XII династіи. Исконное египетское вліяніе на Критъ.—К. Гайлларъ, «Мендесскій баранъ и домашняя овца въ древнемъ Египтѣ».—Г. Папилло, «Развитіе социальныхъ потребностей у человѣка».—Л. Вильзеръ, «Селекція въ человѣческомъ родѣ» и «О вліяніи расы на здоровье и языкъ».—А. Фирлингъ, «Славяне въ Баваріи». Нѣкоторыя племена проникли въ глубь Германіи въ давнія времена. Таковы: Оботриты, Венды, Сорабы, Далматы, Чехи, Моравы и Карантане.—К. Пари, «Доисторическія поселенія въ Аннамѣ».—П. Лаббе, «Островъ Сахалинъ».—Г. Ролинъ, «Путешествіе г-жи Кингслей въ Африкѣ». Чрезвычайное суевѣріе. Въ жертву мертвому приносятъ его женъ и рабовъ, дабы мертвецъ не явился мстить за бѣдныя похороны.

Новости и корреспонденція.—Некрологъ Александра Бертрапа. Въ должности директора С.-Жерменскаго музея его заступилъ С. Рейнакъ.—Лалуа. Синія пятна на новорожденныхъ монгольской расы доказываютъ, что и кельты принадлежатъ къ этой расѣ. С. Рейнакъ съ этимъ не согласенъ.—Во французскомъ Суданѣ найдены какія-то крупныя развалины, быть можетъ египетскаго или финикійскаго происхожденія.—Въ Англіи найдены многочисленные палеолитическіе отточенные кремни.—Въ Канталѣ (Франція) найдены древности эпохи Латэнъ.

10.

Zeitschrift für Ethnologie. 1902. Heft V¹).

Г. Коссина, «Индogerманскій вопросъ съ археологической точки зрѣнія». Происхожденіе индогерманцевъ. Въ настоящее время никто изъ ученыхъ, за исключеніемъ Монтедуса, уже не придерживается мнѣнія о восточномъ происхожденіи индогерманцевъ. Были защитники и скандинавскаго ихъ происхожденія, но вѣрнѣе искать родоначальниковъ индогерманскихъ племенъ въ центральной Европѣ, по сѣвернымъ склонамъ Альпъ. Каменный вѣкъ на сѣверѣ Европы дѣлится на два періода. Во второмъ появляются дольмены и керамика съ веревочными украшениями. За этимъ орнаментомъ слѣдуетъ орнаментъ поясами. Въ это время (начало III-го тысячелѣтія до Р. X.) замѣтны два сильныхъ теченія индогерманцевъ на югъ и появляются типичныя круглодонныя сосуды и кремневыя подѣлки, а изрѣдка и янтарь. Къ началу бронзоваго вѣка выдѣляются двѣ народности: Италійцы и Кельты. Въ

¹) См. Приб. къ в. 5, стр. 64—70.

эпоху каменнаго вѣка (въ началѣ III-го тысячелѣтія до Р. X.) началось передвиженіе индогерманцевъ на востокъ. Арійцы и Славяне дошли до южной Россіи. Въ Италію, Швейцарію и Тироль индогерманцы проникли въ переходное время отъ каменнаго вѣка къ бронзовому, въ такъ называемый неолитическій періодъ. Многіе типы бронзоваго вѣка выработались уже послѣ передвиженія и встрѣчаются въ восточной Германіи, тогда какъ въ южной Германіи ихъ нѣтъ. Въ бронзовую эпоху, приблизительно во II-мъ тысячелѣтіи до Р. X., замѣчается снова сильное передвиженіе изъ южной Германіи на югъ. Въ Индію индогерманцы проникли, вѣроятно, около 1000 г. до Р. X. Въ XV вѣкѣ до Р. X. появляются на югѣ Россіи Меды, которыхъ въ X вѣкѣ смѣняютъ здѣсь Скифы.—П. Рейнеке, «Спорные вопросы по неолитическому періоду». Многія обстоятельства настоячиво требуютъ выясненія.

Библиографія. А. Бесслеръ. «Археологія царства Инковъ и древнеперуанское искусство» (Берлинъ).—Ф. Гуттеръ. «Исслѣдованія въ Камерунѣ» (Африка). Брауншвейгъ 1902.—Ф. Ахелисъ. «Экстазъ. Культурныя задачи будущаго» (Берлинъ, 1902).

Засѣданія Берлинскаго Общества Антропологій, Этнологій и Преисторіи (10 іюля—25 октября 1902). Г. Швейнфуртъ «Каменный вѣкъ на Швицкихъ высотахъ».—Чрезвычайное засѣданіе, посвященное памяти Р. Вирхова.—Скончался директоръ этнографическаго музея въ Будапештѣ д-ръ Янко.—Въ Парижѣ назначена премія въ 5000 фр. за наилучшее сочиненіе по исторіи Америки до Колумба.—Е. Ф. Норденскіолдъ. «Добычаніе соли въ Пуяѣ (Америка) до Колумба». Каменные молоты особеннаго типа. Подобныя молоты были найдены въ Гальштатскихъ соленыхъ кояхъ.—Леманъ-Нитше. «Изображеніе калѣкъ на древнеперуанскихъ глиняныхъ вазахъ». Эти извѣстные сосуды въ формѣ человѣческихъ фигуръ часто представляютъ отсѣченныя руки, носы и т. п. Это—или слѣды наказаній, или послѣдствія болѣзни лупуса.—Его-же. «Древній черепъ, найденный въ Патагоніи».—Ф. Ф. Душау. «Отчетъ экспедиціи въ Сендширли». Это—высокое городище въ сѣверной Сиріи (Вавилонія). Его уже копали Гамди-бей, Пухштейнъ и др. До 300 человѣкъ рабочихъ, подъ руководствомъ Шмидта. Обнаружена очень большая постройка временъ Асаргадона (ок. 669 г. до Р. X.), состоящая изъ 3-хъ зданій. Большіе парныя pedestals изъ-подъ сфинксовъ. Замѣчательный рельефный сфинксъ. Преступный городъ носилъ, повидимому, имя Хилани. Замѣчательная постройка VIII в. до Р. X., въ видѣ зала. Надпись, перевезенная въ Константинополь, гласитъ: «домъ Каламу». Дворъ, замощенный кирпичемъ. Ворота. Кунальня, обложенная асфальтомъ и кирпичемъ. Цилиндрическая цистерна. Всѣ эти постройки были уничтожены огнемъ въ VIII вѣкѣ до Р. X. Замѣчательная находка: каменная глыба, къ которой придрѣлана была желѣзная длинная цѣпь. Здѣсь, вѣроятно, содержался важный преступникъ, сторѣвшій во время пожара, какъ свидѣтельствуя обгорѣлыя кости: Другихъ костей вообще не найдено, за исключеніемъ погребеній эллинистическаго и позднѣйшаго временъ. Другая постройка еще замѣчательнѣе: широкая открытая лѣстница, занимающая почти весь южный фасадъ зданія; отсюда входъ подъ большую колоннаду; базы колоннъ стоятъ на мѣстахъ; очень большая непокрытая зала; по серединѣ—круглый очагъ. Сходство съ Тиринеомъ. Постройка IX вѣка. Круглый бассейнъ, весь обложенный бронзовыми листами. Бронза отъ пожара сильно пострадала. Напоминаетъ «море мѣдяное» въ храмѣ Соломона, гдѣ, повидимому, былъ такой же бассейнъ.

Heft VI.

Засѣданія Берлинскаго Общества Антропологій, Этнологій и Преисторіи (25 окт.—20 декабря 1902 г.). Проф. Клаатшъ, «Сравненіе череповъ Спи и Краины».—Эдельманъ, «Выдѣлка первобытной посуды». Въ бронзовомъ вѣкѣ и въ Гальштатскую эпоху посуда выдѣлывалась безъ помощи

гончарнаго круга или формъ. Такъ работаютъ японцы и до сихъ поръ. Гончарное искусство заключается въ умѣннй мять глину. Сирійская посуда съ удивительно правильно обведенными кругами сдѣлана безъ станка, при отличномъ навыкѣ и глазомѣрѣ. Въ Библии упоминается о гончарныхъ станкахъ и о глазури. Многие дикіе народы вовсе не знакомы съ гончарствомъ. Къ глинямъ примѣшиваются солома, песокъ, осколки гранита и кварца. Для выдѣлки большихъ урнъ предполагается, что сначала дѣлалась сплошная глиняная модель. Когда она обсушалась, ее обливали всю плотнымъ слоемъ глины, затѣмъ, когда и эта глина высыхала, разрѣзывали ее на двѣ половины сосуда, отдѣляли обѣ половины отъ модели и связывали шнуромъ. Эту форму, можетъ быть, еще и обжигали. Такимъ путемъ получалась опрятная и гладкая внутренняя поверхность модели. Гладкія стѣнки сосуда вовсе не доказываютъ употребленія станка. Къ сожалѣнію, такихъ моделей древнихъ гончаровъ вовсе не сохранилось. Сосуды шлифовались камнями. Однако, противъ догадки о формахъ говоритъ безчисленное множество типовъ доисторической посуды. Да и кому была охота употреблять такой сложный пріемъ? Извѣстный фабрикантъ фарфора XVIII вѣка въ Англии Веджвудъ пользовался первобытнымъ способомъ примѣшиванія къ глинямъ толченаго кремня.—Е. Краузе, «Способы сохраненія доисторическихъ металлическихъ издѣлій». Желѣзо изъ раскопокъ неминуемо разсыпается, благодаря непрестанному разрушительному дѣйствію хлорныхъ солей, продолжающемуся даже въ витринахъ музеевъ. Авторъ указываетъ на довольно сложный процессъ чистки желѣза, давшій прекрасные результаты въ Берлинѣ, гдѣ удалось возстановить инкрустацію на желѣзныхъ лезвіяхъ. Для серебряныхъ монетъ рекомендуется смѣсь соли и укуса. Бронзу—покрывать лакомъ; поломы задрѣзывать рыбьимъ клеемъ.—Е. Краузе, «Янтарныя украшенія въ курганахъ». Раскопки у князя Путятина въ Новгородской губерніи.—Ф. Штраухъ, «Вновь открытая биологическая реакція кровянаго серума». Если вспрыснуть кролику человѣческую жидкую кровь (серумъ) и собрать теплую кровь кролика, то получится человѣческо-кроликовый кровяной серумъ, имѣющій особыя свойства. Судебная медицина очень затрудняется, какъ отличать слѣды человѣческой крови отъ крови животныхъ. Здѣсь является на помощь человѣческо-кроликовый серумъ: этотъ серумъ, прибавленный къ крови любого животнаго, не даетъ осадка, но осаждаетъ немедленно муть при смѣшеніи съ человѣческой кровью. Осадокъ получается при смѣшеніи крови тождественныхъ породъ. Такъ, если вмѣсто серума человѣческо-кроликоваго взять баранье-кроликовый, то осадокъ получится при смѣшеніи только съ кровью барана. Замѣчательно то, что при смѣшеніи кролико-человѣческаго серума съ кровью антропоидныхъ обезьянъ получается осадокъ; значитъ, есть родство крови между человѣкомъ и антропоидами.—В. Краузе, «Черепъ Лейбница». Этотъ ученый похороненъ былъ въ 1719 г. Нынѣ его черепъ подвергся подробному изслѣдованію.—П. Трюгеръ, «Бѣлая женщина негроиднаго типа изъ Акры».—Д-ръ Вильке, «Археологическія параллели по Кавказу и побережьямъ нижняго теченія Дуная». А. Б.

11.

Internationales Centralblatt für Anthropologie und verwandte Wissenschaften 1902. Heft 5¹⁾.

А. Статьи. Проф. Мелисъ. «Гессгеймское кладбище съ урнами». Предметы (въ Майнцкомъ музеѣ) изъ металла и глины. Бронзовыя фибулы, иглы съ широкими головками. Объемистая урна съ крышкою. Въ ней сосудъ съ обгорѣлыми костями. Глиняныя пряслица, урны, тарелки, веревочное укра-

¹⁾ См. Приб. къ в. 3, стр. 82—112.

шеніе, сдѣланное пальцами. Это 2-й періодъ Гальштатской эпохи (800—400 г. до Р. X.). Переходъ отъ бронзы къ желѣзу. Замѣтно сильное южное итальянское вліяніе. Глиняные сосуды подражаютъ итальянскимъ бронзовымъ.—Г. Тень-Кате. «Антропология Японіи». Три главныя расы: Аино, Монголы и Малайцы. Встрѣчаются типы семитическіе и типъ, близкій къ индѣйцамъ сѣверной Америки; также негроидные типы.

Б. Рецензіи. I. *Антропология*. Д. Анучинъ. «Задачи и методы антропологии».—Его же. «Къ восьмидесятилѣтію со дня рожденія Р. Вирхова». Отношеніе Вирхова къ вопросу объ эволюціи человѣка.—А. Вейсманъ. «Теорія эволюціи человѣка».—К. де Уйфальви. «Физическій типъ Александра Великаго по даннымъ древнихъ писателей и иконографіи». Сводъ всего извѣстнаго по этому вопросу.—А. ф. Терекъ и Г. ф. Лашло. «Размѣры лба и мозга».—А. Ивановскій. «Зубы у различныхъ человѣческихъ расъ».—В. Воробьевъ. «Человѣческое ухо».—И. фонъ Бирфлитъ. «Асиметрія чувствъ». Нѣтъ людей съ абсолютно одинаковыми парными верхними конечностями.—Г. Антонини и М. Фалціола. «Черепъ сумасшедшихъ».

II. *Этнология*: а) *Общія вопросы*. Ф. Рихтеръ. «Орудія для письма и письменные знаки у разныхъ народовъ въ разные времена». Европейцы, начиная съ XVI вѣка, употребляютъ стальные перья; магометане—птичьи; китайцы и японцы—кисть; у другихъ народовъ—палочка и краска (этотъ способъ имѣетъ за собой древность въ 2000 лѣтъ).—В. Фуа. «Щитъ для стрѣлковъ изъ лука» существуетъ и нынѣ въ Новой-Гвинее.

б) *Спеціальныя темы*. М. Мухъ. «Родина индогерманцевъ». Первоначальное ихъ обиталище—западный берегъ Балтійскаго моря; отсюда индогерманцы расходятся во всѣ стороны. Они создали неолитическую культуру. Балтійское вліяніе распространяется до Трои. Находки нефрита и т. п. породъ въ неолитическое время не доказываютъ движенія народовъ съ востока. Спиральный орнаментъ появляется впервые на сѣверѣ Европы, также и янтарь (въ неолитическое время). Отсюда янтарь доходитъ до Греціи (Микены), хотя и гораздо позднѣе. Первоначальное распространеніе янтара происходитъ не путемъ торговли, а при передвиженіи народовъ. Мегалитическія надгробія также появляются впервые къ западу отъ Балтійскаго моря. Обычай ставить мегалиты могъ быть занесенъ въ разные мѣста сѣверными мореплавателями. Л. Цинкъ (1901) полагалъ, что мегалитическія постройки зарождаются въ Даніи. Точно такъ же и домашнія животныя неолитическаго періода встрѣчаются первоначально въ Европѣ.—К. Стефани. «Древнѣйшія жилища нѣмцевъ» (т. I. Лейпцигъ). Данныя о доисторическомъ и ранне-римскомъ временахъ. По урнамъ можно судить о видѣ домовъ. Въ Гальштатскую эпоху появляются землянки. Тацитъ говоритъ о юртахъ, зимнихъ и лѣтнихъ, которыя затѣмъ обратились въ постоянныя жилища, съ высокими соломенными крышами, дверьми и внутренними помѣщеніями для скота.—Л. Вильзеръ. «Странствованія Швабовъ». Германцы разошлись въ разные стороны изъ Скандинавіи. Дальнѣйшему движенію племени Маркомановъ воспрепятствовали Цезарь и Друзъ. Въ III-мъ столѣтіи появляются Аламаны. Нѣкоторыя швабскія племена занесены были въ Британію, Испанію и Италію. Изъ Скандинавіи они перешли и въ Богемію, Моравію, Австрію и Венгрію. Они шли цѣлыми народностями со стадами, безчисленными повозками и всадниками. Между Швабами и Готами проживали Баи (Байовары), имѣвшіе много сходства съ Готами.—Р. Вейнбергъ. «Эсты». Физическій типъ. Антропологическія особенности.—А. Рождественскій. «Антропология Бѣлоруссовъ».—Г. Люценко. «Антропология Теленгетовъ».—К. Курдовъ. «Куринцы. Антропология Лезгинъ».—Б. Миллеръ. «Обычное право у Карачаевъ». У истоковъ Кубани обитаетъ малочисленное тюркское племя Карачай, переселившееся сюда болѣе чѣмъ за 500 лѣтъ. Они магометане; строго соблюдаютъ обычаи; отецъ—глава

всѣхъ родичей; въ прежнее время имѣлъ надъ ними права жизни и смерти.— Гр. А. Бобринской. «Секта Измаильтянъ въ Средней Азій». — Пильчъ. «Психозъ у евреевъ». — Д. Никольскій. «Антропология цыганъ». — А. Хаддонъ. «Этнография Саравака» (Остиндійскій Архипелагъ). — Р. Триля. Исслѣдованія во Французскомъ Конго». Пигмен. — В. Риверсъ. «Цвѣтное зрѣніе у народовъ верхняго Египта». — Л. Перфильевъ. «Сомали». Антропологическое путешествіе въ Абиссинію.

III. Доисторическій отдѣлъ. А. Общая часть. В. Бранко. «Окаменѣлый человѣкъ». Обзоръ всѣхъ данныхъ объ окаменѣлыхъ человѣческихъ костяхъ. Человѣкъ появляется въ дилювіальный періодъ. Существованіе его въ третичной эпохѣ не вполне доказано. Въ Австраліи найдены отпечатки ногъ человѣка третичной эпохи. Обезьяноподобнаго типа не найдено, но отъ дилювіальной эпохи до нашихъ дней истекло слишкомъ мало времени. Видоизмѣненія формъ совершаются съ безконечною медленностію. Сходство человѣка съ антропоидными обезьянами подтверждается и послѣдними открытіями о сродствѣ крови. Но какъ-же объяснить громадную разницу въ дѣятельности мозга человѣка и обезьяны? Могло произойти скрещеніе между человѣкомъ и антропоидомъ. Въ такомъ случаѣ инсекантропъ являлся-бы продуктомъ скрещиванія.— К. Горьяновичъ-Крамбергъ. «Палеолитическій человѣкъ и его современники въ дилювіальныхъ слояхъ въ Крапинѣ (Кроатія)». Здѣсь вполне доказано существованіе неандертальскаго человѣка. Авторъ, профессоръ геологии и палеонтологія въ Аграмскомъ университетѣ, раскопалъ лично пещеру. Она была нѣкогда наполнена наноснымъ матеріаломъ и пескомъ. Сверху были культурныя человѣческія наслоенія: жженыя кости животныхъ, обломки кремней, жженая земля, разбитыя человѣческія кости. Также кости пещернаго медвѣдя, цѣльный скелетъ этого хищника и до 30 нижнихъ его челюстей; нѣсколько тысячъ отдѣльныхъ костей медвѣдя, кости бобра, лошади, носорога. Это—междудельниковая фауна. Изъ множества человѣческихъ остатковъ, сохранившихся въ мелкихъ обломкахъ, найдено 13 надбровныхъ дугъ явственно неандертальскаго типа. Зубы взрослыхъ и дѣтей. Изъ вещей—издѣлія изъ слоновой кости, типа Мустье, костяной молотъ, заостренныя кости. Много расколотыхъ и обожженныхъ костей. Авторъ усматриваетъ признаки антропофагіи.— А. Рюто. «Открытія въ каменоломняхъ въ Брюсселѣ». Остатки мамонта и дикой лошади, гены, исполинскаго оленя.— Его-же. «Еолитическія орудія». Обломки кремней, обдѣланныхъ искусственно. Исслѣдованія гг. Махудо и Капитана доказали, что здѣсь не могло произойти случайныхъ, естественныхъ ударовъ. При этихъ послѣднихъ поломахъ края получаютъ совершенно иного вида.

Б. Спеціальная часть. а) Германія. Ф. Фухсе. «Нѣмецкія древности». — В. Гремплеръ и Г. Сегеръ. «Прошедшее Силезіи». — Г. Тилениусъ. «Доисторическія пигмеи въ Силезіи». — И. Колльманъ. «Пигмеи въ Европѣ и Америкѣ». — В. Гремплеръ. «Этрусскіе бронзовые сосуды, какъ прототипы доисторическаго гончарнаго дѣла». — Г. Сегеръ. «Пренсторія Силезіи». 1) Золотые клады бронзоваго вѣка. Распространеніе золотыхъ спиралей указываетъ на пути торговли янтарею. Въ Силезіи этихъ спиралей найдено особенно много. Быть можетъ, здѣсь обрабатывался металл? Въ Вогау, въ 1899 г., найденъ кладъ въ 2000 граммъ золота. Это одна изъ крупнѣйшихъ находокъ бронзоваго вѣка. 2) Скорченные костяки. У Ротшлосса найдены такіе скелеты средняго роста. Глиняная посуда съ веревочнымъ узоромъ и каменный молотъ. Неолитическая культура еще не вполне закончилась. 3) Находка у Пейстервица. 11 могилъ конца Гальштатскаго періода, т. е. V вѣка до Р. X. Переходъ къ Латэнской культурѣ. Звено между культурой кладбищъ съ урнами и до-римскаго желѣзнаго вѣка. 4) Кладбище средняго Латэнъ. 12 жженыхъ могилъ. Остатки костей, черепки, кусочки дерева, желѣзныя вещи. Фибулы. Перегнутый мечъ съ ножнами. Погребеніе средняго Латэнъ, т. е. около II в. до Р. X.

Е. Барфельдтъ. «Серебряный кладъ въ Винцигѣ». — Ф. Фриденбургъ. «Серебряный кладъ въ Рудельсдорфѣ». Много украшеній. Монеты: цѣльныхъ — 500, обломковъ — свыше 500. Время: послѣ 1003 года. Вѣроятно въ связи съ походомъ Генриха II на Болеслава Храбраго въ 1017 г. — Р. Ганъ. «Потонувшій замокъ у Козела». Средневѣковое жилище посреди болота. — А. Гейно. «Земляное укрѣпленіе въ Протшенбергѣ». Остатки заведенія для добыванія желѣза. — Вилишъ. «Доисторическія памятники въ Ойбинѣ». Остатки до-славянскаго населенія. — Л. Фейерабендъ. «Группировка и датировка могилъ такъ называемаго Лаузицкаго типа». Древнѣйшія погребенія этого рода приближаются къ Гальштатской эпохѣ, а новѣйшія — къ III в. по Р. X. — Его-же. «Чашечный камень въ Лаузицѣ». Вблизи расположены курганы. — Р. Форреръ. «Первобытная и древнѣйшая исторія Эльзасъ-Лотарингіи» (Страсбургъ, 1901). — Г. Швальбе «Эгисгеймскій черепъ». — Л. Грюневальдъ. «Доисторическое время въ Пфальцѣ». — А. Гедингеръ. «Раскопка кельтскихъ кургановъ въ швабскихъ Альпахъ». Находки бронзоваго и гальштатскаго времени. Янтарь — не сѣвернаго происхожденія. — А. Шлицъ. «Поселенія бронзовой и гальштатской эпохъ и сравненіе ихъ съ жилищами другихъ доисторическихъ періодовъ». «Фундаменты хижинъ». Въ позднѣйшей каменный вѣкъ существовали жилища съ очагами, составлявшія постоянныя деревни. Располагались онѣ по рѣкамъ и ручьямъ. Найдены на горахъ остатки хижинъ бронзоваго и гальштатскаго времени. — Г. Сикстъ. «Находка въ рядовой могилѣ близъ Гюльтлингена». Остатки погребенія знатнаго мужа: шлемъ, длинный мечъ съ рукояткой, обложенной золотомъ, и разукрашенными ножнами, щитъ, сѣкира, копьё съ остатками древка, наборъ пояса и стеклянный сосудъ. Погребеніе меровингскаго времени. — Эйдамъ. «Неолитическое погребеніе у Уитервурмбаха». Хорошо шлифованный роговой топоръ; распавшаяся глиняная посуда. Сосуды, прикрытые камнемъ; слѣды обработки пальцами. Гробъ и мертвецъ.

б) Австрія. М. Гернестъ. «Бронзы изъ Вѣны и ея окрестностей». 1) Древнѣйшій бронзовый вѣкъ. Скорченныя погребенія. Курганы бронзоваго вѣка; 2) переходный періодъ; 3) новѣйшій бронзовый вѣкъ. Плоскія могилы съ трупосожженіемъ.

в) Испанія. Науе. «Бронзовые поясные уборы времени переселенія народовъ въ Испанію». — Его-же. «Три пряжки того же времени». Найдены близъ Толедо. Готическій стиль времени владычества Визиготовъ. На берегахъ Понта готическій стиль столкнулся съ греческимъ искусствомъ.

г) Африка. Г. Фламанъ. «Хаджратъ-Мектубатъ или надписанные камни». Первые проблески художества въ сѣверной Африкѣ. Скальныя гравировки. Доисторическія изображенія большихъ звѣрей, какъ-то: слоновъ, носороговъ, львовъ, лошадей и др. Рисунокъ человѣка съ топоромъ неолитической формы.

В. Ежедневникъ. Карлсбадъ. Въ Сентябрѣ 1902 г. состоялся здѣсь съѣздъ нѣмецкихъ естествоиспытателей. Въ числѣ рефератовъ г. Маковскій, изъ Брюнна, читалъ о скелетахъ, окрашенныхъ въ красный цвѣтъ. Авторъ — защитникъ мнѣнія Вирхова о томъ, что кость сначала очищалась отъ мяса, потомъ окрашивалась. Съ русскою литературою по этому вопросу германскіе ученые, повидимому, еще мало знакомы.

Heft 6.

Памяти Рудольфа Вирхова.

А. Статьи. Г. Тенъ-Кате, «Антропология Японіи» (продолженіе). — Э. Бельцъ (профессоръ въ Токио), «Еще о синихъ пятнахъ на тѣлѣ Монголовъ». Замѣчены у всѣхъ расъ, кромѣ бѣлой. Пятна эти составляютъ выдающийся признакъ расы.

Б. Рецензія. I. Антропология. М. Фрасетто, «Черепныя фонтанели». — Г. Плоссъ, «Женщина. Антропологическое изслѣдованіе». — Кекуле фонъ Страдонницъ, «Законъ наследственности по отношенію къ дегенерации дома Габсбурговъ въ Испаніи». — А. Симонъ, «Наблюденія надъ отсталыми дѣтьми». — Г. Антонини и А. Карини, «Макроцефалия». — П. Велленбергъ, «Вліяніе старости на преступность».

II. Этнографія. а) Общая часть. Н. Харузинъ, «Этнографія». — А. Фиркандтъ, «Политическій строй у дикарей». — Е. Ганъ, «Возникновеніе хлѣбопашества». Скотоводство является послѣдствіемъ обработки земли. — Е. Кроле, «Мистическая роза». Изученіе первобытнаго брака. (Лондонъ 1902 г.). — Р. Лашъ, «Повѣріе о душахъ роженицъ». Первобытное суевѣріе обращало умершихъ роженицъ въ злыхъ духовъ. Дабы оградить себя отъ ихъ мести, требовалось надъ покойницей совершить извѣстные обряды. Съ этою же цѣлью умерщвляли ребенка и клали его въ гробъ матери. — Г. Тилениусъ, «Этнографическія ошибки въ распредѣленіи по музеямъ предметовъ, добытыхъ въ Океаніи».

б) Специальныя темы. Ф. Веберъ, «Сѣверная Баварія въ доисторическое время». III. Германскій періодъ. Байовары являются къ началу VI вѣка уже не племенемъ охотниковъ и пастуховъ, но усердными земледѣльцами. Байовары составляли особое княжество. Они не швабскаго происхожденія и не выходцы изъ Богеміи или съ нижняго теченія Дуная. При появленіи въ Баваріи они были еще язычниками. Языкъ ихъ наиболѣе подходилъ къ готскому. Страна Байя находилась сперва между Швабіей и Готіей, по Одру. Западными сосѣдями Байоваровъ въ VI столѣтіи были, по Иордану, не алеманы, но швабы. — Р. Градманъ, «Полба и Алеманы». Первымъ хлѣбнымъ лакомъ Швабо-Алемановъ является полба. — О. Ховорка, «Народная медицина въ Далматіи». — В. М., «Далматскіе свадебные обряды». — Е. Лилекъ, «Этнографическія замѣтки изъ Босніи и Герцеговины». Суевѣріе. Вампиры. Духи. — Е. Питтаръ, «Антропология Албанцевъ» и «Румынскіе цыгане». — Харшу, «Кретинизмъ въ Румыніи». — М. Чиждъ, «Преступность у Эстовъ и Летговъ». — Л. Вильзеръ, «Скионы и Персы». Скионы, Парояне, Персы и Меды — все это развитыя народы сѣверо-европейской расы. Скионы — самая юная волна, нахлынувшая въ Азію, а Меды — древнѣйшая. Скионы — сѣвернаго происхожденія. Ихъ жизнь схожа съ германскою. Языкъ ихъ — смѣсь германскаго съ персидскимъ. Образъ жизни персовъ былъ схожъ съ греческимъ. При вторженіи въ Азію персы несомнѣнно владѣли алфавитомъ. — М. Фишбергъ, «Патология евреевъ». — К. Габереръ, «Черепы и скелеты изъ Пекина». — В. Крукъ, «Первоначальные обряды надъ мертвыми, въ особенности въ Индіи». Бальзамированіе; выставленіе покойника; сидячее положеніе; сожженіе и погребальныя урны. — А. Хаддонъ, «Головные охотники». Въ Новой Гвинее и Борнео обитаютъ дикари, собирающіе человѣческія головы, какъ трофеи. — В. Шмидтъ и другіе, «Обитатели Меланезіи». — А. Сейдель, «Туземцы Камеруна» (Африка). — Г. Гринцель, «Жилища индѣйцевъ».

III. Доисторическій отдѣлъ. А. Общая часть. П. Рейнеке, «Древнѣйшій бронзовый вѣкъ въ средней Европѣ». Древнѣйшая бронзовая культура распространяется на сѣверную Богемію, среднюю и сѣверную Германію, южную Австрію, Моравію, сѣв. Венгрію, верхнее теченіе Роны, сѣв. Швейцарію, южную Францію, Бретань и Великобританію. На югѣ Испаніи найдена посуда, близкая къ керамикѣ скорченныхъ костяковъ сѣв. Богеміи. Древнѣйшая бронзовая культура обнаружена и въ Португаліи, и въ Италіи. Характерные предметы: топоры и золотыя украшенія. Въ Швейцаріи найдены бронзовые кинжалы съ золотой инкрустаціей въ родѣ древне-микенскаго оружія. Послѣднее, въ свою очередь, близко къ египетскимъ издѣліямъ. Изъ иглъ къ древнѣйшему

бронзовому періоду относятся иглы со щитками. Встрѣчаются также украшенія для шеи, груди и пояса. Культура этой эпохи всюду однообразная. Въ Скандинавіи находки древнѣйшаго бронзоваго времени рѣдки. Попадаютъ и украшенія изъ слоновой кости. Пластическое искусство неолитическаго времени почти совершенно исчезаетъ въ бронзовый вѣкъ. Керамика подражаетъ круглымъ каменнымъ сосудамъ древняго Вавилона и Египта первыхъ трехъ династій. На бронзѣ появляются мотивы плетенки и спирали. Послѣдній узоръ перенесенъ, по мнѣнію Муха, изъ средней Европы въ Микены еще въ неолитическое время.

Б. Специальная часть. а) Великобританія и Ирландія. И. Андерсонъ, «Находка бронзовыхъ издѣлій въ Шотландіи». Такъ называемые «брохи», каменные башни съ внутренней деревянной отдѣлкой. Предметы Латэнскаго (римскаго) времени. — Кристисонъ и другіе. Раскопки въ Шотландіи. Городище съ остатками римскихъ временъ.

б) Голландія. Ионстингъ, «Находка женскаго остова съ сохранившимся тѣломъ». Въ торфѣ. Одѣяніе шерстяное. Шея стянута веревкой, что наводитъ на мысль о насильственной смерти. Тацитъ описываетъ наказаніе, состоявшее въ погруженіи въ болото. Обзоръ подобныхъ погребеній, коихъ извѣстно около 30-ти. Они относятся къ II—IV вв. по Р. Х. — К. Келлеръ, «Доисторическія собаки». Найдены въ «тернахъ», доисторическихъ поселеніяхъ.

в) Германія. Г. Гентшъ, «Находки въ Лузаци». Каменные издѣлія. Кладбища съ урнами. Могила V и IV вв. до Р. Х. Также Латэнъ и римскія могилы. Могила XI в. по Р. Х. — Археологическія находки въ разныхъ частяхъ Германіи.

г) Австрія. Общество при музеѣ въ Теплицѣ. — И. Раждъ и Пичъ, «Жилище и отливная форма для бронзы въ Славѣтинѣ». Форма для меча и двухъ иглъ Гальштатскаго тина. — И. Пичъ, «Могила съ трупоожженіемъ близъ Праги». Бронзовый вѣкъ. Иглы, браслеты, кольца со спиралями. — Б. Чермакъ, «Доисторическое погребеніе въ Горингъ-Мельникѣ». Скорченные костяки. Кремневые орудія; бронзовые ножи, браслеты, иглы; глиняные сосуды; въ двухъ случаяхъ, при скорченныхъ костякахъ, желѣзная проволока. Кладбища съ урнами; двѣ бронзовыя чашки.

д) Африка. Форреръ, «Могила каменнаго вѣка со скорченными скелетами въ верхнемъ Египтѣ, сравнительно съ такими же находками въ Европѣ» (Страсбургъ, 1901). Въ Берлинскомъ музеѣ есть скорченный муміи изъ Египта. Большинство скорченныхъ костяковъ въ Европѣ положены въ могилу въ этомъ положеніи въ то время, когда тѣло еще не отдѣлилось отъ костей, хотя бывали случаи не вполнѣ правильнаго расположенія костей скелета. Скорченное положеніе — это естественное положеніе во время сна у дикарей. Скорченные костяки изображаютъ спящихъ. У многихъ даже подъ голову подложена рука, какъ во время сна. Покойниковъ возили съ собой и для этого связывали ихъ въ лежачемъ положеніи. Такая упаковка остова мало-по-малу обратилась въ обрядъ какъ въ Египтѣ, такъ и въ Европѣ. Между скорченными костяками Египта и Европы есть связь. Между этими странами существовали уже сношенія въ каменномъ вѣкѣ. Авторъ приводитъ списокъ всѣхъ находокъ скорченныхъ костяковъ.

В. Ежедневникъ. Въ Берлинѣ, по инициативѣ д-ра Белька, основано «нѣмецкое общество для научнаго изслѣдованія анатоміи». — Скончался извѣстный антропологъ А. Сансонъ.

НОВЫЯ КНИГИ ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО СОДЕРЖАНІЯ, ВЫШЕДШІЯ ВЪ РОССІИ ЗА ПЕРВУЮ ПОЛОВИНУ 1903 ГОДА ¹⁾.

- А. Н.** Сборникъ свѣдѣній о развалинахъ Ани и др. мѣстностей. Тифлисъ. 1902 (на армянскомъ яз.).
Адлеръ, Б. Ѳ. Возникновеніе одежды. Очеркъ. Спб.
Альбомъ выставки XII Археологическаго Съѣзда въ г. Харьковѣ. Подъ редакціей и съ объяснительнымъ текстомъ проф. Е. К. Рѣдина. М. 4°.
Аничковъ, Е. Весенняя обрядовая пѣсня на Западѣ и у славянъ. Ч. I. Отъ обряда къ пѣснѣ. Спб.
Антошевскій, И. К. Надписи и девизы на русскихъ печатяхъ. Спб.
Арфаксадовъ, Ѳ. Иерусалимскій синадріонъ. Историко-археологическое изслѣдованіе. Казань.
Архивъ села Михайловскаго. Т. II, вып. 1-й. Спб. 1902.
Бантышъ-Каменскій, Д. Исторія Малой Россіи отъ водворенія славянъ въ сей странѣ до уничтоженія гетманства. Изд. 4-е. Кіевъ.
Библиографическій указатель трудовъ Е. Р. Романова. 1876—1901. (XXV). Могилевъ Губернскій. 1901. 12°.
Билецкій, А. I., свящ. Описаніе Новоюрковичскаго прихода, Гомельск. у. (изъ Могил. губ. вѣд.). Могилевъ Губернскій. 1902. 12°.
Божемяновъ, И. Невскій проспектъ. 1703—1903. Вып. 4-й. Спб. 4°.
Божемяновъ, И. Н. и **Эристовъ, Г. П. С.** Петербургъ въ Петрово время. 1703—1903. Иллюстриров. истор. очеркъ. Спб.
Ботикъ Петра Великаго «Дѣдушка Русскаго флота». Спб.
Братановскій, А., прот. Приходскій храмъ Воскресенія Христова, что на р. Обнорѣ, Ярославской губ., Любимскаго у., гдѣ почиваютъ мощи препод. Сильвестра Обнорскаго. Изд. 3-е. Ярославль. 1902.
Бузескуль, В. Введеніе въ исторію Греціи. Лекціи. Харьковъ.
Бѣлогорскій Свято-Николаевскій православно-миссіонерскій мужской общежительный монастырь (въ Осинскомъ уѣздѣ, Пермской епархіи). Изд. 2-е. М. 1902.
Бѣлозерскій, Н. Справочная книга для коллекціонеровъ памятниковъ старины въ Россіи (преимущественно монетъ). Спб.
Бѣляевъ, И. Д. Крестьяне на Руси. Изд. 4-е. М.
Бѣляевъ, I., прот. Ямъ-Ижорская часовня. Изд. 4-е. Спб. 1902.
В. Г. Прошлое города Пскова въ его историческихъ памятникахъ. Псковъ. 1902.
Варнеке, Б. Очерки изъ исторіи древне-римскаго театра. Спб.

¹⁾ Въ указатель внесены также многія изданія 1902 г., свѣдѣнія о выходѣ которыхъ появились въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ текущаго 1903 г. Въ указателѣ не обозначены: 1) годъ изданія при книгахъ вышедшихъ въ 1903 г., и 2) форматъ книгъ, изданныхъ in 8°.

- Верманъ, К.**, проф. Исторія искусства всѣхъ временъ и народовъ. Пер. съ нѣм. подъ ред. А. И. Сомова. Т. I (выходить выпусками). Спб. 1902. 8°.
Весновскій, В. А. Спутникъ туриста по Уралу. Екатеринбургъ. 1902.
Виноградовъ, В. К. Θεοδοσία (Историч. очеркъ). Изд. 2-е. Екатеринодаръ. 1902.
Вишневскій, Д. К. Описаніе рукописныхъ собраній, наход. въ г. Смоленскѣ. Вып. I. Смол. 1902.
Вольтеръ, Э. А. Рецензія книги: «Чудско-литовскіе элементы въ новгородскихъ пятинахъ. Ч. I-я. Трудъ Ю. Ю. Трусмана. Ревель. 1898». Спб. 1902. 4°.
Гельмольтъ, Г. Исторія человечества. Пер. съ нѣм. Т. IV, вып. 5—7. Спб. 1902.
Георгій Михайловичъ, Вел. Кн. Списокъ монетъ, недостающихъ въ моемъ собраніи. Спб. 1902.
Герцогскій архивъ въ Митавѣ. Митава.
Голубинскій, Е. Исторія канонизаціи святыхъ въ русской церкви. Изд. 2-е, испр. и доп. М.
Городъ Кіевъ, его святини и достопримѣчательности. Кіевъ.
Городъ Минусинскъ и его музей. Красноярскъ. 1902. 12°.
Готтенротъ Ф. Исторія виѣшней культуры. Одежда, дом. утварь, полевая и военныя орудія народовъ древнихъ и новыхъ временъ. Русскій перев. С. Клячко. 2 т. 4°.
Гошкевичъ, В. И. Клады и древности Херсонской губ. Книга 1. Херсонъ.
Грамоты и другіе историч. документы XVIII стол., относящіеся до Грузіи. Т. II, вып. 2. Съ 1769 по 1801 г. Подъ ред. А. А. Цагарелли, орд. проф. Имп. Спб. Университета. Спб. 1902.
Грегоровіусъ, Фердинандъ. Исторія города Рима въ средніе вѣка (отъ V до XVI столѣтія). Перев. съ нѣм. Томъ I. Спб.
Гурляндъ, И. Я. Иванъ Гебдонъ, комиссаріусъ и резидентъ. Матеріалы по исторіи администраціи Московскаго государства 2-й половины XVII в. Ярославль.
 — Можжевеловая повинность. Матеріалы по исторіи администраціи Московскаго государства второй половины XVII в. Ярославль.
Гусевъ, А. Н. Историко-справочный путеводитель. Харьковъ, его прошлое и настоящее въ рисункахъ и описаніяхъ. Харьковъ. 1902.
Гусевъ, П. Л. Новгородская икона св. Іоанна (Іліи), архіепископа, въ дѣяніяхъ и чудесахъ. Съ 40 рис. Спб.
«Девятнадцатый вѣкъ». Историч. сборникъ, издаваемый почетнымъ членомъ археологическаго института княземъ Ѳ. А. Куракинымъ. Т. I. М.
Дергинтъ, А. Хронологическая карта культуры, выраженная въ лицахъ наиболѣе выдающихся ея творцовъ въ области наукъ и религій. Спб. 1901. F°.
Докладъ представителя историко-филологическаго Общества при Нѣжинскомъ институтѣ кн. Безбородко, проф. М. Березкова, о занятіяхъ Археологической Коммисіи (при означенномъ Обществѣ). Нѣжинъ.
Домашняя старина. Вып. II. Переписка гр. Д. Н. Шереметева съ Ивановомъ Ѳедоровичемъ Апрѣлевымъ. М. 1902.
Дополненіе къ историческому, географическому и топографическому описанію Санктпетербурга съ 1751 по 1762 годъ, сочиненное А. Богдановымъ. Съ рисунками прежнихъ зданій. Спб.
Enmann, A. Dr. Ueber den Namen der Stadt Athen. (Изъ отчета училища при реформатскихъ церквахъ за 1901—1902 г.). Спб. 1902. 8°.
Еремѣевъ, К. С. Указатель къ Олонецкимъ губ. Вѣдомостямъ за 1895—1900 гг. S. I. et a.
Журналы засѣданій I—XXVI Симбирской Губ. Ученой Архивной Коммисіи. Симбирскъ. 1902.

- Златоверховниковъ, Н. И.** Памятники старины и новаго времени и другія достопримѣчательности Курской губерніи. Курскъ. 1902.
- Jahrbuch für Genealogie, Heraldik und Sphragistik.** 1900. Herausgegeben von der Kurländischen Gesellschaft f. Literatur u. Kunst. Митава. 1902. 4°.
- Ивановъ, К. А.** Средневѣковой монастырь и его обитатели. Изд. 2-е. Съ 31 рис. Спб.
- Извѣстія** Высочайше учрежденнаго комитета попечительства о русской иконописи. Вып. I. Спб. 1902.
- Извѣстія** русскаго генеалогическаго общества. Вып. 2-й. Спб.
- Илинскій, П.** Луховская Тихонова пустынь, Костр. губ. Истор. очеркъ. Кострома. 1898.
- Иловайскій, Д.** Вторая дополнительная полемика по вопросамъ варяго-русскому и болгаро-гуннскому. М. 1902.
- Карѣвъ, Н.** Государство-городъ античнаго міра. Спб.
- Каталогъ** выставки древностей и рѣдкостей изъ собранія Д. Г. Бурмылина. Иваново-Вознесенскъ.
- Каталогъ** Музея Черниговской Архивной Комиссіи. Черниговъ. S. a.
- Клингеръ, В.** Сказочные мотивы въ исторіи Геродота. Кіевъ. Рец. В. X-ной въ *Этнограф. Обзор.* 1903, № 2.
- Clodd, Edward.** Człowiek pierwotny. Część I z 36-ma rys. Przełożył z angielskiego Felix Wermiński. Варшава. 1902.
- Кобеко, Д. Ѳ.** Отзывъ о сочиненіи С. А. Бѣлокурова «О библиотекѣ московскихъ государей въ XVI столѣтіи». Спб. 1902. 4°.
- Колокольникова, В.** По святымъ землямъ (Сирія, Палестина, Синай). Съ подробнымъ описаніемъ Иерусалима. М.
- Красовскій, В. Э.** Столѣтіе г. Сенгилея. Краткій историч. очеркъ. Симбирскъ. 1902.
- Трехсотъ-пятидесятилѣтіе г. Алатыря. Краткій историч. очеркъ. Симбирскъ. 1902.
- Kraszewski, T. I.** Polska w czasie trzech rozbiorów 1772—1779. Studya do historii ducha i obyczaju. Tom II. 1788—1791. Z 97 ilustr. Варшава. 1902. 8°.
- Крыловъ, А. Л.** Значеніе и поучительная сторона занятій археологіей. Киншиневъ. 1902. 16°.
- Кузнецовъ-Красноярскій, И.** Запѣтки о древнихъ обитателяхъ южныхъ частей Енисейской губ. Томскъ. 1902.
- Кунинъ, А.** Извѣстія Ал-Бекри и другихъ авторовъ о Руси и славянахъ. Ч. 2. Спб. Изданіе Имп. Академіи Наукъ.
- Кутеповъ, Николай.** Царская и Императорская охота на Руси. Конецъ XVII и XVIII в. Т. III. Спб. 4°.
- Леонтовичъ, Ѳ. И.** Исторія русскаго права. Вып. 1-й. Литература исторіи русскаго права. Варшава. 1902.
- Лихачевъ, Н.** Дѣло о прѣздѣ въ Москву Антонія Поссевина. Спб.
- Портретъ Іоанникія Лихуда. Спб. 1902. F°.
- Лѣтопись** занятій археографической комиссіи. 1888 — 1894 г.г. Вып. II-й. Спб.
- Ляскоронскій, В. Г.** Городища, курганы и длинные (змѣвые) валы въ бассейнѣ р. Сулы. М. 1901.
- Исторія Переяславльской земли съ древнѣйшихъ временъ до половины XIII ст. Изд. 2-е. Кіевъ.
- Маврикій.** Тактика и стратегія. Первоисточникъ сочиненій о военномъ искусствѣ императора Льва Философа и К. Маккиавелли. Съ лат. перев. кан. Цыбышевъ. Съ предисл. П. А. Гейсмана. Спб.
- Majewski, Erazm.** Starożytni Słowianie na ziemiach dzisiejszej Germanii. Wydanie 2. Варшава.

- Малиновскій, І.** Рада великаго княжества Литовскаго въ связи съ боярской думой древней Россіи. Ч. I. Боярская дума древней Россіи. Спб.
- Манассеинъ, Вл.** Историческій очеркъ Гродненской губ. въ военно-политич. отношеніи за первыя сто лѣтъ ея существованія (1802—1902). Гродна. 1902.
- Manteuffel, Gustaw.** Notatki o dziejach wiary rzymsko-katolickiej w Rydze (1201—1901 r.). Варшава 1902.
- Марковъ, Вл.** Изъ Московской старины. На память о Московскомъ Большомъ Успенскомъ соборѣ. Вып. 1. М. 1902.
- Марковъ, Евг.** Путешествіе по Греціи. Путевые очерки. Спб.
- Мартыновъ, П.** Опись городу Симбирску и его уѣзду въ 1678 году. Симбирскъ. 1902.
- Матеріалы** для исторіи Костромской епархіи. Вып. 3-й. Плесская десятина жилыхъ данныхъ церквей и пустовыхъ церковныхъ земель. 1628—1710 и 1722—1746. М. 1902.
- Матеріалы** для исторіи экономическаго, юридическаго и общественнаго быта старой Малороссіи, издаваемые подъ ред. Н. П. Василенка. Вып. 1. Генеральное слѣдствіе о маетностяхъ Нѣжинскаго полка. 1729—1730 г. Черниговъ. 1901, 8°.
- Матеріалы** историческіе и юридическіе района бывшаго приказа Казанскаго дворца. Подъ редакціей В. Н. Поливанова и В. Э. Красовскаго. Т. 3. Симбирскъ. 1902.
- Межовъ, В. И.** Сибирская библиографія. Указатель книгъ и статей о Сибири на русскомъ языкѣ и однихъ только книгъ на иностр. языкахъ за весь періодъ книгопечатанія. Въ 3-хъ томахъ. Спб.
- Альбомъ **Мейерберга.** Виды и бытовья картины Россіи XVII в. Съ объяснит. примѣчаніями. Изд. А. С. Суворина. Спб. F°.
- Миллеръ, Д. П.** Архивы Харьковской губерніи. Харьковъ. 1902. 8°.
- Милюковъ, П.** Очерки по исторіи русской культуры. Ч. 2. Изд. 3-е, испр. и доп. Спб. 1902.
- Мироновъ, Ал. М.** Путеводитель по Московской городской художественной галлерей П. и С. Третьяковыхъ. М. 1902.
- Москва.** Актовья книги XVIII столѣтія. Т. X. М. 1902. 4°.
- Московскія святыни и памятники.** Краткія истор. свѣдѣнія о московскихъ соборахъ, монастыряхъ, древнихъ церквахъ, памятникахъ и замѣчательныхъ зданіяхъ. М.
- Н. Ч.** Кіевъ и его святыни. Изд. 2-е. М. 1902.
- Нарбековъ, В.** Южно-русское религиозное искусство XVII—XVIII вв. (по памятникамъ церковной старины, бывшимъ на выставкѣ XII археологич. съѣзда въ Харьковѣ). Казань.
- Никифоровъ, Д. И.** Старая Москва. Описаніе жизни въ Москвѣ со временъ царей до XX вѣка. Ч. II. М.
- Никольскій** скитъ на Валаамѣ. Изд. 2-е. Спб. 1902.
- Ново-Авонскій** Симоно-Кананитскій монастырь. Изд. 2-е. Одесса. 1902.
- Описаніе** архива Александро-Невской лавры за время царствованія императора Петра Великаго. Т. I. 1713—1716. Спб.
- Орловскій, И. И.** Смоленская стѣна. 1602—1902. Истор. очеркъ Смоленской крѣпости въ связи съ исторіей Смоленска. Съ 10 рис. Смоленскъ.
- Смоленскъ и его стѣны. Къ 300-лѣтнему юбилею городской стѣны. Смоленскъ.
- Отзывъ** Рязанской ученой архивной комиссіи о книгѣ проф. Д. Я. Самоевасова «Архивное дѣло въ Россіи». Рязань.
- Отчетъ** Виленской публичной библиотеки и музея за 1902 г. Вильна.
- Отчетъ** Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго музеевъ за 1902 г. М.

Отчет о дѣятельности Рязанской ученой архивной комиссiи за 1901 г. Рязань. 16°.

Отчет о дѣятельности Симбирской Губ. Ученой Архивной Комиссiи за 1902 г. съ приложенiемъ журналовъ засѣданiй. Симбирскъ.

Отчет Подольскаго епархіального историко-статистическаго комитета за 1902 г. Каменецъ-Подольскъ.

Отчет церковно-историческаго и археологич. общества при Кіевской Дух. Академіи за 1902 г. Кіевъ.

Отчеты Александровской Публичной Библиотеки въ Самарѣ, «зала Императора Александра II» и Самарскаго Публичнаго Музея за 1900 и 1901 гг. Самара.

Павловскій, А. А. Иллюстрированный путеводитель по святымъ мѣстамъ Востока, въ 2-хъ ч. Ч. I. По Іерусалиму. Ч. II. По Палестинѣ. Подъ ред. Поповицкаго. Съ 46 рис., планомъ и картою. Спб.

Павловъ, Н. Русская исторiя отъ древнѣйшихъ временъ. Первые 5 вѣковъ родной старины (862—1362). Т. 2-й. М.

Памятная книжка Воронежской губ. на 1903 г. Воронежъ. (Тевяшовъ, В. Н. Основаніе г. Острогожска и первоначальное заселеніе Острогожскаго края).

Памятная книжка Олонекской губерніи на 1903 г. Составилъ дѣйств. чл.-секр. комитета И. И. Благовѣщенскій. Петрозаводскъ. (Статьи: Историческая дорога.—Знаменательная двухсотлѣтняя годовщина Петрозаводска.—Петровский общественный садъ и его достопримѣчательности.—Петропавловскій соборъ въ Петрозаводскѣ).

Паркеръ, Э. Китай, его исторiя, политика и торговля съ древн. времени до нашихъ дней. Пер. съ англ. Спб.

Парскій, подполк. Севастополь и памятники его обороны. Съ 193 рис. и портр. и 14 план., карт. и чертеж. Одесса. 1902.

Пахарнаевъ, А. Изслѣдованіе о подлинности изображенiй лика и тѣла Христа Спасителя на Туринской плащаницѣ. Спб.

Петровская учебная выставка, въ память двухсотлѣтiя С.-Петербурга, устроенная въ залѣ Технологическаго института 14—19 мая 1903 г. Спб.

Петровский, С. свящ. Златоверхій Михайловскій монастырь въ Кіевѣ. Одесса.

Петрушевскій, П. Святыя мѣста и святини на Востокѣ и въ Россіи Вып. I. Изд. 4-е. Вып. II. Изд. 3-е. Спб. 1902.

Писаревъ, С. Н. Древне-русскій орнаментъ съ X по XVIII в. включительно, на парчахъ, набойкахъ и др. тканяхъ. Спб. 4°.

Платоновъ, С. Ѳ. Статьи по русской исторіи (1883—1902). Спб.

Портреты, гербы и печати большой государственной книги 1672 г. Изданіе Спб. археологич. института въ память 25-лѣтiя Спб. археолог. института. Спб. F°.

Правила тринадцатаго Археологическаго Съѣзда въ Екатеринославѣ въ 1905 г. и протоколы засѣданiй Предварительнаго Комитета 4—6 Января 1903 г. М. 4°.

Придики, А. М. Шестая рѣчь Исея. Изслѣдованiя въ области аттич. генеалогіи и аттич. гражданскаго права. Юрьевъ. 1902.

Рец. А. В. Никитскаго въ *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1903, кн. 4.

Пруха, М. I. Скрипка, ея исторiя и алфавитный указатель скрипичныхъ мастеровъ XVII, XVIII и XIX столѣтiй. Орель. 1902.

Путеводитель по св. Аѳонской горѣ. Изд. 8-е. Спб.

Рагозина, З. А. Исторiя Халдеи. (См. Приб. къ вып. 3-му, стр. 119).

Рец. Б. А. Тураева въ *Журн. Мин. Нар. Пр.*, 1903, кн. 1.

Radliński, I. Historja nauki o człowieku (Historja antropologii). Tom I. Czasy przedhistoryczne i starożytnie. Część I. Варшава. 1902.

Ренанъ, Эрнестъ. Собраніе сочиненiй въ 12 томахъ. Томы VI—XII. Кіевъ. 1902—1903.

Récits de voyage d'un Arabe. Traduction de l'arabe par M-me Olga de Lébédew. Спб. 1902.

Ровинскій, Д. А. Обзорѣніе иконописанiя въ Россіи до конца XVIII в. Описаніе фейерверковъ и иллюминацій. Спб.

Ростовскій Петровскій монастырь и его основатель преподобный Петръ Паревичъ. Изд. 3-е. Одесса. 1902.

Ростовцевъ, М. Римскія свинцовыя тессеры. Спб.

Rostowzew, M. Tesserae urbis Romae et suburbii plumbeae sylloge. Спб. 8°.—Приложеніе: Tesserae plumbeae urbis Romae et suburbii. Tabulae I—XII. Petropoli. F°.

Русскіе портреты собранiя П. И. Щукина въ Москвѣ. Выпускъ 4-й. М. 4°.

Рѣдинъ, Е. К. Италия. Изъ писемъ къ друзьямъ. Харьковъ.

Сборникъ Императорскаго русскаго историческаго общества. Т. 114. Юрьевъ. 1902. Т. 115. Спб. Т. 116. Спб. 1902.

«**Свадебные** приговоры дружки», по рукописи половины XIX столѣтiя. Сообщилъ А. Кузнецовъ. Спб.

Свирѣлинъ, А., прот. Переславскій Горичскій, нынѣ упраздненный монастырь. Владиміръ. 1902.

Святогорская Успенская общежительная пустынь въ Харьковской епархіи. Изд. 7-е. Одесса. 1902.

Святоостровскій скитъ на Валаамѣ. Изд. 3-е. Спб. 1902.

Sehenswürdigkeiten der Stadt Riga und Umgegend in Wort und Bild. 4 Auflage. Рига 1902. 44 табл. фотот.

Село Братская-Борцаговка. Историч. и бытовой очеркъ (изъ газ. «Кіевское Слово»). Кіевъ. 1902. 12°.

Сениговъ, I. Очерки по исторіи евреевъ и другихъ народовъ Востока. Спб.

Синодикъ Любецкаго Антоніевскаго монастыря. Черниговъ. 1902.

Систематическая роспись актамъ и документамъ Курляндскаго герцогскаго архива въ Митавѣ. Составилъ Ѳ. Шиманъ. Возстановлена, исправлена и дополнена комиссiей по разбору герцогскаго архива, при дѣятельномъ участіи г. Лихтенштейна. Митава.

Sitzungsberichte d. Kurländischen Gesellschaft f. Literatur und Kunst und Jahresbericht des Kurländischen Provinzialmuseums aus dem Jahre 1901. Митава. 1902.

Сливицкій, С. Древній храмъ въ Манглисѣ. Тифлисъ. 1902.

Соболевскій, А. И. Рецензія книги «Палеографическій сборникъ». Матеріалы по исторіи южно-русскаго письма въ XV—XVIII вв. Кіевъ 1899. Спб. 1902. 8°.

Sokołowski, A. Dzieje Polski illustrowane. Zeszyt 106—130. Варшава. 1902. 4°.

Сомовъ, А. Императорскій Эрмитажъ. Каталогъ картинной галлеи. Ч. III. Нидерландская и нѣмецкая живопись. Спб. 1902.

Сообщенiя Императорскаго православнаго палестинскаго общества. Т. XII. Приложенiя. Спб. 1902. Т. XIII, ч. 1 и 2. Спб. 1903.

Спрогисъ, И. Я. Археологическое наблюденіе въ гор. Вильнѣ и сооруженіе фундамента подъ памятникъ Императрицы Екатерины II. Вильна. 1902. 16°.

Спасо-Бородинскій монастырь и его основательница. М. 1902.

Ставропигіальный Воскресенскій, «Новый Іерусалимъ» именуемый, монастырь. Изд. 4-е. М. 16°.

Старина и Новизна. Историческій сборникъ. Книга VI. Спб.

- Стратилатовъ.** Москва и ея памятники. Тверь. 1901. 8^о.
- Султановъ, Н.** Теорія архитектурныхъ формъ. Каменные формы. Вып. 3-й и послѣдній. Спб. 1902.
- Сумцовъ, Н. Ѡ.** Очерки народнаго быта. Харьковъ.
- Suomalais - Ugrilaisen - Seuran Aikakauskirja.** Journal de la société Finno-Ougrienne. XXI. Helsingissä.
- Тарасовъ, Е.** Путешествіе въ Палестину. Изъ записокъ паломника. (Изъ газеты «Русское Чтеніе»). Спб. 1902. 16^о.
- Тарасовъ, Н. и Моравскій, С.** Культурно-историческія картины изъ жизни Западной Европы IV—XVIII вѣковъ. Съ 12 иллюстр. М.
- Тепловъ, Н. В.** Что такое культура и что такое гениальность съ точки зрѣнія развитія культуры. М. 1902.
- Титовъ, А. А.** Синодики XVII вѣка Переславскаго Никитскаго монастыря. М.
- Токмаковъ, И. Ѡ.** Историко-статистическое и археологическое описаніе Петровско-Разумовскаго. Съ 14 рис. М. 1902.
- Трапезниковъ, А. Н.** Каталогъ монетъ, чеканенныхъ въ Россіи съ 1699 по 1902 г. включительно. № 5. Спб. 1902.
- Тренивъ, Д. К.** Иконопись мстерцевъ. Съ прил. фототипій. М.
— Серпуховскій Высоцкій монастырь, его иконы и достопамятности. М. 1902.
- Троицкій, Н. И.** Древнѣйшій храмъ Херсонеса Таврическаго по раскопкамъ послѣдняго времени. (Изъ газ. «Южный Край»). Харьковъ. 1902. 16^о.
- Труды XI Археологическаго съѣзда въ Кіевѣ.** Подъ редакціей графини Уваровой и С. С. Слуцкаго. М. 1901—1902. 4^о. 2 т.
- Тюмень въ XVII столѣтіи.** Собраніе матеріаловъ для исторіи города. М.
- Уварова, П. С., граф.** Museum Caucasicum. Коллекціи Кавказскаго Музея. Т. V. Археологія. Тифлисъ 1902. 4^о.
- Указатели къ отчетамъ Имп. Археологической Коммиссіи за 1882—1898 годы.** Спб. 4^о.
- Указатель къ XXI—XXX выпускамъ «Сборника матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа».** 1896—1902. Тифлисъ. 1902.
- Успенскіе, М. и В. И.** Лицевой мѣсяцесловъ греческаго императора Василія II. Мѣсяць октябрь. Спб.
- Успенскій, М. И.** Проектъ И. П. Сахарова объ устройствѣ школы иконописанія. Спб.
- Уставъ Имп. русскаго археологическаго общества.** Спб. 1902.
- Фармаковскій, Б. В.** Аттическая вазовая живопись (см. Приб. къ вып. 3-му, стр. 121).
Рец. Э. Р. ф. Штерна въ *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1903, кн. 5.
- Фарраръ, Ф. В.** Жизнь и труды свв. отцевъ и учителей церкви. Перев. съ англ. А. П. Лопухина. Изд. 2-е (иллюстр.). Т. II. Петроградъ.
- Флоринскій, І., протоіерей.** Къ двухсотлѣтнему юбилею Шлиссельбургской крѣпости. 1702—1902 гг. 11 окт. Шлиссельбургъ. 1902.
- Харламовъ, В.** Докладъ объ археологическихъ изысканіяхъ въ первомъ Донскомъ и Донецкомъ округахъ области Войска Донскаго—**Тимощенковъ, Ив.** Отчетъ объ археологическомъ обследованіи древняго городища при балкѣ Рыгиной, вблизи ст. Каменской Донецкаго округа области Войска Донскаго.—**Богачевъ, Вл.** Отчетъ объ изысканіяхъ, произведенныхъ на Кобяковомъ городищѣ и прилежащей мѣстности въ юртѣ Аксайской станицы, Черкасскаго округа, 25 мая—2 іюня 1901 г. Новочеркасскъ. 1901.
- Харузинъ, Николай.** Этнографія. Вып. II. Семья и родъ. Спб.
- Хелидзе, Георгій.** Мцаметскій монастырь и житія свв. мучениковъ и князей Давида и Константина. Кутаисъ 1902.

- Цвѣтаевъ, И.** Изъ жизни высшихъ школъ Римской имперіи. Изд. 2-е. М. 1902.
- Цвѣтковъ, І., свящ.** Историко-археологич. описаніе села Косина и находящейся въ ономъ святыни. Изд. 5-е. М. 1902. 16^о.
- Цыбульскій, С. О.** Римскій домъ. Спб. 1902.
- Чересовъ, Вас., свящ.** Бекреневскій Свято-Николаевскій мужской общежительный монастырь области Войска Донскаго. М. 1902.
- Шишкинъ, Н. И., свящ.** Исторія города Елабуги съ древнѣйшихъ временъ. Елабуга.
- Шляпинъ, В.** Житія праведнаго Проконія, устюжскаго чудотворца, и историч. описаніе Устюжскаго Проконіевскаго собора. Спб.
- Щепкинъ, В.** Импер. Россійскій историч. Музей имени Имп. Александра III. Описаніе памятниковъ. Вып. II. Житіе св. Нифонта, лицевоу XVI в. М. 4^о.
- Юрьевъ, В.** Исторія Саратовскаго Крестовоздвиженскаго женскаго монастыря. Саратовъ. 1902.

Обзоръ статей историко-археологическаго содержания въ русскихъ повре- менныхъ изданіяхъ за первую половину 1903 года ¹⁾.

Археологическая лѣтопись Южной Россіи, 1903. № 1. *Бяльшевскій, Н.* Ближайшія задачи археологіи юга Россіи.—*Волковъ, Ф.* Искусство мадленской эпохи въ Украинѣ (пер. съ малор.), съ 4-мя табл. и 8 рис.—*Хвойко, В.* Кіево-Кирилловская палеолитическая стоянка и культура эпохи Мадленъ.—*Павлуцкій, Г.* Предметы античнаго вооруженія, найденные въ Екатеринославскомъ уѣздѣ.—Охрана памятниковъ старины.—№ 2. *Миллеръ, А.* Археологическія изысканія въ окрестностяхъ Таганрога, съ 3 табл.—*Падалка, Л.* Остатки старины на Нижнемъ Днѣпрѣ.—*Бяльшевскій, Н.* Икона, сооруженная гетманомъ Иваномъ Самойловичемъ, съ 1 табл.—Охрана памятниковъ старины.

Архитектурный Музей Императорской Академіи Художествъ подъ редакціей архитектора Вл. Карповича. № 9 и 10. *Бекитремъ, А.* Гражданская архитектура въ Помпеяхъ (прод. и оконч.).—*Саккетти, Л.* Прелестное въ искусствѣ (прод. и оконч.).

Варшавскія Университетскія Извѣстія. 1902, кн. IX; 1903, кн. 1, 3, 4. *Бяльшевскій, М.* Колонаты (очеркъ возникновенія римскаго крѣпостного права).

Воронежская Старина, 1903. Вып. 2. *Правдинъ, А. М.* Книга окладная приходная 724 году г. Воронежа Дому Архіерейскаго Казеннаго Приказу собору Воронежской епархіи городовъ с' церковей данныхъ.—*Никольскій, П. В.* Матеріалы по исторіи монашества на Дону. I: Обзоръ грамотъ Коллегіи Экономіи.—*Никольскій, П. В.* Положеніе монастырей Воронежской епархіи при святителѣ Митрофанѣ.—*Никольскій, П. В.* «Переписныя книги Воронежской епархіи монастырямъ 1702 г.»—Журналы засѣданій Совѣта и Общихъ Собраній Воронежскаго Церковнаго Историко-археолог. Комитета.—Отчетъ о состояніи того же Комитета за 1902 г.

Вѣстникъ Европы, 1903. Кн. 1 и 2. *Эльминскій, Ф. Фр.* Римъ и римская «религія».

Живописная Россія, 1903. № 107 (19 янв.). *Гатицкѣ, С. А.* Родина Микуды Селяниновича.—№ 109 (1 февр.). *Волинъ, Н. Е.* Одинъ изъ русскихъ антикваріевъ (П. М. Ивановъ).—№ 114 (9 марта). *Гатицкѣ, С. А.* Русскій Мѣриды—Аменемесъ. Ист.-археолог. очеркъ.

Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1903. Кн. 1. *Кизеветтеръ, А. А.* Посадское населеніе Россіи въ эпоху двухъ первыхъ ревизій.—*Ефименко, А. Я.* Литовско-русскіе данники и ихъ дани.—*Доренцъ, Ф.* Славяне въ Помераніи.—*А. Л.* Двѣнадцатый археологическій сѣздъ въ Харь-

¹⁾ Сюда же включенъ обзоръ нѣкоторыхъ періодическихъ изданій 1902 года, послѣдніе выпуски которыхъ появились въ 1903 году.

ковѣ.—*Нетушилъ, И. В.* Значеніе римскихъ нонъ.—*Соколовъ, Ф. Ф.* Въ области древней исторіи. X (прод.).—*Никитскій, А. В.* Епидаврійскій списокъ павшихъ въ Исомійской битвѣ 146 г. до Р. Хр.—Кн. 2. *Модестовъ, В. И.* Нѣсколько замѣчаній на рецензію г. Эммана (ср. Хрон. вып. 3, стр. 89).—*Никитскій, А. В.* Епидаврійскій списокъ павшихъ въ Исомійской битвѣ 146 г. до Р. Хр. (оконч.).—*Бекитремъ, А. Г.* Секстій Нигеръ и два греческихъ папируса изъ собранія В. С. Голенищева.—*Мальмбергъ, В. К.* Замѣтки о двухъ вазовыхъ рисункахъ.—Кн. 3. *Шляпкинъ, И. А.* Къ исторіи русскаго театра при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ (замѣтка).—*Никитскій, А. В.* Обѣщанная справка (по поводу СИГР. I, 752 и 941).—Кн. 4. *Якубовскій, И. В.* Земскіе привилеи Великаго княжества Литовскаго, ч. I.—*Чечулинъ, Н. Д.* О такъ называемой картѣ царевича Феодора Борисовича Годунова.—*Васенко, П. Г.* Хрущовскій списокъ «Степенной книги» и извѣстіе о земскомъ соборѣ 1550 г.—Кн. 5. *Голубовскій, П. В.* Гдѣ находились существовавшіе въ домонгольскій періодъ города: Ворголь, Зартый, Оргушь, Сновскъ, Уненѣжъ, Хороборъ?—*Холоднякъ, И. И.* Аквилейскій центонъ 336 г.—*Соколовъ, Ф. Ф.* Въ области древней исторіи. XI—XII (прод.).—Кн. 6. *Якубовскій, И. В.* Земскіе привилеи Великаго княжества Литовскаго, ч. II (оконч.).

Записки Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Т. XXIV. 1902. Изслѣдованія. Зѣ Кроники великаго княжества литовскаго и жомонтскаго, съ изслѣдованіемъ *Б. А. Важевича:* «Западно-русская лѣтопись по списку Румянцевскаго музея».—Матеріалы. *Филипповичъ, Іоаннъ.* Лѣтопись прихода Петро-Павловской церкви села Мигей, Елисаветградскаго уѣзда, Херсонской епархіи (оконч.).—Описаніе Чернаго моря и Татаріи составилъ доминиканецъ Эмидіо Дортелли д'Асколи, префектъ Каффы, Татаріи и проч. 1634 г. Переводъ *Н. Л. Пименова.* Издано съ примѣч. и чл. *А. Л. Бертье-Делагарда.*—Смѣ съ. *Попруженко, М. Г.* Къ отыскиванію древностей въ Новороссійскомъ краѣ.—*Маркевичъ, Ал. И.* Археологическая ода.—*Блаженецъ, П. И.* Планъ г. Тифлиса въ 1785 г., съ картою.—Протоколы. *Фонъ-Штернъ, Э. Р.* Надпись религіознаго общества изъ Феодосіи.—*Ело-же.* Древнѣйшее надгробіе изъ Ольви.—*Пироговъ, В. Н.* Записка о пожертвованныхъ имъ Обществу монетахъ.

Извѣстія Восточнаго Института. Томъ III, вып. 1-й. Владивостокъ. 1901. *Рудаковъ, А.* Богдоханскіе дворцы и книгохранилища въ Мукденѣ.

Извѣстія Императорской Археологической Комиссіи. Прибавленіе къ выпуску 3-му. Археологическая хроника (за 1-ю половину 1902 г.).—*А. Б.* Библиографическія замѣтки.—Археологическая библиографія за 1-ю половину 1902 г.—Вып. 5. Свѣдѣнія 1873 г. о городищахъ и курганахъ. Съ предисловіемъ *А. А. Спицына.* Предисловіе. Губерніи Архангельская, Витебская, Могилевская, Оренбургская, Таврическая, Тамбовская, Херсонская и Черниговская.—*Ипатьевъ, Р. Г.* Городища и курганы Оренбургской губерніи.—*Спицынъ, А. А.* Замѣтки о нѣкоторыхъ Саратовскихъ курганахъ.—Прибавленіе къ выпуску 5-му (Хроника и библиографія, вып. 3). Археологическая хроника (за 2 пол. 1902 г.).—*А. Б.* Библиографическія замѣтки.—Археологическая библиографія за вторую половину 1902 г.—Перечень важнѣйшихъ газетныхъ и журнальныхъ статей о XII археологич. сѣздѣ въ Харьковѣ.—Вып. 7-й. Съ 21 табл. и 26 рис. *Месропъ Теръ-Мовсесянъ,* архим. Раскопки развалинъ церкви св. Григорія близъ Эчмиадзина.—*Дудинъ, С. М.* Орнаментика и современное состояніе старинныхъ Самаркандскихъ мечетей.—*Шкорниль, В. В.* Отчетъ о раскопкахъ гробницъ въ г. Керчи и его окрестностяхъ въ 1901 г.—*Вульфъ, Г. Ф.* Химическіе анализы.—*Придикъ, Е. М.* Поправки къ описанію Анадоляскаго клада.

Извѣстія Историко-Филологическаго Института князя Безбородко въ Нѣжинѣ. Т. XX. Нѣжинъ. 1902. *Бурзи, Б.* Объ источникахъ Аонискаго права.

Извѣстія книжныхъ магазиновъ товарищества М. О. Вольфъ по литературѣ, наукамъ и библиографіи. 1903. № 1. *Черновъ, Е.* Какимъ образомъ сохранились произведенія великихъ авторовъ древности.—№ 2. *Рождественскій, Н.* Евангеліе царей Иоанна и Петра Алексѣевичей. Археологич.-библиограф. замѣтка.—*Черновъ, Е.* Какимъ образомъ сохранились произведенія великихъ авторовъ древности (оконч.).—№ 3. *Литвиновъ, А.* Первая русская газета.

Извѣстія Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ. Томъ XIX. Вып. 1. Замѣтка проф. А. А. Штукенберга (о древнемъ боевомъ топорѣ, найденномъ въ Вятской губ., съ рис.).—*Кротовъ, П. П.* О новой находкѣ слѣдовъ доисторической разработки уральскихъ рудниковъ (съ 3 рис.).—*Покровский, И. М.* Памяти А. А. Дмитріева.—*Васильевъ, Д. В.* Церковно-археологическіе вопросы на XII археологич. съѣздѣ въ Харьковѣ.—Проектъ инструкціи для членовъ редакціонной комиссіи Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.—Вып. 2. *Катановъ, Н. О.* Шведъ Филиппъ-Юганъ Страленбергъ и трудъ его о Россіи и Сибири (начала XVIII в.).—*Горталовъ, Н. К.* Отчетъ о занятіяхъ XII археолог. съѣзда въ г. Харьковѣ 15—28 августа 1902 г.—Протоколы Общихъ Собраній Общества за 1902 г.—*Горталовъ, Н. К.* Отчетъ Общества за 1902 г.

Извѣстія Отдѣленія Русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, 1902. Кн. 4. *Срезневскій, Вс.* Отчетъ Отдѣленію о поѣздкѣ въ Вологодскую губернію. Май—іюнь 1901 г. (прод.)—*Сырку, П.* Замѣтки о славянскихъ и русскихъ рукописяхъ въ Bodleian Library въ Оксфордѣ. I—II.—*Погодинъ, А.* Къ вопросу о геродотовскихъ неврахъ.—*Кунцевичъ, Г.* Замѣтка объ «Исторіи города Казани» К. О. Фукса.—*Кунцевичъ, Г.* Замѣтка о рукописяхъ Седмозерной пустыни (Казанской губ.).

Извѣстія Таврической Ученой Архивной Комиссіи. № 34. Симферополь, 1902. *Оршиниковъ, А.* Писодорида и ея родъ въ Понтійскомъ царствѣ.—*Сердюковъ, Д.* Раскопка кургана близъ хутора Ново-Васильевка, въ Дивновскомъ уѣздѣ Таврической губерніи (съ табл. рис.).—Протоколы засѣданій Комиссіи: 3 мая 1902 г. (съ сообщеніями: *Арс. И. Маркевича* о подземномъ ходѣ, открытомъ въ Бахчисарайскомъ дворцѣ, и свѣц. *В. Томкевича*, о древней церкви въ Судакѣ); 28 сент. 1902 г. (съ возраженіемъ на книгу *Д. Я. Самохвалова*: «Архивное дѣло въ Россіи»); 4 дек. 1902 г. (съ сообщеніемъ *Арс. И. Маркевича* о XII Харьковскомъ Археологич. съѣздѣ).

Историческій Вѣстникъ, 1903. Кн. 1. *Тюменевъ, И. Ф.* По Маринской системѣ. I—V.—Кн. 2. *Березкинъ, Д. М.* Въ Изосимной пустынкѣ.—*Тюменевъ, И. Ф.* По Маринской системѣ. VI—X (прод.).—*Апхтинъ, В. Р.* Юбилей археологическаго института.—Кн. 3. *Оленинъ, П. А.* Какъ гибнутъ остатки русской старины.—*Тюменевъ, И. Ф.* По Маринской системѣ. X—XII (оконч.).—Кн. 4. *Кондурушкинъ, С.* Дамаскъ.—Кн. 5. *Юдинъ, П. Л.* Петровскія реликвіи въ Поволжѣ.—*Энгельгардтъ, Н. А.* Двухсотлѣтіе С.-Петербурга (1703—1903). I—X.—*Сверцевъ, Г. Т.* (Полиловъ). Петербургъ въ началѣ XIX вѣка.—Кн. 6. *Энгельгардтъ, Н. А.* Двухсотлѣтіе С.-Петербурга. XI—XV (оконч.).—*Соколовъ, И. И.* Монашеская республика. (Изъ наблюденій и воспоминаній о св. горѣ Афонской).—*Орловскій, И. И.* Въ Смоленскѣ на Смядыни.—*Иваловъ, И. Е.* Мукденскій дворецъ.—*Жерве, В. В.* Археологическія раскопки въ Россіи въ 1902 г.

Калужская Старина. Изданіе Калужскаго церковнаго историко-археологическаго общества. Томъ второй. Калуга 1902. Кн. 1. *Извъковъ, М. С.* Перемышльскій Троицкій Лютиковъ монастырь, егѣ святыни и древности.—*Кашкаровъ, В.* Глуховъ, Ольговъ и Спашъ (историч. замѣтка).—*Левитскій, П.* Краткая опись предметовъ, поступившихъ въ древлехранилище при Калужской Дух.

Семинаріи.—Кн. 3. *Яхонтовъ, Д.* Городъ Таруса. Историко-церковно-археологич. описаніе.

Кіевская Старина, 1903. № 1. *Левицкій, Ор.* Исторія одного древняго Вольнскаго храма.—№ 4. Историческій очеркъ мѣстности, составлявшей Подтавскій полкъ (неоконченная рукопись *А. М. Лазаревскаго*).—№ 5. *Л. О.* Старинная картина не на своемъ мѣстѣ.—*Л. О.* Къ исторіи народнаго повѣрья о «скарбахъ».

Научное Обзорѣніе, 1903. Кн. 1 и 2. *Зелинскій, Ф. Фр.* Происхожденіе комедіи.

Олонекій Сборникъ. Выпускъ четвертый. Составилъ членъ-секретарь Комитета И. Благовѣщенскій. Петрозаводскъ. 1902. Статья: Матеріалы для исторіи и этнографіи Олонеккаго края.

Правительственный Вѣстникъ, 1903. №№ 13 и 14 (17 и 18 янв.). Изъ исторіи почты въ древней Руси.—№№ 19 и 20. (24 и 25 янв.). Русское благодѣаніе обитателямъ придунайскихъ господарствъ въ XVI—XIX вѣкахъ.—№№ 43 и 47 (23 и 28 февр.). Нѣкоторые спорные вопросы по исторіи медицины въ до-Петровской Руси.—№№ 67 и 68 (23 и 25 марта). Старинная русская живопись и протонародный эпосъ.—№№ 93, 94 и 95 (23, 25 и 26 апр.). Къ вопросу о медицинскомъ образованіи и служебномъ положеніи русскихъ медиковъ въ Московской Руси.—№ 108 (14 мая). Школьное дѣло при Петрѣ Великомъ.

Русская Старина, 1903. Кн. 1. *Дубровинъ, Н.* Русская жизнь въ началѣ XIX стол. (прод.).—Разрытіе могилы кн. А. Д. Меньшикова, спустя сто лѣтъ послѣ его кончины.—Кн. 5. *Срезневскій, Вс.* Празднованіе столѣтія Петербурга.

Русскій Архивъ, 1903.—Кн. 2. Къ исторіи Московской Синодальной типографіи.—Кн. 6. *Титовъ, А. А.* Черное Малороссійское духовенство былаго времени.

Рязанскія Епархіальныя Вѣдомости, 1903. №№ 7, 8 и 9. *Ярустовскій, Вас.*, свѣц. Историко-статистическое описаніе церкви села Гулынокъ, Пронскаго уѣзда.

Труды Воронежской Ученой Архивной Комиссіи. Вып. 1. Подъ редакціею Правителя дѣлъ Комиссіи свѣц. Ст. Звѣрева. Воронежъ 1902. *Марковъ, Е. Л.* Древніе татарскіе шляхи Воронежской губ.—*Тевяшовъ, В. Н.* Пещерные монастыри Острогжскаго уѣзда.—*Тевяшовъ, В. Н.* Отчетъ о раскопкахъ въ Острогжскомъ у. въ 1900—1901 г.—*Савеловъ, Д. М.* Расположеніе кургановъ и городищъ въ Коротоякскомъ у.—*Поликаровъ, Н. И.* Приходо-расходныя книги Воронежскаго архіерейскаго дома временъ св. Митрофана (1699—1704 гг.).—*Тевяшовъ, В. Н.* Строельная книга г. Острогжска (къ 250-лѣтію г. Острогжска).—Рукописи и древніе акты Воронежскаго Губ. Музея.

Труды Московскаго Нумизматическаго Общества. Томъ III, вып. 1. *Ретовскій, О. Ф.* Драхма Аристарха Колхидскаго изъ собранія Императорскаго Эрмитажа (съ рис.).—*Оршиниковъ, А. В.* «Бѣжецкія монеты».—*Retowski, O.* Die Münzen der Girei (Fortis.) (съ 5 табл. и 11 рис.)—*Оршиниковъ, А. В.* Матеріалы къ русской сфрагистикѣ (съ 2 табл. и 16 рис.)—*Prowe, Th.* Monnaies inédites ou rares de ma collection (съ 2 табл.).—*Nützel H.*, Dr. Ein muhammedanischer Dirhem mit sassanidischem und bysantinischem Turus (съ 1 табл.).—*Чижовъ, С. И.* Четыре рѣдкія русскія монеты XVIII ст. (съ 5 рис. въ текстѣ).

Труды Оренбургской Архивной Комиссіи. Вып. X. Оренбургъ 1903. *Чернавскій, Николай.* Оренбургская епархія въ прошломъ ея и настоящемъ. Выпускъ 2-й, съ прилож. 15 портр.

Труды Орловской Ученой Архивной Комиссіи. За 1901 и 1902 гг. Орель 1903. *Шулгинъ, А. П.* Минувшее Орловскаго края.—Результатъ раскопокъ *С. А. Чуева*.—Докладъ о раскопкѣ въ с. Никольскомъ.

Труды Пермской Губернской Ученой Архивной Коммиссии. Вып. VI. Пермь 1903. Уставъ Общества любителей исторіи, археологіи и этнографіи Чердынскаго края. — *Бобылевъ, Д. М.* Указатель нѣкоторыхъ историко-статистическихъ и другихъ работъ по изученію Пермскаго края, помѣщенныхъ въ «Сборникъ Пермскаго Земства» за время съ 1873 по 1903 г. — *Скрынченко, Д. В.* О XII археологическомъ съѣздѣ въ г. Харьковѣ. — *Скрынченко, Д. В.* Знаменательный починъ Ярославской Губ. Ученой Архивной Коммиссии. — *Скрынченко, Д. В.* О «Трудахъ» Воронежской Коммиссии. — Извѣстія о Воронежской, Нижегородской, Екатеринославской, Рязанской, Тверской, Курской Коммиссіяхъ. — Къ вопросу о губернскомъ историч. книгохранилищѣ. — *Новиковъ, Н. Н.* и *Малченко, В. С.* Памяти А. А. Дмитріева. Указатель печатныхъ работъ его и отзывовъ о нихъ.

Труды Рязанской Ученой Архивной Коммиссии. Подъ редакціей члена комм. С. Д. Яхонтова. Рязань. 1903. — **Томъ XVII, вып. 2-й.** *Добролюбовъ, I.* Указатель матеріаловъ для историко-статистическаго описанія Рязанской епархіи (1720—1830). Оконч. — *Шумаковъ, С.* Замѣтки по исторіи Помѣстнаго приказа (прод.). — Протоколы засѣданій Архивной Коммиссии, — **Томъ XVII, вып. 3-й.** *Шумаковъ, С.* Замѣтки по исторіи Помѣстнаго приказа (оконч.). — *Шляпкинъ, И.* «Отпись» Рязанскаго Иоанно-Богословскаго монастыря.

Труды Черниговской Губернской Архивной Коммиссии 1900—1902. Черниговъ. 1902. **Вып. IV.** *Добровольскій, П. М.* Архивъ Черниговскаго кафедральнаго собора. *Его-же.* Юрьевская Божница, съ рис. — Топографическія описанія городовъ Чернигова, Нѣжина и Сосницъ, съ ихъ повѣтами (рукописи 1783 г.), съ пред. *П. М. Добровольскаго.* — **Вып. V.** Черниговъ. 1903. *Яновскій, Ѳ. П.*, священ. Выписка изъ приходской лѣтописи села Вышенекъ, Остерскаго у. — *Добровольскій, П. М.* Путешествіе Императрицы Екатерины II чрезъ Черниговскій край.

Художественныя Сокровища Россіи, 1903. Вып. 1—3. Петръ I. Матеріалы для иллюстраціи его времени. *Успенскій, Александръ.* Подзорный дворецъ и «Новыя Палаты» въ Дальнихъ Дубкахъ. — *Успенскій, Александръ* и *Бенца, Александръ.* Дворецъ (Екатеринентальскій) и домикъ Петра Великаго въ Ревелѣ. — *Шляпкинъ, И.* Рукописные святцы Незговорова 1723 г. (собраніе проф. И. А. Шляпкина въ Петербургѣ). — **Вып. 4—8.** *Праховъ, Адрианъ,* Императоръ Александръ Третій, какъ дѣятель русскаго художественнаго просвѣщенія. — *Праховъ, Адрианъ.* Роль искусства въ общей экономіи жизни и смыслъ художественнаго собирательства. — *Стилоти, Н.* Императорская Шпалерная мануфактура.

Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ, 1903. Кн. 2. О бывшей въ Москвѣ на Воздвиженкѣ церкви св. Дмитрія Солунскаго. — **Кн. 3.** *Шумаковъ, С. А.* Сотницы, грамоты и записи. Вып. 2-й. Костромскія сотницы 7068—7076 гг. — Изъ актовъ собранія Н. Ѳ. Самарина.

Чтенія въ Историческомъ Обществѣ Нестора-лѣтописца. Книга шестнадцатая. Выпускъ IV. Кіевъ. 1902. Сокращенное изложеніе сообщеній *Н. И. Петрова* О княжеской діадемѣ и бармахъ, *Ю. А. Кулаковскаго* О дѣленіи Византійской имперіи на еемы, *его-же* Записка готскаго тонарха. — *Дашкевичъ, Н. П.* Рыцарство на Руси—въ жизни и поэзи. II (прод.). — *Ласкинъ, Гавріилъ.* О древностяхъ Константинополя (прод.).

ИЗДАНІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССИИ

I. Отчеты Императорской Археологической Коммиссии.

Отчеты за 1859—1888 годы, 22 тома in 4°; при каждомъ томѣ особый атласъ, состоящій изъ 6 или 7 таблицъ рисунковъ въ большой листъ. Въ отчетѣ за 1872 годъ, кромѣ того, заключается 18 таблицъ рисунковъ при самомъ текстѣ. Цѣна каждаго отчета съ атласомъ 5 руб., за исключеніемъ отчета за 1872 годъ, стоящаго 10 руб.

Отчеты за 1889—1900 годы, 12 томовъ in 4°, со множествомъ рисунковъ. Цѣна каждаго отчета 2 руб.

Указатели къ Отчетамъ за 1882—1898 годы. Спб. 1903. Цѣна 1 р. 50 к.

II. Матеріалы по археологіи Россіи.

(Форматъ 4°).

- № 1. Древности Геродотовой Скиѣи. Вып. 1-й. Спб. 1866. 28+XVI стр. съ атласомъ изъ 23 табл. рис. въ листъ. Цѣна 5 рублей (распродано).
- № 2. Древности Геродотовой Скиѣи. Вып. 2-й. 1873. 90+СІХ стр. съ атласомъ изъ 23 табл. рис. въ листъ. Цѣна 7 руб. 50 коп.
- № 3. Сибирскія древности. В. В. Радлова. Томъ I, вып. 1-й. 1888. IV+40+20 стр., съ картою, 6 табл. и 22 рис. Цѣна 2 рубля.
- № 4. Древности Сѣверо-Западнаго края. Т. I, вып. 1-й. Н. П. Авенариуса. 1890. 60 стр., съ картою, 7 табл. и 28 рис. Цѣна 2 р. (распродано).
- № 5. Сибирскія древности. В. В. Радлова. Т. I, вып. 2-й. 1891. 40+32 стр., съ 8 табл. и 30 рис. Цѣна 2 рубля.
- № 6. Древности Южной Россіи. Керченская христіанская катакомба 491 года. Изслѣд. Ю. А. Кулаковскаго. 1891. 30 стр. съ 4 табл. и 4 рис. Цѣна 1 р. 25 к.
- № 7. Древности Южной Россіи. Описаніе нѣкоторыхъ древностей и монетъ, найд. въ Херсонесѣ въ 1888 и 1889 годахъ. В. К. Мальмберга и А. В. Орѣшникова. 1891. 46 стр. съ 4 табл. и 30 рис. Цѣна 1 р. 50 коп.
- № 8. Древности Южной Россіи. Византійскій памятникъ, найд. въ Керчи въ 1891 году. Изслѣд. I. Стржиговскаго и Н. В. Покровскаго. 1892. 37 стр. съ 5 табл. и 9 рис. Цѣна 2 рубля.
- № 9. Древности Южной Россіи. Греческія и латинскія надписи, найд. въ Южной Россіи въ 1888—1891 годахъ. Съ объясн. В. В. Латышева. 1892. 64 стр. съ 1 табл. и 11 снимками. Цѣна 1 р. 50 коп.
- № 10. Лядинскій и Томниковскій могильники Тамбовской губ. Изслѣд. В. Н. Ястребова. 1893. 64+32 стр. съ 15 табл. и 51 рис. Цѣна 2 р.
- № 11. Древности Юго-Западнаго края. Раскопки въ странѣ Древлянъ. В. В. Антоновича. 1893. 78 стр. съ 7 планами и 47 рис. Цѣна 2 р.
- № 12. Древности Южной Россіи. Раскопки Херсонеса. Изслѣд. А. Л. Бертье-Делагарда. 1893. 64 стр. съ 7 табл. и 2 рис. Цѣна 2 рубля.
- № 13. Древности Южной Россіи. Курганъ Карагодеуашхъ. Изслѣд. А. С. Ланно-Данилевскаго и В. К. Мальмберга. 1894. 192 стр. съ 9 табл. и 88 рис. Цѣна 2 рубля.
- № 14. Древности Сѣверо-Западнаго края. Т. I, вып. 2-й. Людинскій могильникъ. 1893. 49+36 стр. съ 15 табл. и 36 рис. Цѣна 2 рубля.
- № 15. Сибирскія древности. В. В. Радлова. Т. I, вып. 3-й. 1894 г. 52+94 стр. съ 8 табл. и 59 рис. Цѣна 2 рубля.
- № 16. Древности Закаспійскаго края. Развалины Старога Мерва. В. А. Жуковскаго. 1894. 217 стр. съ 1 снимкомъ съ рукописи, 39 рис. и 8-ю табл. Цѣна 3 рубля.

- № 17. Древности Южной Россіи. Греческія и латинскія надписи, найд. въ Южной Россіи въ 1892—1894 годахъ. Съ объясн. В. В. Латышева. 1895. 86 стр. съ 1 табл. и 24 снимками. Цѣна 1 р. 50 коп.
- № 18. Курганы Южнаго Приладожья. Н. Е. Бранденбурга. 1895. 156 стр. съ 14 табл. и 27 рис. Цѣна 2 рубля.
- № 19. Древности Южной Россіи. Двѣ керченскія катакомбы съ фресками. Изслѣд. Ю. А. Кулаковскаго. 1896. 72 стр. съ 14 табл. и 14 рис. Цѣна 3 рубля.
- № 20. Курганы С.-Петербургской губ. въ раскопкахъ Л. К. Ивановскаго. Обработ. для изданія А. А. Спицынъ. 1896. 124 стр. съ 19 табл., картой и 8 рис. Цѣна 2 рубля.
- № 21. Обсужденіе проекта стѣнной росписи Новгородскаго Софійскаго собора. 1897. 46 стр. съ 33 рис. Цѣна 1 р. 50 коп.
- № 22. Серебряное сирійское блюдо, найденное въ Пермскомъ краѣ. Статьи Д. А. Хвольсона, Н. В. Покровскаго и Я. И. Смирнова. 1899. II+44 стр. съ таблицей и 17 рис. Цѣна 1 р. 50 коп.
- № 23. Древности Южной Россіи. Греческія и латинскія надписи, найд. въ Южной Россіи въ 1895—1898 годахъ. Съ объясн. В. В. Латышева. 1899. 76 стр. съ 49 рис. Цѣна 1 р. 50 коп.
- № 24. Древности Южной Россіи. Пантिकाпейскіе Ниобиды. Изслѣд. С. А. Жебелева. 1901. II+57 стр., съ 3 табл. и 69 рис. Цѣна 1 р. 50 коп.
- № 25. Древности бассейновъ рѣкъ Оки и Камы. Въ обработкѣ А. А. Спицына. Вып. 1-й. 1901. 120 стр. съ 30 табл. и 26 рис. Цѣна 3 р.
- № 26. Древности Камской Чуди по коллекціи Теплоуховыхъ. Атласъ рисунковъ съ предисл. А. А. Спицына. 1902. 70 стр. съ 40 табл. Цѣна 3 р.
- № 27. Сибирскія древности. В. В. Радлова. Т. II, вып. 1. 1902. 38 стр. съ 6 табл. и 11 рис. Цѣна 1 руб. 50 коп.
- № 28. Курганы Смоленской губерніи. В. И. Сизова. Вып. I. 1902. Цѣна 3 р.
- № 29. Гдовскіе курганы въ раскопкахъ В. Н. Глазова. Обработ. А. А. Спицынъ. 1903. 124 стр. съ 7 табл. и 108 рис. Цѣна 2 р.

III. Извѣстія Императорской Археологич. Коммиссіи.

(Форматъ 8°).

- Вып. 1, съ 2 табл. и 116 рис. 1901. Цѣна 1 р. 50 к.
- Вып. 2, съ портр., 6 табл. и 97 рис. 1902. Цѣна 1 р. 50 к.—Прибавленіе къ вып. 2. 1902. Цѣна 50 к.
- Вып. 3, съ 17 табл. и 82 рис. 1902. Цѣна 1 р. 50 к.—Прибавленіе къ вып. 3. 1902. Цѣна 50 коп.
- Вып. 4, съ 13 табл. и 132 рис. 1902. Цѣна 1 р. 50 к.
- Вып. 5. 1903. Цѣна 1 р.—Прибавленіе къ вып. 5-му. 1903. Цѣна 50 к.
- Вып. 7, съ 21 табл. и 26 рис. 1903. Цѣна 1 р. 50 к.

IV. Отдѣльныя изданія.

- 1) Археологическая поѣздка въ Туркестанскій край въ 1867 г. П. И. Лерха. Спб. 1870. X+39 стр. 4° (распродано).
- 2) Производство археологическихъ раскопокъ. Составилъ А. А. Спицынъ. Спб. 1895. 70 стр. 8° съ 94 рис. Цѣна 50 коп.
- 3) Русскіеклады. Изслѣдованіе древностей великокняжескаго періода. Н. П. Кондакова. Т. I. Спб. 1896. 213 стр. 4°, съ 20 табл. и 122 рис. Цѣна 10 руб.

Изданія Археологической Коммиссіи продаются въ С.-Петербургѣ, въ книжныхъ магазинахъ Эггерса и К° (Невскій просп., № 11) и К. Л. Риккера (Невскій просп., № 14). Тамъ-же можно получать изданную проф. Кондаковымъ «Опись памятниковъ древности въ нѣкоторыхъ храмахъ и монастыряхъ Грузіи». Спб. 1890. 180 стр. 8° съ 82 рис. въ текстѣ. Цѣна 1 р. 50 к.

